

love_sf
love_sf

Екатерина
Сергеевна
Богданова
Katjaja.bogdanova@yandex.ru

Взрывная натура

Даяна Эшарон не по своей воле становится студенткой экспериментального факультета эксклюзивной магии. С первого же дня обучения девушку на каждом шагу подстерегают неприятности и неудачи, и незаконно полученная магия окончательно выходит из-под контроля. Опасность разоблачения висит мечом над головой, еще и куратор факультета невзлюбил неудачливую студентку. Да и было за что, ведь она разбила ему сердце — рикошетом и навывлет. Но проблемы с куратором — это такая мелочь в сравнении с тем, что на Даяну объявила охоту его таинственная бывшая возлюбленная.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
19 June 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Екатерина Богданова «Взрывная натура»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2900-4

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 Б73 Художник Е. Никольская Взрывная натура: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика). Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Я. А. Карелина Компьютерная верстка А. Ю. Виноградова Подписано в печать 24.04.19. Формат 84х108/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 15,20. Тираж 3000 экз. Изд. № 8523. Заказ № 4285.

Екатерина Богданова
ВЗРЫВНАЯ НАТУРА

ПРОЛОГ

Погожий летний денек, солнышко весело освещает ярко-изумрудные кроны деревьев, птички оглашают окрестности веселыми трелями, прохожие с наслаждением подставляют умиротворенные лица легкому освежающему ветерку. Мирно и спокойно в пригороде Эссимира, городка, расположившегося близ столицы империи Маариш, — вечноцветущего благодатного уголка огромного и прекрасного в своем многообразии Землира. И даже вездесущая детвора не тревожит снизошедший на пригород покой многоголосым шумом. Благодать...

Взрыв!

Раскатистый грохот пронесся по утопающим в зелени улочкам, пугая жителей; взрывная волна сотрясла землю и дома. Птицы с диким криком вспорхнули с ветвей деревьев, прохожие присели, опасливо прикрывая головы руками, и даже солнышко стыдливо спряталось за неожиданно набежавшее облако.

А следом за катастрофой, как и водится, наступила звенящая тишина. И в этой гнетущей тишине даже находящиеся на другом конце улицы люди расслышали грозный вопль:

— Даяна!

Прохожие покосились на ничем не выделяющийся из рядов таких же аккуратных красивых строений дом. Точнее, раньше он не выделялся, а теперь щербато красовался отсутствием окон и переливающимися на опасливо выглянувшем из-за облачка солнышке осколками, которые усыпали аккуратно подстриженный газон. Цветы на большой овальной клумбе не выжили... Хотя если учесть тот факт, что теперь листья и лепестки могли похвастаться множеством мелких дырочек, через которые радостно пробивались солнечные лучики, отражались от мелких стеклышек и разбегались во все стороны веселыми солнечными зайчиками, будто подсвечивая буйство цветочных красок изнутри, общая картина лужайки перед домом уважаемого мастера Эшарона стала еще более идиллической. Идиллию нарушил еще один разъяренный крик:

— Даяна! Опять!

И если бы прохожие в спешке не разбежались подальше от злосчастного дома, обитатели которого вот уже полгода нещадно нарушали мирное существование пригорода Эссимира, в опустившейся на окрестности тишине они непременно расслышали бы сбивчивый мелодичный девичий голосок.

— Это не я, дедушка, честно! — воскликнула девушка.

Искренность ее слов не поставил бы под сомнение даже самый прожженный скептик, столько в голосе девушки было чистых, идущих от самого сердца эмоций.

— Ты издеваешься?! — взревел собеседник искренней девушки.

— Ну, может, чуточку, — виновато ответила она.

И вот тут уже скептику было бы где разгуляться. Виной девица была явно не отягощена, а вот издевалась она, похоже, совсем не чуточку.

Дальнейший разговор прохожие, будь они неподалеку от вышеуказанного дома, уже не расслышали бы, но мы-то можем и подслушать.

— Даяна! — стоя в проеме, некогда закрытым дверью, которая сейчас благополучно валялась в коридоре грудой обгоревших щепок, и грозно сложив руки на груди, проговорил высокий пожилой мужчина, чей возраст выдавала только посеребренная его коротко остриженные волосы седина. — Я предупреждал тебя?

— Предупреждал, — полушепотом ответила хрупкая рыжеволосая миловидная девушка, виновато опустив голову.

В ее больших, редкого оттенка молодой зелени глазах стояли слезы. Но вы не подумайте, причиной слез был отнюдь не осуждающий взгляд родственника. Просто девушке было обидно, что у нее опять не получилось. Опять! Она так старалась, так надеялась... Не вышло.

Пожилой мужчина обвел взглядом разгромленную закопченную комнату, разбитые окна, оплавленную оправу от зеркала, которое он, между прочим, только неделю назад купил, обгоревшие шторы, покачивающиеся от легкого дуновения ветерка, опаленные книги, разложенные на полу, и уставился на внуку, тоже пребывающую не в лучшем виде... Волосы всклокочены и щедро присыпаны сажей и пеплом, на щеке — кровоточащая царапина, легкое бежевое летнее платье все в подпалинах и черных разводах, а в глазах стоят слезы разочарования.

— Приведи себя в порядок и в мой кабинет! — чуть мягче проговорил пожилой мужчина.

Он еще раз взглянул на основательно пострадавшую от взрыва комнату, тяжело вздохнул и ушел. Дверь за собой не закрыл по причине ее отсутствия.

Даяна еще немного посидела на полу, усеянном сажей и различным мусором, который неизбежно появляется, когда происходит взрыв, повздыхала над своей тяжелой долей и поплелась в ванную приводить себя в порядок. Когда она снимала испорченное платье, руки мелко подрагивали. Она уже знала — если дедушка заикнулся о кабинете, добра не жди. Но делать нечего, придется идти сдаваться, опять выслушивать гневную отповедь и длинную лекцию на тему «Тебе нельзя показывать силу, иначе нам обоим будет плохо». Даяна все понимала, но порой у нее просто не получалось совладать с врожденным любопытством и привитым тем самым дедушкой стремлением к совершенствованию способностей. Если бы дедушка знал, как все обернется, он бы вряд ли решил проповедовать своей единственной, горячо любимой внучке необходимость постижения новых высот магического мастерства. Да если бы он только мог предположить, то никогда не допустил бы подобного, но... Это пресловутое «но» изменило размеренный быт маленькой семьи, безвозвратно перечеркнув все надежды на спокойную старость для дедушки и на получение незатейливого среднемагического образования для самой Даяны.

А все началось с того, что заботливая внучка, зная о дедушкиных проблемах с желудком, на который он нет-нет, да и жаловался в последнее время, после окончания занятий в общей магической школе, решила забежать к нему на работу и порадовать домашним обедом. Сама, к слову, приготовила! И приготовила, и заботливо завернула в два полотенца, чтобы жутко полезное, но тем не менее вкусное (сама попробовала) овощное рагу с добавлением лечебных трав не остыло. Поспешила она в Имперскую исследовательскую лабораторию при Институте высших, чтобы накормить дедушку, который занимал в этой лаборатории почетную должность главного лаборанта. Она бы, может, и не пошла на такой подвиг, как готовка, да еще и с применением лечебных трав, но день в школе больно неудачный случился. Мало того что получила выговор от учителя по экраным воздействиям, опоздала на мертвые языки, так еще и завалила зачет по общему маговедению. В общем, повод подмаслить дедушку у Даяны был веский. Но, как назло, как раз в это время в лабораторию нагрянули какие-то высокопоставленные особы, и дедушке было некогда возиться как с обедом, так и с внучкой. Потому-то он и отправил Даяну по сомнительному маршруту, неопределенно махнув рукой в сторону длинного коридора и попросив: «Подожди меня там».

Нет, в солидную Имперскую лабораторию не допускали всех подряд, и охрана там была под стать заведению, но вот беда, именно сегодня всем было не до тотального контроля, а Даяну охранники уже давно знали как в лицо, так и по слепку ауры. Все же внучка главного лаборанта частенько забегала к дедушке. Так что доступ на территорию лаборатории, притулившейся к Институту высших со стороны заднего двора, у Даяны был. А вот в сами рабочие помещения абы кто вряд ли мог пройти. Но сегодня, как мы уже знаем, лаборатория принимала высоких гостей, которых никто не решился оскорбить прохождением нудной процедуры по слепку ауры и созданием индивидуальных пропусков в каждую отдельную комнату, так что наша любознательная девушка без труда смогла войти в первую попавшуюся на пути дверь. И так, видимо, звезды сложились, что попалась ей именно та дверь, за которой скрывалась лаборатория под кодовым названием «Пощупай магию, если сможешь». Официально она называлась конечно же иначе, но работники Имперской исследовательской лаборатории

любовно окрестили ее именно так. Вообще это был дерзкий проект, который одобряли далеко не все ученые мужи империи, но все же разрешение на исследования дали и даже скудный бюджет выделили, не надеясь, впрочем, на успех сомнительного предприятия. Уж больно опасными и чрезмерно завышенными им показались конечные цели данного исследования. А именно — материализация магической энергии, придание физической формы тому, что испокон веков считалось эфемерным и неподвластным примитивным законам немагической физики. Но на пути познания неизведанного нет места скептицизму и неверию, так что доблестные ученые, не оставляя надежд, трудились над задачей. Дотрудились...

Формулу-то они вывели и даже провели первые успешные испытания... на мышах. Но мыши, как известно, не обладают магическими силами, и успех эксперимента был, мягко говоря, спорным. Прибывшие с проверкой инспекторы склонялись к тому, чтобы закрыть этот гиблый проект, дабы не разбазаривать и без того безграничный бюджет на заведомо провальные изыскания.

Но Даяна всего этого не знала, она вообще пришла дедушку накормить. И очутившись в светлом, заставленном столами, на которых громоздились колбы, реторты, испарители и прочие прелести лабораторного антуража, помещении, тут же вознамерилась покинуть его. Однако стоило ей приоткрыть дверь, как она натолкнулась на ошалевший взгляд мэтра Эскула — руководителя лабораторного комплекса, за спиной которого шествовала разряженная процессия проверяющих, и сочла за лучшее не привлекать внимание. И правильно сочла, потому что если бы сама не отступила назад, то точно получила бы по носу дверью, которую «невзначай» с силой захлопнул мэтр Эскул. Благоразумно рассудив, что пока лучше не высовываться, Даяна отошла вглубь лаборатории, притулила корзинку с остывающим дедушкиным обедом на край одного из столов и решила оглядеться. Тут следует уточнить, что на этом месте благоразумие Даяны и закончилось.

Будучи по природе своей девушкой любознательной, она принялась изучать содержимое лабораторных столов и конечно же нашла большой разлинованный журнал, исписанный различными алхимическими и словесными формулами. Открыт этот самый журнал был на заветной странице, ну а кто бы сомневался-то? Если уж исследователи вывели формулу, то ею и пользовались в своих изысканиях. А наша незадачливая внучка главного лаборанта и так не блистала в магических науках (уровень ее способностей, скажем прямо, был гораздо ниже среднего), куда уж ей было понять, что представшая ее взору абракадабра является некоей в высшей степени сложной словесной формулой? Даяна и не поняла. Бегло прочитала набор непонятных звуков, пожала плечами и пошла дальше. Но далеко уйти у нее не получилось, что-то в этой несурянице привлекло ее внимание. Быть может, от скуки решила перечитать еще раз или обратила внимание на то, что одно из слов очень похоже на ее имя, всего-то одной буквой и отличалось. Причины не столь важны, важно то, что Даяна вернулась-таки к журналу, склонила голову набок, перелистнула страницы, не нашла ничего для себя знакомого и вновь открыла страницу с замысловатой словесной формулой.

— Дазсаш кахарт мноэс трибе прэкточ эпрозэ даянс трабос эссонт аомно транэс эпиш, — вслух прочитала она.

После чего пожала плечами и повернулась, чтобы отойти к соседнему столу, где возвышался многоступенчатый дистилляционный перегонный аппарат, в многочисленных трубках и колбах которого что-то весело побулькивало. Но тут у нее зарябило в глазах, окружающая действительность подернулась белесой дымкой, голова закружилась, и закономерным итогом сильного головокружения стало стремительное падение. Однако падать Даяне совершенно не хотелось, и она попыталась найти опору. Но под рукой не оказалось ничего, кроме пuzатой колбы, наполовину заполненной ядовито-желтой жидкостью, которая размеренно капала из многоступенчатого прибора. Даяна вскрикнула, окончательно теряя равновесие, и повалилась на пол. Задетая ее рукой колба жалобно звякнула, зацепившись горлышком за трубку перегонного аппарата, и, не удержавшись в металлическом креплении, сильно накренилась, расплескивая содержимое прямо на грудь, шею и лицо Даяны. Боль! Все, что успела она почувствовать, прежде чем ее поглотил обморок, была невероятная боль во всем теле. И Даяна уже не увидела, как содержимое колбы, щедро оросившее ее кожу, с тихим шипением в нее же и впиталось, не оставив и следа.

В бессознательном состоянии Даяна пребывала недолго, а придя в себя, вообще не поняла, что же с ней приключилось. Но уже спустя пару минут за ней пришел дедушка, и девушка благополучно забыла о странном происшествии. В тот же день был закрыт проект по преобразованию магической энергии в физическую форму. Официальной причиной закрытия значилась «бесперспективность разработки», но фактически исследования свернули из-за того, что прогнозируемый результат сочли опасным для дальнейшего использования. Все благополучно забыли о проекте «Пощупай магию, если сможешь». Все, кроме дедушки Даяны, который спустя два дня после вышеизложенных событий проснулся от оглушительного взрыва в собственной кухне. А что было дальше, нам расскажет сама Даяна со всей присущей ей любознательностью и непосредственностью.

Часть первая РИКОШЕТ

Я привела себя в порядок. Волосы пришлось споласкивать три раза — сажа все не хотела вымываться. Аккуратно ступая, подобралась к чудом уцелевшему шкафу, выбрала самое ненавистное мною, но любимое дедушкой розовое скромное платье, оделась, пригладила еще влажные волосы и отправилась сдаваться. В душе царил пустота — опять не получилось. Не то чтобы я сдалась, но настроение было прескверное. А кому понравится, когда из-за какого-то глупого стечения обстоятельств даже самой примитивной профессией овладеть нет возможности? Пусть я и раньше звезд с неба не хватала, но вполне могла поступить в приличный колледж и отучиться на бытового мага-практика. А теперь чего? А ничего! Я и школу-то окончила только благодаря дедушкиному вмешательству, причем по практическим дисциплинам мне поставили оценки условно, в счет былых сомнительных успехов. И даже мастерски подделанная дедушкой справка о том, что мне «по состоянию здоровья» запрещено практиковать магию, не помогла улучшить общий балл успеваемости. В результате на руках аттестат с кучей прочерков и никаких перспектив. Еще и пересдать возможности нет, потому что все мои попытки применять магию заканчиваются, мягко говоря, неуспешно. А если быть откровенной, то... Нет, лучше не откровенничать лишний раз, и так комната в хлам, окна вдребезги, а дверь в щепки. Бедная я, несчастная, и по всем параметрам взрывоопасная. Приоткрыла дверь и робко заглянула в унылое нутро кабинета. Дедуля ждал меня, расположившись за большим дубовым столом. Вообще он редко пользовался этим кабинетом, предпочитая гнетущей сумрачной обстановке заставленного стеллажами с книгами помещения уютную светлую кухню, где и разбирал корреспонденцию, а порой и работал над вычислениями за чашечкой ароматного танорского чая. Но не сейчас, что сильно настораживало. — Проходи, присаживайся, — кивнул дедушка на стул напротив стола, даже не взглянув на меня и уделив все внимание какому-то документу, который сейчас держал в руках. Вот тут мне стало действительно не по себе. Просто дедуля крайне редко переходил к вот такому, официально-холодному тону в общении со мной. В основном это случалось тогда, когда он отчаивался договориться со своенравной внучкой по-хорошему. И подчеркнутый официоз, как правило, грозил большими неприятностями... мне. — Дедуль, я больше не буду. Вот честно, больше никогда, ни единого разочка... Обещаю, — затараторила я, продолжая мяться в дверях. — Я сказал: проходи и присаживайся, — безапелляционно заявил дедушка, по-прежнему даже не взглянув на меня. Мне крышка... Дошлепала до стула, рухнула на него и заломила руки в скорбном, долженствующем показать всю глубину моего раскаяния жесте. Не прокатило. — Слезу пустить забыла, — хмыкнул дедушка, мельком взглянув на меня и вернувшись к изучению документа. Да что ж он там такое интересное читает, что даже долгим осуждающим взглядом меня не удостоил? Любопытство взяло верх над инстинктивным предчувствием грядущих

неприятностей, и я подалась вперед, максимально вытянув шею, чтобы заглянуть в сокровенную бумажку. Маневр дедуля отследил, усмехнулся и... протянул документ мне.

— Читай, — щедро предложил он.

Читать как-то сразу расхотелось. И вообще, неинтересно мне совсем. Но любопытство, будь оно неладно, мне не поверило, и бумажку я из дедушкиной руки выхватила жадным жестом голодного до информации исследователя.

Первая же строчка, выведенная крупными буквами вверх листа, повергла меня в полнейшее потрясение. А кто бы не впечатлился?! Да тут впору впасть в священный ужас, собирать вещички и бежать без оглядки! А значилось там, собственно, следующее: «Форма подачи заявления для поступления в Институт высших на экспериментальный факультет эксклюзивной магии». Это вообще как? Это чего? Да что за бред-то такой?! Какая еще эксклюзивная магия? У нас такой отродясь не водилось!

— Д-д-дедуль, а это вообще что? — слегка заикаясь, спросила я, потрясая листочком.

Дедушка благожелательно улыбнулся мне, так ласково, что сразу дурно стало, после чего откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и припечатал:

— А это, Даяна, твое будущее.

— Как? — только и смогла прошептать я, вкладывая в этот вопрос и непонимание всей ситуации в целом, и растерянность, и страх перед грядущими проблемами. А проблемы будут совершенно точно.

— Какое? — спросила еще тише.

— Светлое, будем надеяться. Ты читай, не отвлекайся, — кивнул на непонятный документ дедушка.

Ну и я послушалась, слишком уж была потрясена, что даже на ослушание сил не хватило.

Вернулась к чтению документа и в следующее мгновение опять с ужасом взглянула на дедушку. Просто там сразу после заголовка была приведена анкета, первый же пункт которой заставил меня сжаться от страха, причем не только за себя. А звучал этот пункт так: «Каким эксклюзивным видом магии вы обладаете?» Для ответа на этот вопрос выделили целых три строчки, то есть ответ предполагался развернутый. Следующий пункт анкеты еще больше «порадовал»: «Вы получили способности извне или они врожденные?»

— Дедуль, ты шутишь, да? — шепотом спросила я.

Дедушка устало вздохнул и, одарив меня не менее усталым взглядом, покачал головой. После чего подался вперед, облокотившись на стол, и спросил:

— А что ты сделала бы на моем месте, Даяна?

— Уж точно не стала бы отправлять меня на какой-то там экспериментальный факультет! Да что вообще за название-то такое — эксклюзивная магия? Да меня же там вмиг раскусят, и тогда нам с тобой точно несдобровать! — выпалила я, тоже подавшись вперед.

Дедушка пожал плечами, улыбнулся и проговорил:

— Если будешь осторожна и постарайшься сдерживать свою обычную болтливость, никто ни о чем не догадается.

— Да как тут не догадаться-то? — взмахнула я руками, отчего и так несколько помятая анкета помялась еще сильнее.

Дедушка опять откинулся на спинку стула, устало прикрыл глаза на мгновение, а когда вновь посмотрел на меня, взгляд его был полон решимости.

— Я не справляюсь с тобой, милая, — тихо проговорил он. — Я искренне верил, что со временем мне удастся научить тебя контролировать новую силу, но моим чаяниям не суждено было сбыться. Остается только один вариант — всестороннее углубленное обучение, официальное.

Последнее слово он выделил интонацией.

— И что потом? — с замиранием сердца спросила я.

— А потом, если все получится, тебя ждет блестящее будущее единственного в своем роде и обладающего исключительными способностями мага, — ответил дедушка.

— А если не получится? — прошептала я.

— Должно получиться, — упрямо мотнул головой он. — У нас просто нет выбора, Даяна.

— И все же если?.. — Вопрос так и повис в воздухе невысказанным.

— Тебя лишат магии, полностью. Не заблокируют, не ограничат, а уничтожат внутренний источник, — жестко ответил дедушка. — Прими это как факт и начни ответственно относиться

к тому, что с тобой произошло. Обратного пути у нас нет, дорогая моя. Либо ты научишься контролировать свою новую силу, либо лишишься и ее, и того минимума, которым обладала прежде.

Так жестко со мной дедушка никогда не разговаривал. Ну, может, однажды — я, тогда еще сопливая десятилетняя девчонка, едва не сгорела от горя после смерти родителей. Дедушка позволил себе даже ударить меня, в первый и последний раз. Помнится, ожегшая щеку пощечина вернула меня к реальности и заставила вынырнуть из самоуничтожающей затяжной истерики. После дедушка не раз нежно гладил меня по той самой щеке и с сожалением вздыхал. Давно это было, восемь лет назад. Я и забыла уже об этом, но сейчас почему-то вспомнила. Наверное, потому, что ситуация оказалась схожей. Только теперь дедушка бил не рукой, он бил словом, жестким, не оставляющим даже намека на возражения. Но во благо ли было это все? Я сильно в этом сомневалась.

— Выбора у меня нет, так? — из вредности спросила я, хотя и без того было понятно, что такую роскошь, как выбор, мне никто предоставлять не собирается.

Дедушка только молча развел руками. Кто бы сомневался!

— Да откуда вообще взялся этот факультет? Не было же такого! — воскликнула я.

Я прекрасно помнила названия всех факультетов Института высших, нам о каждом из них подробно рассказывал представитель института за месяц до окончания школы. И никакой эксклюзивной магии там точно не было. Откуда же он взялся?

— Проект набора исключительных, эксклюзивных, — на этом слове дедушка усмехнулся, — студентов разрабатывался несколько лет. Не скрою, мне пришлось пойти на должностное преступление — подменить некоторые статистические данные и результаты исследований, чтобы ускорить процесс, но, собственно говоря, положительное решение было лишь вопросом времени. А времени у нас нет, внучка.

Внучкой дедушка меня называл столь же редко, как и переходил на официальный тон, то есть когда все было совсем сложно. Но я и так уже прониклась моментом, потому и не впала в полную панику от такого обращения. Куда уж больше паниковать? И так руки трясутся, ноги похолодели, а душа медленно, но верно покрывается корочкой льда. Почему? Да потому, что ушла в похолодевшие пятки! И только один вопрос остался.

— Ты с самого начала это планировал? — спросила, припомнив дедушкины слова о должностном преступлении и подлоге результатов исследований.

— Нет, — мотнул головой дедуля, нервно постукивая пальцами по столу. — Действовать я начал только после того, как ты едва не угробила весь свой класс на контрольном зачете. Сама понимаешь, угроза безопасности окружающих — веская причина рискнуть.

Понимаю, и еще как! Тогда, помнится, я, сама того не желая и совершенно не контролируя процесс, придала физическую форму простенькому заклинанию трансформации. Магия как-то сама собой превратилась в плотный ком обжигающе горячего металла и рванула так, что никто не пострадал только чудом. Острые металлические иглы, на которые расщепилась материализовавшаяся магия, со скоростью маленьких ярких молний устремились вверх, превратив потолок класса в некое подобие ежика. Потом, кстати, ежиками и осыпались, магию-то я применила трансформационную. Вот только трансформировать по заданию надлежало не потолок класса в стаю ежей, а находящуюся передо мной чашу с водой в стакан с соком. Вода, к слову, осталась невредима... до того момента, как в нее не спикировал с потолка ошалевший ежик, никак не ожидавший, что и без того непривычные воздушные процедуры резко превратятся в водные. Потом полдня колючих зверушек по школе отлавливали, даже занятия отменить пришлось. А все потому, что эти ежики оказались вообще не чувствительны к магическому воздействию, к любому. Ловил ручную технический персонал школы. Ругались, проклинали всех магов в общем и меня в частности, но ловили. Парочка колючих так и остались жить в школьном подвале, но их решили не трогать, потому что от них даже подвергнувшиеся остаточному магическому полю после практических занятий неубиваемые крысы разбежались.

Это знаменательное событие произошло почти три месяца назад, как раз перед выпускными экзаменами, на которые меня и допустили в обход практическим зачетам только потому, что больше никто не хотел «ловить ежей». Дедушка подделал справку, руководство школы с облегчением ею удовлетворилось. А кому охота принимать практические экзамены у нестабильного мага-недоучки, от действий которого неизвестно каких неожиданностей можно

ждать. Но суть не в этом, суть в том, что дедушка уже тогда, два с лишним месяца назад, начал готовить почву для моего дальнейшего обучения! То есть он уже тогда не верил, что я сама справлюсь. Обидно...

Что я и озвучила, обиженно надув губы:

— Ты не верил, что у меня получится!

— Я надеялся, — с грустью улыбнулся дедуля.

— Не получается, — была вынуждена признать я.

Поджала губы, шмыгнула носом и уставилась на анкету. Похоже, отвертеться от учебы на этом треклятом факультете эксклюзивной магии не получится. Я бы, может, и побрыкалась, но дедушка прав — моя магия опасна для окружающих. А учитывая то, что с каждым разом разрушения все масштабнее, вопрос времени, когда я наврежу кому-нибудь, в очередной раз неудачно помагичив. Можно было бы, конечно, попытаться вообще не пользоваться магией, но иногда, например, в моменты сильного эмоционального напряжения, магия активируется сама собой. И тут уж никакой контроль не поможет, магия по природе своей не может оставаться безучастной, когда ее владелец подвергается опасности или какому-либо другому негативному воздействию извне.

— Ладно, давай заполнять анкету, — пробурчала я, опустив голову и упорно не глядя на деда. Передо мной тут же лег новенький, неизмятый лист. Да, дедушка подготовился основательно. Не удивлюсь, если у него в запасе еще парочка экземпляров имеется.

Поступление... К этому дню я подготовилась со всей тщательностью, в принципе мне не присущей. Во-первых, накануне сходила на пустырь за городом и выплеснула как можно больше магических сил, чтобы ослабить себя по максимуму. Деревья и прочую пострадавшую растительность, конечно, было жалко, но дедушка предупредил, что от меня потребуют визуальной демонстрации способностей, а начинать обучение с масштабных разрушений собственного учебного заведения как-то некрасиво.

Во-вторых, уделила большое внимание своей внешности. Как ни крути, а положительное впечатление будущих преподавателей — это уже полдела. Поэтому я расстаралась по полной программе, даже прическу сделала, не говоря уже о тщательно подобранном платье: скромном, но элегантном и подчеркивающим мои достоинства на случай обнаружения среди преподавателей относительно молодых мужчин, а также отвечающем последним веяниям, если в рядах комиссии окажутся следящие за модой женщины. Прихорошилась, в общем.

Ну и последним пунктом в сборах было абсолютное спокойствие, которого я своими силами при всем желании достигнуть не могла. Потому и воспользовалась услугами ближайшей аптеки, закупив изрядное количество успокоительной травяной настойки. Знала бы, к чему приведет употребление этой гадости, ни за что не купила бы!

Дедушка одобрил мой внешний вид, нахмурился, отметив слегка осоловелый взгляд, но комментировать не стал, а просто взял за руку и, как маленькую, повел на судьбоносное событие. Сначала я была не против, все же страшновато самой идти сдаваться, но потом... Дело в том, что институт — это все же уже не школа, да и большинство поступающих перед этим заканчивали различные профильные колледжи, а в двадцать лет уже как-то не ходят за ручку со старшими родственниками. В результате привели только меня, остальные будущие студенты Института высших поступали самостоятельно. Дедулину руку я отпустила еще у входа в огромное светлое пятиэтажное здание, едва не споткнувшись на широкой лестнице от всеобщего заинтересованного внимания. Еще бы не быть этому вниманию — великовозрастную девицу на поступление в институт дедушка за ручку привел! Многие поглядывали на меня с усмешкой, даже когда мы вошли в просторный, залитый светом утреннего солнца холл, где никто не видел позорного появления запуганной девчонки, вцепившейся в руку родственника, будто ее не в приемную комиссию для поступления в одно из лучших магических учебных заведений ведут, а на эшафот.

В здании института я уже бывала и ничего нового увидеть не ожидала, потому опустила голову пониже и, глядя исключительно себе под ноги, плелась за уверенно прокладывающим путь через толпы абитуриентов дедушкой ровно до того момента, как кто-то заступил мне дорогу.

— Привет! — радостно завопил неизвестный.

Я видела только его ноги, и, надо сказать, ноги были выдающиеся. Большие такие, размер примерно в два раза больше, чем у меня. В общем, выдающиеся далеко вперед своего

обладателя ноги... в мягких кожаных сапогах до колена. Хм, странный выбор обуви, учитывая, что это определенно эльфийские сапоги, а у нас эльфы если и водятся, то исключительно на территории посольства. Ну не доверяют магам белокурые красавцы из Изумрудного Алассира — эльфийской империи, а уж красавицы и подавно на глаза не показываются. Поэтому эльфов я за всю свою недолгую жизнь видела всего дважды, и то мельком. Но мне и этого хватило, чтобы убедиться в правдивости утверждения, что этот народ отличается невероятной красотой: глубокие светло-голубые глаза, светлые (оттенок варьировался от платины до серебра и молочной белизны) прямые длинные волосы, утонченные правильные черты лица, неизменно высокий рост и идеальная фигура. В общем, красавцами они все были поголовно, что есть, то есть. Ну и как я могла отказаться от соблазна приобщиться к прекрасному? А никак, соблазн был слишком велик. Вот я и подняла голову повыше, чтобы, значит, памятуя о выдающемся эльфийском росте, сразу в глаза экзотическому видению посмотреть.

— Я здесь, — в поле зрения помахали рукой. — Ниже посмотри.

Опустила взгляд ниже и замерла.

— Привет, говорю. Ты тоже на новый факультет поступаешь? — спросил у меня невысокий, примерно моего роста, лопоухий, лохматый, рыжеволосый и веснушчатый... эльф.

Икнула. Seriously, икота от такого зрелища напала!

— Э-э-эй, ты чего? Переволновалась, да? Может, тебе водички принести? — спросило это нечто.

Первой мыслью было ужасающее осознание, что я жестоко перебрала успокоительной настойки и теперь «наслаждаюсь» галлюцинациями. Но, мельком осмотревшись, поняла, что все окружающие так же потрясенно gazeют на это рыжее ушастое нечто. Нет, это определенно неправильный эльф. Во-первых, рост не соответствует, во-вторых, глаза совсем даже не голубые, а темно-карие. Да и уши, хоть и эльфийской, заостренной сверху формы, но у нормальных эльфов они маленькие, аккуратненькие и к голове прижаты, а у этого здоровенные локаторы торчат в стороны, еще и кончики подрагивают. И я уже молчу про волосы! Мало того что они рыжие, так еще и растрепанные, будто он их дня два не расчесывал. А эльфы свои волосы любят, гордятся ими и трепетно ухаживают... ну, я так думаю, потому что невозможно иметь такую шикарную шевелюру, не ухаживая за ней. Так вот, это был какой-то совсем неправильный эльф, он за своими длинными шикарными... рыжими волосами совсем не ухаживал. Но лицо это чудо, при всех вышеперечисленных особенностях внешности, имело вполне стандартно-эльфийское: правильные красивые черты, тонкий прямой нос (усыпанный веснушками, жуть какая), красивые, но совсем не женственные губы, тонкий подбородок, чуть раскосый разрез глаз. Да, лицо определенно эльфийское.

На языке так и вертелся вопрос: «Кто ты такой?» — но спрашивать постеснялась. Вместо этого оторвалась от созерцания неправильного эльфа и осмотрелась в поисках дедушки. Заметила его в последний момент перед тем, как он зашел в дверь, на которой красовалась новенькая табличка «Факультет эксклюзивной магии». Под нею висела еще одна, уже не такая новая и сверкающая «Приемная комиссия».

Перевела ошалевший взгляд обратно на рыжего эльфа, вздрогнула, открыла было рот, чтобы пролепетать что-то вроде: «Простите, мне некогда», — а потом сбежать подальше от этой... жертвы природы. И рот закрыла. А кто сказал, что это рыжее нечто — жертва именно природы, а не какого-нибудь эксперимента, скажем, как и я? Ну а почему бы и нет? Может, он из лаборатории сбежал? Или, как и я, оказался не в то время и не в том месте, вот и...

— Ладно уж, спрашивай, — благодушно махнул рукой... пусть будет эльф.

— О чем? — удивилась еще больше я, хотя куда уже больше-то.

— Ну, я же вижу, что тебя так и подмывает спросить, как я такой красивый уродился, — самодовольно усмехаясь, заявил этот неправильный эльф.

— И как? — прошептала я, затаив дыхание.

Рыжий и конопатый эльф с большими ногами, огромными ушами и, похоже, таким же большим самомнением, картинно отставил в сторону одну ногу, чуть не оттоптав разом обе мои, и патетично заявил:

— Я полукровка.

И горделиво уставился на меня раскосыми карими глазами, в ожидании восторгов, видимо. Я же наклонила голову набок, прикусила губу, чтобы не рассмеяться, уж больно потешно он выглядел, весь такой несуразный, но с величественно задранной носом, и ответила:

— Не верю.

На что он только плечами пожал: мол, твои проблемы.

Вот не верю, и все тут. Почему? Да потому, что эльфы параноидально берегут чистоту крови! Они даже мысли не допускают не то что о браках с представителями других народов, но и вообще о каких-либо личных отношениях. Абсолютно, никак, от слова «совсем». Поэтому для меня, как и для других, случайно услышавших признание этого рыжего недоразумения, было совершенно очевидно, что он нагло врет. О чем я ему и сообщила.

— Врешь, — проговорила я уверенно.

Присутствующие в небольшом коридоре, ведущем к двери, за которой скрылся дедушка, человек десять дружно со мной согласились. Со всех сторон донеслись скептические высказывания на тему честности некоторых лопоухих рыжиков, на что сам рыжик только самодовольно усмехался. Ему, видимо, было не привыкать ко всеобщему недоверию.

— Что, правда полукровка? — уточнила я, подавшись вперед.

— А то! — заявил он, еще сильнее отставив ногу.

И наступил-таки на мои новенькие, тщательно начищенные туфельки, пребольно отдавив пальцы. Я зашипела, отпрыгнула в сторону и гневно воззрилась на эту жертву... запретных отношений.

— Извини, — умильно покраснел полуэльф-полу-не-пойми-кто. — Беда с этими ногами.

— Да ничего, — ответила сквозь зубы.

— Меня, кстати, Санье Эсанэл зовут, можно просто Сан, — представился он.

Каким образом его имя пришлось кстати к моим оттоптаным ногам, я так и не поняла, но вежливость проявила, тоже представившись:

— Даяна, только Даяна, без сокращений.

— Это почему? — вскинул рыжую бровь Санье Эсанэл.

Интересно, что из этого имя, а что — фамилия?

— Потому что, — буркнула, раздумывая над тем, от какой части его имени идет сокращение Сан, ведь подходит как к Санье, так и к Эсанэл.

— Нет, это вовсе не дело, — помотал нечесанной головой рыжий эльф. — Даяна звучит слишком официально. О! Точно! Буду звать тебя Даюсик.

И пакостно улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы с чуть больше, чем следовало бы, выдающимися вперед острыми верхними клыками. Я буквально засмотрелась на эти клыки, явно указывающие на то, что в предках рыжего не только эльфы отметились, а еще и как минимум оборотни.

— Да-ю-усик, — протянул он, будто пробуя на вкус жуткий уменьшительно-ласкательный вариант моего благородного имени. — Да-ю-усень-ка. Да-ю-усе-нок.

— Хватит кривляться, — зашипела я. И мстительно добавила: — Санюсик.

— Но-но! — возмутился рыжий. — Попрошу не трогать святое.

— А мое святое, значит, трогать можно? — справедливо возмутилась я в ответ.

— Я же любя, — снова принялся скалиться этот... Санюсик.

— И когда же ты успел так полюбить мое имя? — хмыкнула я.

— С первого слога, — пафосно заявил рыжий. — Вот как услышал, так прямо сразу и воспыал неудержимой страстью.

— Паяц, — покачала я головой.

— Чем богаты, — развел он руками. — И, возвращаясь к началу нашего общения, ты тоже на эксклюзив поступаешь?

— Да, — горестно вздохнула я.

— Здорово, значит, будешь моей подружкой! — Он по-хозяйски приобнял меня за плечи.

Вернулась затихшая было икота. И глаз дергаться начал, да.

— Какая-то ты у меня нервная, — с искренним сочувствием протянул Сан. — Ну да ничего, подлечим.

От не в меру деятельного полуэльфа меня спас дедушка. Он приоткрыл дверь и позвал меня тихонько по имени, но я расслышала и тут же бросилась к дедуле. Наслушавшись рассказов Сана о том, какой он замечательный, заботливый, по всем параметрам выдающийся представитель мужского племени, и как мне с ним повезло, в аудиторию, где обосновалась приемная комиссия, я влетела, полная энтузиазма... провалить поступление. Просто мне

хватило нескольких минут в компании этого рыжего чудовища, чтобы твердо решить — несколько лет рядом с ним я точно не выдержу!

Вообще-то прием абитуриентов еще не начался, но дедушка, как оказалось, договорился, чтобы меня приняли пораньше, мотивировав это тем, что моя эксклюзивная магия — штука спонтанная и «слегка» опасная для окружающих. Так что, во избежание казусов (вдруг я разволнуюсь и не смогу сдержаться), приемная комиссия пошла на уступки. По поводу опасности моих способностей дедушка не слукавил, а вот насчет казусов из-за волнения, конечно, преувеличил. Я в большинстве случаев вполне могла держать взрывную магию под контролем, по крайней мере, когда рядом не было выносящего мозг своей наглостью и непосредственностью Сана.

Так что перед комиссией я предстала слегка на взводе, но полностью готовой к демонстрации своих выдающихся способностей. Вернее, к намеренному провалу этой демонстрации. Как-то сразу навалились и страх перед разоблачением, которое неминуемо повлечет за собой плачевные последствия как для меня самой, так и для дедушки и его коллег, и неуверенность в себе, и перспектива ежедневно терпеть Сана.

В большой аудитории присутствовали двое пожилых мужчин, наверняка институтских профессоров, только мельком взглянувших на меня и вернувшихся к изучению какого-то документа, должно быть, моей анкеты, а также две женщины. Первая — пожилая тучная особа в помятом костюме не первой свежести, который стал ей маловат еще парочку размеров назад, тоже без особого интереса окинула меня мутным взглядом тускло-серых глаз и занялась заполнением документов. Секретарь приемной комиссии, стало быть. А вот вторая, миловидная, лет тридцати пяти, неожиданно порадовала идеальной прической, хорошо подобранным деловым платьем насыщенного синего цвета в тон к глазам и приветливой улыбкой. Ну, хоть кто-то мои старания оценил! Вон как она на мои новые туфли смотрит. Я опустила взгляд и скривилась — мои новенькие начищенные туфельки красовались помятыми носами и следами от сапога Сана. Убью гада!

Женщина проследила за моим взглядом, ободряюще улыбнулась, демонстрируя поддержку и понимание по поводу несчастья с туфлями, и приятным глубоким голосом произнесла:

— Истинной силы, Даяна.

— Чистой магии, — заученно ответила я.

Такие приветствия были в ходу в основном в учебных заведениях магической направленности, например, как школа, которую я с таким трудом закончила, или Институт высших, где мы сейчас и находились. Ну и еще во всяких магических учреждениях работники здоровались подобным образом. В быту же даже маги ограничивались стандартным: «Силы». А в общении с неодаренными людьми, которые составляли треть населения империи Маариш, не зазорно было и просто здравия, к примеру, пожелать или даже достатка. Здоровье и достаток никогда лишними не будут.

Мужчины, оторвавшись от изучения моей анкеты, на заполнение которой мы с дедушкой угробили часа два, выдумывая правдоподобную историю обретения мною выдающихся способностей, выжидающе уставились на меня.

— Силы, — затравленно проблеяла я.

Профессора разом скривились. Просто это мое «силы» было подобно пренебрежительному «привет», которое, может, и было бы к месту, поприветствуй я так подружек по школе, но никак не годилось для общения с уважаемыми заслуженными магами нашего Эссимира, да и всей Маариш, учитывая уровень Института высших. Здесь обучались даже дети канцлера, как я слышала. А тут я со своим «силы». Да, нехорошо начала. Но, может, оно и к лучшему. Попрут меня сейчас отсюда без всяких проверок, и забудется эта затея с обучением, как страшный сон...

Украдкой бросила взгляд на дедушку. Он был само спокойствие, только ласково улыбнулся мне, настолько ласково, что я сразу же осознала — отвертеться не получится.

— И вам чистой магии, — сухо произнес один из профессоров.

Он, может, и выглядел пожилым мужчиной, коротко стриженные волосы которого только на висках слегка посеребрила седина, но я сразу же поняла, что этому магу как минимум лет семьдесят, а максимум и за сотню может перевалить. Сильные маги очень медленно стареют. Да и вообще их по внешнему виду оценивать — дело гиблое. Взять хотя бы дедулю, ему уже за шестьдесят, а по человеческим меркам он выглядит максимум на пятьдесят, а ведь у дедушки

посредственный уровень магических способностей, выше, конечно, чем у меня... был, до судьбоносного посещения злополучной лаборатории, но все равно низкий по общим меркам. Этот моложавый маг уставился на меня так, что мороз по коже пошел. Я физически почувствовала, как волоски на руках зашевелились, а где-то внутри засвербело неприятное ощущение стороннего вторжения.

Сканирует?! Он меня сканирует! Это же запрещено! Да куда вообще власти смотрят? Тут такой произвол творится, а никому дела нет. Но, похоже, возмущена нарушением законодательства была только я одна. Совершающий преступные действия в отношении меня маг покивал каким-то своим мыслям и неожиданно благожелательно обратился к дедушке.

— Вы были совершенно правы, мастер Эшарон, — проговорил он задумчиво. — У вашей внучки прослеживаются явные задатки мага седьмого уровня, что весьма странно при начальном втором, зафиксированном при поступлении в школу.

К-к-какого уровня? Он что, тоже успокоительной настойки перебрал?! Да я за все восемь лет учебы едва до третьего доползла, иначе окончить бы мне школу не с аттестатом, пусть и таким куцым, по понятным причинам, а со справкой, по которой ни в один, даже самый захудалый магический колледж не поступишь. И тогда была бы мне прямая дорога в подмастерья какого-нибудь бытового мага средней руки. Потому что второй уровень — это даже не маг, по сути, а так, слегка владеющий примитивными магическими навыками человек. У дедушки, к слову, был повышенный за счет постоянной практики четвертый. Еще не пятый, но немного больше возможностей, чем на просто четвертом.

А этот явно знающий свое дело профессор говорит, что у меня седьмой, высший уровень! Выше седьмого уровня — только магистры, а они вообще наперечет. Всего-то и есть сейчас около пятидесяти, насколько помню по урокам магических резервов империи. И это, скажу я вам, такая сила, перед которой даже пресловутые эльфы с уважением склоняют головы, потому что для них седьмой уровень — потолок, то есть магистров среди жителей Изумрудного Алассира нет. Да и другие государства стольким количеством магистров похвастаться не могут, потому что нашу Маариш и признали империей, хотя она значительно уступает в размерах тем же землям оборотней или предгорьям драконов, которые вообще изначально магические существа. Сейчас мне заявляют, что у меня седьмой уровень. И как я должна на это реагировать? Конечно же я не поверила!

Но дедушка, казалось, нисколько не удивился. Если принять во внимание слова профессора, дедушка и так подозревал во мне большой потенциал. Теперь же, уверившись в своих подозрениях, он лишь сдержанно улыбнулся и проговорил:

— Причина резкого возрастания уровня магии моей внучки изложена в анкете.

Ну да, причину мы выбрали неоспоримую — сильный стресс в связи с потерей родителей. Кто решится поспорить с тем, что потеря родителей — это веская причина для нервного срыва, который вполне мог стать толчком к увеличению магического потенциала? Вот только со дня этой трагедии минуло уже восемь лет, а уровень у меня повысился всего полгода назад. Но и этому дедушка, как оказалось, нашел объяснение.

— Во-первых, в процессе обучения Даяна повысила изначальный второй уровень до третьего, что уже говорит в пользу потенциала к росту, — заговорил дедуля. — А во-вторых, как вам уже известно из анкетных данных, на выпускном торжестве у девочки случился нервный срыв на почве осознания себя сиротой, обделенной родительской заботой. Все ее одноклассники явились с родителями, у Даяны же был только я — одинокий старик, неспособный восполнить ребенку потерю близких.

Как же сейчас дедушка был несправедлив к себе! Да после смерти мамы и папы он окружил меня таким теплом и заботой, какие и не снились некоторым детям из полноценных семей. У меня было все! И речь не только об одежде, сладостях и игрушках. Дедуля водил меня по различным паркам, играл со мной, учил, всегда, даже по самому пустячному поводу, приходил на помощь. Он даже отпуск на полгода взял, чтобы обеспечить мне тихие семейные радости. В итоге смерть родителей я пережила легче, чем следовало бы. И теперь он так легко себя оговаривал. Мне даже обидно за него стало. Но конечно же я промолчала, скорбно опустив голову. А что я могла сказать? Возразить и разрушить столь тщательно придуманную нами легенду? Начать заступаться за дедулю и опять же подвергнуть сомнению его слова? И я молчала, пообещав себе, что обязательно расскажу дедушке, как он мне дорог и как я

благодарна ему за прекрасное детство... но позже, когда этот кошмар с поступлением закончится.

— Ну что ж, мы выслушали вас, — вступил в разговор второй профессор, тоже явно выглядящий намного моложе своего истинного возраста. — Теперь приступим к демонстрации. И все трое, то есть мужчины и миловидная женщина, встали со своих мест. Сидеть осталась только тучная секретарь комиссии. Видимо, к созданию экспериментального факультета руководство института подошло основательно, даже протокол приема будущих экспериментальных студентов ведут. И подозреваю, что дедушка здесь находился не только как мой ближайший родственник, а еще и как наблюдатель от Имперской исследовательской лаборатории. Удобно, в нашем-то случае...

Преподаватели разошлись по небольшой аудитории, заняв позиции, при соединении которых образовывался треугольник, в центре коего и стояла затравленно озирающаяся по сторонам я. Маги раскинули руки и прошептали какое-то заклинание. Какое именно, я не расслышала, да и вряд ли вообще могла его знать, уровень образования не позволял, но результатом их действий стала пробежавшая по образованному ими треугольнику кромка магического щита. Сияние на миг взметнулось вверх, до самого потолка, пробежалось по нему, смыкаясь над моей головой, и рухнуло вниз, обволакивая искрящимися волнами и пол тоже. Я невольно подпрыгнула, когда кромка магической волны достигла моих ног, но уже в следующее мгновение сияние померкло, и только оставшееся в воздухе напряжение говорило о том, что здесь возведено защитное поле. Увидеть его обычным зрением не представлялось возможным, а магическое было доступно только магам с пятого уровня и выше. Я же хоть и обладала потенциалом мага седьмого уровня, по словам профессора (с трудом верится, если честно), но знания имела позорно скудные даже для своего законного третьего. Все же школа — это не высшее учебное заведение и даже не колледж, там только основы преподают, базу, необходимую для дальнейшего изучения и развития магических способностей.

— Можете начинать, — улынулась мне приветливая женщина. — И не бойтесь, что навредите нам, защита выдержит даже направленный удар седьмого уровня.

Я как-то сразу растерялась. А чего делать-то? Никто ведь мне не сказал, чего именно от меня ждут. Начала озираться по сторонам, напрочь позабыв все, даже самые простенькие заклинания. Дедуля находился за пределами защитного барьера, в котором меня заперли преподаватели, и помочь ничем не мог, а больше мне и обратиться было не к кому.

— Ну же, Даяна, смелее, — подзадорил меня не гнушающийся противозаконными манипуляциями профессор.

— А что вы хотели бы увидеть? — несмело спросила я, опустив голову и боясь взглянуть на дедулю.

Мне вдруг стало стыдно, что я позорю его своей откровенной тупостью и растерянностью.

— Учитывая ваши данные, это не имеет значения, — усмехнулся все тот же нарушивший мои личные права и общеимперский закон профессор. — Покажите нам хоть что-нибудь... если вы действительно на это способны.

Да, обидно. Но собраться с мыслями не помогает. А желание убежать отсюда как можно дальше становится все сильнее и сильнее. Еще и легкое головокружение началось отчего-то, а перед глазами заплясали светящиеся искорки.

— Даяна, — позвала меня женщина, которая тоже, наверное, была не обычной преподавательницей.

Может, и не профессор, но и не рядовая учительница, это уж точно.

Я подняла голову и несмело посмотрела на женщину.

— Соберись, девочка. Вспомни что-нибудь эдакое, — задорно подмигнула она мне. — Ну, например, мы в школе любили разучивать разные заветки или простенькие временные заклинания приворота. Давай же, я в тебя верю.

И у меня в голове будто что-то щелкнуло. Тут же вспомнилась незатейливая приворотка, завязанная даже не на магическом заклинании, а на обычной словесной формуле, подкрепленной вливанием минимума нейтральной энергии. Тряхнула головой, отгоняя неуверенность, зажмурилась и четко произнесла, наполняя каждое слово магией: «Сердце твое станет моим, остановится по моему желанию и забьется вновь с моим вдохом. А как выдохну, так и оно засветится от любви ко мне». Бредятина, конечно, полная. Но этой слабенькой формулы хватало на пару минут, в течение которых жертва воздействия пылко признавалась в

любви к кому угодно. При желании можно было даже высокие чувства, например, к столбу вызывать. Я же не стала мудрить и применила стандартную формулировку, обращая чувства жертвы магии на себя. Но, во-первых, жертвы поблизости не наблюдалось, а во-вторых, как и любая моя попытка применять магию в последнее время, заклинание обернулось клубящимся, в этот раз розоватым паром перед лицом и образованием уплотнения над вытянутыми вперед ладонями. В этот раз магия обратилась горячим металлом сильно вытянутой эллипсоидной формы длиной с мою ладонь. Я воззрилась на нечто, похожее на палочку с закругленными краями, что с трудом удерживала над ладонями. Просто после обретения физической формы магия обычно становилась настолько тяжелой, что ее проще было отбросить, чем удерживать в своем силовом поле. Но отбрось я эту палочку, и неминуемо случился бы взрыв, а мне было откровенно жаль новое платье. И туфли, кстати, тоже, хоть и истоптанные.

И тут произошло то, чего никто точно не ожидал! Дверь в аудиторию распахнулась, и кто-то вошел, без труда и даже видимых усилий прорвав контур защитного поля, которое так неудачно оказалось на его пути. От всплеска магической активности мой эллипс повел себя непредсказуемо, чего, впрочем, от него и следовало ожидать. Он сорвался с места, стрелой метнулся куда-то вбок, отрикошетил от защитного экрана и устремился к вторгшемуся в помещение... со свистом прошив его грудь в районе сердца насквозь. Воцарилась гробовая тишина.

Я как во сне полностью развернулась к вошедшему, мельком отметила, что это мужчина, и уставилась на его грудь. Льющийся из открытой двери яркий свет утреннего солнышка весело просвечивал через сквозную дыру в его груди в области сердца. Мужчина медленно опустил голову, посмотрел на прореху в своем теле и пошатнулся... Мир, окружающий меня, стремительно надвигался неизбежным обмороком. Как падала, я уже не помню. Благостное беспмятство настигло меня раньше. Набатов в голове прозвучала последняя мысль: «Это случилось, я кого-то убила...»

В себя я приходила примечательно. Сначала открыла глаза, узрела белый потолок, перевела взгляд вбок — стена. Повернула голову в другую сторону и увидела какого-то мужчину, привалившегося плечом к косяку и внимательно меня разглядывающего. Потом пришло осознание, кто я, но так и не настигло понимание, что вообще происходит. Тихо застонала и попыталась сесть, не получилось. Медленно отвернулась от незнакомца, изучающего меня цепким взглядом светло-карих, практически янтарных глаз (почему-то подумала о драконах, у них вроде бы глаза такие, янтарно-светящиеся), и посмотрела на себя. Увиденное не обрадовало. Я была прикована к кровати магическими путами, причем такими, которые и не для каждого закоренелого преступника используют. Это что же я такое натворила, что меня так? И тут воспоминания нахлынули сметающим все мнимое спокойствие потоком: моя убийственная магия, неожиданное появление какого-то мужчины и, собственно, убийство. перевела ошавевший взгляд на незнакомца, продолжающего наблюдать за мной, и узнала его! Это был он, тот самый! В смысле тот, кого я убила! Зажмурилась на мгновение, переживая приступ сильного головокружения, открыла глаза и срывающимся шепотом спросила: — А вы почему живы?

Судя по моим отрывочным воспоминаниям, это точно был именно тот мужчина, которого я того... своей магией продырявила. И продырявила конкретно так, в области сердца. То есть там вообще без вариантов, даже самый сильный маг не выжил бы. Сердце — это единственный орган, при основательном повреждении которого никакая магия не поможет. А повреждения были более чем основательные, в рану даже солнечные лучи проникали!

Страх сменился неожиданной злостью. Я тут за него переживаю, уже практически убийцей себя считать начала, а ему хоть бы что! Стоит себе и смотрит на меня глазами своими драконьими! И уже совершенно без страха, а со вполне обоснованным возмущением я проревела на все помещение:

— Вы почему еще живы?!

Незнамец приподнял одну бровь, скорее вопросительно, чем удивленно. Интересно, это он задался вопросом, почему я недовольна тем, что он еще не умер, или сам не в курсе, как жив остался? А я тут лежу прикованная к кровати, между прочим, как какой-то убийца со стажем! И тут меня понесло, заклонило, качественно так заклонило. Стоит отметить, что я была слегка не в себе, все же потрясение, стресс, волнение и прочее. Ну да, некрасиво, конечно, получилось. В

общем, высказала я ему все, что думаю о его живучести и полном отсутствии совести. Разве мог обладающий хоть какими-то зачатками совести человек так жестоко обмануть бедную девушку, заставив ее уверовать в то, что она совершила страшное преступление, а потом взять и оказаться живым? Вот и я говорю — нет у него совести!

К середине моей эмоциональной обличительной речи брови мужчины удивленно взметнулись вверх, а в широко распахнутых глазах читался немой вопрос. Какой именно, лучше не задумываться, и так ясно, что ничего хорошего он о моих умственных способностях не подумал. А к концу тирады, когда я уже порядком выдохлась и могла только шептать, раз за разом обиженно повторяя: «Так нечестно», — удивляться он перестал и начал усмехаться, кривенько так, ехидненько. Так бы и запустила в него чем потяжелее, а лучше еще раз своей взрывной магией припечатала бы!

За дверью, рядом с которой и стоял этот неубиваемый индивид, послышались встревоженные голоса. Видимо, я своими криками привлекла чье-то внимание. С той стороны кто-то подергал за ручку и обнаружил, что заперто. А незнакомец оттолкнулся от косяка, смерил меня насмешливым взглядом, покачал головой и, тихо произнеся: «Зря я на это подписался», — ушел... через стену. Вот так прямо взял и прошел сквозь стену, будто ее вовсе и не было! Это что такое, а? Может, я его все же убила, и теперь он ко мне призраком до конца дней моих являться будет?

А в следующее мгновение дверь распахнулась, и в комнату влетела та самая приветливая преподавательница, которая единственная из всей приемной комиссии отнеслась ко мне с добротой и пониманием. Но ее бесцеремонно потеснил дедушка, тут же бросившийся ко мне. Вообще дедуля — очень воспитанный и галантный мужчина, но, видимо, за меня сильно переживал.

— Ты как, моя хорошая? — тут же спросил он, сжав мою ладонь.

Но ответить я не успела, тут, похоже, все за меня переживали, потому и забыли о вежливости напрочь. Дедушку оттолкнул какой-то высокий худощавый мужчина в светло-голубой форменной одежде, должно быть, целитель. Дальнейшие его действия и вопросы подтвердили мое предположение.

Целитель быстро ощупал мои ладони, видимо, на предмет наличия побочных действий от антимагических пут. Есть у них одна нехорошая особенность — хоть и не перетягивают запястья, но кровоток порой нарушают. Результатом проверки целитель удовлетворился и приступил к полному сканированию моего тела, начиная от ступней и заканчивая головой. Вот на голове он и застопорился. Долго водил руками перед моим лицом, потом переключился на лоб. В результате сжал виски прохладными пальцами, хмыкнул и спросил:

— Что вы приняли, девушка?

Я непонимающе воззрилась на него, ища хоть намек на какие-то определенные эмоции в невыразительных серых глазах. Эмоций не нашла. А он продолжал ждать моего ответа.

— Моя внучка не принимает никаких запрещенных препаратов! — вступил в разговор возмущенный подобным предположением дедушка.

— Я и не говорю о запрещенных препаратах, — абсолютно спокойно ответил целитель. — Но что-то девушка определенно приняла не далее как три часа назад.

Последним, что я принимала, была тройная, если не больше, дозировка успокоительной настойки. Произошло это примерно за час до экзамена, получается, в беспамятстве я провела всего два часа. Не так и много, я боялась, что сутки, к примеру, провалялась в этой комнате.

— Девушка, я жду ответа, — строго потребовал целитель.

— Сегодня утром я выпила чуть больше, чем следовало бы, успокоительной настойки умир-травы, — смущенно призналась я, стараясь не смотреть на дедулю.

Он-то, похоже, и не подозревал, как сильно я волнуюсь перед зачислением. Кстати, после такого оглушительного провала меня наверняка не примут, и можно будет забыть всю эту гиблую затею с поступлением на экспериментальный факультет как страшный сон. Я даже выдохнула с облегчением, но рано радовалась...

— Насколько чуть больше, чем следовало? — ласково спросил целитель.

Сначала я отчего-то не поняла, о чем он, но потом вспомнила наш разговор и виновато потупилась. В лежачем положении это было проблематично, но я уставилась на свою грудь и сделала вид, что меня тут вообще нет. А все потому, что только сейчас в памяти всплыла информация о побочных действиях при передозировке умир-травы. Вообще у меня с

травологией никогда особо не ладилось, но худо-бедно я все же сдала зачет по этому предмету на четверку. У мир-травы — коварная штука, в малых дозах она дает то самое умиротворение, из-за которого и получила свое название, а вот в больших вызывает легкое помутнение сознания, нервозность и агрессию. То есть действует абсолютно противоположно тому, чего я добивалась, принимая настойку перед собеседованием. Вот же я дура! Как я вообще могла забыть об этом? Хотя, учитывая мое состояние, удивительно, что вообще весь флакон этой травы не выдула. Вот тогда бы было весело всем в Институте высших, а то и в целом городе. Это ж чего я могла наворотить, если бы совсем с катушек слетела?

— Учитывая ваше состояние и то, что произошло, выпили вы не так много, — будто прочитав мои мысли, успокаивающе похлопал меня по руке целитель. — Небольшая спутанность сознания продержится еще около часа, а потом можете отправляться домой. И больше не превышайте указанную дозировку лекарств, — пожурил он меня, покровительственно улыбаясь. — Вмешиваться в естественный процесс нейтрализации организмом действия настойки я не буду. Полежите пока в лазарете, подумайте о своей ошибке. И целитель покинул комнату, которая, похоже, являлась палатой институтского лазарета, предварительно сняв с моих рук блокираторы магии. Я так растерялась, что даже поблагодарить его не успела. А потом и не до того стало.

Сначала ко мне подскочил дедушка, поправил подушку, ласково провел пальцами по щеке и тихо проговорил:

— Как же ты меня напугала, малышка.

— Прости, — виновато всхлипнула я.

И вину я чувствовала совершенно искренне, но не за то, что заставила дедулю волноваться. Просто он понял, каким образом я смогла купить настойку. Успокоительный настой умир-травы, по понятным причинам, продавался только по рецепту, вот я и стащила у дедушки уже заполненный бланк. Вывела с помощью специального растворителя, изобретенного одним моим гениальным, но нерадивым одноклассником, название лекарства и вписала то, что было нужно мне. Можно было, конечно, обратиться к дедушке, все объяснить, и он сам выписал бы мне рецепт, но я не хотела тревожить его своими переживаниями. Сглупила, в общем. Дедушка и помог бы, и прием лекарства проконтролировал. Да что уж теперь думать о том, что могло бы быть. Случилось то, что случилось, но все же обошлось. Судя по тому, что меня не собираются арестовывать и отправлять в тюрьму, того живчика я все же не убила, а значит, остается только принять произошедшее и надеяться, что дедушка меня простит. Но дедуля и так, похоже, не злился.

А тут еще и та самая добрая преподавательница подошла, ободряюще улыбнулась мне и обратилась к дедушке:

— Не ругайте девочку, мастер Эшарон, она и так уже все осознала. Правда же, Даяна?

Я активно покивала, подтверждая: мол, да, все осознала и устыдилась.

— К тому же Даяне лучшешний раз не нервничать, ведь с завтрашнего дня начнутся занятия, а она нам нужна спокойной и собранной, — добила меня преподавательница.

Что? Я не ослышалась? Какие занятия? Я же едва не убила кого-то из преподавателей! Ну, я так думаю, что это был преподаватель, кто-то посторонний вряд ли зашел бы в аудиторию без приглашения. Да они меня должны поганой метлой из института гнать, а не на занятия приглашать!

— К-к-какие занятия? — спросила я прерывающимся шепотом.

— Обычные, — ласково ответила мне женщина. — Меня, к слову, зовут Ангелина Азаэровна, и я буду курировать вашу группу от института. По всем вопросам можешь обращаться ко мне, Даяна.

— С-с-спасибо, — заикаясь, ответила я, пребывая в полной прострации от известия, что меня все-таки приняли.

Дверь приоткрылась, и давешний целитель скомандовал:

— Все на выход. Пациентка еще не восстановилась, — и добавил уже не так категорично, обращаясь к дедушке: — Заберете ее через час.

Дедуля еще раз сжал мою ладошку, пообещал зайти за мной спустя означенный целителем час. Ангелина Азаэровна улыбнулась, и они ушли, оставив меня восстанавливаться и думать о своих ошибках, как ранее заявил целитель.

Но долго терзаться чувством вины у меня не получилось. Буквально минут через пять дверь немного приоткрылась, и в образовавшуюся щель протиснулась лопоухая рыжеволосая голова. Сан воровато огляделся и полностью просочился в палату, тихонечко прикрыв за собой дверь. Полуэльф смерил меня оценивающим взглядом и началось.

— Ну ты, подруга, и учудила, — протянул он, широко улыбаясь. — Не ожидал от тебя такого!

— Ты как вообще здесь оказался? — недовольно пробурчала я.

Только этого приставучего недоэльфа мне сейчас и не хватало, и так настроение хуже некуда.

— Да там все носятся, как очумелые, быстренько экзамены проводят, я, кстати, уже прошел, — с гордостью заявил он.

Да кто бы сомневался! Этот куда угодно пролезет, вот и ко мне тоже пролез каким-то образом.

— Ну и наделала ты шума, Даюська, — продолжил Сан. — Самого Тэрана Кранта чуть не убила! Я уж думал, что тебя прямо на месте добьют, но нет. Сам Крант, представляешь, лично на руках тебя из аудитории вынес и уволок в лазарет. От такого зрелища у всех девчонок повальный обморок случился. У первой половины — от зависти, а у второй — от лицемерия сквозной дыры в груди магистра.

Из всего его монолога я уяснила только два факта. Во-первых, недоуменный мной незнакомец еще и на руках меня носил, и это — со сквозным ранением в сердце! И во-вторых, Сан назвал его магистром... Мне точно крышка!

— Ты чего так побледнела, Даюська? — забеспокоился рыжий. — Может, целителя позвать?

— Не надо мне никакого целителя, — просипела я, перевернувшись на живот и уткнувшись лицом в подушку. Еще и лбом пару раз об нее приложилась, глухо застонав.

— Да не переживай ты так, все равно же приняли, — начал своеобразно успокаивать меня полуэльф.

Я застонала еще громче и отчаяннее. Сан подошел, хлопнул меня по плечу и припечатал:

— Подумаешь, имперского куратора, да к тому же еще и магистра продырявила. Не убила же. Завтра извинишься — и все.

Я начала активно биться головой о подушку.

— Он вообще, говорят, мужик суровый, но раз сразу не убил, значит, все нормально будет, — продолжил вбивать гвозди в крышку моего гроба Сан. — И потом, мы же эксклюзивные маги, так что от нас никто и не ждал адекватного поведения.

Выбивать пыль из подушки я прекратила, повернулась на бок, подперла голову рукой и поинтересовалась:

— А тебя вообще за что на экспериментальный факультет сослали... Санюсик?

Полуэльф скривился от не приглянувшегося ему обращения, но на вопрос ответил. Правда, сначала бесцеремонно подвинул мои ноги, уселся на кровать и, болтая своими огромными сапогами, проговорил:

— А у меня магия вроде и эльфийская, но наоборот.

— Это как? — не поняла я.

— А вот так, совсем наоборот, — грустно улыбнулся он.

Я постаралась припомнить, что знаю о традиционной эльфийской магии, и все равно ничего не поняла. Эльфы по натуре своей созидатели. Это уже по необходимости они развили различные виды боевой и оборонительной магии и даже бытовую освоили. Но изначально эльфийская магия направлена на созидание, то есть цветочки там всякие, деревья, зверушек выращивают.

— Ничего не поняла, — честно призналась я.

Сан тяжело вздохнул, огляделся и спрыгнул с кровати. Подошел к окну, взял в руки горшок со свежелистом — незатейливым кустистым растением, которое и не цветет-то толком, но хорошо освежает воздух и вообще приветствуется целителями как природный антисептик, подошел ко мне, практически в лицо сунул этот кустик и простер над ним руку.

А в следующее мгновение я имела честь лицезреть, что означает эльфийская магия наоборот.

Кустик начал уменьшаться буквально на глазах, в считанные секунды превратившись в едва проклюнувшийся из земли росток, а потом и вовсе исчез. И он не завял, нет. Он просто будто становился все меньше и моложе, пока совсем не превратился в маленькое зернышко, едва выглядывающее из земли. А потом и это зернышко уменьшилось, скукожилось и совсем пропало.

— Это как? — зачарованно глядя на горшок, в котором осталась только земля, прошептала я.

— А вот так, — ответил Сан, притулив горшок на прикроватный столик. — Я не выращиваю, а как бы отматываю рост обратно.

— И ты это не только с растениями можешь? — прошептала я, уставившись на него округлившимися от удивления глазами.

— На животных показывать не буду, — тут же откrestился рыжий. — Это, знаешь ли, зрелище не для слабонервных.

Поверила ему на слово, но все равно продолжала во все глаза смотреть на это невероятное чудо. Вот уж кому самое место на факультете эксклюзивной магии! Это же он и молодость, наверное, возвращать может... Да ему цены нет! Ради таких вот уникалов наверняка этот экспериментальный факультет и открыли. А я так, благодаря дедушкиным стараниям затесалась.

— Ты так на меня смотришь, — тихо проговорил Сан, заметно покраснев. — Мне даже неудобно.

— А как я на тебя смотрю? — улыбнулась я, склонив голову набок.

— С восхищением, — в мгновение вернув самообладание и наглость, ответил он. Но тут же погрузился и добавил: — Обычно, узнав о моей ущербной магии, на меня смотрят с презрением и жалостью.

— Ну и дураки, — уверенно заявила я. — Что бы они вообще понимали!

— Вот и я говорю, что ничего они все не понимают. А мы с тобой еще не раз заставим их всех пожалеть о том, что они унылые традиционные маги, которым до нас далеко! — тут же воодушевился рыжий.

Я просто не успевала за его перепадами настроения и плещущими через край эмоциями. Но теперь Сан уже не казался мне таким надоедливым и привязчивым, как в первые минуты знакомства. Пожалуй, если он откажется от бредовой идеи, что я стану его девушкой, то мы даже подружимся.

— Так, как твой парень, я считаю своим долгом уведомить тебя, что на всех парах мы сидим вместе, — тут же испортил все впечатление этот наглый ушастик. — И домой я тебя провожать буду. Ты же здесь живешь, в Эссимире? Это, конечно, плохо, лучше бы в общежитие заселилась, ну да ничего, зато по городу больше гулять будем. Местные достопримечательности мне покажешь.

— А не пошел бы ты... с другими эксклюзивными знакомиться? — насупившись спросила я.

— А чего с ними знакомиться? — отмахнулся Сан. — Я и так уже всех знаю. Велера, скорее всего, не приняли, а остальные точно пройдут. Жалко, конечно, парня, но у него не эксклюзив, а недоразумение какое-то. По рождению он маг, а способности как у оборотня, только оборачивается почему-то постоянно в девушку, причем одну и ту же. Влюбился, наверное, в девчонку, вот и заклинило на ее образе.

— Да когда ты успел-то? — досадливо поинтересовалась я.

— Так пока ты экзаменовалась, я со всеми и перезнакомился, — пожал он плечами. — А потом магистр Крант пришел, ты его приложила, и уже не до того было. Интересная у тебя, кстати, магия. Когда магистра прошило, мы сначала ничего и не поняли, а потом Ален, замечательный, кстати, парень, за плечо схватился и как рванет к двери. Мы его, конечно, удержали, но он совсем какой-то невменяемый стал. Все рвался к тебе и утверждал, что чего-то там сказать должен. Так и кричал: «Я должен ей сказать!» Это уже потом разобрались, что его зацепило той штукой, которой ты Кранта приголубила. Не сильно ранило, слегка только кожу на плече опарапало, но, видно, обиделся парень. А потом нас вообще выгнали из коридора, а этот твой убойный снаряд патруль из городского управления обезвреживать вызвали. Но я подсмотрел, они так и не решились к нему подойти. А магистр Крант спокойно так подошел, поднял, в руке покрутил, разглядывая, и развеял. Силен мужик, одно слово — магистр.

Появилось непреодолимое желание опять побиться головой о подушку... или лучше об стену приложиться. Ну почему я такая невезучая?!

Сан еще немного подоводил меня и сбежал, опасаясь, что его поймают. А потом пришел дедушка и забрал меня из безликой белой комнаты, в которой даже комнатных растений не осталось из-за стараний эксклюзивного рыжего эльфа. Здание института мы покинули незамеченными: дедушка провел меня по пустым коридорам и, воспользовавшись личным пропуском, вывел в пристройку, в которой располагалась лаборатория, а уже оттуда мы

отправились домой. Всю дорогу дедуля молчал, да и я не рвалась разговаривать. И только дома дедушка уведомил меня о том, что я потеряла его доверие, и теперь он будет следить за каждым моим шагом. Обидно, конечно, но справедливо.

А утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Думала, дедушка будит, чтобы в первый же день занятий не проспала, но все оказалось намного хуже! Ну вот как, скажите мне, пожалуйста, этот лопоухий проныра втерся в доверие к моему дедуле? За дверью спальни я обнаружила именно его!

— Ну ты чего? — возмутился полуэльф, узрев растрепанную и заспанную меня в мягкой пижаме и с выражением вселенской грусти на лице. — Живо приводить себя в порядок, я жду. У тебя пять минут.

И меня подтолкнули в сторону ванной. Да как он вообще узнал, где я живу? И куда дедушка смотрит?

Дедушка, как оказалось, смотрел куда угодно, только не на Сана, но особых возражений по поводу его присутствия тоже не выказывал. Как только я появилась на кухне, мне тут же всунули в одну руку чашку с теплым чаем, а в другую булочку, — это Сан. И пожелали удачного первого дня в институте — это демонстративно внимательно читающий газету дедушка. Чем же его этот пронырливый ушастик подкупил? Непонятно.

Я пообещала себе, что обязательно разберусь с этим, но попозже, и побежала за быстро шагающим лопоухим недоразумением. По дороге в институт Сан рассказал мне, что сегодня у нас только вводные занятия, знакомство с преподавателями и имперским куратором — тем самым магистром, которого я так неудачно попыталась убить накануне.

На мой вопрос, с чего вообще к нашему факультету такое внимание, даже целый магистр курирует, Сан только неопределенно пожал плечами и протянул загадочное:

— Перспективы шикарные.

Расспросить подробнее я не успела, потому что мы пришли. Пришли и влились в поток переговаривающихся, вечно куда-то спешащих, бегущих по своим учебным делам студентов. Если бы Сан не схватил меня за руку, я бы, наверное, потерялась в этом бурлящем потоке непрестанно движущегося народа. Но рыжий друг крепко держал меня за руку и целенаправленно вел по явно известному ему маршруту. Мне оставалось только положиться на пробивной характер своего нового знакомого и уповать на то, что он приведет меня куда надо. Рыжий не подвел.

Когда мы вошли в аудиторию, где, помимо нас, находилось еще около десяти студентов, я тут же высвободила руку из цепких пальцев своего не в меру деятельного сопровождающего и осмотрелась. Лица присутствующих мне показались смутно знакомыми. Видимо, именно они и были в числе тех, кто ожидал в коридоре перед заветной дверью, войдя в которую я окончательно изменила свою жизнь. Но больше всего меня заинтересовал высокий широкоплечий блондин с короткой стрижкой, но длинной косой челкой, почти полностью скрывающей его глаза. Я, может, и не обратила бы на него внимания, но как только мы вошли, он тут же вскочил со своего места и ринулся нам навстречу. Сан заступил ему дорогу и, отставив ногу, патетично уточнил:

— У тебя какие-то претензии к моей девушке, Ален?

Парень с челкой тут же остановился, дернул головой, отбросив волосы назад, и как-то затравленно посмотрел на меня большими насыщенно-зелеными глазами.

— Шел бы ты проветриться, что ли, а то совсем какой-то бледный, — посоветовал ему рыжий и, схватив меня за руку, увел в самый конец большой аудитории.

Идя за ним, как на буксире, я пару раз оглянулась — блондин стоял все там же, как-то безнадежно опустив плечи и неотрывно глядя на меня. Неужели он так сильно обиделся? Сан же сказал, что его только слегка зацепило. Магистра вон вообще прицельно прошило, и то он не особо разозлился, а этот смотрит на меня таким тяжелым взглядом, от которого невольно озноб пробегает.

Засмотревшись на странного блондина, наткнулась на угол стола и едва не свалилась. Зашипела от боли в бедре и вырвала руку из пальцев Сана.

— Ты чего головой вертишь? Под ноги смотреть надо, — ворчливо заявил лопоухий нахал.

После чего бросил на стол свою сумку, отобрал у меня мою и отправил по тому же маршруту со словами: — Тут обоснуемся.

Я обвела скептическим взглядом аудиторию мест на сто, мельком отметила, что блондина Алена здесь уже нет, и скептически поинтересовалась:

— А мы отсюда вообще хоть что-то услышим?

— А чего там слушать-то? — отмахнулся эксклюзивный эльф. — Сегодня только знакомство с преподавателями и вводное занятие. Преподов я и так уже всех знаю, а на вводном наверняка буду вещать про то, какие мы особенные и как нам повезло. Ну и перечислят список того, что нам нельзя. А учитывая набор паршивых способностей нашей группы, нельзя нам ничего интересного. Можно только ходить по струнке с постными минами и чихать после письменного разрешения обоих кураторов. Скучотища, в общем.

— Это ты у нас все и всех знаешь, а я не знаю, но хочу узнать, — заявила я, подхватила свою сумку и потопала обратно, на первый ряд.

Нас здесь всего двенадцать «везучиков» набралось, почти все на первом ряду и уместимся.

Сан догнал на полпути, отобрал сумку и, опустив голову, пробурчал:

— Обиделась, да?

Мы как раз проходили мимо вальяжно развалившегося на сиденье высокого худощавого парня, облаченного почему-то в военные штаны и короткую куртку с металлическими заклепками. На голове его красовалось нечто невообразимое — коротко стриженные по бокам черные волосы сверху торчали во все стороны неровными прядями, а сзади красовалась коротенькая косичка.

И вот этот более чем эксклюзивно разряженный индивид услышал последнюю фразу Сана и тут же отреагировал. Резво подскочил, вклинился между нами, обняв обоих за плечи, и заявил:

— Ты бы пыл поубавил, Сан, а то девчонка скоро от одного твоего жизнерадостно рыжего вида вздрагивать начнет, — и, повернувшись ко мне, добавил: — Я Колин. Если этот ушастый гигант начнет наглеть, обращайся.

Я покосилась сначала на «гиганта», потом на второго эксклюзива, на голову выше меня, и решила выбрать меньшее из зол — Сан и пониже будет, и я его хоть немного уже знаю.

Я дернула плечом, скидывая руку Колина, пробурчала:

— Спасибо, учту. — Сама схватила рыжего за руку и утащила к первому ряду. — Сидеть будем здесь, — заявила безапелляционно, указав на места как раз напротив преподавательского стола.

Остальные студенты бродили по аудитории или торчали у окон, а одна девушка вообще задремала на подоконнике. Места занимать никто не торопился, так что нам достались самые лучшие... ну, это я тогда так думала. Устроилась поудобнее, отметив, что Сан скорчил кислую мину, но спорить не стал, покорно усевшись рядом. И такой он при этом обреченно-грустный был, даже уши поникли.

Я пожала плечами и занялась изучением других эксклюзивов. С Колином мы уже познакомились, если можно это так назвать. Когда мой взгляд на мгновение остановился на парне, он заодно подмигнул и широко улыбнулся. Тут же отвела глаза, чтобы не подумал чего лишнего. Ален вернулся в аудиторию, но на меня даже не взглянул, демонстративно устроился подальше и отвернулся. Подумаешь. Надо же, какие мы нежные! Я ведь не специально его поранила. Но если и дальше будет дуться, могу и извиниться, с меня не убудет. Не хотелось бы наживать себе врагов вот так, сразу. С меня и магистра этого, который так некстати оказался имперским куратором, да к тому же больно живучим, за глаза хватит.

Девушек в группе, помимо меня, было еще две. Первая — пухленькая розовощекая блондинка мгновенно заинтересовала двух черноволосых парней в черных же брюках и сорочках. Парни эти были очень друг на друга похожи, видимо, братья, и чем-то смутно напоминали самую жуткую касту магов — некромантов. Может, излишней бледностью, или пристрастием к черному цвету в одежде, или же цепкими, будто читающими мысли взглядами. В общем, мне они показались жутковатыми. А блондинка же, напротив, млела от подчеркнутого внимания и откровенно флиртвала с обоими.

Вторая девушка, задремавшая на подоконнике, была худой бледной шатенкой с невыразительными чертами лица и в каком-то тоже невыразительном мешковатом сером платье. На нее я и смотрела, когда распахнулась дверь в аудиторию, а следом послышался какой-то грохот. Вздрыгнули мы с девушкой в сером одновременно и так же одновременно повернули головы на шум. Оказалось, это Колин свалился вместе со стулом, на котором практически лежал, водрузив ноги на стол и раскачиваясь, когда в аудиторию вошли Ангелина Азаэровна и магистр Тэран Крант собственной персоной — наши кураторы, один от института, один от имперского контроля.

Я тут же опустила голову и уставилась на стол. Сразу же припомнилось все, что я успела наговорить Кранту, будучи под действием умир-травы. Стыдно-то как, но извиниться точно не смогу. Я не нашла в себе сил даже на то, чтобы голову поднять и посмотреть на него, куда уж там извиняться. Я лучше перед Аленом два раза извинюсь, чем один раз этому магистру в глаза взгляну. Решено — в его присутствии смотрю только вниз. Он же не преподаватель, не будет каждый день навешиваться. Вот сейчас выступит, а потом когда еще заявится. Как-никак целый магистр, у него и без нас дел полно, некогда ему с детками эксклюзивными нянчиться... По крайней мере, я на это очень надеялась.

По шороху и шагам поняла, что все расселись по местам, и приготовилась слушать. Первой заговорила Ангелина Азаэровна. Сан оказался абсолютно прав, преподавательница приятным мелодичным голосом минут пять вещала о том, как нам всем повезло и какие мы особенные. А под конец вообще заявила, что за нами будущее и на наших плечах — величайшая ответственность. Я невольно покосилась на свое плечо, но ничего, кроме руки Сана, на нем не увидела. И когда этот прохвост успел меня приобнять? Так напугалась появления магистра Кранта, что даже не почувствовала. Дернула плечом и прошипела, не поднимая головы:

— Руку убери.

Сан послушался, убрал руку с плеча, но оставил на спинке стула, от чего мне теперь было неудобно на нее облакачиваться. Но в этот момент слово взял магистр, и мне стало уже не до Сана с его конечностями. А все потому, что и по поводу второй части вводного занятия этот лопоухий оказался прав, — Крант взялся перечислять нам запреты.

И чего нам только было нельзя! Да нам все было нельзя! Вплоть до близкого общения со студентами с других факультетов, не говоря уже о применении магии вне стен лабораторий и без надзора преподавателей. Нашу свободу ограничили во всем, и наказание за нарушение этих правил было весьма жестоким, вплоть до полной изоляции. А в конце Крант еще и припечатал, что наши родственники уже подписали согласие, и нас просто уведомляют, во избежание необдуманных поступков. Голову я так и не поднимала, но почему-то была уверена, что в этот момент куратор смотрел именно на меня. Я его взгляд макушкой чувствовала!

Потом слово опять взяла Ангелина Азаэровна. Я уж было обрадовалась, что нас сейчас в очередной раз поздравят и отпустят по домам, но не тут-то было. Куратор от института радостно объявила:

— А сейчас заполним одну интересную анкету. Ничего особенного, просто небольшой психологический тест. Главное — отвечайте честно, не стоит стесняться.

Кто-то из моих собратьев по несчастью глухо застонал. Вообще стонать и пыхтеть они начали еще тогда, когда Крант перечислял обширный список запретов. Но делали это как-то опасливо, вполсилы, а сейчас уже откровенно выказывали недовольство. Особенно те два парня в черном, которые до появления кураторов флиртовали с блондинкой. А Колин так вообще громко проворчал:

— Это издевательство какое-то. Мне уже давно на медитацию пора.

Ангелина Азаэровна, в этот момент раздававшая нам анкеты, счастливо улыбнулась и посоветовала парню:

— Вот и напиши о том, как и для чего медитируешь. И вообще, пишите обо всем, что в голову придет. Приступайте. Чем быстрее закончите, тем быстрее мы вас отпустим. А уже завтра начнем полноценные занятия!

И с таким предвкушением она произнесла последнюю фразу, что сразу стало понятно — преподавательница просто в восторге от эксперимента и жаждет как можно быстрее добраться до подопытных.

Анкета выглядела весьма странно: на трех скрепленных листах было всего пять вопросов и свободное место для ответа на полстраницы. И вопросы не порадовали. Это уже не анкета, а допрос какой-то! Первый же вопрос вогнал меня в ступор: «Опишите свои ощущения и эмоции в момент проявления вашей магии». И что тут писать? Да еще и на полстраницы!

Украдкой огляделась — все сосредоточенно что-то строчили в своих анкетах. У них, видимо, не было проблем с ответами. Ну да, они-то со своей необычной магией наверняка если и не с рождения, то уж точно подольше меня живут. Вообще магия проявляется рано, первые всплески происходят еще в раннем детстве, как правило, до пяти лет. В редких случаях — чуть позже, лет в десять-двенадцать. У магов до пятого уровня это просто владение магией, без predispositions к какому-то определенному ее виду. А уже с пятого начинается

разделение на ту же боевую, некромантию, целительскую и прочее. Магов до пятого уровня у нас в империи процентов шестьдесят. С пятого по шестой включительно — около тридцати. Седьмой уровень развить в себе удастся единицам, а уж врожденный — только у потомственных чистокровных аристократов в основном встречается. Ну и магистры, это вообще отдельная каста...

Так вот, если здесь все такие эксклюзивные, то у них явно уровень от пятого и выше, причем врожденный. Вряд им кто-то решился бы развивать и увеличивать уровень необычной магии. Вот и получается, что все со своей магией хорошо знакомы, отлично ее чувствуют и без затруднений могут описать свои эмоции. Но я-то не такая! Чувствую себя самозванкой и злостной обманщицей... да еще и с высшим седьмым уровнем. Но отвечать-то что-то надо, посему будем сочинять.

Я взяла ручку, тяжело вздохнула и приступила к описанию «своих ощущений и эмоций». Сочинять было непросто, ведь магия низкого уровня вообще практически никак не ощущается. И я со своим условно третьим, применяя простенькие бытовые заклинания (а на другие и не способна была), чувствовала только легкое покалывание в кончиках пальцев и, собственно, едва ощутимое движение самой магии где-то в районе солнечного сплетения, да и то не всегда. А тут требуют каких-то ощущений, да еще и эмоции им подавай. В последние полгода эмоций у меня по отношению к собственной магии было хоть отбавляй, но они не имели никакого отношения к самому магическому процессу. Не буду же я описывать, как переживаю, что в очередной раз взорву все вокруг, или делиться страхами по поводу возможного разоблачения. А посему... Я чуть наклонилась влево, скосила взгляд и посмотрела, что там Сан написал.

— Студентка Эшарон, не думаю, что в анкете студента Эсанэла вы найдете ответы на ваши вопросы, — прозвучал грозный голос куратора Кранта... прямо у меня над головой.

Я медленно подняла голову, но взглянуть в лицо куратору, конечно, не решилась.

— Не отвлекайтесь, — строго проговорил магистр.

После чего по-военному резко развернулся и пошел вдоль ряда столов. Я проследила за его широкой прямой спиной и уже было хотела вернуться к подглядыванию в анкету Сана, когда магистр Крант остановился перед столом, за которым сидела та самая неприметная девушка, которая задремала на подоконнике, чуть наклонился и тихо проговорил:

— Если вам трудно сформулировать ответы, Элиша, то мы с доцентом Асир готовы выслушать вас устно.

— Спасибо, — едва слышно прошептала девушка, смущенно опустив голову.

— Что-то я не понял! Я тут поэму сочиняю, а она устно ответить может? — возмутился один из тех сокурсников, которых я не успела рассмотреть до начала занятия, — полноватый смуглый парень с кучьим хвостиком невзрачного серого цвета, большим, как картофелина, носом и маленькими, глубоко посаженными глазками, цвет которых я на таком расстоянии не разглядела.

Тэран Крант медленно повернулся к нему и смерил таким взглядом, что даже я испуганно опустила голову, уткнувшись в свою анкету, что уж говорить о носатом.

Больше никто не рискнул и рта раскрыть. Да что там, даже шуршать страницами и скрипеть ручками стали гораздо тише. Все-таки магистров боялись все без исключений. А когда один из этих всемогущих магов еще и стоит над душой, вообще жить страшно становится.

Не поднимая головы, я взглянула на Кранта из-за полуопущенных ресниц и задумалась — вот он прошел по аудитории, подошел к Ангелине Азаэровне, облокотился на стол и тихо что-то проговорил. Преподавательница смущенно заулыбалась и спешно ответила. О чем они воркуют, мне было неинтересно. Интересовало другое — как, вот скажите мне, как он так быстро восстановился после сквозного ранения в грудь? И не просто в грудь, а явно в сердце. И ведь ни намек на то, что ему больно или присутствуют еще какие-то неудобства. Я бы еще поняла, если бы его сразу к целителям отправили, и то от таких ранений, даже при помощи лучших целителей, неделями отходят, это если сердце не сильно пострадало. Ну, допустим, у него сердце... с другой стороны, скажем. А что? И такое иногда бывает. Поэтому, видимо, и не умер сразу. Но все равно, ранение-то имело место, и не шуточное! А он с дырой в груди еще и меня в лазарет отнес на руках! Если, конечно, Сан не наврал. Да даже если и наврал, все равно, не мог он так быстро восстановиться. Вот бы взглянуть, что у него там, затянулась ли дыра, или так и ходит, грудную клетку проветривает? Бред, конечно, но интересно же! Так и представила, как

встаю, подхожу к магистру и начинаю расстегивать сорочку, а потом срываю ее с его широких плеч, чтобы рассмотреть грудь...

— Студентка Эшарон, немедленно прекратите! — вдруг взревел магистр Крант.

Я вздрогнула и уставилась на мага округлившимися от страха и удивления глазами. А он стоит перед преподавательским столом, руки на груди скрестил, ноги широко расставлены, уверенная такая поза. И крайне разгневанная. Брови нахмурил, на широких скулах желваки так и ходят, глазами своими янтарными смотрит так, что того и гляди дыру прожжет. И ямочка на подбородке, не ярко выраженная, но симпатичная такая. И вообще, магистр оказался весьма привлекательным мужчиной, молодым на вид, больше двадцати пяти и не дашь. А сколько ему в действительности, и гадать не стоит, с одинаковой вероятностью может быть как двадцать пять, так и сто двадцать пять. Раньше мне как-то не до рассматривания его внешности было. Сначала дыра в его груди все внимание на себя перетянула, после, в лазарете, я вообще была не в себе, а потом, в смысле сегодня, просто страшно было на него взглянуть. Ну а сейчас, раз уж посмотрела, так и рассмотрела...

— Магистр Крант? — позвала его вскочившая из-за стола Ангелина Азаэровна, опасно тронув за плечо.

Маг продолжал буравить меня гневным взглядом, а я продолжала во все глаза смотреть на него. Ну да, страшно, так потому и взгляд отвести не могу... от страха в ступор впала. И опять воображение рисует картину, как я сорочку с него снимаю, чтобы проверить, зажило там все или нет.

— Немедленно прекратите... витать в облаках и займитесь анкетой, — практически прорычал куратор. — У меня нет лишнего времени сидеть тут с вами до вечера.

В анкету я уткнулась практически носом, а руки дрожат. Ну как тут что-то напишешь? Да еще и Сан, чуть наклонившись ко мне, тихонечко так шепчет:

— Ты чего магистра злишь, Даюська? Не нарывайся.

Злобно глянула на ушастого недоэльфа, засопела и принялась дальше ощущения с эмоциями сочинять. Но нервы были на пределе, да и вообще разозлилась я, вот и написала то, что, наверное, не стоило писать. На первый-то вопрос ответила более-менее прилично, расписала на целых три строчки, на большее воображения не хватило. А вот на втором оторвалась по полной программе. А как бы вы после такого-то стресса ответили на вопрос: «Какое влияние оказывает на вашу магию нервное перенапряжение?» Вот и я расписала, как на меня нервное перенапряжение действует. Так прямо и написала: «Появляется желание кому-нибудь в сердце магическим снарядом зарядить». Опомнилась, когда сия ересь уже красовалась в анкете. Долго и усердно зачеркивала, чтобы прочитать было невозможно. Потом, ниже, обстоятельно объяснила, что эмоциональное состояние вообще не влияет на мою взрывную магию, за исключением тех случаев, когда она срабатывает инстинктивно. А итог у моих магических потуг всегда один — материализация и последующий взрыв.

Вот когда про взрыв написала, то задумалась — а не было ведь взрыва-то, когда я на экзамене магию применяла. Не было! Впервые с тех пор, как в лаборатории в экспериментальный концентрат вляпалась. Интересно, это мои новые способности сбой дали, или тут дело в магистре, через которого прошла материализовавшаяся магия? Как бы это проверить-то? В результате, совсем запутавшись в раздумьях и переживаниях, я безнадежно отстала от сокурсников в заполнении опроса. Все уже давно сдали свои анкеты, и только Сан все еще сидел рядом, уже явно давно ответив на все вопросы, но терпеливо ожидая меня.

Остальных, к слову, отпустили, снабдив расписанием занятий и пропусками в библиотеку. И даже тихая скромная Элиша ушла, пошептавшись о чем-то с кураторами.

— Даюсь, может, тебе помочь? — спросил шепотом Сан, когда я перевернула страницу и едва не застонала, прочитав последний вопрос, который и вопросом-то, по сути, не был: «Ваши мысли и предположения по поводу обуздания и развития вашего дара».

А тут еще и Ангелина Азаэровна подошла, взглянула на пустую графу ответа и запричитала:

— Ну что же ты так долго, Даяна? У меня зачет по пройденному у второго курса стихийников, пропустить никак нельзя.

— Идите, я прослежу, — сжалился над ней магистр Крант.

А кто надо мной сжалится?

— Ой, правда? — обрадовалась преподавательница. — Вы меня очень выручите, магистр. — И, повернувшись ко мне, добавила: — Ты уж поторопись, Даяна. Сама понимаешь, начало

учебного года, все загружены. А без этой анкеты мы не сможем подобрать подходящий процесс обучения для каждого из вас, наших эксклюзивных студентов.

И с такой любовью она произнесла это «наших эксклюзивных студентов», что мне даже стыдно стало. Опять себя не на своем месте почувствовала.

Но в следующее мгновение Ангелина Азэровна убежала по своим делам, а надо мной прозвучал требовательный голос магистра Тэрана Кранта.

— Эсанэл, вы закончили? — уточнил маг у моего рыжего друга.

Сан не растерялся, бодро улыбнулся и соврал:

— Нет, магистр. У меня еще остались некоторые мысли. Вот сейчас сформулирую, запишу, и тогда точно все.

Но обрадовалась я зря. Крант хмыкнул, забрал у Сана анкету, бегло просмотрел и вынес вердикт:

— Вы закончили. Возьмите расписание и пропуск и можете быть свободны.

— А я куда не спешу, — нагло заявил полуэльф.

— Зато я спешу, — явно начиная звереть, рыкнул куратор. — Свободен!

Сан виновато посмотрел на меня и понуро поплелся к преподавательскому столу, взял расписание и пропуск, сунул в сумку, еще раз с сочувствием взглянул на меня и покинул аудиторию.

Я же опять уткнулась в анкету, трясущейся рукой держа ручку над первой строкой под вопросом.

— И долго вы еще собираетесь гипнотизировать этот несчастный листок? — раздраженно спросил магистр.

Молчу и смотрю на анкету.

— Вы издеваетесь? — рыкнул Крант.

Я зажмурилась на мгновение, попыталась собраться, выдохнула и приступила к написанию ответа.

Написала: «Я считаю, что для обуздания моего дара...» — и все, ни одной мысли, ни одной идеи. А над душой стоит целый магистр, к тому же так неудачно недобитый мною.

— Ну и? — поинтересовался этот недобитый, когда мое зависание над анкетой продлилось чуть больше пары минут.

— А можно я потом закончу? — жалобно попросила я, продолжая прожигать взглядом злосчастные листки.

И услышала категоричный ответ:

— Нет.

— Но почему? — возмутилась я, но голову поднять так смелости и не хватило.

— Потому что...

Ну да, великолепный ответ! Но это, оказывается, был еще не весь ответ. Магистр хмыкнул и продолжил:

— Потому что мне не терпится узнать, какие у вас мысли по поводу способов борьбы с вашей проблемой, студентка. А проблема налицо.

И вот тут я не выдержала, вскинула голову и посмотрела прямо в глаза этому магистру неубиваемому. Ну да, разозлилась. А кто бы не разозлился? Он же откровенно издевается, банально мстит за то, что я его... не добила. В этот момент я, пожалуй, даже пожалела, что не добила. Проблема, значит, у меня? Интересно ему, какие у меня мысли по поводу ее решения? Так я ему расскажу!

И, глядя в глаза ехидно ухмыляющемуся магу, я отчетливо произнесла:

— Я пришла сюда учиться. Вы меня приняли, вот вы и ищите эффективные способы моего обучения. Для того и был создан факультет эксклюзивной магии. А я не собираюсь выполнять за вас вашу работу!

И встала, чтобы просто-напросто сбежать, потому что запоздало настигло осознание, на кого я повысила голос. Но уйти мне не дали. Как только я вышла из-за стола, маг схватил меня за предплечье и практически зашипел:

— Ты осознаешь, с кем разговариваешь, девочка?

Чуть не ответила: «С мальчиком». Ну правда, какая я ему девочка? Я студентка! Причем уже далеко не ребенок и знаю свои права. И пусть он магистр, но у нас в империи законы равны для всех. Хватать меня за руку и тем более запугивать не имеет права даже сам канцлер.

— Немедленно отпустите меня, — потребовала я. — Иначе...

— Иначе что? — перебил меня Крант. — Опять попытаешься воздействовать на меня примитивной приворотной магией? Тут ты просчиталась, дорогуша. На меня не действует любовная магия, да и любая другая — тоже.

Да он совсем от всесилья умом тронулся? Больно он мне нужен, чтобы я на него любовную магию насылала, да и нет у меня ее! И вообще...

— Да что вы ко мне привязались-то? Хотите, чтобы извинилась? Ну так простите... что не добила!

Это я, конечно, зря. Но довел же! Я и так вся изнервничалась из-за этой учебы, а тут еще магистр вцепился клещом в руку и не отпускает.

— Даже так, — меж тем протянул Крант. — Рассчитывала на другой эффект?

О чем он вообще? На какой эффект я могла рассчитывать, если о его существовании до этого злосчастного поступления даже и не знала?

Злость как-то сама по себе пропала. Я устало повернулась к куратору, подняла голову, посмотрела на него и честно призналась:

— Я вообще не хотела сюда поступать, это дедушка настоял. Может, вы меня отчислите, а?

Магистр Крант как-то задумчиво на меня посмотрел и задал совсем непонятный вопрос:

— То есть ты не целилась в меня? А в кого же тогда?

— Э-э-э, — растерянно протянула я. — Да ни в кого вообще-то. Так просто...

На меня посмотрели с явным сомнением... в умственных способностях.

— Так я могу идти? — спросила, скромно потупив взгляд.

— Допиши сначала, — с усмешкой кивнул на лежащую на столе анкету маг.

— Да не знаю я, что там писать, — вспыхнула я, покосившись на его руку, продолжающую сжимать мое предплечье.

— Так и напиши, что не знаешь, — милостиво подсказал куратор, отпустив меня наконец-то.

И кто я такая, чтобы спорить с магистром? Правильно, никто. Села и добросовестно дописала: «Предложений и предположений по поводу программы обучения нет».

После чего свернула анкету, спрятала ручку в сумку и с чистой совестью направилась к выходу.

— Студентка Эшарон, задержитесь, пожалуйста, — понеслось мне вслед.

С протяжным стоном:

— Ну что еще? — я развернулась и уставилась на куратора.

— Вы внимательно слушали правила и запреты, введенные для вашего курса? — поинтересовался магистр, даже не глядя на меня.

Я ответила удивленным взглядом. Там столько этих запретов было, что я их совершенно не запомнила.

— Возьмите, — протянули мне листок. — Советую обратить пристальное внимание на двенадцатый пункт. Свободны.

Взяла внушительный список запретов и, не прощаясь, практически сбежала из аудитории. А за дверью меня ждал взволнованный Сан.

— Ты чего так долго? Ругал, да? — с сочувствием спросил он.

Я совсем сникла и даже носом шмыгнула. И правда обидно, ну чего он так на меня взъелся? Ну подумаешь, продырявила слегка, ему же от этого ни горячо, ни холодно, судя по всему, а нервы треплет, будто я ему на любимую мозоль наступила.

— Нет, я этого так не оставлю! — воинственно заявил Сан, узрев мое состояние, и рванул к двери в аудиторию.

— Стой! — крикнула я и бросилась за лопоухим недоразумением.

Да его Крант в порошок сотрет! Но, ворвавшись вслед за ним в аудиторию, обнаружила только растерянно озирающегося рыжего и больше никого.

— Не понял, — удивленно протянул Сан. — А где магистр?

Я только плечами пожала. А что тут еще скажешь? Опять, наверное, через стену, как призрак бестелесный, ушел. Удобно, однако.

— А ты чего расписание и пропуск в библиотеку не взяла? — поинтересовался Сан, подойдя к преподавательскому столу.

— Забыла, — пробурчала я.

Пропуск и расписание — это последнее, о чем я думала, убегая от неадекватного магистра...

Аудиторию мы с Саном покидали в глубокой задумчивости: я — о своей тяжелой доле, он, видимо, о том, как куратор незамеченным смылся.

Спустившись на первый этаж, я сразу же поплелась к выходу, но у Сана были другие планы.

— Ты куда? — любопытствовал он, придерживая меня за предплечье.

И этот туда же! Они сегодня все меня так хватать будут? И так, наверное, синяки останутся...

— Домой, — пробурчала я, отдергивая руку.

— А за учебниками кто пойдет? — улыбнулся ушастый. — Я, конечно, мог бы их получить и доставить прямо тебе домой. Но кто ж мне сразу два комплекта выдаст? Да и пропуск именной. Так что, подруга, разворачивайся, и потопали в библиотеку.

В библиотеку топать не хотелось совершенно. Мне бы сейчас домой, закрыться в комнате, упасть на кровать, закрыть глаза и представить, что этого кошмарного дня не было. Но день-то еще только начался, полдень едва минул, так что до кровати я доберусь не скоро. Горестно вздохнула и поплелась за отвратительно бодрым, счастливым Саном. Чему он так радуется? Мне бы хоть десятую часть его энтузиазма.

Санье заметил, что я отстала, вернулся, отобрал у меня сумку, вцепился в руку и потащил за собой по широкому коридору, уверенно прокладывая путь через толпы студентов. Расступались перед ним все без исключения, даже какая-то пожилая преподавательница спешно прижалась к стеночке, уступая дорогу рыжему эльфу. И еще бы перед ним не расступались, он же шагает, как в атаку идет, выбрасывая вперед огромные ноги, — того и гляди кого-нибудь затопчет! Сам невысокий, несуразный какой-то, а ведет себя так, будто он тут хозяин. Но, что удивительно, похоже, окружающие воспринимали Сана соответственно его поведению. Откуда же он такой взялся?

— Слушай, Сан, — дернула я парня за руку, вынуждая сбавить скорость, и поинтересовалась:

— А ты вообще где живешь?

— А? — оглянулся он. — Так в Мааре, папа же в эльфийском посольстве трудится.

Ага, значит, наш Санье — столичный золотой мальчик. Глянула на рыжую шевелюру друга и улыбнулась — нет, не золотой, а медный.

— А мама у тебя кто? — задала я следующий вопрос.

Знаю, что неприлично о таком спрашивать, но уж больно любопытно, как так случилось, что эльф связал свою жизнь с представительницей другого народа. Интересно было бы посмотреть на эту выдающуюся женщину.

— Мама у меня вообще самая лучшая, — широко улыбнулся Сан. И тут же воскликнул: — А это замечательная идея! Я вас познакомлю, ты ей понравишься. Все, решено, на выходные смотаемся к моим. С мастером Эшароном я договарюсь.

Я остановилась, удивленно хлопая ресницами, и уже собралась уведомить ушастого, что никуда я с ним сматываться не собираюсь. Но и рта раскрыть не успела, как Сан опять дернул меня за руку и принялся ворчливо выговаривать:

— Да шевелись ты, Даюська. Чего тормозишь? Время-то идет, а нам еще учебники твои относить, а потом у нас свидание, между прочим. Так что давай, быстрее ножками перебирай.

— К-к-какое свидание? — только и смогла выдохнуть я, едва не бегом семеня за чрезмерно обнаглевшим эльфом.

Я растерялась настолько, что уже и не знала, как реагировать на такое нахальство.

— Обычное свидание. Ну ты как маленькая! Тебя что, никогда не приглашали на свидания? — чуть ли не пинком открывая широкую резную дверь в царство книг, заявил Санье.

— Приглашали, — прошипела я. — Только, представляешь, приглашение вообще-то подразумевает заинтересованность приглашающего в согласии приглашенной. А ты, кажется, забыл моим мнением поинтересоваться.

— Смешная ты, Даюсь, — хохотнул Сан. — Если я у тебя спрошу, ты же откажешься.

— Вот именно! — воскликнула я.

— Потому и не спрашиваю, — оскалился в довольной улыбке этот... этот... недоэльф.

— Ну, знаешь ли... — начала я.

— Знаю, — радостно кивнул рыжий. — Двигай давай к стойке, ворчунья.

И принялся толкать меня в спину в направлении стойки библиотекаря, за которой сидела совсем еще молодая миловидная женщина, которая, широко распахнув глаза, как замороженная смотрела... на Сана.

— Чего это она? — чуть обернувшись, спросила я шепотом.

— Я вообще-то немножечко эльф, — загадочно прошептал Сан мне на ухо.

— И что? — не поняла я.

— А то, — почему-то обиделся он. — Если ты не заметила, я нравлюсь девушкам. Это только ты какая-то неправильная, шарахаешься от меня.

Я удивленно обернулась, нос к носу столкнувшись с обиженно насупившимся полуэльфом. Отстранилась, окинула его взглядом и пожала плечами. Ну да, мордашка-то эльфийская, если бы не эти ушки торчком и рыжая шевелюра, вообще красавцем был бы. Хотя с его-то характером, будь он хоть трижды идеальным представителем эльфийского народа, даже не взглянула бы на него, как на мужчину.

— Просто они про твой наглый и вредный характер не знают, — чуть наклонившись вперед, по секрету поведала ему я.

— Злая ты, Даянка, но я тебя перевоспитаю, — нахмурившись заявил Сан и подтолкнул меня к стойке.

Выслушав нашу просьбу, продолжающая восхищенно взирать на полуэльфа библиотекарша попросила немного подождать и куда-то убежала, раза три обернувшись и в результате едва не врезавшись в дверь. Перед тем как скрыться за ней, она крикнула нам:

— Можете пока походить осмотреться.

Я хмыкнула и пошла... осматриваться. Сан тут же завис у какого-то стеллажа с книгами по холодному оружию, горящим взором обводя библиотечное богатство, а я отправилась дальше. Как я поняла, книги здесь были систематизированы по темам, и найти интересующую информацию без подсказки вряд ли сразу получится. Сначала нужно разобраться, что здесь к чему и в каком порядке. Вот я и принялась разбираться, по пути читая надписи на стеллажах. Библиотека оказалась огромной. Пройдя семь рядов стеллажей, я посмотрела вперед, осознала, что это только начало, и свернула в следующий ряд, чтобы проверить его длину. И тут же едва не свалилась, в кого-то врезавшись. Ухватила за книжную полку, чтобы вернуть равновесие, убрала с лица растрепавшиеся волосы и посмотрела на того, с кем так неожиданно столкнулась. И удивленно охнула, наткнувшись на пристальный взгляд насыщенно-зеленых глаз из-под длинной светлой челки.

— Извини, я тебя не заметила, — виновато улыбнулась я, мгновенно узнав своего сокурсника. — Ален, да? А я Даяна.

— Знаю, — хрипло ответил парень, продолжая сверлить меня взглядом.

Да каким взглядом! Я даже рот от удивления приоткрыла. Просто зеленые радужки его глаз вдруг стремительно начали менять цвет, и уже через пару секунд из-под все той же блондинистой челки на меня смотрели уже совсем не зеленые, а ярко-красные, словно налившиеся кровью какие-то безумные глаза.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — просипела я, едва дыша от страха, и сделала маленький неуверенный шаг назад.

В следующее мгновение Ален метнулся ко мне смазанной тенью, и я даже пискнуть не успела, как была схвачена... да-да, все за то же многострадальное предплечье. Взыла от боли, попыталась вырваться, но пальцы парня с такой силой сжались на моей руке, что на глаза мгновенно навернулись слезы.

— Пусти. Больно! — взмолилась я.

Но Ален смотрел на меня совершенно невменяемым взглядом хищника, поймавшего добычу и уже предвкушающего трапезу. Почему-то подумалось, что он меня сейчас тут сожрет, и даже следов не останется. И пополнию я списки пропавших без вести, а дедушка так и не узнает, какая ужасная участь постигла его несчастную внучку. Я отрывисто всхлипнула и от боли, и от жалости к себе, и уже открыла рот, чтобы позвать на помощь. Но передумала и рот закрыла. Здесь же только Сан, а этот сумасшедший выше его на голову и в плечах шире, да и вообще. А красноглазый обнажил вдруг удлинившиеся клыки и наклонился... принохиваясь. С языка как-то само сорвалось:

— Эсса тарэннас.

Я уже говорила, что в случае опасности для носителя магия срабатывает инстинктивно? Так вот, это был тот самый случай!

Простенькое заклинание для отпугивания мелких хищников мгновенно начало формироваться в кривой кристалл неправильной формы размером не больше грецкого ореха. Но взрывная мощь моих магических манипуляций не зависела от размера материализовавшейся магии, как,

впрочем, и от силы произнесенного заклинания. То есть вот этот орешек, висящий в воздухе в полуметре от моего лица, может так рвануть, что от библиотеки одни руины останутся.

Ален перестал меня обнюхивать, чуть отстранился, как-то растерянно тряхнул головой и, стремительно возвращая нормальный цвет глаз, уставился на плоды моих трудов магических. — Это что? — хрипло спросил он, ослабив хватку, но так и не отпустив мою руку.

И тут я поняла, что у меня не хватает сил удерживать магию в своем силовом поле. А руками раскаленный докрасна металл я при всем желании подхватить не смогу.

— Ложи-и-ись! — только и успела прокричать я, непонятно как умудрившись повалить на пол здорового сокурсника и прикрыть его собой.

Сам взрыв мне не навредит, в отличие от него, а вот осколками и обломками, конечно, неслабо приложить может. Но уж лучше получить парочку переломов и ссадин, чем позволить кому-то поджариться до хрустящей корочки из-за моей непутевой магии.

Рвануло, к счастью, не сильно. Но это было единственное, что я успела осознать, прежде чем на голову обрушился стеллаж с книгами.

Открываю глаза. Потолок, белый и смутно знакомый. Приметная такая маленькая трещинка на штукатурке у самой стены, по форме молнию напоминает. Значит, я опять в лазарете. А почему? Голова нещадно трещит, в висках будто молоточки стучат.

Я тихо застонала и зажмурилась — так немного легче. И что я делаю в институтском лазарете?

Попыталась припомнить события этого дня, но память выдала только какие-то разрозненные картинки: вводное занятие, преисполненное гнева лицо магистра Кранта, приставучий Сан, Ален с красными глазами... или с зелеными? А, Впрочем, не важно. Дальше с воспоминаниями было совсем туго — какие-то обрывки, голоса, крики, почему-то опять гневный лик магистра, красная пелена боли. С трудом подняла руку и ощупала голову — повреждений вроде нет, но почему же тогда так болит нещадно? Даже дышать — и то больно, потому что каждый вдох отдается жжением в груди и очередным перестуком молоточков в висках. А еще пить очень хочется, губы сильно пересохли. Чувствую, стоит только попытаться что-то сказать, как неизбежно потрескаются.

С трудом вновь открыла глаза, скосила взгляд, при этом скривившись от боли, и опять застонала. Зажмурилась посильнее, невзирая на боль. Просто сейчас я меньше всего была расположена к лицемерию угрюмого лица магистра Тэрана Кранта. А рядом с кроватью, на которой я лежала, находился именно он — злой и вечно недовольный имперский куратор.

Причем недовольным он был, похоже, только по отношению ко мне.

— Глаза открой, — потребовал Крант, конечно же заметивший мое пробуждение.

Продолжаю лежать, изображая полную бессознательность. Не прокатило.

— Посмотри на меня, Даяна, — чуть повысив голос, приказал магистр.

Я тихо застонала от взорвавшейся головы боли, следовавшей после его окрика, но глаза чуть приоткрыла.

— С Солье я потом разберусь, — жестко проговорил куратор. — А сейчас будь добра, поведай мне свою версию событий.

Глаза я опять закрыла, да и говорить что-либо желания никакого не было. Сквозь боль медленно просачивались воспоминания о случившемся в библиотеке. И я уже поняла, что обвинят во всем меня. Ну да, запрет нарушила, с этим не поспоришь. Но как же обидно! Я же не специально, мало кто вообще способен сдерживать интуитивные выбросы магии. Но магистру, судя по всему, на такие мелочи глубоко наплевать, как и на то, что я сейчас не в том состоянии, чтобы беседовать с ним.

В следующее мгновение я вздрогнула от прикосновения к подбородку. Крант бесцеремонно ухватил меня за него и опять потребовал:

— Глаза открой, немедленно.

Открыла, куда ж я денусь. Последовал долгий взгляд глаза в глаза. И чего он там углядеть хотел, спрашивается? Но что-то, судя по всему, углядел, потому что мой подбородок отпустили и милостиво разрешили:

— Можешь закрыть.

Я тут же опять зажмурилась, но снова широко распахнула глаза, почувствовав касание к губам. Магистр руку убрал, потянулся за чем-то, и передо мной появился стакан с водой.

— Пей, — приказали мне, бесцеремонно приподняв за плечи и подставив стакан к губам.

Отказаться я в себе сил не нашла, хоть и неприятно было до дрожи, что за мной ухаживает вот этот, явно не питающий ко мне симпатии мужчина. Припала к стакану и начала жадно пить.

— Не торопись, — одернул Крант.

Подавилась, долго кашляла, схватившись за голову и сильно сжимая виски, потому что от кашля в голове вообще ураган боли поднялся. Упала на подушку совершенно без сил, измотанная как физически, так и морально. Но зато жажды больше не было, и губы уже не потрескаются, так что взмолилась хриплым шепотом:

— Позовите целителя.

— Целитель уже сделал все, что мог, — зарубил все мои надежды на корню куратор.

И это его «все, что мог» ввергло в такую панику, что я опять открыла глаза и с ужасом уставилась на Кранта.

— Физические травмы устранили, — поведал мне магистр Крант. — Но ты истощена энергетически, Даяна, поэтому и чувствуешь себя так плохо.

— Почему? — спросила я все тем же хриплым шепотом.

— Тебя выпили, — правильно понял мой вопрос куратор.

— Как? — совсем растерялась я.

Что значит «выпили»? Да что в этом треклятом институте происходит? Я точно помню, что пострадала от взрыва, мною же, к слову, и сотворенного. Видимо, полное непонимание отразилось у меня на лице, потому-то Крант и снизошел до подробных объяснений.

— Ален Солье обладает одной весьма скверной способностью, но именно по этой причине он и был зачислен в ряды эксклюзивных студентов, — угрожающе спокойным тоном заговорил магистр. — Заключается способность в следующем — он неосознанно впитывает энергетический и эмоциональный фон тех, к кому испытывает, скажем так, положительные эмоции. И в связи с вышеизложенным, — голос Кранта стал значительно злее, — меня интересует только один вопрос: вы ознакомились с правилами, которые я вам столь любезно предоставил для личного изучения, студентка Эшарон?!

Под конец маг перешел на яростный рык, я конечно же испугалась, и смысл его вопроса прошел как-то мимо меня.

— Я жду ответа! — потребовал магистр.

— Я, знаете ли... — залепетала я, облизывая вновь пересохшие губы. — Голова болит, повторите вопрос, пожалуйста, — закончила совсем невнятным шепотом.

— Это издевательство какое-то, — глухо произнес куратор.

После чего схватил меня за голову обеими руками (проскользнула мысль: «Убивать будет»), и рявкнул:

— Глаза открыла, живо!

Я уставилась на него, широко распахнув глаза и откровенно трясясь от страха.

— Да не дрожи ты, — раздраженно приказал Крант.

Задрожала еще сильнее. А потом и вовсе от ужаса завывала, потому что произошло нечто совершенно невероятное! Стоит этот магистр надо мной, за голову держит, наклонился, а у него из глаз золотистое свечение льется, и прямо в мои глаза! И даже зажмуриться не получается. А свечение все ярче, глаза печет, слезы по щекам ручьями, не вижу ничего.

«Сейчас глаза выжжет, а то и вообще мозги сварятся», — мелькнула ужасающая мысль. На ощупь вцепилась в его запястья, пытаюсь оторвать руки от своей головы, а не получается.

Силищи-то в нем столько, что мне и в лучшие времена не тягаться, а тут ослабевшая совсем, еще и от страха все тело сводит.

И вдруг все прекратилось. Лежу я, ничего не вижу, продолжаю цепляться за руки куратора как за последний оплот материальности окружающего мира, а слезы все сильнее, и трясет так, что зубы стучат. Истерика у меня, в общем, приключилась. Качественная такая истерика, по всем канонам, с завыванием, судорожными всхлипами и полным отсутствием контроля.

Пришла в себя, сидя на кровати и уткнувшись в чью-то грудь, еще и обнимает кто-то и по спине успокаивающе гладит. Продолжая вздрагивать и всхлипывать, проморгалась, подняла голову, увидела, кому я тут сорочку на груди увлажняю, и так в сторону шарахнулась, что наверняка с кровати свалилась бы. Но магистр Крант удержал, прижал к себе еще крепче. А когда, продолжая всхлипывать и трястись, я начала вырываться, вообще на колени к себе пересадил. И вот тут я, наверное, даже дышать от ужаса перестала бы, но всхлипы эти... А когда после

истерики постоянно судорожно всхлипываешь, не дышать не получается. И трясет, и сказать ничего не можешь, потому что зубы отбивают свой затейливый ритм.

Через всю эту какофонию я не сразу начала различать растерянный шепот магистра:

— Да я же только энергией поделился, чего так бояться-то? Ладно бы еще в ауру вмешательство было, а тут... — ворчал куратор Крант, продолжая как-то остервенело гладить меня по спине. — Ничего же страшного...

Так нас и застали институтский целитель и дедушка — я сижу на коленях у магистра, дрожу вся и пошевелиться боюсь, а он меня по спине нервно поглаживает и ворчит.

— Что здесь происходит?! — завопил... нет, не целитель — дедушка.

Меня тут же ссадили с колен и подчеркнуто вежливо отошли подальше.

Целитель стремительно подошел, не обращая внимания на то, что у меня все лицо мокрое от слез, схватил за подбородок, заставил запрокинуть голову, взгляделся в глаза и вынес вердикт:

— Перенасыщение. Эмоциональный фон нарушен вторжением чуждой энергии, — и повернулся к куратору: — Вы осознаете, что девочка могла получить нервный срыв?

— Я контролировал ситуацию, — сухо ответил магистр Крант.

— А это, по-вашему, результат превеликой благодарности за вашу небывалую щедрость? — возмущенно выпалил целитель, указав на меня. — Я, конечно, все понимаю и преклоняюсь перед вашими заслугами, но даже вам не позволю столь жестоко обращаться со своей пациенткой. Допросить девушку вы могли и завтра, после того как она восстановилась бы естественным путем! Не думаю, что за сутки произошло бы что-то, кардинально изменившее уже свершившееся происшествие.

Дедушка на протяжении всей эмоциональной тирады целителя сверлил гневным взглядом магистра. Сам же Крант стоял непоколебимый как скала, и даже лицо его ничего не выражало... вплоть до слов дедули. А произнес дедушка следующее:

— Я подписался под вашими чрезмерно завышенными требованиями, но в договоре, насколько я помню, также присутствовал пункт об обеспечении безопасности моей внучки. Вы, со своей стороны, нарушили соглашение, в связи с чем считаю недопустимым предъявление Даяне каких-либо обвинений.

Крант скривился, смерил дедулю пристальным взглядом и ответил:

— Я и не собирался выдвигать обвинения. Целью моего визита было только получение информации о произошедшем.

— Завтра получите, когда студентка полностью восстановится, — вставил целитель.

— Она уже восстановилась, — с изрядной долей ехидства ответил куратор.

И тут я поняла, что действительно хорошо себя чувствую: нет ни боли, ни усталости. Остался только страх перед магистром, какой-то глубинный, инстинктивный ужас, укоренившийся на уровне подсознания. Как только вспомню его глаза, из которых льется слепящий свет, так сразу забиться в угол хочется и голову руками прикрыть. Ну и еще кожа на спине горит, натер он ее, что ли, пока меня «успокаивал»?

— А можно мне домой? — нервно пропищала я, с мольбой посмотрев на целителя.

— Сейчас проверю еще раз, чтобы убедиться, что вы полностью восстановились, и можете идти, — улыбнулся целитель.

Магистр Тэран Крант молча и подчеркнуто недовольно покинул палату, напоследок смерив многообещающим взглядом. То есть он меня еще и виноватой во всем считает?! Просто замечательно!

Целитель быстро просканировал меня, заверил, что все хорошо, и тоже вышел. Дедушка подошел, погладил меня по щеке, устало вздохнул и протянул сверток с одеждой. И я только сейчас заметила, что облачена в бесформенную длинную сорочку, какие выдают в лазаретах. На мой удивленный взгляд дедушка ответил грустной улыбкой и тихими словами:

— Твоя одежда была вся в крови, девочка моя.

Пожалуй, я только сейчас осознала, насколько сильно пострадала... И зачем мне эта учеба, спрашивается? Да я такими темпами и до конца первого семестра не доживу!

— Переодевайся, я подожду за дверью, — похлопав меня по руке, проговорил дедушка и вышел.

Одевалась я быстро, хотелось как можно скорее покинуть стены не принесшего мне пока ничего хорошего института.

Оказавшись дома, я сразу же заперлась в ванной, наотрез отказавшись обсуждать с бабушкой произошедшее, и часа на два пропала для всего мира. Периодически остывающую воду меняла четыре раза, кожа уже вся скукожилась от излишней влаги, но я все лежала и лежала в воде, а избавиться от жжения на спине никак не удавалось. И не то чтобы это было действительно жжение, но мне все казалось, что рука магистра Кранта продолжает гладить меня по спине — одновременно неприятное и в то же время какое-то заворачивающее чувство. И его глаза, из которых льется слепящий свет... стоило только зажмуриться, как я вновь будто оказывалась там, в палате, прижатая к кровати и не имеющая никакой возможности остановить это. Из раздумий вырвал громкий стук в дверь, за которым последовало требование до боли знакомым голосом.

— Даюсь, выходи, я тебя уже заждаюсь, — заявил... ну да, Сан.

Как он здесь оказался? И почему бабушка его опять впустил? Да не просто в дом, а в мою спальню!

Я застонала и погрузилась в уже опять остывшую воду с головой. Но жабрами за свою недолгую жизнь я не обзавелась, да и вряд ли наглое полуэльфа удержит дверь. Так что придется выходить, иначе он, чего доброго, еще и в ванную ввалится, с него станет.

Когда я, закутавшись поплотнее в халат, вышла из ванной, Сань в моей спальне не обнаружился. Но, уже убедившись в том, что этот ушастый наглец никогда не отступает, я была уверена, что он ждет меня где-то в недрах дома, не удивлюсь, если за чашечкой чая и светской беседой с бабушкой. Поэтому я поторопилась переодеться в домашнее платье, специально выбрала самое жуткое из имеющихся в гардеробе, противно-болотного цвета, длиной до пола, бесформенное и без ремешка — может, хоть это рыжего доставалу отпугнет. Высушила волосы полотенцем, но не стала их расчесывать и укладывать, посмотрелась в зеркало, чтобы убедиться, что выгляжу хуже некуда, — бледная, растрепанная, глаза красные и припухшие от слез, нос тоже слегка красноват, «красавица», в общем. Удовлетворилась результатом и пошла искать гостя.

Сана с бабушкой обнаружила в гостиной, и да, они пили чай, мило беседуя. На мое появление дедуля отреагировал весьма удивленным взглядом — просто он знал, что я это платье ненавижу, а Сан лучезарно улыбнулся и выдал:

— Великолепно выглядишь.

И тут я поняла, что в действительности рыжий ушастый красавец-полуэльф не питает ко мне никаких нежных чувств. Просто он смотрел на меня настолько подчеркнуто восхищенным взглядом, что сомнений не оставалось — притворяется! Уж я-то себя в зеркале видела, для восхищения там повода не было. Я, конечно, не дурнушка, но и переоценивать себя смысла нет.

— Прогуляемся? — предложил Сан.

— Может, лучше отдохнешь? — беспокоился бабушка, впечатлившись моим видом.

— Лучше погуляю, развеюсь, — улыбнулась я дедуле.

— Мы ненадолго, — заверил его Сань. — Обещаю вернуть вашу внучку до наступления вечера.

Бабушка смерил полуэльфа пристальным взглядом и неохотно согласился.

— Только не задерживайся, — попросил он меня, когда мы с Саном уже были у двери.

— Конечно, — улыбнулась я.

— Куда пойдем? — с завидным энтузиазмом спросил Сан, как только мы покинули дом и вышли на тротуар.

Я осмотрелась, с наслаждением вдыхая аромат яблок. У нас в пригороде традиционно высаживали ряды яблонь между тротуарами и проезжей частью. Яблони разрастались, по весне окутывая улицы нежным ароматом цветов и превращая их в белые пенные волны, а ближе к осени, как сейчас, заполняя стойким запахом созревающих плодов. Стоит только протянуть руку, и можно сорвать большое сочное яблоко. Что я и сделала — сорвала краснобокое яблоко с ближайшей ветки и протянула своему спутнику.

Сан постеснялся отказаться, принял подношение и под моим пристальным взглядом откусил. Я с удовольствием проследила за тем, как его лицо скривилось от жуткой кислоты, и рассмеялась. У нас-то все уже знают, что эти аппетитные на вид яблочки по вкусу сравнятся разве что только с кислотной болотной травой, а для рыжего сюрприз получился.

Отплевавшись и выбросив надкушенный несъедобный фрукт, Сан с укором уставился на меня.

— А меньше будешь влюбленного кавалера изображать, — припечтала я.

На эльфийской мордашке отразилось искреннее удивление, быстро сменившееся досадой. В результате он спросил:

— Как догадалась?

Оценила то, что отнекиваться он не стал, и тоже искренне призналась:

— Сначала поверила. Уж больно убедительно ты играл, — проследила за тем, как на его губах расцветает усмешка, и добила: — Но ты начал переигрывать.

Сан скривился и пробурчал:

— Не умничай, вредина.

— Даже не пыталась, — улыбнулась я. — Расскажешь, зачем устроил весь этот цирк с глубокими чувствами с первого взгляда?

Санье немного помолчал, продолжая вести меня по тротуару, сорвал еще одно яблоко, задумчиво поднес к губам, но не откусил, сплюнул и, выбросив несчастный фрукт, как-то ссутулившись произнес:

— Да достали они меня!

Я промолчала. Захочет — сам расскажет, а нет, значит, переживу. Любопытство, конечно, будет грызть нещадно, но у парня, похоже, действительно какие-то проблемы, а в душу лезть и беречь раны не хочется.

— Понимаешь, — спустя пару минут вновь заговорил Сан, — у эльфов с двадцати лет начинается, как бы это сказать... брачный возраст, в общем. А мне двадцать один, и я устал целый год от папиных кандидатур на роль моей половинки отбиваться! Достали они меня, понимаешь?!

И таким печальным взглядом на меня уставился, что я даже пожалела его... в первые пару секунд, а вот потом...

— Так ты, морда твоя лопоухая, мною решил от невест своих прикрыться? — возмущенно воскликнула я, остановившись и сложив руки на груди.

— Ну, Даюсь, не злись, — принялся лебезить этот прохиндей. — Я же сразу заметил, что ты не повелась, как все эти...

Какие именно эти и на что конкретно я не повелась, он уточнять не стал, но полез обниматься, за что и получил каблуком по своей безразмерной ноге.

— Ай! Злая ты, Даянка, жестокая, — заныл Сан, наигранно охая и прихрамывая.

— Сейчас по второй врежу, — пообещала я.

— Все-все, — поднял он руки и паясничать перестал. — Просто ты меня тоже пойми. Я уже год оборону держу, а тут ты как только глянула на меня, так я сразу и понял — наш человек. Слюни пускать не стала, липнуть ко мне и все такое. Ну я и... Подыграй мне, а? Ну что тебе стоит? Ну, Даюсь! Я для тебя что хочешь сделаю! Хочешь, всегда с тобой рядом буду и с магистром Крантом наедине больше не оставлю?

Я удивленно покосилась на него, растерявшись от последнего предложения.

— Ой, да ладно тебе, — усмехнулся Сан. — Все уже заметили, что он на тебя волком смотрит. И знаешь, Даюська, я тебе вот что скажу, тут одно из двух — либо запал на тебя магистр наш, либо обиду затаил за то, что ты ему вентиляцию в груди проделала.

— Сан, а тебя в детстве головой вниз не роняли? — поинтересовалась я. — Я, конечно, все понимаю, стресс, длительный забег от невест, всеобщее преклонение перед эльфийской мордашкой, но налицо явные психические отклонения! Во-первых, только больной на всю голову мог бы предположить, что магистр Крант... как ты там сказал? Запал на меня? Ну и, во-вторых, как ты вообще себе это представляешь, чтобы я тебя от невест прикрывала?

Перед глазами сразу появилась картинка, как на меня несется толпа оголтелых девиц в подвенечных платьях эльфийского кроя, а я встаю грудью на защиту лопоухого рыжика, расставив руки в стороны.

— А тут все просто, — просиял Сан, явно решивший, что я уже склоняюсь к согласию. — Вот смотри, мама у меня мировая... э-э-э... человек, и ты ей явно понравилась. А если мама тебя одобрит, то и папа отстанет. Ну, по крайней мере, на три года, в течение которых длится наше обучение. А потом мне уже двадцать четыре стукнет, и по эльфийским законам это возраст второго совершеннолетия, то есть я уже сам буду решать, на ком и когда жениться. Идеальный же вариант!

— А мы три года учиться будем? — ошалело спросила я.

Каюсь, после информации о том, что обучение будет длиться целых три года, я как-то подзабыла, о чем мы тут, собственно, разговаривали.

— Ты меня вообще слушала? — возмутился Сан.

Я же в этот момент пребывала в прострации. Мне почему-то казалось, что вся эта затея — только на один год, я думала, что это не классическое высшее образование, а всего лишь экспериментальный факультет. И даже страх разоблачения отступил на второй план перед перспективой целый год терпеть нападки жуткого магистра Тэрана Кранта. А тут, оказывается, не один год, а три. Три года под надзором жуткого, грозного, и если быть откровенной, то временами неадекватного магистра-куратора. Да я свихнусь! Если он раньше меня со свету не сживет...

— А знаешь что, давай. Я согласна, — заявила я, сама себе удивляясь. — Только при условии, что ты вообще не будешь отходить от меня в институте.

Сан просиял довольной улыбкой, но тут же как-то сник и уже без бывшего энтузиазма проговорил:

— Тут понимаешь, в чем дело, в статусе простого студента я не смогу тебя защитить.

Ну вот, начинается. Так и знала, что он чего-то недоговаривает. Задумалась на минуту и, с подозрением сощурившись, поинтересовалась:

— А в каком статусе сможешь?

Санье тоже призадумался, смерил меня придирчивым взглядом и вдруг спросил:

— А я тебе точно не нравлюсь?

— Сейчас врежу, — пообещала я.

Полуэльф широко улыбнулся, приобнял меня за плечи и заявил:

— Знаешь, Даюська, а я бы на тебе женился, если бы вообще жениться собирался.

— Сан, не зли, — прошипела я, скидывая его руку с плеч.

— Да ладно тебе, — оскалился он, демонстрируя далеко не эльфийский прикус.

И кто же у него все-таки мама? Вот не дает мне покоя этот вопрос...

— В общем, так, на выходные едем ко мне. Там я тебя представляю родителям, быстренько заключаем предварительное соглашение, и все — ты моя невеста. И тогда я получу право сопровождать тебя везде как невесту. Как тебе вариант? И обломится твой Крант по полной программе.

— Он не мой, — прорычала я.

А по спине будто опять рука магистра прошла. Вздрыгнула, поежилась и решение приняла как-то легко.

— Я согласна, — и протянула руку для закрепления договора ритуальным рукопожатием.

— Заметано! — ликующе воскликнул полуэльф, сжимая мою ладошку обеими своими.

Домой Сан провожал меня, едва ли не забегая вперед, явно куда-то торопился. Но я шла медленно, обдумывая, чем мне грозит эта афера с мнимой помолвкой. Допустим, с дедушкой я договорюсь, а может, и вообще скрыть все получится. Сан на привлечении моего родственника настаивать точно не станет. Но как отреагируют родители самого эльфеныша? А вдруг начнут настаивать на скоропалительном браке? Или вообще не примут меня в качестве невесты своего любимого чадушки? Или, чего доброго, в институте воспротивятся личным отношениям между подопытными...

Когда дошли до дома, Сан быстро пожелал нескучного вечера, пообещал зайти за мной утром и, скомканно попрощавшись, сбежал. Я же еще немного постояла на крыльце, любясь закатом, вдохнула полной грудью свежий вечерний воздух, закрыла глаза и медленно выдохнула. На душе было спокойно от предчувствия сложностей как с нашей с Саном затеей, так и вообще с обучением. Тряхнула головой, прогоняя невеселые мысли, и вошла в дом.

Утро встретило меня непрекращающимся стуком в дверь и нудным верещаньем:

— Даяночка, Даюсечка, Даюсечек, Даясь, Даюшенька, Даянек!

Я застонала и накрылась одеялом с головой. Сан еще что-то там говорил, но я благополучно заткнула уши подушкой. Но в дверь начали барабанить так, что окна задребезжали и кровать затряслась. Отбросила подушку, вскочила и, пылая праведным гневом, распахнула дверь.

— Ну Даюшо-о-онок, — скорчив умильную мордашку и осуждающе взирая на меня, пропел рыжий... нет, не эльф, гад форменный!

— Убью, — прорычала я.

— Понял, жду на кухне, — отрапортовал Сан и мгновенно смылся.

А я поплелась в ванную. Потом, продолжая пребывать в полусонном состоянии, оделась, причесалась, взяла сумку, даже не задумавшись о том, чтобы нагрузить ее учебниками, да и в расписание я не заглядывала, и поплелась на кухню. Там меня встретила уже знакомая идиллическая картина: Сан с чаем и бутербродом для меня и читающий газету дедушка. Завтрак я съела, так до конца и не открыв глаза, на пожелание удачного дня от дедушки отреагировала невнятным мычанием и поплелась за тянущим меня за руку Саном в институт. — С твоей утренней сонливостью нужно что-то делать, — заявил Сан уже на подходе к институту.

— А? — растерянно ответила я. — Да нет, все хорошо. Я сейчас... как только Кранта увижу, на весь день взбодрюсь.

Вообще я обычно быстро просыпаюсь, но сегодня почему-то все никак не удавалось прогнать буквально валящую с ног дремоту.

— Ты только удирать от него сразу не начинай, — хохотнул друг.

— А когда можно начинать? — вяло спросила я, промазав мимо лестницы и врезавшись на всем ходу в перила.

Зашипела, потеряла ушибленное колено и скорректировала траекторию движения. Но даже это не заставило меня проснуться.

— После окончания занятий. Если не проснешься, я скажу когда, — рассмеялся Сан, хватая меня за руку, чтобы еще куда-нибудь не врезалась.

— Договорились, — кивнула я, да так голову опущенной и оставила — дремать удобнее.

В тот момент я даже не подозревала, в какой кошмар превратится моя жизнь буквально через несколько минут... Пожалуй, это были последние мгновения спокойной дремы на многие дни вперед, пусть и вот такого, на ходу. В последующие недели мне будет точно не до безмятежного сна.

Часть вторая КАТАЛИЗАТОР

В уже знакомую аудиторию Сан завел меня, схватив за плечи и направляя. Продолжая пребывать в невменяемом состоянии, я прошла, ведома другом, к своему месту, села... широко зевнула, едва успев прикрыть рот рукой, потянулась и замерла. Просто сонливость вдруг куда-то пропала, причем настолько резко, что я сначала вообще не поняла, как тут оказалась. Растерянно осматрелась и тут же опустила голову. Магистр Крант был здесь! И он так на меня смотрел, будто я не в институтской библиотеке вчера разгром устроила, а его родной дом спалила вместе со всем имуществом и любимым домашним питомцем. Я принялась копаться в сумке, выудила из нее тетрадь и единственную ручку. Больше выуживать было нечего — в недрах моей ученической сумки ничего больше не обнаружилось, кроме парочки каких-то измятых листков и пропуска в библиотеку. Но туда я ни ногой, хватило с меня и одного похода за учебниками. Кстати.

Я наклонилась к Сану и спросила шепотом:

— А ты мои учебники получил?

— Я же их тебе еще вчера вечером принес, — удивленно ответил он. — А ты что, не видела?

Отрицательно покачала головой и, подчеркнуто стараясь не смотреть в сторону преподавательского стола, обвела взглядом аудиторию. Все, как и вчера: блондинка любезничает с облаченными в черное братьями, Колин достает одного из парней, с которыми я еще не успела познакомиться, невзрачная и какая-то запуганная Элиша сосредоточенно выводит что-то в тетради. Остальные заняты кто чем, кто-то листает учебники, кто-то общается. Алена в аудитории не было...

— Сан, — позвала я шепотом, — а ты не знаешь, что там с Аленой?

— Так его изолировали, — пожал плечами рыжий.

— За что? — изумленно прошептала я.

— За то, что он тебя чуть не осушил, — нахмурившись ответил Санье. — Это, конечно, понятно, что он не хотел, но тут такое дело... — тоже перешел на шепот полуэльф, — в общем,

магистр Крант предположил, что на него подействовала твоя магия, ну, когда его зацепило той железкой. И теперь наш брутальный блондинчик неровно к тебе дышит, а контролировать это он не может. Да ты же ничего не знаешь! В общем, слушай...

Раздалась мелодичная переливчатая трель, оповещающая о начале лекции.

— Потом расскажу, — пообещал Сан.

Но я и так уже поняла, о чем он. Мне магистр любезно поведал о проблемах Алена. Но вот чего я не могла предположить, так это того, что на парня подействует приворотка. Да и слабенькая она совсем была! Там действие на пару минут всего заложено. Не могло Алена на такой долгий срок пробрать, никак не могло. Или могло? Профессора-то на вступительном собеседовании сказали, что у меня потенциально седьмой уровень... Ой, а магистру Кранту в таком случае должен был достаться основной заряд приворотки. Кошмар!

В этот момент в аудиторию зашел какой-то незнакомый преподаватель, и я постаралась пока не думать обо всей этой истории с привороткой. Вечером с бабушкой поговорю, уж он-то поможет разобраться, что к чему.

Преподаватель в строгом черном костюме — русоволосый коротко стриженный мужчина на вид лет тридцати прошел к столу, кивнул куратору и повернулся к нам. И только открыл рот, как магистр Крант невежливо перебил его.

— Я забираю студентку Эшарон, — проговорил он. — Пропуск ей не ставьте, лекцию она перепишет позже.

— Но у меня вводное занятие, — растерянно проговорил преподаватель. — Инструктаж же, устный.

— Предоставите студентке лекционный материал, — непреклонно заявил куратор.

Я же в этот момент мысленно зывала к Всемогушей Силе, искренне уповаю на то, что преподаватель меня не отпустит. Богиня мою мольбу проигнорировала. Да и глупо было надеяться, что рядовой преподаватель станет перечить имперскому куратору из-за какой-то студентки.

— Ну что ж, забирайте... если так срочно нужно, — как-то виновато взглянув на меня, проговорил мужчина.

Я поняла, что он обо мне уже слышал, точнее, о моих подвигах. Да тут уже, наверное, весь институт в курсе, что я едва не угробила магистра и разгромила библиотеку. Чувствую, «весело» мне будет здесь учиться...

— Эшарон, на выход, — скомандовал куратор.

Я мельком взглянула на Сана, но тот только руками развел. Мол, извини, подруга, но мы еще не помолвлены, так что выкручивайся сама. Пришлось под сочувствующими взглядами сокурсников собирать вещи и отправляться к выходу. Магистр Крант любезно распахнул передо мной дверь, я напоследок оглянулась — да, с сочувствием на меня смотрели все, даже преподаватель. И только тот самый полноватый носатый парень ехидно улыбался. А ему-то я чем не угодила? Или он так, из вредности, злорадствует?

— Поторопитесь, — напомнил о себе Крант.

Я вышла, дверь громко хлопнула, и мы с магистром-куратором остались одни в светлом, пустующем сейчас коридоре.

— За мной, — продолжил раздавать команды Крант.

И он пошел по коридору быстрым уверенным шагом, а мне оставалось только бежать следом, холодея от страха и отчаянно прижимая к груди практически пустую сумку.

Мы пару раз свернули, поднялись по лестнице на пятый этаж, еще поблуждали по коридорам и остановились у одной из дверей, ничем не отличающейся от остальных. Здесь двери не были пронумерованы, в отличие от аудиторий. Пока Крант возился с ключами, я осмотрелась и увидела табличку на соседней двери. Надпись на ней гласила: «Преподавательская». Так это мы в административную часть института пришли, и сейчас, по всей видимости, войдем в кабинет куратора. А такому важному магу наверняка отдельный кабинет выделили... и мы там будем одни, совсем одни!

Руки затряслись еще больше, пришлось сжать сумку посильнее, чтобы хоть как-то унять дрожь.

Послышался легкий треск... ручку сломала. И тетрадь наверняка всю измяла.

— Проходи, — распахнув дверь, кивком указал на вход магистр.

Я опустила голову и вошла в стандартный безликий кабинет, небольшой такой. Всего одно окно, стеллажи для книг и документации вдоль стен, в основном пустые, стол, тоже пустой,

невзрачный серый ковер на полу и пара стульев для посетителей. Я ожидала большего. Как-то не вязалось вот это скромное помещение со званием нашего куратора.

— Присаживайся, — махнул рукой на один из стульев магистр, закрыв дверь.

Пока я плелась до указанного места, магистр Крант как-то нервно снял пиджак, швырнул его на спинку стула и уселся за стол. Я тоже села, положила сумку на колени, сложила на ней руки и уставилась на стол. Выше взгляд поднять не решилась.

— Рассказывай, — как-то устало попросил куратор.

Я нерешительно подняла голову и взглянула на него. Какой-то он сегодня совсем суровый: лицо уставшее, тени под глазами, меж нахмуренных бровей морщинка залегла, а губы кривятся в некоем подобии усмешки.

— Долго молчать будешь? — скрестив руки на груди, спросил магистр.

— А что рассказывать? — решилась я спросить, впрочем, внятного вопроса не получилось, так, прошептала затравленно.

— Сначала о том, что вчера случилось в библиотеке, — устало вздохнул маг, откидываясь на спинку своего стула.

— Да вы и так уже все знаете, — нервно улыбнулась я.

— А я хочу услышать твою версию, — как-то бесцветно ответил магистр Крант.

Я вдохнула поглубже, опустила голову и протараторила:

— Я пришла за учебниками, столкнулась с Аленом, у него глаза покраснели, я испугалась, ну и оно как-то само так получилось. От страха, наверное, магия и сработала. Вот.

Ответом мне была тишина. Подождала немного, но так и не дождавшись хоть какой-то реакции, подняла голову. И вот когда я посмотрела на магистра, тогда-то он и заговорил.

— Твоя магия сработала не от страха, Даяна, — криво усмехнулся он. — Это была реакция на вторжение в энергетическое поле. Причем запоздалая реакция. Еще немного — и Солье полностью осушил бы тебя. Полностью. А что это значит, даже тебе должно быть известно.

Я побледнела. Да, я знала, на что намекает куратор, — полное иссушение — это когда выпивается весь энергетический запас живого существа. Впрочем, и из растения, к примеру, или даже камня можно вытянуть жизненную энергию. Вот только камень рассыплется, растение завянет, а человек просто умрет. Перестанет дышать, лишившись энергетической подпитки, и все. Не будет боли, не будет осознания смерти, и даже повреждений никаких не останется. Это как из колодца воду выкачать. Сам колодец останется, но он будет пустым, мертвым, полностью осушенным. Колодец-то потом наполнится, если источник воды не перекрыть, а вот человек, если его полностью осушить, уже не сможет восстановиться, просто потому, что жизни в нем не останется, к которой и тянется энергия.

— Страшно? — с усмешкой поинтересовался куратор.

— Очень, — честно призналась я.

— Тогда почему ты сдерживалась до последнего? — вдруг разозлился он.

Я втянула голову в плечи и уставилась на яростно сверлящего меня гневным взглядом магистра.

— Зачем ты сдерживала магию? — повторил он вопрос, подавшись вперед. — В уставе вашего факультета четко прописано, что в целях самозащиты применение магии допускается! Решила поиграть в жертву?

Мои глаза, наверное, сейчас походили на блюдца, так широко я их распахнула от удивления. А в голове царил только одна мысль: «Я же ничего не сдерживала!» Но потом ее потеснила другая: «А у нас еще и устав имеется? Вот так прямо целый устав?» Про список запретов я помнила, но это же только условия, правила для экспериментального факультета, а никак не устав. И тут меня осенило: наш куратор не какой-то там штатный имперский магистр, он военный! Интересно, зачем к экспериментальному проекту Института высших приставлять в качестве куратора военного, еще и магистра к тому же? Ответ был очевиден, но меня он точно не порадовал. И как дедушка допустил такое? Или он не знал? Наверняка не знал, иначе ни за что не отправил бы меня сюда. Просто социальный эксперимент — это одно, а военный — это совсем другая история. А наш факультет эксклюзивных магов, похоже, являлся именно военным экспериментом! Вот я попала... А если еще и вскроется, что свою неординарную магию я получила незаконным путем, так и до «почетного звания» государственного преступника недалеко. И доказывай потом, что это случайно произошло, а не было намеренной попыткой затесаться в ряды военных подопытных.

Все эти мысли пролетели оголтелой стаей в моей мгновенно разболевшейся голове, и выводы я тоже быстро сделала. А потому постаралась выдать из себя некое подобие улыбки и виновато призналась:

— Я не сдерживала магию, просто растерялась... чуть-чуть.

Куратор вроде немного расслабился и посмотрел на меня каким-то другим взглядом. Каким именно, я не разобрала, но он явно начал успокаиваться.

И чего я себя накручиваю? Может, магистр просто оговорился, а я тут уже напридумывала себе невесть чего. Однако следующие слова магистра Кранта заставили меня увериться в правильности предыдущих выводов. А сказал он вот что:

— За два дня вы, студентка Эшарон, умудрились нарушить несколько основных пунктов устава. И, похоже, даже не осознаете этого! А я не намерен изображать няньку, так что будьте добры, изучите уже наконец правила факультета и не вынуждайте меня принимать крайние меры. Вам это точно не понравится.

Все это Крант проговорил, глядя мне прямо в глаза. А следом приказал, поднимаясь и выходя из-за стола:

— А теперь встань.

Я вскочила со стула, как ужаленная.

— Спиной повернись, — проговорил магистр, подойдя ко мне.

— 3-з-зачем? — с запинкой спросила я.

— Отставить вопросы! Выполнять! — рявкнул куратор.

Как же было страшно поворачиваться спиной к этому жуткому магу... Но послушаться было еще страшнее, и я медленно повернулась, остервенело комкая в руках многострадальную сумку.

Сначала ничего не происходило, потом куратор Крант задумчиво хмыкнул и провел рукой по моей спине от лопаток до поясницы. Я вздрогнула, но вскрик каким-то образом сдержала.

Просто ощущения были такие, будто он не через ткань меня гладит, а прямо по обнаженной коже. Еще и покалывать в том месте, где он прикоснулся, начало.

— Ч-ч-что вы делаете? — спросила я сдавленным шепотом.

Вместо ответа магистр снова хмыкнул, опять прижал ладонь к моей спине в районе лопаток и задумчиво проговорил:

— Странно. Почему целитель сразу этого не заметил?

Я не выдержала и отшатнулась в сторону. Это уже совсем неправильно! Не знаю, что этот маг там делал, но я отчетливо ощущала прикосновение его ладони к спине не через блузку, а именно к обнаженной коже!

— Да не дергайся ты, — рявкнул Крант.

После чего схватил меня за плечо и опять принялся водить ладонью по спине. Время, казалось, остановилось. Не знаю, как долго он так меня гладил, но я совсем потерялась. Даже голова закружилась, и мурашки по всему телу, вдруг стало жарко, а еще — очень стыдно, будто мы здесь невесть чем непотребным занимаемся.

— Немедленно прекратите! — не выдержав, взвизгнула я, вырываясь и резко разворачиваясь к нему лицом. — Что вы себе позволяете?!

Меня смили недовольным взглядом, а потом, одарив язвительной усмешкой, припечатали:

— Это вы позволили, студентка Эшарон. И мне очень интересно, почему вы вообще это допустили?

После чего требовательно уставились на меня янтарными глазами, с подозрением прищурились.

Я уже не пыталась понять логику поведения этого мужчины, мне хотелось только одного — сбежать от него как можно быстрее и дальше.

— Ты действительно ничего не понимаешь? — видимо, прочитав что-то на моем лице, спросил Крант.

Что он там прочитал, я не знала, по моим ощущениям, мое лицо сейчас демонстрировало только всепоглощающий, заставляющий дрожать ужас. А в голове набатом билось: «На него тоже подействовала приворотка. Мне конец!» И даже если он сейчас начнет ко мне приставать, а я подниму шум, это будет не так страшно, как сам факт магического влияния на военного, да еще и такого. Он же наверняка из каких-нибудь элитных войск, причем не служит, а руководит ими. А тут я со своей магией, пытаюсь коварно соблазнить облеченного властью магистра.

— Сейчас я не готов, так что займемся этим вечером, — вдруг заявил Крант. — А пока иди на занятия. И не вздумай покидать институт без меня.

Как же я рванула к двери! Уронила стул, задела плечом самого магистра, едва не разбила нос о злосчастную дверь, вылетела из кабинета, врезалась в кого-то и, даже не извинившись, побежала дальше по коридору. Заблудилась... Минут пять бродила по пятому этажу в поисках лестницы. Нашла, едва ли не кубарем скатилась с нее, причем сразу до первого этажа, и рванула к выходу. Мелодичный звон, оповещающий об окончании лекции, настиг меня уже на крыльце института. Но я не остановилась, затмевающий разум ужас гнал к дому, к тому, кто всегда защитит и поможет, — к бабушке.

Как добралась до дома, не помню, видимо, инстинкты привели куда нужно. Но стоило мне только ворваться в дом, как осознание настигло безжалостной волной — бабушка на работе, а я послушалась прямого приказа Кранта и сбежала... Развернулась, подошла к распахнутой двери... и захлопнула ее. Пусть что хотят делают и бабуля и этот магистр, но я больше не вернусь в институт. Пусть даже магию блокируют, плевать! Мне и раньше-то было страшно от одной мысли, что в институте могут обо всем проведать, а теперь... Это же военные, они в два счета до всего докопаются. Уверена, как только бабушка узнает, насколько серьезные службы заинтересовались факультетом эксклюзивной магии, он и сам захочет, чтобы я больше там не показывалась. Во-первых, слишком велик риск разоблачения, а во-вторых, не зверь же бабуля, не допустит, чтобы его единственная внучка угодила в загребущие руки военных.

До конца занятий Крант мое отсутствие, может, и не заметит, а там и бабуля домой вернется. Вместе и придумаем, что дальше делать.

Рассудив так, я немного успокоилась и отправилась в свою комнату. Переделалась в домашнюю тунику, к которой в комплекте шли еще и легкие свободные брюки, но я их надевать не стала, все равно туника почти до колен длиной, и принялась разбирать сумку. А там была красота — чернила из сломанной ручки залили все! Тетрадь я осторожно ухватила двумя пальцами и отнесла в мусорное ведро, туда же отправился полностью пришедший в негодность библиотечный пропуск. Дай Всемогущая Сила, он больше и не пригодится. Следом за уже выброшенным отправилось расписание. А вот последний листок оказался настолько мягким, что чернила его не сильно-то и залили. Аккуратно развернув бумажку, чтобы не испачкать пальцы, я вчиталась. Это оказался тот самый свод правил и запретов, вернее, устав, как окрестил его магистр.

Спустя пару минут я застонала и опустилась прямо на пол возле мусорного ведра. Список правил и запретов впечатлял... четкостью определений и категоричностью наказаний. А еще вспомнились слова бабушки, там, в лазарете, когда я отлеживалась после взрыва в библиотеке. Помнится, он тогда сказал: «Я подписался под вашими чрезмерно завышенными требованиями, но в договоре, насколько я помню, также присутствовал и пункт об обеспечении безопасности моей внучки. Вы, со своей стороны, нарушили соглашение, в связи с чем считаю недопустимым предъявление Даяне каких-либо обвинений». Бабушка знал! Он с самого начала знал и тем не менее отправил меня на этот злосчастный факультет. Он даже что-то там подписал, и теперь, по всей видимости, пути назад уже нет. Что же ты наделал, бабуля? Они же в два счета нас разоблачат! И что потом? Что ждет тебя, мэтра Эскула, да и всех остальных, причастных к провалу эксперимента? Я уж молчу про себя, мне точно ничего хорошего не светит. Безнадёжно испорченная сумка тоже перекинулась в мусорное ведро, а измятый список запретов я выбрасывать не стала. Вспомнилось мне, как магистр Крант настаивал на особом внимании к двенадцатому пункту. Вот ему-то я все свое внимание и уделила.

«Строго запрещаются близкие, особенно интимные взаимоотношения на протяжении всего периода обучения», — гласил этот двенадцатый пункт.

В принципе логично, учитывая проблемы с этими самыми личными отношениями у некоторых моих собратьев по обучению, но откуда магистр мог предположить, что у меня возникнут трудности с Аленом? Не просто же так он указал мне именно на этот пункт, значит, что-то подозревал уже тогда? Или я накручиваю себя, и Крант просто заметил чрезмерное внимание ко мне со стороны Сана? Как же все сложно...

В тот момент, когда я встала с пола и, скомкав, выбросила в мусор листок с многочисленными «нельзя», со стороны прихожей послышался какой-то шум.

«Бабушка вернулся», — радостно подумала я и побежала его встречать.

Выбежала из кухни, пронеслась по коридору, ворвалась в прихожую и... едва не упала.

— Что ты здесь делаешь?! — четко разделяя слова, прошипел злой, как тысяча оборотней, магистр Тэран Крант, стоя посреди нашей небольшой уютной прихожей.

Я впала в ступор. Испугалась до такой степени, что дышать перестала, замерла на месте, боясь даже моргнуть, и во все глаза смотрела на мага, изваянием стоящего перед распахнутой входной дверью.

Отступать назад начала не задумываясь, неосознанно. Инстинкты сами диктовали линию поведения, и сейчас они просто-таки вопили: «Беги!» А дальше мысли вскачь — на кухню, потом в окно, по маленькому заросшему садику, через забор и на соседнюю улицу через дворик мадам Руваль. Но стоило мне сделать пару маленьких шажочков назад, как Крант шагнул следом, одним этим своим шагом вдвое сократив разделяющее нас расстояние. Я отступила еще немного...

— Стоять, — прорычал куратор.

— Даяночка, у тебя все хорошо? — вдруг раздался вопрос со стороны входной двери.

Я чуть отклонилась в сторону, чтобы магистр не закрывал обзор, и узрела с любопытством разглядывающую нас госпожу Голби — ну очень интересующуюся жизнью всей улицы соседку. От этой резвой бабульки невозможно было что-либо скрыть, она знала все и про всех. Зачастую ее осведомленность была гораздо выше познаний о своей личной жизни самих жертв старушечьего любопытства.

Заметив, как жадно горят маленькие глазки госпожи Голби, я едва не застонала. Моей и без того не безупречной репутации теперь точно конец! Она же по всему городу разнесет весть о том, что... А что, собственно? Вот что могла напридумывать эта въедливая бабуля, узрев столь неординарную картину — посторонний мужчина врывается в дом мастера Эшарона, где и званые-то гости бывают не больше пары раз в год, и угрожающе надвигается на полуодетую внучку мастера.

— Даяночка, может, позвать кого? — явно начиная беспокоиться, спросила госпожа Голби.

И только после этих слов Крант соизволил на нее взглянуть, развернулся вполоборота к двери, повернул голову, окинул госпожу безразличным взглядом и небрежно взмахнул рукой. Дверь с треском захлопнулась, отрезая любопытствующую бабульку от нас, еще и по носу ей прилетело, судя по охам и крикам, доносящимся с крыльца. А Крант опять полностью развернулся ко мне и мне же уделил все свое высочайшее внимание.

— Я задал вопрос, — уже не столь злобно, но все еще угрожающе проговорил он.

А мне вдруг так госпожу Голби жалко стало, и вообще... сходить бы посмотреть, как она там, вдруг старушке помощь нужна?

— Почему ты сбежала из института?! — взревел куратор, устав ждать моего ответа.

Меня опять начало потряхивать. Крант скривился, окинул меня неприязненным взглядом и вдруг улыбнулся, ехидно так, предвкушающе... Чего это он?

Признаюсь, я начала откровенно паниковать, кто его знает, этого магистра, как на него та треклятая приворотка подействовала? А тут я его еще и разозлила, и в доме, кроме нас, никого. А я еще и не то чтобы одета. Туника, конечно, не прозрачная, но тонкая, и под ней практически ничего больше нет, кроме трусиков. Да и короткая она, даже голые колени не скрывает. Так что при должном воображении и под воздействием приворотки этот магистр вполне может заинтересоваться мною не только как жертвой кураторской агрессии. Нужно срочно что-то придумать, как-то отвлечь его от разглядывания моих не то чтобы выдающихся, но вполне способных заинтересовать мужчину прелестей.

— А-а-а... что вы тут делаете?

М-да, с отвлечением как-то не особо задалось. Мозг сжукожилась от страха и наотрез отказывался спасать свою бедовую хозяйку.

Крант меж тем чуть склонил голову набок и продолжал разглядывать меня, но уже совершенно не злобно, а как-то... задумчиво. И вот что он задумал, спрашивается? Явно же ничего хорошего, по крайней мере, для меня.

— Рановато еще, но можно попробовать и сейчас, — продолжая о чем-то раздумывать, произнес магистр и шагнул ко мне.

Я попятилась, уперлась спиной в стену и поняла, что промазала мимо коридора, ведущего на кухню.

— Что п-п-попробовать? — пролепетала, прижавшись к стене и едва дыша от ужаса.

— Я не совсем готов, но не вижу смысла затягивать, — слегка поморщившись, пробормотал Крант, проигнорировав мой вопрос.

В памяти всплыли его слова, сказанные в кабинете: «Сейчас я не готов, так что займемся этим вечером. А пока иди на занятия. И не вздумай покидать институт без меня».

— Еще не вечер! — выпалила я, втянув голову в плечи.

— Не страшно, — предвкушающе улыбнулся магистр. — Чем раньше начнем, тем быстрее закончим.

И, резко выбросив руку вперед, схватил меня за предплечье. От панического ужаса я начала сползать вниз по стеночке. Куратор замешкался, не ожидая подобной реакции, а я рванула вбок и понеслась в свою комнату на такой скорости, что вокруг все размывалось. Рукав туники остался у Кранта в качестве трофея. А я влетела в комнату, развернулась, чтобы захлопнуть дверь, и... врезалась в следовавшего за мной по пятам мага.

Не размениваясь больше на разговоры, он схватил меня за плечи, приподнял, пронес отчаянно болтающую в воздухе ногами до кровати и швырнул на нее. Я тут же начала отползать, но он поймал за ногу и рывком развернул на живот.

Меня будто парализовало. Да какое там будто, меня действительно парализовало! Я лежала на животе, уткнувшись лицом в покрывало, и не могла даже голову повернуть, чтобы посмотреть, что он там делает. Но это пошевелиться я не могла, а чувствовала-то все очень даже отчетливо! А этот... этот... подлец, негодяй, чтоб ему сила отказала и магия предала, разорвал тунику на моей спине от ворота до самого низа и приложил к обнаженной коже обе ладони. Я мысленно застонала, потому что и способности говорить меня тоже лишили. Прощай, моя девичья честь...

— Сразу разорвать не получится, — недовольно изрек Крант.

О, Всемогущая Сила! Не хочу, не хочу, не хочу...

— Придется повторить еще как минимум два раза, — продолжил делиться своими планами на мое несветлое будущее магистр, чтоб у него уровень до первого упал и больше никогда не поднялся!

А он водит руками по моей голой спине и сопит... от удовольствия, наверное, гад! Поводил так с минуту, облапав от шеи до поясницы, потом руки убрал и говорит:

— Чтобы через полчаса была на лекциях. И не советую проверять, что случится, если ослушаешься.

И ушел! Вот так прямо взял и ушел, оставив меня практически голую лежать на кровати.

Извращенец какой-то...

Способность двигаться вернулась, как только за Крантом закрылась дверь, но я даже не шевельнулась. Продолжала лежать, уткнувшись лицом в покрывало и тяжело дыша. Это что сейчас было? Я же ему вроде сердце продырявила, а не голову, но проблемы у магистра явно с головой, причем конкретные, я бы даже сказала: неизлечимые. Еще и предпочтения какие-то извращенные, спина моя ему все покоя не дает.

Повалявшись так еще минут пять, я со стоном сползла с кровати и поплелась одеваться.

Проверять, что этот псих со мной сделает, если не явлюсь в институт через полчаса, желания не было.

В Институт высших я пришла как раз во время перерыва между лекциями. Нужную аудиторию, а она, похоже, одна была выделена для нашего курса, нашла не сразу. Раньше-то меня туда Сан провожал, и дорогу я особо не старалась запомнить. Но нашла, вошла и, опустив голову, потопала к своему месту. Я не смотрела по сторонам, но была уверена, что всеобщее внимание сейчас приковано к моей скромной персоне. Неприятное такое чувство, будто со всех сторон кто-то камнем в тебя целится... И чего они здесь сидят? Перерыв же, коридоры полны студентов, а наши нос из аудитории не высовывают. Вспомнился внушительный список запретов, и вопрос отпал сам собой: нам же запрещено общаться с другими студентами, вот и отсиживаются все тут, как арестанты. Совсем как-то невесело.

Когда я села на свое место, ко мне тут же подскочил Сань, устроился рядом и с сочувствием спросил:

— Злобствовал?

О ком речь, можно было догадаться и без пояснений, но обсуждать наше с Крантом общение я сейчас была не готова. Свежи были воспоминания о том, как магистр швырнул меня на кровать,

и реплики эти ужасные... В общем, не готова я это обсуждать. А потому только головой неопределенно мотнула и тихо ответила:

— Потом расскажу... может быть.

— У-у-у, — протянул рыжий, — что-то ты совсем скисла, подруга. Идем, познакомлю тебя со всеми.

И, не спрашивая моего мнения, меня буквально силой вытащили из-за стола, схватили за руку и потянули к собравшимся у окна сокурсникам. Бесцеремонно растолкав парней, Сан вклинился в тесную компанию и меня за собой втащил.

— Вот, это моя Даюська, — своеобразно представил он меня окружающим.

— Да знаем мы, — усмехнулся Колин, задорно подмигнув мне.

— Ее здесь уже все знают! — заливисто и мелодично, словно колокольчик зазвенел, рассмеялась кукольная блондинка, вокруг которой так и вились два брата в черном. И повернувшись ко мне, представилась: — Я Мия.

— Нил.

— Лен, — в один голос откликнулись парни, которых я приняла за братьев, и явно не ошиблась.

— Берт, — следующим представился высокий, подтянутый и весь какой-то величественный брюнет в строгом сером костюме.

Я взглянула на привлекательного синеглазого парня со слегка вьющимися, длиной до плеч волосами и сразу поняла — аристократ. Причем не такой, как большинство сейчас, а высший. Равенство сословий в нашей империи было введено не так давно, лет семьдесят назад. И тогда многие аристократические роды смешались с остальным населением, но нашлись и те, кто радел за чистоту крови, — высшие аристократы. Они были в корне не согласны с политикой нового канцлера и наотрез отказались участвовать во всеобщем объединении. Как результат — около тридцати родов так и остались высшей кастой населения, и оспорить их решение не решился даже канцлер. А все потому, что высшие аристократы не те, с кем стоит ссориться. Как правило, именно они являлись самыми одаренными магами и влиятельными личностями в империи. Не говоря уже о богатстве, это само собой. И вот вопрос: что здесь делает представитель самого влиятельного сословия империи? Это ж насколько эксклюзивной оказалась его магия, что родители решились отдать свое чистокровное чадо на откуп военным и ученым?

Мой настороженный взгляд на Берта не остался незамеченным. Парень усмехнулся, чуть подался вперед и ехидно так спросил:

— Боишься?

А я вспомнила куратора Кранта и отрицательно покачала головой. Этому аристократу в утешении окружающих до магистра ой как далеко.

— Подвишись, тут и пострашнее тебя есть, — усмехнулся еще один мой сокурсник — худющий как жердь пепельный блондин с длинными волосами, забранными в небрежный низкий хвост, бледным вытянутым лицом, на котором выделялся длинный острый нос с горбинкой, и пронзительными серо-стальными глазами, которыми он и уставился на меня с неподдельным интересом. — Трем, к вашим услугам, прекрасная мисс... или леди? — протянул он, изобразив учтивый полупоклон.

Я как-то растерялась и, не подумав, призналась:

— Леди.

Хотя от аристократического происхождения в нашем роду осталось одно название. Еще дедулин дед разорился и благополучно перекочевал в среднее сословие со всей многодетной семьей. А теперь уже и не отыщешь многочисленную родню. Таких разорившихся аристократов в каждом городе было полно, и, как правило, потомки бывших хозяев жизни старались не афишировать свое происхождение, приспособившись к новому укладу жизни. Но по крови я была леди, что есть, то есть.

— Я же говорил! — довольно показав ровные белые зубы в широкой улыбке, воскликнул Трем. — Такая сильная магия только у аристократов бывает!

— Ты это Элише скажи, — хмыкнул Колин. — Вот она посмеется.

Упомянутая Элиша, до этого момента сидевшая на подоконнике с отсутствующим видом, встрепенулась, будто проснулась от упоминания ее имени, и горестно вздохнула.

— Да брось, малышка, — приобняв ее за плечи, отчего девушка вздрогнула и совсем сжалась, заявил Колин. — Здесь твою магию быстро к порядку призовут.

— Сомневаюсь, — едва не плача, ответила девушка. — И... не трогайте меня, пожалуйста, — добавила, нервно покосившись на наглежащего парня.

Колин отодвинулся от нее и демонстративно поднял руки.

— А я... — вклинился в разговор еще один мой одногруппник, чье имя я еще не знала, но тут по аудитории разнеслась трель звонка, оповещающего о начале лекции, и он так и не успел представиться.

Все заторопились по своим местам, а меня Сан и вовсе потащил за руку, в которую как вцепился, когда пришла, так и не отпуская. А как только мы заняли свои места, дверь резко распахнулась, и взорам нашим предстал... предстало... нечто! Низенький, наверное, на голову ниже меня, обладающей средним, но меркам империи, ростом, какой-то весь взъерошенный, в помятой серой сорочке и мешковатых серых же штанах красноволосый... не рыжий, а именно красноволосый... мальчик. На вид ему было не больше четырнадцати, растрепанные, неровно остриженные красные пряди торчали во все стороны, а на курносой худой мордашке ярким пятном выделялись светящиеся красные глаза с вертикальным зрачком. Я чуть под стол не сползла от страха. Это что такое? В смысле кто это?

— Силы, — небрежно махнуло рукой это нечто, явно не являющееся человеком.

Вообще я не расистка, и наша Маариш лояльно относится ко всяческим полукровкам и иным расам, но такого мне раньше видеть точно не приходилось. На первый взгляд этот мальчуган не особо-то и отличался от полукровок вампиров и оборотней или, скажем, каких-нибудь полумзей. Иногда и такое у нас встречалось. Например, после открытия границ между империей и быстро развивающимися племенами водных и степных василисков иногда можно было увидеть на центральных улицах Эссимира степенно ползущего на толстом чешуйчатом хвосте индивида с человеческим телом выше пояса под ручку с вполне человеческой девушкой. Я таких отношений не понимала, но и не осуждала. И даже пугаться вертикальных зрачков перестала годам к двенадцати. Но с этим красноволосым мальчуганом явно было что-то не так. То есть он не был представителем смещения уже знакомых мне рас, он был вообще каким-то чуждым. На такого в толпе мельком взглянешь и пройдешь мимо, пожав плечами. А стоит только присмотреться, и инстинкты начинают кричать: «Беги! Беги и не оглядывайся!» И такое впечатление этот паренек произвел, похоже, не только на меня. Вся наша малочисленная компания эксклюзивных студентов замерла, едва дыша и дрожа от инстинктивного страха.

— Это вы молодцы, что так с ходу опасность определили, — похвалил нас мальчуган. А потом его улыбка стала какой-то жесткой, и он произнес: — Профессор Эйшаш, детки, к вашим услугам. И не стоит воспринимать это буквально, никаких услуг вы от меня не дождетесь. Меня выдернули из родного вулкана только с одной целью — научить вас самоконтролю, с которым у всех, здесь присутствующих, явные проблемы. Сразу предупреждаю, никаких записей делать мы не будем, я вам не лектор. Все, что скажу, вы обязаны воспринимать на слух и сразу же запоминать. Не запомните — ваши проблемы. По окончании курса я заброшу вас в жерло активного вулкана. В общем, те, у кого проблемы с памятью и концентрацией внимания, могут уже сейчас начинать сочинять завещания.

И вопрос о возрасте этого... преподавателя стал уже совсем не актуальным. А учитывая упоминание вулканов, можно было сделать логический вывод — перед нами саламандр. Саламандр! Дух первозданного огня, величайшее из стихийных созданий, в принципе не убиваемое и не поддающееся контролю. Да у нас про них только сказки и легенды слагают, это же... это... В общем, я, наверное, ошиблась. Не может такого быть, чтобы саламандр стал нашим преподавателем, это просто невозможно! Они же не поддаются никакому влиянию, а по своей воле точно не станут служить каким-то там магам, пусть даже и эксклюзивным. Подобные мысли, видимо, посетили не только меня, потому что профессор Эйшаш усмехнулся и заявил:

— Да, я саламандр. И советую не злить меня, я и так не в восторге от необходимости возиться с вами.

— Необходимости? — удивленно спросил кто-то из моих одногруппников.

Я обернулась, чтобы посмотреть на бесстрашного смертника, это оказался Колин.

Но преподаватель не разозлился, только пожал худенькими детскими плечами и ответил:

— Ваш куратор умеет уговаривать. Его дипломатические качества впечатлили даже меня.

Речь шла явно не об Ангелине Азаэровне, куда ей до саламандр, но я как-то усомнилась в правдивости слов профессора Эйшаша. Магистр Крант и дипломатия в моем восприятии вообще никак не вязались. Он, скорее, нашел бы способ подчинить огненного духа, или еще как-то вынудил бы его сотрудничать. Да, Кранта я боялась значительно больше каких-то там огненных духов. И, похоже, не зря. Но развить мысль у меня не получилось. Саламандр шикнул на нас и принялся рассказывать... про огонь, точнее, про его схожесть с бесконтрольными магическими проявлениями, которыми все здесь присутствующие страдали в той или иной степени.

Результатом его рассказа стало всеобщее недоумение. Уже через пятнадцать минут мы благополучно забыли о том, с кем вообще имеем дело, и засыпали Эйшаша вопросами.

Я тоже задала один.

— А если нет энергетических ограничений, то как тогда можно почувствовать допустимый предел, когда сила срывается из-под контроля разума? — спросила я.

И именно мой вопрос привлек особое внимание преподавателя. Он уставился на меня своими жуткими красными глазами с непроницаемо-черным вертикальным зрачком, растянул губы в ехидной улыбке, что смотрелось впечатляюще на почти детском лице, и ласково спросил:

— Та самая, да?

Я изумленно уставилась на саламандра, не понимая, о чем речь, но он ответа и не ждал.

— Вижу, это ты, — широко улыбнулся Эйшаш, опять демонстрируя вполне нормальные ровные зубы.

Вот интересно, рассказы о кровожадности саламандр — это всего лишь страшные сказки для детишек? Просто у данного саламандра прикус был вполне обычный, никаких острых зубов, приспособленных к поглощению живой плоти, как твердили страшилки, бытующие в народе, у него не наблюдалось. Ну да сейчас не до его зубов, тут глазищи такие жуткие, и прямо на меня пристально смотрят.

Я уставилась на преподавателя в ожидании ответа на свой вопрос. И мне все-таки ответили, хоть я и не ждала ответа просто потому, что не бывает такого, чтобы у мага не было предела силы. Все мы не безгранично сильны, предел есть у каждого. А этот огненный заливает нам про беспредельные возможности!

— Вопрос, интересный для вас, — проговорил миловидный мальчуган, явно проживший в два раза больше всех нас, вместе взятых, — но совершенно глупый для тех, кто уже познал суть энергетического обмена. Вам, магам с ограниченным мировоззрением и скудными познаниями, трудно осознать, что энергия в принципе неиссякаема. Да, ваши тела способны принимать в момент времени ограниченное количество энергии, но только представьте, что у вас нет этих самых ограничений по принятию исходящей извне магии. А их ведь и нет! У вас принято считать, что каждый маг завязан на внутреннем источнике, ограниченном определенными размерами, а в действительности каждый из вас — всего лишь проводник, пропускающий через себя поток общей энергии. У кого-то проводимость больше, у кого-то меньше, не суть. Важно то, что предела нет. Энергия бесконечна по той простой причине, что она никуда не девается. Каждый раз, выплескивая из себя магический заряд, вы отдаете его окружающему энергетическому пространству и вновь вбираете энергию, восстанавливаясь. Так что мешает вам взять из пространства чуть больше, чем отдали? Или непрерывно восполнять расходуемый резерв, таким образом делая его неиссякаемым? А я скажу, что — ограниченность сознания! И, возвращаясь к твоему вопросу, Даяна, предел своих возможностей каждый чувствует по-разному. Но обусловлен он только одним фактором — личными моральными ограничениями. Для тех, кто не познал суть энергообмена, эти ограничения базируются на неверном в корне, предвзятом восприятии самой сути магии. Для тех же, кто постиг истинную суть безграничности силы, предел определяется только одним критерием — совестью.

И тут мне стало действительно страшно... Если этот саламандр прав, а я была склонна поверить в его невероятную по сути, но логично обоснованную теорию, то и магистр Крант, который притащил сюда огненного духа, тоже обладает этим знанием. А значит, он вообще всемогущий, совсем, то есть абсолютно! И этот всемогущий мало того что явно не благоволит мне, так еще и с головой плохо дружит... И с совестью у него, кстати, тоже отношения как-то не заладились. Но Эйшаш продолжил лекцию, а рассказывать интересно он умел, и я выбросила из головы все посторонние мысли, внимательно слушая преподавателя. Тем более невнимательность на его лекциях была чревата.

Внимательно слушали мы все, причем раскрыв рты от удивления. А когда он распрощался с нами и покинул аудиторию, меня посетила только одна мысль — если все лекции будут такими же увлекательными и познавательными, то мне уже нравится эта затея с обучением. Но лекция профессора Эйшаша была последней на сегодня, и все засобирались по домам. А мне так хотелось обсудить новые знания, да и домой возвращаться особого желания не было (как вспомню, что в моей комнате произошло, так жить не хочется), и потому я отважилась на то, что в школе для меня было вполне нормальным, но сейчас граничило с нарушением пресловутого устава.

— А идемте все в кафе! — громко предложила я, встав из-за стола.

Все сокурсники удивленно воззрились на меня. И даже Сан очень удивился, чего и не стал скрывать.

— Даюсь, ты, часом, головой не ударилась об угол, когда от куратора убегала? — поинтересовался он.

— А у нас ограничения в общении только на время обучения, — вернула я.

Соврала, конечно, в уставе четко было прописано, что никаких личных взаимоотношений между студентами в принципе быть не должно. Но не станут же за нами круглосуточно следить? А приятельское общение между сокурсниками — это и не личные взаимоотношения, а так, для общего развития...

Санье меня явно не поддерживал, но поддержка пришла оттуда, откуда не ждала.

— А действительно, что мы как неродные, — заявил один из братьев, тот, который Лен, кажется.

— Решено, идем праздновать! — вторил ему Нил.

И все зашумели, засобирались быстрее. Так мы и вышли шумной толпой из аудитории. Прошли по институту, спустились на первый этаж, а там Элиша попыталась незаметно улизнуть, но Колин схватил ее за руку и заявил:

— Поймал.

Все мои сокурсники напряглись и как-то опасливо посмотрели на нее. Но она смущенно улыбнулась, неловко высвободила руку из цепких пальцев Колина и, потупившись, тихо проговорила:

— Я не против.

Все дружно выдохнули, а я загорелась желанием узнать, что же за эксклюзивная магия у нее такая страшная, о которой, похоже, уже все знают, а я не в курсе.

До ближайшего кафе мы шли быстро, громко, и разрозненно. Мия с братьями убежали вперед, все остальные поспешили за ними, Колин резво скакал вокруг смущающейся и краснеющей Элиши, а мы с Саном прилично отстали. И я сначала подумала, что ушастый просто о чем-то задумался, но потом поняла — он специально отделился от остальных, чтобы меня донимать!

— Ну, рассказывай, — потребовал Санье, как только толпа сокурсников отделилась на приличное расстояние.

— Тебе сказку рассказать? — недовольно спросила я.

— Не, я как-то больше по жизненным историям, — хмыкнул он. — Про магистра своего давай выкладывай.

— Отстань, — грубо отмахнулась я.

— Нет, так не пойдет. Ты уже почти моя невеста, Даюсь, так что давай жалуйся, — потребовал ушастый.

Я только плечами дернула, но Сан явно что-то заподозрил и не желал отставать.

— Даян, ну я же вижу, что ты сама не своя после того, как магистр тебя забрал, — сжал он мою руку. — Ты просто скажи, он по делу наехал или еще чего?

Я промолчала.

— Да не будь ты дурой! — вспыхнул Сан. — Я же вижу, как он на тебя смотрит! Домолчишься, что в постель затащит!

Я всхлипнула, оно само как-то получилось. Терпела, старалась виду не показывать, а как про постель речь зашла, не сдержалась.

Сан резко остановился и меня тоже притормозил, он ведь так и держал меня за руку всю дорогу. Я имела честь пронаблюдать, как на эльфийской мордашке сменяются мертвенная бледность, яростный багрянец и опять бледность.

Сан со злостью прорычал:

— Сегодня же вечером к моим. И не обсуждается, Даяна.

Он вообще меня едва ли не впервые нормальным именем назвал, а уж таким серьезным я рыжего полуэльфа и подавно не видела.

— Сан, ты чего? — спросила я с опаской.

— Ты просто пойми, Даюсь, — натянуто улыбнувшись, ответил Санье, — магистры на самом деле не всесильны. И на них управа есть. Я тебя обязательно с мамой познакомлю, она точно поможет.

И тут к нам подскочил Колин, дернул Сана за плечо и потребовал:

— Не отставайте!

Стоявшая рядом с ним Элиша расцвела румянцем от смущения, похоже, парень не терял времени даром.

— Я серьезно, — шепнул мне Сан. — Мы справимся.

Он ободряюще сжал мою руку, а я ничего не ответила, но с трудом сдерживала слезы — Сан был единственным, кроме дедушки, кто действительно переживал за меня. И я не хотела навлекать на него неприятности. Может, он и думает, что его семья способна противостоять магистру Кранту, но я в этом очень сомневаюсь. Так что я буду улыбаться и приложу все силы, чтобы скрыть от неожиданного, но такого искреннего друга свои проблемы с куратором. Да я и дедушке, наверное, ничего не расскажу, потому что он точно не станет терпеть подобные вольности со стороны Кранта. А мне страшно даже подумать, чем может обернуться дедулино недовольство для него же самого. С такими личностями не спорят, с ними просто смиряются. Вот и я сейчас смирюсь на время и не буду задумываться о том, чего мне это будет стоить.

В кафе мы ввалились дружной компанией, и нам тут же выделили отдельный зал, с ходу распознав студентов-магов. Студенты — народ беспокойный, тем более обучающиеся в Институте высших. К нам тут же подошел приветливый, но очень напряженный официант.

Заказ делал Колин, для всех. Берт, правда, поймал официанта на выходе и что-то зашептал ему на ухо. Работник кафе понятливо покивал и расплылся в улыбке.

А через пять минут в зал вошло уже несколько официантов. Семь из них принялись накрывать на стол, а трое целенаправленно подошли к нам, то есть ко мне, Мии и Элише. Эти трое вдруг встали на одно колено и выставили вперед руки. А в руках у каждого из них красовалось по букету северных синих роз, которые у нас в империи вообще не растут!

— Цветы для прекрасной половины нашего факультета, — с ухмылкой провозгласил Берт.

Букеты мы взяли, просто официантов, стоящих перед нами на коленях, жалко стало. Но, похоже, не только я была не рада такому сомнительному вниманию. Мия и Элиша тоже изобразили вымученные улыбки. Всем ведь было понятно, что наш холеный аристократ просто выпендривается, чтобы лишний раз подчеркнуть свое высокое происхождение и впечатляющие финансовые возможности. Да нам с дедулей месяца три пришлось бы на хлебе и воде сидеть, чтобы на один такой букет денег накопить.

Ну а дальше началась обычная студенческая попойка: море вина, смех, разговоры, шутки. Я старалась делать вид, что пью, но в какой-то момент салатница с забытым всеми мясным салатом уже наполнилась переливаемым в нее вином, и тут меня спасла Мия.

— Даяна, пойдем прогуляемся, — перегнувшись через спину Лена, который сидел между нами, прошептала она.

Мы встали и, прихватив по пути Элишу, покинули зал. А когда уединились в дамской комнате, Мия озабоченно нахмурилась и проговорила:

— Кажется, наши ребята слишком разошлись.

— Зря мы вообще это затеяли, — прошептала Элиша, с беспокойством поглядывая на дверь.

— Надо их как-то успокоить и разогнать по домам, — предложила я.

— Да как их теперь успокоить-то? — Мия явно была на грани паники.

— Надо звать кураторов, — предложила Элиша, за что удостоилась двух угрюмых взглядов.

— А давайте скажем им, что нас срочно вызвали в институт? — предложила Мия.

— Точно! — поддержала я. — Сейчас выйдем и скажем, что вызов был срочный. А потом, когда подальше отсюда отойдем, попробуем разогнать всех по домам.

— Да они почти все в общежитии живут, так что возле института и признаемся, что что-то напутали и вызова не было, — улыбнулась Мия.

И мы, воодушевленные идеей, направились к выходу из дамской комнаты. Первой шла Мия, она-то и обнаружила, что дверь заперта. Мы потолкались, постучали, совсем растерялись и прислушались...

Там, за дверью, творилось что-то непонятное. Не было слышно ни криков, ни обычного для подобных заведений шума, мы смогли расслышать только отдаленный гул, будто ветер шумел в кронах деревьев.

— Нил с Леном сорвались, — бледнея прошептала Мия.

— А у них что? — спросила я, еще не зная, как мы попали.

— Стихия у них, чистая, — с ужасом прошептала блондинка, медленно поворачиваясь к нам. —

По отдельности у каждого только четвертый уровень, а если вместе магию применять начинают, уровень поднимается до шестого, и проявляется стихийная магия... бесконтрольная. А в следующее мгновение дверь, перед которой мы стояли, сорвало с петель, и в лицо ударил обжигающе горячий, твердый, словно поток камней, ветер.

Мия стояла спиной к двери, и основной удар пришелся на нее. Девушка вскрикнула и полетела на нас. Я попыталась подхватить ее, а Элиша, наоборот, отпрыгнула в сторону. Повалились на пол мы все троим. Мия стонала от боли и была в полубморочном состоянии. Элиша, истерично повизгивая, отползла подальше и забилась в угол, закрыла уши руками и начала раскачиваться, уставившись в пространство отсутствующим взглядом.

А я с трудом выбралась из-под оглушенной болью сокурницы и едва не вскрикнула от открывшегося мне зрелища — вся спина Мии была покрыта запекшимися глубокими царапинами, а платье словно изрезано осколками стекла. А вокруг гудел, ревел, бушевал горячий ветер. Уже не такой сильный, как первый, сорвавший дверь с петель, порыв, но все равно болезненно бьющий по открытым участкам кожи. Глаза слезились, воздуха не хватало, а вздохнуть поглубже было откровенно страшно. И о том, чтобы выйти в коридор и позвать на помощь, не могло быть и речи. Там стихия бушевала в полную силу.

Решение я приняла молниеносно. Встала, с трудом отволокла Мию поближе к невменяемой Элише, от которой сейчас помощи точно не дождешься, скрыв таким образом за стенкой кабинки, произнесла первое пришедшее на ум бытовое заклинание и, дождавшись, когда над выставленной вперед ладонью сформируется сгусток раскаленного металла, изо всех сил швырнула его в подоконник. Вой ветра частично поглотил звук, но все равно взрыв получился знатный. Результат — окна и части стены под ним как не бывало. И ведь никаких осколков и обломков, заклинание-то я произнесла для удаления мусора.

Подскочив к Элише, я попыталась докричаться до нее, но она не реагировала на голос.

Осторожно потрогала за плечо — ничего. Рывком отняла ее руки от ушей и влепила звонкую пощечину. Элиша вздрогнула, глаза ее на миг расширились, а в следующее мгновение взгляд стал осознанным.

— Никогда больше так не делай, — злобно прошипела эта скромная тихая девушка. — Я могла убить тебя на месте и даже не заметить этого!

— Хорошо-хорошо, больше не буду, — подняла я руки. — Только помоги мне вытащить отсюда Мию, пожалуйста.

И кивком указала на раненую одnogруппницу. Элиша взглянула на окровавленную спину блондинки и гулко сглотнула.

— Она...

— Да живая она, без сознания просто. И ей срочно нужно к целителям, а туда, — указала на дверь, — лучше не соваться. Я другой выход нашла.

Элиша перевела взгляд на этот «другой выход» и нервно хмыкнула, но комментировать не стала. Мы осторожно, чтобы не потревожить израненную спину, приподняли постанывающую Мию, забросили ее руки к себе на плечи и потащили вон из ставшего совсем не гостеприимным кафе.

Страшно подумать, что творилось там, в залах, где полно посетителей. Еще страшнее от мысли, что без жертв там явно не обошлось, и совсем уже жутко осознавать, что виноваты во всем мы. О том же, что нам за это будет, лучше вообще пока не задумываться...

Как оказалось, окно дамской комнаты выходило на внутренний двор кафе, но и здесь нас уже ждали. Облаченные в черную форму бравые служащие Городского управления порядка тут же подскочили к нам, осторожно забрали Мию и куда-то уволокли ее.

— Вы не пострадали? — спросил один из офицеров ГУП, окинув нас с Элишей озабоченным взглядом.

— Мы-то нет, а вот там... — выпалила я, с опаской оглядываясь на мною же и сотворенную дыру в стене.

— Там уже работают представители Имперской службы безопасности, — чуть скривившись, ответил офицер. — Пройдите к остальным, ваши показания запишут.

И нам неопределенно махнули рукой в сторону распахнутых ворот. Мы с Элишей, не сговариваясь, взяли за руки и побрели в указанном направлении. Ворота вывели нас на широкую улицу, в нескольких метрах от парадного входа в кафе. Оказалось, гуповцы взяли все здание в кольцо и только оказывали помощь пострадавшим и эвакуируемым. Внутри они не заходили. Когда за дело берется Имперская служба безопасности, другим там делать уже нечего. Они и не лезли, разбираясь с населением.

Нас тут же отправили к сгрудившимся на другой стороне улицы испуганным и местами помятым посетителям и работникам кафе. А мы и не возражали, наоборот, надеялись затеряться в толпе, а потом смыться под шумок. Во всяком случае, я сейчас думала именно об этом... до тех пор, пока Элиша не дернула меня за руку и не указала кивком в сторону входа в заведение. И я похолодела от ужаса. Двое целителей левитировали тела... шесть тел, находящихся в стазисе. Из-за матовой оболочки магического кокона было невозможно рассмотреть, кто там внутри и живы ли они, но уже сам факт того, что людей поместили в стазис, говорил о многом. Если и живы, то на грани гибели.

Следом за транспортируемыми в коконах телами потянулись те раненые, кто мог передвигаться самостоятельно. На помощь им тут же бросались ожидающие у дверей целители. И пяти минут не прошло, как нуждающихся в помощи пострадавших усадили в кареты экстренной помощи и увезли в городской лазарет. На оцепленной гуповцами улице остались только мы — пара десятков везучих посетителей и толпа стражей порядка.

— Ты заметила? — шепотом спросила у меня Элиша.

— Что? — потрясенная тем, чем наша вылазка закончилась, так же шепотом спросила я.

— Наших среди пострадавших не было, — ответила Элиша. — И здесь их тоже нет...

Я растерянно обвела взглядом гудящую толпу, посмотрела на кафе: зрелище было удручающим — выбитые окна, кое-где выломанные с кусками стен, изрезанные занавески, болтающиеся на ветру, как стяг убийственно опасного факультета эксклюзивной магии, и кровь... на мостовой, на тех самых занавесках... и на моих руках. Так и замерла, растопырив пальцы и с ужасом взирая на свои руки, испачканные кровью Мин.

— Только не это, — вдруг простонала Элиша.

Я резко подняла голову и перестала дышать. Из дверей кафе выходил магистр Крант, и смотрел он в этот момент прямо на меня! И как он сразу безошибочно нашел меня в толпе? Как-то нашел... Словом, он направился прямым курсом туда, куда смотрел, ко мне то есть. С ним пытались заговорить служащие городского управления, кто-то что-то спрашивал, но магистр их словно не замечал. Напряженный, с плотно сжатыми губами, резким, уверенным шагом он шел ко мне, а в глазах его плескался океан ярости. Я даже через дорогу это разглядела, а уж когда он приблизился, и вовсе жутко стало, потому что глаза у куратора в этот момент были не янтарно-карими, а черными! Абсолютно, полностью черными. И под глазами тоже было черно, и весь он стал каким-то сумрачным. Белыми были только губы, сжатые до такой степени, что превратились в прямую линию.

Что бы сделали вы, когда на вас надвигается этакое почерневшее от злости нечто? Я спряталась за Элишу, тоже, между прочим, дрожащую от страха, как лист на ветру.

— В институт, живо, — прорычал магистр, проигнорировав в страхе отшатнувшуюся от него толпу.

Я уж было возрадовалась, что немедленного возмездия не будет и экзекуция откладывается на неопределенный срок, но, как оказалось, сказано это было не мне. Меня же ловким движением выудили из-за спины притихшей одnogруппницы, грубо схватили за предплечье и куда-то поволокли.

Сопротивляться было глупо, да и бесполезно. От невменяемого Кранта даже гуповцы шарахались, что уж говорить про меня. У меня ноги от страха подгибались, но если упаду, то он так и потащит дальше волоком, потому я старательно удерживалась на ногах, едва поспевая за быстро удаляющимся от места происшествия магистром.

Но далеко мы не ушли, достигли ближайшего проулка, свернули в него, и, не сбавляя скорости, Крант двинулся к глухой каменной стене какого-то магазинчика.

Я совсем обезумела от страха и начала вырываться, но меня встряхнули и буквально швырнули на стену. Я зажмурилась в ожидании удара, но его не последовало. А я повалилась на что-то мягкое и ворсистое, в последний момент успев выставить вперед руки, чтобы не расквасить нос. Открыла глаза и обнаружила себя лежащей на полу, точнее, на ковре. Испуганно осмотрелась — это была чья-то спальня. Темно-коричневые шторы на окнах оказались задернуты, поэтому комната утопала в полумраке, разгоняемом только парочкой настенных магических светильников. Два окна, широкая низкая кровать, изголовьем притулившаяся к стене и застеленная бежевым покрывалом, рядом с ней — этажерка, заваленная какими-то книгами, темные стены и потолок и бежевый же, в тон к покрывалу, ковер, на котором я и имела честь сейчас возлежать.

За спиной распахнулась дверь, я тут же села и обернулась.

— Ванная там, — не глядя на меня, указал магистр Крант в сторону одной из дверей в другом конце комнаты.

Сам же он быстро, так и не взглянув на меня, направился ко второй двери. С появлением Кранта светильники вспыхнули вдвое ярче, и я смогла разглядеть, что испачкала ковер еще не засохшей на руках кровью. Сам куратор скрылся в гардеробной, по всей видимости.

Медленно встала, не отрывая взгляда от двери, за которой находился магистр, и побрела в указанном направлении, стараясь не думать о том, что будет дальше. Ванная оказалась огромной и тоже оформленной в бежево-коричневых тонах с вкраплением черного. Вместо стандартной ванны здесь присутствовал небольшой овальный бассейн из черного гладкого камня. Раковина для умывания тоже была черной, а пол, стены и потолок — бежевыми. Стена из коричневого матового стекла отделяла от основного помещения туалет, из такого же стекла были выполнены стенки душевой кабины. Все это я отметила одним беглым взглядом и устремилась к раковине. Руки под струю воды подставила, нервно поглядывая на свое отражение в небольшом зеркале. Да, мне было страшно. И в первую очередь не за себя, а за тех, кто пострадал в кафе. Просто перед перспективой оказаться убийцей все опасения в отношении магистра Кранта казались такой мелочью. Ну что он мне сделает? Не убьет же, а остальное пережить можно. Даже если куратор под воздействием приворотки покусится на мою честь... это же не смертельно... теоретически. А если там, в кафе, кто-то умер, то это уже необратимо, это навсегда. И это я позвала ребят туда, я осознанно нарушила установленные куратором правила. Я виновата во всем...

Нет, я не плакала, ни одной слезинки не было, но впала в какой-то отрешенный ступор. Сколько я так простояла, не знаю. Очнулась только тогда, когда услышала голос магистра Кранта.

— Я стучал, — заявил он, входя в ванную.

После чего осмотрел меня, я это как-то отстраненно отметила в зеркальном отражении, качнул головой и решительно подошел. Когда его руки коснулись моих, я вздрогнула и попыталась отстраниться, но отстраняться было некуда. Магистр стоял за моей спиной и, заключив меня в некое подобие объятий, принялся смывать с моих рук кровь Мии. Трястись я начала уже тогда, а когда он взял полотенце и начал вытирать мои ладони, меня уже сотрясала крупная нервная дрожь.

— Ну что же ты? Такая боевая, а от вида крови расклеилась? — как-то устало спросил он.

А я не смогла ответить, вообще ничего сказать не могла, меня просто трясло. Перед глазами стояли те самые коконы стазиса, в которых, вполне возможно, уже и не живых людей выносили. У нас только что умерших тоже сразу в стазис погружают, если смерть была неестественной, потому что при сильном колебании магического фона иногда случаются всплески некромантии, а это грозит обращением погибшего в опасное и кровожадное существо — зомби. Так что в тех шести коконах вполне могли оказаться не пострадавшие при смерти, а уже мертвые. Но даже если и нет, то живых в стазис погружают только тогда, когда они на грани смерти, и не факт, что их удастся спасти.

— Даяна, — позвал меня куратор. — Посмотри на меня.

Я и смотрела, на его отражение в зеркале. Вот только когда он меня развернул, мой взгляд не сместился, и увидела магистра я лишь тогда, когда он полностью повернул меня к себе как какую-то безжизненную куклу.

— Так испугалась? — недоверчиво спросил куратор.

И я заговорила, по крайней мере попыталась.

— Т-т-там... умерли... — вот и все, что я смогла произнести.

Магистр сначала удивился, а потом криво усмехнулся и уже без прежнего сочувствия поинтересовался:

— Неужели совесть проснулась?

Я не отреагировала.

— Живы все, можешь выдохнуть, — заявил Крант.

И вот тут я разревелась, опять. Я так в последний раз только после смерти родителей плакала.

Вернее, в предпоследний. Прошлую мою истерику Тэран Крант тоже имел честь лицезреть.

Ревела я долго и со вкусом. Даже не заметила, как из ванной мы перебрались в спальню. И только там, порядком увлажнив подушку, которую мне отдали на откуп, пока сам магистр куда-то отходил, я немного пришла в себя. Отбросила подушку, которую до этого обнимала, вытерла рукавом лицо и отшатнулась, едва не упав спиной на кровать, когда мне сунули какой-то стакан, приказав при этом:

— Пей.

— Ч-ч-что это? — заикаясь и всхлипывая спросила я.

— Успокоительное, не умир-трава, — хмыкнул маг. — Пей.

Взяла стакан, с сомнением посмотрела на куратора, но выпила.

— Что же ты такая нервная? — забирая у меня пустую тару, поинтересовался магистр. — Каждый день истерики устраиваешь.

— Это я только с вами нервная, — не подумав, призналась я.

Думать сейчас было сложно, Крант подсунил мне что-то настолько убойное, что подействовало оно сразу же, и я сейчас с трудом удерживалась в сидячем положении.

— Да? — удивился он. — И с чего бы это?

А у меня будто совсем тормоза отказали, так прямо и призналась:

— А вы очень страшный.

— Даже так, — недовольно протянул маг.

И кто бы мне рот заткнул?

— Нет, внешне вы не страшный, а очень даже ничего. Но все равно страшный, и ведете себя странно.

Неужели я произнесла это вслух?

— Есть еще какие-то выводы по поводу моей персоны? — заинтересовался куратор, чуть подавшись вперед.

Я растерянно встряхнула головой, прогоняя туман...

— А вы спины любите, да? Я не осуждаю, ни в коем случае. Просто странно, все остальное вам не интересно, а спина... Ик!

Да, я икнула, громко так, вздрогнув всем телом. В следующее мгновение голова совсем закружилась, перед глазами все поплыло, и будто через толщу воды послышался задумчивый голос магистра:

— Кажется, с дозировкой не угадал.

Проснулась я резко. Открыла глаза и вскочила, не понимая, что происходит и где я нахожусь. Но уже в следующее мгновение застонала и опять упала на кровать... в ту же позу, в которой и очнулась, — лежа на животе и с оголенной спиной. А учитывая, что на мне платье, голым там сейчас было все, что ниже шеи и плеч. Вот же сволочь! Хотя бы платье поправить удосужился.

Но хотя бы белье было на месте. Или его просто вернули на прежнее место, в отличие от платья? Да нет, если бы случилось что-то глобальное, я бы точно почувствовала. Или не почувствовала бы? У кого бы спросить? Не у самого же Кранта интересоваться.

Медленно поднялась на колени, одернула поднятое до самой шеи платье, встала с кровати и отправилась искать куратора... чтобы высказать ему все, что я о нем думаю. Каким же надо быть извращенцем, чтобы опохоть бедную студентку и... И что? Интересный вопрос, кто бы ответил. Возмущение конечно же кипело, но я уже начала догадываться, что интерес магистра к моей спине носит несколько иной характер, нежели индивидуальные мужские пристрастия. Что же он там со мной делает? Да еще и так, что я сама потом ничего не чувствую!

Дошла до двери, открыла и нервно вскрикнула, а все потому, что в этот момент сам Крант как раз собирался войти, и мы едва не врезались друг в друга.

Остановились оба: я, сверля его возмущенным взглядом, он меня — удивленным.

— Уже проснулась? — спросил он, хотя это и так было очевидно.

— Нет, это я во сне хожу, — ответила язвительно.

— И куда же это ты во сне направлялась? — поинтересовались у меня, чуть заметно улыбаясь.

— Чтобы высказать кое-кому все, что я о нем думаю, — прошипела я.

Странно, но страха перед этим всемогущим, великим и так далее больше не было. Осталась только злость, вполне обоснованная, кстати.

— Уверена, что этот кое-кто захочет тебя выслушать? — как ни в чем не бывало поинтересовался Крант.

— А у него никто и не спросит! — рявкнула я, начиная откровенно звереть от такой наглости. Я все понимаю, он куратор, я студентка, но это уже переходит все границы допустимого! И пусть я не отважусь пожаловаться на него, чтобы не навлечь неприятности на дедушку, или, скажем, Сана, но сама-то высказаться могу.

— Высказывай, — вдруг благодушно улыбнулся магистр Крант.

И я растерялась. Столько сказать ему хотела, столько претензий заготовила, а тут... стою и не знаю, с чего начать.

— Я так и думал, — удовлетворенно кивнул Крант.

— Убила бы, — тихо призналась я.

— И это не ново, — хмыкнул магистр.

— А вы мне ничего объяснить не хотите? — спросила, уперев руки в бока.

— Впустишь? — усмехнулся он, кивнув на проход в спальню, который я загородила своим телом.

— А надо? — начала откровенно закипать я.

На что мне ответили кривой ухмылкой, бесцеремонно потеснили и вошли. Я тут же развернулась, готовая к чему угодно, кроме...

— Поговорим? — вдруг предложил куратор.

— Да мы и так вроде разговариваем, — растерянно ответила я.

— Непродуктивно, — хмыкнул Крант, прошел вглубь комнаты, уселся на кровать и выжидающе уставился на меня.

— Чего? — насупившись, буркнула я.

— Жду потока обвинений и оскорблений. Пора бы уже и сформулировать претензии, не находишь? — хмыкнул маг, продолжая чего-то от меня ждать.

Ну и дождался!

— Да что вы себе позволяете? — выпалила я. — Я вам не эта... и вообще, немедленно верните меня туда, где взяли!

— Очень емко и информативно, — явно издеваясь, протянул магистр.

Я немного растерялась, но тут же собралась и потребовала:

— Немедленно верните меня обратно!

— Куда именно? — приподнял бровь маг.

— Да хоть куда-нибудь! — выпалила я.

— Слишком размытая формулировка, — улыбнулся Крант.

Я резко выдохнула, закрыла глаза на мгновение, собираясь с мыслями, и, стараясь не сорваться, произнесла:

— Вы, кажется, поговорить хотели?

— Да неужели? — воскликнул куратор, но тут же исправился, видимо, боясь спугнуть мой настрой, и уже спокойнее добавил: — Может, присядешь?

— Постою, — пробурчала я.

Магистр только плечами пожал, но настаивать не стал. А потом встал, прошелся по комнате, остановился у окна и предложил:

— Спрашивай.

— Чего вы ко мне привязались? — тут же выпалила я, не раздумывая.

— В корне неправильная формулировка, — менторским тоном проговорил Крант. — Это ты нас связала, причем самым коварным и неожиданным способом.

— Что-о-о? — удивленно вытаращилась я на него.

Куратор неопределенно пожал плечами, отошел от окна, как-то рассеянно взял одну из книг, нагроможденных на этажерке, открыл ее, тут же захлопнул и уставился на меня требовательным взглядом.

— Ты действительно не понимаешь, о чем речь? — как-то напряженно спросил он.

— А должна? — в свою очередь, поинтересовалась я.

— Похоже, нет, — задумчиво ответил магистр.

После чего швырнул книгу на кровать и в одно смазанное мгновение оказался возле меня. Вот только что он был в другом конце комнаты, и нас разделяла кровать, а через миг схватил меня за подбородок, заставив запрокинуть голову, наклонился и, вглядываясь в мои широко распахнутые глаза, тихо произнес:

— Как же так? Такое не происходит само собой, если только...

Он не договорил, отпустил меня и даже отошел на несколько шагов, как-то растерянно попятившись.

В следующее мгновение мне практически прокричали:

— Уйди!

И указали на стену, подернувшуюся едва заметной рябью, видимо, это и был выход или переход. О магии пространственных перемещений я практически ничего не знала, так что судить не возьмусь.

— Но вы не ответили... — начала я.

Меня прервали нервным окриком. И прозвучало все то же: «Уйди!» — произнесенное с каким-то надрывом, зло, растерянно, ожесточенно. Только «Уйди», и никаких ответов, никаких объяснений. А меня это не устраивало, я хотела услышать хоть какие-то объяснения, понять, о какой связи идет речь, разобраться, в чем проблема.

— Уйди, — угрожающе прорычал магистр, с ненавистью глядя на меня.

И я попятилась в сторону той самой подернувшейся рябью стены. Но меня тут же остановили.

— Стой! — приказал Крант.

После чего сначала бросился ко мне, остановился в шаге, отпрянул, мотнул головой, будто отгоняя какие-то мысли, и кинулся к этажерке с книгами, начав остервенело разбрасывать явно древние и ценные фолианты. Пока не нашел то, что искал. Раскрыл найденную книгу, пролистал страницы и решительно подошел ко мне.

— Взгляни, — сунул мне под нос старую, с пожелтевшими страницами рукописную книгу. — Прочесть можешь?

Я опасливо покосилась на мага, удивляясь тому, что страха к нему не испытываю. Меня настораживало его поведение, терзали сомнения по поводу его психического здоровья, но страха не было. И это было весьма странно.

— Читай, — повторил Крант приказным тоном, встряхнув перед моим лицом книгой.

И я опустила взгляд на пожелтевшие от времени страницы, сосредоточилась и начала читать вслух:

— «И только та, кому дано разбить камень проклятого сердца...»

Книгу у меня отобрали, захлопнули, яростно отшвырнули в другой конец комнаты и, опустив голову, устало попросили:

— Сейчас просто уйди. Потом поговорим.

И я не стала спорить, просто развернулась и, зажмурившись, вошла в стену с размытыми очертаниями. Вслед мне донесся стон, отчаянный и такой болезненный, что слезы жалости навернулись на глаза. Да что же творится с нашим куратором? Из-за чего его так корежит? Из стены я вышла в незнакомом помещении, но тут же рядом оказался институтский целитель.

Мужчина нахмурился и после беглого осмотра вынес вердикт:

— Повреждений нет. Что вы здесь делаете, студентка Эшарон?

— Если бы я знала, — растерянно ответила я, все еще думая о Тэране Кранте.

— Идите в общий зал, — отправили меня куда-то, махнув рукой в сторону широких двустворчатых дверей.

А за дверью обнаружилась вся наша группа! И даже Мия, уже совершенно целая и невредимая, была тут. Отсутствовали только Нил и Лен — братья-стихийники, по чьей вине и произошел разгром кафе. Но спросить, что с ними, я не успела. Как только я вошла в просторный светлый зал, оборудованный парой десятков удобных мягких кресел, на меня тут же налетело нечто юркое, рыже-лохматое, лопоухое и очень взволнованное.

— Слава Силе, ты жива! — завопил Сан прямо мне в ухо, крепко обняв и даже немного приподняв.

— Пусти ты, задушишь, — просипела я, пытаюсь вырваться из его медвежьих объятий (и не смотрите, что ростом не выше меня да худенький, зато жилистый оказался).

Санье отпустил, отступил на шаг и встревоженно заглянул мне в глаза. И как он, спрашивается, понял? Сие мне неведомо, ведь я улыбалась и изображала всяческую радость от встречи с сокурсниками, окружившими нас любопытной стайкой. Но как-то понял. Схватил меня за руку, отвел в сторонку, подальше от остальных, и, продолжая пристально вглядываться в мое лицо, тихо спросил:

— Что, Даюсь? Что случилось? Что он... тебе сделал?

— Все хорошо, правда, — продолжая фальшиво улыбаться, ответила я. — Он ничего мне не сделал, честно. Все будет хорошо... И вообще, все живы? Где Нил с Леном?

Сан недовольно мотнул лопухой головой, но настаивать не стал и принял мою попытку сменить тему.

— А не знаем мы, где эти идиоты, — уже громко проговорил полуэльф.

— Не называй их так, — возмутилась Мия.

— Однако же ты сразу поняла, о ком речь, — хмыкнул Берт.

— Они же не хотели... — попыталась оправдать своих ярых поклонников девушка.

— Да тебя там вообще не было! — хохотнул Колин. — Вы так вовремя смылись. — Улыбаться парень перестал, нервно передернул плечами и тихо добавил: — Хорошо, что вас там не было.

— Эти твои не идиоты чуть всех нас не угробили, — грубо произнес тот самый полный носатый сокурсник.

У него и имя было под стать характеру и внешности — Хариус. И голосок тоже противный такой, гнусавый и писклявый. Неприятный, в общем, тип оказался этот Хариус, но со всеми остальными сокурсниками мне явно повезло. И даже Берт, со всем его аристократичным высокомерием, в сущности, был вполне нормальным, компанейским парнем. Он-то и рассказал мне о том, что без жертв обошлось только чудом. Оказывается, у Берта была на первый взгляд неинтересная эксклюзивная способность — он практически с рождения обладал абсолютным владением магией стазиса. С одной стороны, подумаешь, стазис, а с другой — когда пятилетний малыш случайно погружает в этот самый стазис целый городской район, и снять его не получается даже парочке магистров со стажем и кучей ученых степеней, то становится жутко. Но малыш рос, учился управлять необычным даром, оттачивал умение до автоматизма... до тех пор, пока однажды, перебрав на великосветской вечеринке, не погрузил в стазис какого-то нелестно отозвавшегося о его матери чиновника. Частично погрузил, ровно наполовину, парализовав левую часть тела... Чиновник, разумеется, не выжил — нарушилась работа органов, дело замяли, но отныне для Берта были закрыты двери всех учебных заведений. Его попросту боялись, невзирая на положение и влияние семьи. А потом объявили прием на факультет эксклюзивной магии, и он, высший аристократ с некогда большими перспективами, оказался в числе подопытных.

— Все лучше, чем остаться вообще без образования, — небрежно пожал плечами Берт.

Он поведал всю эту историю так небрежно, будто это произошло не с ним. Но суть не в этом. Благодаря отработанным до автоматизма навыкам Берту удалось сразу же погрузить в стазис четверых серьезно пострадавших работников кафе, а потом, когда явился куратор Крант и взял под контроль стихию, проделать то же самое и с разбушевавшимися братцами.

— Как же хорошо, что ты оказался на этом факультете, — смущаясь и краснея, тихо проговорила Элиша.

Колин тут же скривился и придвинулся поближе к девушке вместе со своим креслом. Берт на это только неопределенно хмыкнул и повернулся ко мне.

— Ну а ты где была? — поинтересовался он, слегка нахмурившись. — Неужели удалось сбежать от стражей порядка?

— Так ее же... — начала было Элиша, но я так на нее глянула, что она тут же замолкла и опустила голову.

И в этот момент распахнулись обе створки широкой двери, являя нам сурового, собранного и подозрительно спокойного куратора Тэрана Кранта. В то же мгновение по периметру зала вспыхнули магические светильники, до того едва разгонявшие предзакатные сумерки. Нас обвели пристальным взглядом, причем на меня Крант даже не взглянул. На остальных смотрел,

а на меня — нет. Да больно надо! Мне же лучше! Но и без того не радужное настроение почему-то мгновенно ухудшилось.

— Ну что ж, студенты, полагаю, объяснять, по какой причине вы все сейчас находитесь здесь, не нужно. Перейдем сразу к делу, — сдержанно и даже вежливо произнес магистр.

Все настороженно смотрели на него, а девчонки так и вовсе побледнели от страха. Да и парни тоже явно опасались нашего куратора. А я почему-то не боялась. Вот совсем, ни капельки страха не было. И это все больше настораживало, потому что еще несколько часов назад я даже от мысли о Кранте вздрагивала и начинала обдумывать пути отступления. Сейчас же, украдкой поглядывая на такого серьезного и отстраненного Тэрана Кранта, я испытывала странный интерес. Какой-то нездоровый интерес: хотелось узнать, о чем он сейчас думает, что его беспокоит, почему меж черных бровей залегла морщинка, а лицо стало неестественно бледным? Или это из-за освещения так кажется? Тряхнула головой, отгоняя странные мысли, и прислушалась к словам магистра. А он действительно сразу перешел к делу.

— ...более тридцати пострадавших, четверо из них все еще находятся в критическом состоянии. Частичное разрушение здания кафе «Эсситра» и, что меня особо не радует, излишнее внимание Городского управления порядка к имевшему место всплеску магического фона, — вещал куратор все тем же вежливо-отстраненным тоном. — У кого-нибудь есть что сказать по этому поводу?

Все молчали. А что мы могли сказать? Виноваты же, действительно виноваты. Знали, что нельзя, но все равно отправились в кафе, причем по моей инициативе. Надеюсь, Крант об этом никогда не узнает... если никто из сокурсников не сдаст. И пусть я с ними была еще плохо знакома, но почему-то верила — не сдадут.

— Нечего? — приподнял бровь магистр. — Зато у меня есть!

Кажется, у него закончилось терпение, потому что следующие слова Крант произнес на повышенных тонах и слегка порывая:

— Чтобы скрыть вашу выходку, мне пришлось корректировать воспоминания полсотни свидетелей! И это не считая пострадавших, целителей, стражей порядка и работников «Эсситры». Вы заигрались, детки! Но я вам не нянька и церемониться больше не буду. В первый же день обучения вам были озвучены ограничения, введенные для вашего курса. Но вы не сочли нужным принять информацию к сведению. Я же, в свою очередь, не считаю нужным впредь ограничивать себя в мерах пресечения. Ваши родственники знали, что подписывают, и подписали. Пора и вам осознать — экспериментальный факультет эксклюзивной магии был создан под эгидой Имперской службы безопасности. Вас сочли перспективным, ранее не востребованным ресурсом, но все может измениться в любой момент. И тогда, перспективные вы мои, вас просто изолируют как не оправдавший себя отработанный материал. По итогам индивидуальных исследований кого-то, возможно, повторю — возможно, задействуют в дальнейшем, остальных же просто ликвидируют, как магов. Про выжигание источника вы все наверняка слышали.

— Вот же поганая сила! — выругался Колин.

— Да уж, перспективы не радуют, — поморщился Берт.

— А как же... да как... мама бы на такое не согласилась, — запинаясь, прошептала Мия.

Остальные просто угрюмо молчали, переваривая новую информацию. И только Сан почему-то был безмятежно спокоен. Он даже подмигнул мне и ободряюще улыбнулся. Для меня же эта информация не была новостью. Меня дедушка сразу предупреждал, что если затея с обучением провалится, то мне грозит полное лишение магии. Значит, он все-таки все знал с самого начала, знал, но подписал все документы... И тут я поняла — дедушка знает гораздо больше, чем рассказал мне. Да и магистр Крант явно недоговаривает. А это все сейчас было рассказано только с одной целью — напугать нас и заставить подчиняться. Ну что ж, цель была достигнута, все впечатлились и убоялись. Ну, почти все. Я по-прежнему не испытывала ни малейшего страха, по какой-то неведомой даже мне самой причине будучи уверенной, что мне ничего не грозит. Не сделает мне ничего плохого магистр Крант, и все тут. С чего я это взяла? Предчувствие какое-то.

Сан тоже был безмятежно спокоен, будто его все сказанное куратором ни в коей мере не касалось. А еще Элиша хоть и выглядела немного напуганной (для нее это обычное состояние), но тоже не спешила впадать в панику. Всех остальных же явно взволновала новая информация об их статусе.

— Вижу, вы наконец-то начали осознавать, — ехидно усмехнулся куратор. — И это радует, не радует другое. Подведем итог: за два дня обучения вы, студенты факультета эксклюзивной магии, стали причиной двух весьма разрушительных происшествий. С администрацией института возможные риски были оговорены заранее, так что затраты на восстановление библиотеки подпадают под финансирование проекта. А что касается кафе, его восстановление полностью ложится на вас. Как вы решите эту проблему, ваше личное дело. Можете хоть на ремонтные работы всей группой подрядиться, во внеучебное время, разумеется. Но что-то мне подсказывает, что некоторым из вас не составит труда попросту откупиться. И магистр посмотрел на Берта, после чего перевел тяжелый взгляд на Санье. Парни никак не отреагировали, но намек явно поняли.

— А теперь что касается мер пресечения за нарушение устава, — как-то загадочно протянул куратор Крант. — На тех, кто проживает в институтском общежитии, я налагаю арест на трое суток, коменданты будут уведомлены. И не советую воспринимать это как слабую меру наказания. В течение этих трех суток вы будете обязаны выучить наизусть устав факультета, параллельно выполняя трудовую повинность на благо института. И про обучение не стоит забывать. На глупости у вас сил и времени точно не останется, гарантирую.

Все продолжали молчать, понутив головы. А я, затаив дыхание, ждала озвучивания наказания для не проживающих в общежитии. И долго ждать Крант не заставил:

— С родственниками же студенток Эшарон и Карта я побеседую лично, и их наказание будет соизмеримо общему.

Я покосилась на едва не плачущую Мию, это она у нас Карти? Фамилия показалась смутно знакомой, но обстановка к тому, чтобы вспомнить, не располагала.

— А сейчас все живо по комнатам! И не забудьте взять материал для изучения. — Куратор указал на стопку листов, которые вдруг, потеснив какие-то газеты и журналы, появились на декоративной тумбе, притулившейся к стене у выхода из зала.

Мы все дружно поднялись и потянулись к тумбе за «материалом для изучения». Однако это ребят из общежития отпустили, а нас с Мией магистр подчеркнуто вежливо попросил задержаться. Сан замешкался у дверей, обеспокоенно поглядывая на меня, но ему жестко посоветовали поторопиться. И мой рыжий друг, не решившись перечить разгневанному куратору, ушел, бросив напоследок извиняющийся взгляд на меня. Но я на него не обижалась. Да и что он мог сделать? Я же еще не его невеста...

— Карти, ваши родители ожидают вас в приемной. Ваше наказание я с ними уже обговорил. Можете быть свободны, — обратился к Мии магистр Крант.

И Мия тут же сбежала, даже не взглянув на меня. Но и на нее я не обиделась, куратора боялись все.

Но вот незадача, теперь мы с Крантом остались одни в общем зале институтского лазарета. И я совершенно не знала, как себя вести. Он молчал, будто чего-то ожидая, я терялась в догадках, чего же он ждет. В результате не выдержала и спросила:

— А... дедушка задерживается, да?

Смотрела я при этом куда угодно, только не на магистра. Было как-то неловко и даже немного стыдно. Я вдруг почувствовала себя виноватой, только так и не разобралась, в чем именно. Про кафе-то и так все понятно, сглупила, повела себя неосмотрительно и безответственно. Но сейчас я испытывала вину за что-то другое, а за что — понять никак не получалось. Но ответ куратора напрочь отбил все желание винить себя в чем бы то ни было.

— Я его не вызывал, — заявил Крант.

Я сначала растерялась, а потом в душе затеплилась надежда, что меня пожалели и наказания не будет.

— Ну, я тогда пойду, да? — пролепетала, бочком продвигаясь к выходу.

— Провожу, — коротко ответил магистр.

— Ну что вы, совсем не стоит. Я и сама дойду, честно. Подумаешь, стемнело, у нас город спокойный, безопасный («был», — добавила про себя). И вообще... сама дойду, — лепетала я, продолжая пятиться к двери и нервно комкать листок с уставом.

— Ты в пригороде живешь, — напомнил мне Крант о том, что я и так прекрасно знаю. — У вас там не все улицы хорошо освещены.

— А я темноты не боюсь, — выпалила я и ухватила за дверную ручку.

В следующее мгновение с другой стороны кто-то резко дернул дверь на себя, и вылететь бы мне в коридор ласточкой, но магистр Крант в один смазанный миг оказался рядом, перехватил за талию и удержал в вертикальном положении.

— Ох, простите, не думала я, что тут еще кто-то есть, — принялась оправдываться уборщица, виновато опустив голову и воровато пряча за спину явно напитанную магией ветошь.

А в местах повышенной магической активности, коими являлись как институтский лазарет в частности, так и весь Институт высших в целом, уборка с помощью магии была строжайше запрещена. И это было не прихотью, а продиктованной правилами безопасности необходимостью. Все дело в том, что магия и так оставляет следы, а если еще и порядок с ее помощью наводить, то общий энергетический фон может впоследствии ответить неконтролируемым выбросом даже на какое-нибудь простейшее заклинание. Потому-то и влажную уборку в таких наполненных магией местах, как правило, проводят вручную. Обычное протирание пыли порой оказывалось намного эффективнее заклинаний чистки энергетического фона, за счет природной статики и нехитрых манипуляций снижая общий уровень концентрации магии.

Пробегающие по инвентарю уборщицы голубоватые искры заметила не только я. Продолжая удерживать меня за талию, магистр Крант чуть сощурился, изучая пристальным взглядом уборщицу. Женщина лет сорока в сером халате и криво повязанном платке не знала, куда себя деть. Ее глаза нервно бегали, «рабочий инструмент» она уже не просто за спину спрятала, а скомкала и зажала в руках, прижимая к поясице.

— Вы не маг, — нахмурившись, произнес куратор. — Кто вам так самоотверженно «помогает»?

— Я... это... попозже приберу... — начав пятиться, пролепетала уборщица.

— Стоять! — приказал магистр. — Кто?

Женщина вжала голову в плечи и... промолчала.

— Ваше имя, — потребовал Крант, продолжая обнимать меня за талию.

И мне стало совсем не до уборщицы, я была бы рада, если бы он все свое внимание переключил на нее, хоть и жалко бедняжку. Но себя жалче, а я сейчас испытывала такую гамму эмоций, что впору было впадать в панику и бежать, бежать, бежать...

Прикосновение руки мага в какой-то момент начало практически обжигать. Нет, не физически, но мне казалось, что его рука стала такой горячей, а ощущение ее на моем боку — таким волнующим... Я, наверное, покраснела вся, судя по жару, опалившему лицо, но и пошевелиться, чтобы разорвать это прикосновение, сил тоже не было. Да что же этот магистр всесильный со мной делает? Стало так страшно... Но боялась я не куратора, а своей неожиданной реакции на его прикосновения.

Он продолжал распекать уборщицу, чего-то от нее требуя, а я могла только глубоко дышать, изо всех сил стараясь успокоиться и отогнать непрошенные ощущения. Но у меня не получалось! Жар и... возбуждение продолжали накатывать волнами. В какой-то момент я не выдержала и рванулась, пытаясь избавиться от этих туманящих разум ощущений. Но магистр только сжал мою талию сильнее и, будто отмахиваясь, произнес:

— Подожди.

А потом и второй рукой обнял, прижимая к своему боку. Я едва не взвыла! И уже сама не понимала — от того ли, что прижал к себе, или от того, что мне это вдруг понравилось. Едва удержалась от соблазна прижаться к нему потеснее. А Кранту все нипочем, продолжает допрашивать уборщицу.

Чем закончилась их беседа, я не знала. Кровь в висках стучала так сильно, что я, кроме своего прерывистого дыхания и грохота сердца, ничего не слышала. А еще было очень жарко, мне казалось, что в районе лопаток полыхает пламя, то ли сжигая меня, то ли наделяя огненными крыльями.

Когда магистр отпустил уборщицу и убрал руки с моей талии, я была уже практически в полуобморочном состоянии. Но тут же уцепилась за дверь, зажмурилась, глубоко вдохнув... и наваждение сразу прошло. Чуть снова не упала, на этот раз — уже от удивления.

— Что-то не так? — учтиво спросил куратор.

— Нет, все замечательно, — сквозь зубы прошипела я.

Он даже не заметил того, что сотворил со мной! Или только делает вид, что не замечает? Да это же магистр! Уж слишком рьяно он уделяет мне внимание. Все он понимает и замечает, а сейчас просто издевается!

— Мне нужно домой. Дедушка, наверное, уже волнуется. — Я постаралась выглядеть спокойной и уверенной, но голос все равно дрожал.

— Жалко ее стало? — с усмешкой спросил Крант, кивнув в ту сторону, где скрылась уборщица.

— А? — Сначала я не поняла, о ком он говорит, но потом уцепилась за так кстати подброшенную мне спасительную идею. — Да, жалко. — А мысленно добавила: «Себя».

— Напрасно, — усмехнулся куратор. — Она намеренно нарушила правила, и, сдается мне, надоумили ее неспроста.

— А зачем? — удивленно спросила я.

Глупо это как-то, ну нарушила уборщица правила, кому от этого польза?

— А это мне только предстоит выяснить, — загадочно ответил магистр. — Идем?

И мне подали руку. Признаюсь, я отшатнулась от протянутой ладони, как от огненного снаряда. Не удержалась! Воспоминания о его прикосновениях и о том, что они со мной делали, были слишком яркими и пугающими.

— Хм, странно, — задумчиво проговорил маг. — Я думал, что первый барьер уже пройден.

— Что? — нервно уточнила я.

— Ничего. Поторопитесь, студентка. Уже поздно, а у вас завтра занятия, — строго ответил магистр Крант.

И тут я не выдержала, сорвалась...

— Я никуда не пойду, пока вы не объясните, что происходит! — выпалила, с прискорбием осознавая, что скатываюсь в истерику, но сдержаться сил уже не было.

Просто был достигнут предел нервного напряжения, и сейчас я находилась на грани срыва. А это чревато, в первую очередь, магически. В моем случае такое состояние было еще и опасно для окружающих, но сдерживать себя становилось все сложнее, а в голове уже нарастал гул рвущейся наружу силы.

Магистр понял все быстро, слишком быстро. Наверное, даже быстрее, чем я сама осознала. Бесцеремонно схватив меня за руку, он взглянул на ближайшую стену, и она тут же подернулась пеленой, очертания ее размылись, по поверхности пошла рябь. А в следующее мгновение меня толкнули в эту стену.

Я не упала и даже зажмуриться успела. Пройдя сквозь, казалось бы, плотную каменную преграду и открыв глаза, я увидела бескрайние просторы дикой степи. Обернулась и обнаружила, что стою у полуразрушенной стены, являющейся частью каких-то древних развалин, а рядом — все тот же магистр Крант, который крепко держит меня за руку.

— Г-г-где это мы? — спросила, слегка заикаясь от растерянности и нарастающего напряжения.

— Здесь можешь разгуляться по полной программе, — вместо ответа с улыбкой произнес куратор. — Ну же, выплесни рвущуюся наружу силу. Я же чувствую, что тебе это нужно.

Какой чувствительный... Что ж ты раньше не почувствовал, что не стоит прижиматься ко мне и руки распускать?

Но Крант был прав — хоть напряжение и начало медленно спадать, но сила все еще искала выхода. И я не стала себя сдерживать — отошла на пару десятков шагов от магистра, раскинула руки в стороны, запрокинула голову, закрыла глаза и буквально прокричала заветное: «Энтарра кроэс». Сдерживаемая до этого момента магия вырвалась наружу и, преобразовавшись в бурлящие сгустки раскаленного металла, огненной волной прокатилась по степи, оставив после себя полосу выжженной земли метров в десять шириной. Насколько эта полоса простиралась в длину, я не взялась бы судить, невооруженным взглядом определить протяженность не удалось. — Слишком сильно, — растерянно прошептала я, опуская руки. — Обычно получается намного слабее.

— И это нам тоже предстоит обсудить, — устало проговорил Крант. — Но сейчас уже поздно, тебе пора спать.

И мне опять протянули руку. Отшатнулась я совершенно неосознанно.

— Боишься? — изогнув бровь, с усмешкой спросил Крант.

— Да, — поспешнее, чем следовало бы, ответила я.

— Меня? — продолжил он интересоваться.

— Д-да, — повторила неуверенно.

— Ложь, — криво улыбнулся он. — И чего же ты боишься в действительности?

— Верните меня домой, пожалуйста, — попросила я, опустив голову и стараясь контролировать дыхание.

— Как скажешь, — покладисто согласился куратор. — Но завтра мы с тобой все же поговорим. Это было предупреждение или угроза? Мне показалось, что угроза...

Пройдя через подернувшуюся рябью каменную стену древних развалин, я очутилась в своей комнате. Нервно оглянувшись, за спиной была обычная гладкая стена. А уже в следующее мгновение распахнулась дверь, и на пороге показался дедушка.

Я рассказала ему все, ну, почти, описывать свои ощущения от прикосновений Тэрана Кранта не стала, стыдно было. Но дедушке хватило и того, что я поведала. Он явно был впечатлен и зол, хотя и сдерживал эмоции, чтобы лишний раз меня не волновать.

А потом я начала спрашивать, и вот тогда мне довелось впервые лицезреть виноватое выражение на всегда таком открытом и уверенном лице дедули. Оказывается, он с самого начала знал, что факультет эксклюзивной магии — это проект Имперской службы безопасности, но в последние полгода в наш адрес поступало слишком много жалоб со стороны соседей, и дедуля предпочел выдать меня за эксклюзивного мага, чтобы не привлекать внимание стражей порядка и коллег к моей персоне. Иначе все могло закончиться очень плачевно — меня бы просто заперли в лаборатории и превратили в подопытный материал. С учетом многочисленных жалоб соседей (о которых я, кстати, только сейчас узнала), ему не составило труда, немного подергав за ниточки нажитых за годы работы связей, пристроить меня в пробную группу экспериментального факультета. Только вышла незадача — за научную сторону проекта отвечала дедушкина лаборатория, за сам процесс обучения — Институт высших, но главное слово все равно оставалось за Имперской службой безопасности. И уж точно дедушка не ожидал, что к проекту привлекут магистра, да к тому же не какого-нибудь, а руководителя этой самой Имперской службы безопасности, то есть Тэрана Кранта собственной персоной.

За разговорами я и не заметила, как миновала полночь, но дедушка все равно заставил меня поужинать, впервые за три дня, кстати, после чего пообещал поговорить с нашим всемогущим куратором и отправил спать, напоследок отчитав за безответственность по поводу кафе. Да, дедуле я призналась, что по старой привычке позвала сокурсников на посиделки. Мне напомнили, что я уже не школьница, а большинство моих сокурсников так и вовсе окончили колледжи, то есть им за двадцать, и пора бы уже начать думать о последствиях своих поступков. Справедливо. Обидно, но справедливо. Так я и уснула, думая о том, что детство уже закончилось, а я как-то и не успела этого заметить.

И сплю я, значит, а мне снится сон... Странный какой-то сон, уж больно реалистичный. Особенно ощущения такие яркие, а уж сам сон... в общем, приличным девушкам такие сны точно не снятся. И все бы ничего, но в честь чего в моем неприличном сне вдруг обнаружился куратор Крант? Сначала я удивилась, а потом как-то закрутилось все... так, как только во сне бывает. В общем, я полезла проверять дырку у него в груди, а он ворчит чего-то, руки мои от сорочки своей убирает. А я уже парочку пуговиц расстегнуть успела... Азарт охватил, интересно же, чего там у него? Шлепнула магистра по ладоням, чтобы не мешал, и строго так говорю: «Веди себя хорошо, а то накажу». И сама захихикала — хоть во сне я им покомандую, а не он мной. И, что было особо приятно, он меня послушался, руки убрал и замер. Кажется, даже дыхание задержал.

Ну а я, раз уж больше никто не мешает, развернулась по полной программе. Сначала быстро расстегнула часть пуговиц и распахнула сорочку на широкой мускулистой груди магистра. Тщательно осмотрела и даже ощупала кожу в районе сердца, но никаких следов ранения не обнаружила. Но, влекомая исследовательским энтузиазмом, на этом я не остановилась, бесцеремонно выдернула серую тонкую сорочку из-под брючного ремня, расстегнула до конца и рывком стащила с плеч куратора. После чего, ведя пальчиками по гладкой горячей коже, начала медленно обходить магистра. Руку так и не убрала, проведя сначала по груди, потом по плечу, и остановилась, ощупывая спину. Но и здесь тоже ни шрамика, ни малейшего признака ранения не обнаружилось. Вернулась обратно к груди и разместила свою ладонь в области сердца, плотно прижав ее к горячей коже. Сердце билось, как вполне нормальное живое сердце. Разве что чуточку быстрее и сильнее, чем обычно.

И тут Крант отмер, скрестил руки на груди, из-за чего мне пришлось отдернуть свою ладонь, и глухим, хрипловатым тоном поинтересовался:

— И как это понимать?

— А вам что, жалко, что ли? — обиженно пробурчала я, опустив голову. Маг хмыкнул, опустил руки и великодушно разрешил:
— Можешь продолжать.
— Нет уж, спасибо, — фыркнула я и, чтобы продемонстрировать отказ от щедрого предложения, отступила от куратора на пару шагов.
— А что же вдруг? — изогнул он бровь, с легкой усмешкой поглядывая на меня.
— Настроение, знаете ли, упало, — ответила я недовольно.
— А у меня напротив... поднялось, — как-то странно на меня глядя, вкрадчиво проговорил магистр и решительно шагнул ко мне.

— Даюска-а-а! Соня, подъем! — одновременно с криком прозвучал и грохот в дверь. И я будто полетела куда-то, пробуждение показалось падением. Рывком села на кровати, испуганная, какая-то нервная, тяжело дышащая. Было так жарко, будто только что на пожарище побывала, кончики пальцев правой руки огнем горели, а саму ладонь будто иголочками покалывало. Приложила руки к щекам — они тоже пылали. Вот это сон...

И тут распахнулась дверь, в спальню влетел Сан, окинул меня укоризненным взглядом... и замер. Постоял так немного, склонив голову набок и пристально разглядывая меня, а потом зачем-то полез под кровать.

— Эй, ты чего там забыл? — свесившись с края кровати и заглядывая под нее, поинтересовалась я.

— Мужика ищу, — пропыхтел Саньё, выбираясь.

— Кого-о-о?! — округлив глаза, переспросила я.

— Кого-кого, мужика! — опять окинув меня взглядом, рявкнул полуэльф.

— А зачем тебе мужик? В смысле зачем он мне под кроватью? — совсем растерялась я, никак не понимая логику поведения рыжего друга.

Сан тем временем проверил на наличие мужиков шкаф и ванную, но искомым не обнаружил и сейчас стоял, возвышаясь над кроватью со сложенными на груди руками и суровым выражением лица, которое можно было охарактеризовать фразой: «Буду пытаться».

— Да с чего ты взял, что у меня тут мужики водятся? — всплеснула я руками.

— Ты бы на себя со стороны посмотрела, — еще больше насупился Сан.

— А чего я там не видела-то? — пожала я плечами.

Знаю я, как спросонья выгляжу, — как кочка болотная.

— О, сегодня тут есть на что посмотреть, — ехидно протянул Саньё. — Щеки красные, губы припухшие, вид растерянный, дыхание неровное, взгляд рассредоточенный, а глазки горят. И знаешь, когда девушка так выглядит?!

Последнее полуэльф буквально рявкнул мне в лицо, подавшись вперед и наклонившись.

— И когда? — втянув голову в плечи, поинтересовалась я.

— А я тебе скажу, Даюсь, — выпрямившись, угрюмо протянул Саньё. — Вот конкретно так девушки выглядят, когда остаются наедине с мужчиной в спальне. Примечательный вид, знаешь ли, говорящий и запоминающийся.

Я сглотнула. Испуганно посмотрела на друга, помотала головой, протянула:

— Да нет, быть того не может! — а потом застонала и повалилась на спину.

Тут же перевернулась на живот и пару раз приложилась лицом об подушку. Не помогло, в смысле понятнее и легче не стало, но подушку я однозначно взбила.

От прикосновения к плечу вздрогнула и шарахнулась в сторону. Но это оказался всего лишь Сан, а я и не заметила, как он примостился на краешек кровати и теперь с сочувствием поглаживал меня по плечу.

— Даюсь, ты просто Расскажи все, — тихонечко попросил он. — А потом уже вместе разбираться будем.

И вот тут я покраснела. Как, ну как я могу рассказывать ему о таком? Да у меня духу не хватит даже самой себе перед зеркалом в таком признаться, а тут вот так взять и выложить все этой рыжей ехидине. Представляю, как он отреагирует на мои откровения по поводу более чем двусмысленных сновидений с участием нашего куратора.

— Сон мне приснился, — пробурчала я, пряча покрасневшее лицо в подушке.

— Э-э-эм, — протянул Санье. — Даюсь, ты меня, конечно, извини, но над оправданиями и отмазками тебе еще работать и работать. Во-первых, врешь ты уныло, без души, а во-вторых, я же не из любви к обыскам девичьих спален тут проверял все.

— А из-за чего? — заинтересовалась я, повернулась на бок, подперла голову рукой и уставилась на полуэльфа.

Сан усмехнулся, тоже завалился на кровать, принял такую же, как и я, позу и, подавшись ко мне так, что мы практически носами соприкасались, таинственно прошептал:

— Я все-таки наполовину эльф, Даюська.

— Ну и? — не поняла я, к чему он клонит.

— Да потоки я жизненные чувствую, — хмыкнул Санье. — И вот конкретно в тот момент, когда я у тебя под дверью был, четко ощутил входящий жизненный поток. А раз посторонних мужиков в твоих закромах не обнаружилось... — Он завалился на спину, потянулся, подложил руки под голову и с ехидной ухмылочкой поинтересовался: — Где шляется, проказница? Икнула. Похоже, у меня это нервное. И даже думать о том, что Сан сейчас не пошутил, не хочется. А что, если и правда... если это был не сон? О Всемогущая Сила, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, сделай так, чтобы это был просто сон. Я даже согласна каждую ночь такие сны видеть, только бы мое выступление с раздеванием и ощупыванием магистра Кранта не оказалось реальностью.

В душе медленно, но верно поднималась буря. Если я сейчас не прекращу панику, это может плохо кончиться. И пусть я только вчера вечером сбросила излишки резерва, сейчас отчетливо ощущала, как сила бурлит во мне, откликаясь на эмоциональное напряжение, как-то слишком много силы... Нужно срочно успокоиться и отвлечься.

— А ты что здесь делаешь? У вас же домашний, в смысле общежитский арест, — спросила у лукаво поглядывающего на меня друга.

— Ладно, — махнул он рукой, рывком вставая с кровати, — не хочешь — не рассказывай. Но как созреешь, я готов выслушать. А что касается ареста, так на меня это не распространяется.

— Это еще почему? — удивилась я.

— Я все-таки наполовину эльф, — повторил Сан, заодно мне подмигнув. — А теперь подъем, и живо приводить себя в порядок, у тебя десять минут.

Ничего не поняла. Рыжий ушастик покинул мою спальню, напоследок одарив задумчивым и, как мне показалось, немного грустным взглядом. А я побежала в ванную, времени действительно было в обрез, а опаздывать на лекции сейчас точно не стоит.

Сегодня все были какие-то притихшие и настороженные. Ален и Нил с Леном так и не появились. И даже когда раздалась трель, оповещающая о начале лекции, никто не отреагировал, все и без того сразу заняли свои места. Никто даже до начала занятий не общался, а уж когда открылась дверь и в аудиторию вошли оба наши куратора, вообще едва носами в столы не уткнулись. А я так и вовсе чуть со стула не свалилась, с трудом удержав рвущийся из груди стон отчаяния. Сорочка... Серая, тонкая, шелковая, та самая... На Кранте была та самая сорочка, которую я снимала с него во сне! Я сейчас умру от стыда! Вот прямо здесь, на месте возьму и скончаюсь от жгучего стыда и осознания, что вытворяла... не во сне! Теперь сомнений не оставалось, я каким-то образом переносилась к магистру Кранту (смутно припомнилась окружающая обстановка «сна», это была уже знакомая мне спальня куратора) и бессовестно лапала его, предварительно собственноручно сняв с него сорочку. Какой кошмар... Что он теперь обо мне думает?

Однако магистр Крант, казалось, обо мне совершенно не думал. Он даже не взглянул на меня. Спокойный, уверенный, собранный... может, я ошиблась, и это был все же сон? А сорочка... Ну, бывают же в жизни совпадения.

Ангелина Азаэровна что-то говорила, магистр ей поддакивал, но я не слушала, украдкой наблюдая за поведением Кранта в надежде уловить хоть малейшие признаки недовольства или еще каких-то эмоций по отношению ко мне. Не улавливала, меня будто не замечали.

Потом пришел преподаватель, уже знакомый мне профессор, один из тех, кто присутствовал на экзамене. Кураторы распрощались с нами и двинулись к выходу. Но уже у двери, пропустив вперед Ангелину Азаэровну, Крант вдруг обернулся, будто почувствовав мой взгляд, и проговорил:

— Эшарон, зайдите ко мне в перерыве.

И ушел, беззвучно прикрыв за собой дверь. А я поняла, что не дышу, только когда голова закружилась. Судорожно вдохнула и будто из омута вынырнула, но пучина неминуемо затягивала обратно, на самое дно. Так недалеко и до нервного срыва, нужно взять себя в руки и просто не думать об этом, не думать, пока возможно. Все равно изменить ничего нельзя, мне нужно просто пережить это унижение, возможно, даже придется просить прощения за недостойное поведение, но это же не смертельно... надеюсь. А сейчас следует сосредоточиться на лекции. Что я и сделала, скрупулезно записывая все, что говорил профессор. Рассказывал он не очень увлекательно, но информация была явно полезной. Например, я узнала, что наша эксклюзивная магия может отличаться от, скажем так, традиционной, как одним потоком, так и несколькими. И по количеству этих нестандартных потоков, а также их переплетению как раз и определяется степень эксклюзивности. Если поток всего один и он не слишком силен, то вполне возможно перенастроить его, чтобы магия стала обычной. Но об этом еще рано говорить, потому как измерение и изучение наших потоков состоится только через три дня, после выходных. А пока нам следует уделить больше внимания теории, чем мы и занимались, всю лекцию записывая-записывая-записывая. Под конец я уже не чувствовала кончиков пальцев, а запястье не желало разгибаться. И в такой ситуации мелодичная трель, оповещающая об окончании лекции и соответственно начале перерыва, несомненно, должна была бы меня порадовать. Все остальные действительно обрадовались возможности передохнуть, а я сидела и продолжала сжимать ручку.

— Даюсь, — позвал меня Сан.

Я вскинула голову и затравленно посмотрела на друга.

— Может, не пойдешь? — предложил он.

— Нет, — мотнула головой. — Пойду.

— Тогда я тебя провожу, — вызвался Санье.

— А куда это вы собрались? — усевшись на стол, прямо на мою тетрадь, между прочим, поинтересовался Колин. — Можно с вами?

— Да, конечно! — нервно хохотнула я. — Давайте уже всей группой, чего уж там. Так все вместе и завалимся к Кранту в кабинет. И я вас представляю, как свою группу поддержки.

— А-а-а, тебя же куратор вызвал, — поморщился Колин. — Что опять натворила?

— Почему сразу натворила? — насупилась я, выдергивая тетрадь из-под одnogруппника.

— Что ж, удачи с куратором, — махнул рукой Колин и убежал к Элише, как и всегда, оккупировавшей подоконник.

— Идем, — подал мне руку Сан.

Скорбно вздохнула и уцепилась за твердую, вселяющую уверенность ладонь друга. И что бы я без него делала? Сан просто Всемогущей Силой мне послан, в противовес Кранту.

Мы вышли из аудитории, и Санье тут же повернул к лестнице. У меня возникло ощущение, что он очень даже хорошо знает, куда идти. Но откуда этот проныра вечно все про всех знает?! Я, даже учитывая тот факт, что уже бывала в кабинете Кранта, при всем желании сейчас дорогу не вспомнила бы, а рыжий уверенно поднимается по лестнице, не отпуская мою руку. Так и дошли мы с ним до пятого этажа, а через пару минут остановились у двери без таблички. Покосилась на следующую дверь, там табличка наличествовала, и надпись на ней соответствовала той, что я помнила по прошлому визиту в рабочие апартаменты магистра-куратора.

— Я бы с радостью с тобой пошел, но... сама понимаешь. Так что в преподавательской подожду, — прошептал Сан, кивнув на соседнюю дверь.

В других обстоятельствах я бы поинтересовалась, с каких это пор преподавательскую разрешается использовать в качестве зала ожидания лопухим студентам эльфийской наружности, но сейчас было как-то не до того.

Сан же указал мне взглядом на дверь кабинета магистра, ободряюще улыбнулся и скрылся в соседнем помещении. А я повернулась, подняла руку, чтобы постучать, и так и замерла. Не хочу его видеть, не хочу, и все тут! Не могу... Отступила от двери на один маленький шагочек и затаила дыхание. Небеса не разверзлись, институт не содрогнулся, и даже никто не попытался остановить. Я облегченно выдохнула, приняв решение... сбежать. Но даже развернуться не успела, как дверь распахнулась, а на пороге кабинета появился усмехающийся магистр Крант.

— Долго так стоять будешь? — облокотившись плечом о дверной косяк и сложив руки на груди, поинтересовался он.

А я устала на его руки и взгляд отвести не могу. Перед глазами так и мелькают события из сна... как же было бы хорошо, если бы все это оказалось сном.

— В кабинет, — приказал куратор, чуть посторонившись.

Опустила голову и поплелась... на казнь, во всяком случае, ощущения были именно такие.

Когда за моей спиной послышался стук закрывшейся двери, вздрогнула всем телом и зажмурилась.

— Сядь, — приказал магистр.

Чуть не упала прямо там, где стояла, но сдержалась, прошла к стулу для посетителей, присела на самый краешек и еще ниже опустила голову. Судя по звукам, Крант тоже устроился за столом. И тишина.

— Ничего сказать не хочешь? — спустя минуту нейтральным тоном поинтересовался он.

Отрицательно помотала головой, продолжая буравить взглядом свои колени.

— А мне, знаешь ли, есть что сказать, — как-то зловеще протянул куратор.

Зачем-то кивнула. Но он опять замолчал. Это издевательство какое-то! А он молчит и, судя по мурашкам, бегающим по всему телу, пристально на меня смотрит. Или это у меня на стыд такая реакция? Спустя, наверное, вечность напряженной тишины я все-таки не выдержала, подняла голову и украдкой взглянула на магистра. А он только этого и ждал.

— Стыдно, да? — ехидно ухмыляясь, уточнил Крант, изучая меня заинтересованным взглядом.

Опять кивнула и... устала на его грудь. Оно само как-то так получалось, что стоило мне посмотреть на него, как взгляд буквально прикипал к сорочке в районе груди.

— Нет, тебе не стыдно, — раздраженно произнес Крант, — потому что нет у тебя ни стыда, ни совести!

Молчу, и да, сорочкой любуюсь, потому что выше взгляд поднять стыдно, что бы он там ни говорил об отсутствии стыда. И не то чтобы я боялась куратора, но конкретно в данный момент почему-то опять начала опасаться. А магистру, видимо, надоело мое молчание, и терпение у него... закончилось.

— Это что было? — взревел Крант, рывком встав, и подался вперед, уперев кулаки в стол. —

Ты что вытворяешь? Мало того что каким-то образом умудрилась осуществить векторный перенос без привязки к материальным объектам и остаться при этом живой, что уже само по себе нарушение не только устава факультета, но и парочки общеимперских законов, так еще и устроила после этого невесть что!

— То, что осталась жива, — нарушение законов? — решила уточнить я, а то от его крика плохо информация воспринималась.

Про какие-то там векторные переносы я тоже ничего не поняла, но об этом спрошу позже... если жива останусь, или не спрошу, а может, и сам расскажет. Ну не будет же он вечно злиться, правильно? В конце концов, ничего совсем уж плохого я не сделала. Вроде бы.

— Убил бы, — рыкнул маг.

И я решила, что помолчать будет безопаснее.

— Меня сейчас только одно интересует, — медленно опустившись на стул и вроде как немного успокоившись, проговорил Крант. — Какие мотивы побудили тебя к столь активным действиям... в отношении моей одежды? И не советую отмалчиваться.

Ну вот, а я уже было понадеялась, что получится... Но раз уж не вышло, то остается только одно — честно во всем сознаться, повиниться, извиниться и закрыть эту позорную страницу своей беспокойной жизни.

Я вдохнула поглубже, расправила плечи, зажмурилась и сдавленно пропищала:

— Проверить хотела.

— Что-о-о?! — мгновенно зверея, зарычал магистр.

— Есть дырка в груди или нет, — решив быть честной до конца, призналась я.

— И как? — глухо поинтересовался Крант.

Я удивленно взглянула на него (сам, что ли, не знает?), но вид у куратора был пугающий, а потому опять устала в пол и ответила:

— Нет. Вам-то не видно, наверное, но даже на спине ни следа.

— Вот уж спасибо, просветила, — буквально заскрежетал он зубами.

— Пожалуйста. Обращайтесь, — не подумав, ляпнула я.

— Учту, — вежливо ответили мне. — А знаешь, как мне все это видится, Даяна?

Я пожала плечами. Если честно, не очень-то и интересно, и так понятно, что ничего хорошего он обо мне не думает.

— А я опишу, мне нетрудно, — расщедрился Крант и как расписал! — В шесть часов утра посреди моей спальни прямо передо мной неожиданно материализуется девушка в откровенной пижаме. И тут же, даже не поздоровавшись, хотя какие могут быть условности в такой-то ситуации, приступает к активному раздеванию меня, не обращая внимания на мое не менее активное недовольство сим фактом. Но на этом девушка, являющаяся, к слову, студенткой патронируемого мной факультета, не останавливается, решив, видимо, что раз уж посмотрела, то и потрогать можно. Весьма, знаешь ли, воодушевляющее начало дня. А потом... Я уже упоминал, что она даже не поздоровалась? Так вот, эта невоспитанная особа еще и попрощаться не соизволила, сбежав в самый интересный момент только было начавшегося общения и оставив меня осознавать, что, несмотря на поднятое было с утра пораньше настроение, день явно не задался, потому что... р-р-радостью поделиться не с кем!

Последнее Крант буквально прорычал, да так, что окна задрожали.

— Какой-то вы не радостный, — заметила я очевидное.

Магистр застонал, уронив голову на сложенные на столе руки, и глухо произнес:

— А знаешь, что больше всего раздражает? Ты даже не понимаешь.

Да, не понимаю. Вот хоть убейте, не понимаю, и все тут, чего он так убивается-то? Ну да, случайно, по незнанию, нарушила какие-то там законы, да, вторглась в его спальню, случайно опять же. И да, потрогала его немного. Надо же, какой недотрога! Но если его это так задело, то я и извиниться могу, мне не трудно. Что я и сделала.

— Магистр Крант, вы простите меня, пожалуйста, за все. Я не хотела. Обещаю, это больше не повторится! — выпалила я на одном дыхании.

Куратор медленно поднял голову, пристально посмотрел на меня и как-то обреченно произнес:

— Сомневаюсь.

По институту разнеслось оповещение о начале лекции. Я тут же вскочила и затараторила, отступая к двери:

— Ну, мне пора, вы извините и не переживайте так...

— После лекций — ко мне, постараюсь объяснить, что происходит и как с этим бороться, — устало откинувшись на спинку стула, проговорил магистр.

— Куда? — уже стоя у двери, уточнила я.

— Сюда, — прошипел он и тут же ехидно добавил: — Но можно и в спальню, если ты так настаиваешь.

— Нет-нет, здесь тоже вполне удобно, — выпалила я и вылетела из кабинета.

Вслед мне понесся еще один страдальческий стон. Какой-то он совсем нервный, оставшуюся настойку умир-травы ему презентовать, что ли?

А в коридоре меня уже ждал взволнованный Сан.

— Живее давай, у нас сейчас Эйшаш, — поторопил он, хватая меня за руку и срываясь на бег.

Часть третья ИНВЕРСИЯ

Мы с Саном на такой скорости мчались по лестнице, что едва не затоптали шуплого профессора Эйшаша. Мне только чудом удалось свернуть в последний момент и врезаться в Санье, а не в невозмутимо спускающегося по ступеням саламандра.

Сан среагировал мгновенно, поймал меня, обнял за талию, помогая восстановить равновесие, и тут же потащил дальше по лестнице, обгоняя преподавателя, на чью лекцию мы в данный момент бессовестно опаздывали.

— Не понял, — понеслось нам вслед.

— Не дорос, — на бегу шепнул Сан, хихикая.

У меня на разговоры сил уже не было, да я и дышала-то с трудом, какие уж там беседы. Но зато мы вроде бы и не опоздали — к тому моменту, когда Эйшаш вошел в аудиторию, мы с Саном уже чинно сидели на своих местах, и только я старалась громко не сипеть, медленно приходя в себя после забега.

Саламандр окинул группу беглым взглядом, прошел к преподавательскому столу и, подтянувшись на руках и запрыгнув, бесцеремонно уселся на него.

— Силы вам... доросшие мои, — поприветствовал он нас, с прищуром посмотрев на полуэльфа. Впервые увидела, как краснеют выдающиеся уши рыжего друга. Забавно смотрелось — острые верхние кончики приобрели насыщенно-красный цвет, постепенно светлеющий к низу, а мочки, наоборот, побледнели, будто вся кровь в огромных полуэльфийских ушах резко прилила снизу вверх, жестоко поправ законы притяжения.

Но Эйшаш продолжил общение с группой, и я отвлеклась от ушей Сана. Да и было на что отвлекаться.

— Все внимание — на распрекрасного меня, детки, у меня изменились планы, времени возиться с вами нет, да и желания — тоже. Так что мы немного скорректируем и ускорим процесс обучения. Есть несогласные? Нет несогласных. Я так и думал, что вы все будете в восторге, — заявил он, оскалившись в довольной улыбке. — А теперь слушаем внимательно, два раза повторять не буду. Сейчас быстренько проводим небольшой инструктаж, а потом тихонечко, без шума и привлечения лишнего внимания, шагаем в лаборатории. Я там уже договорился, нам выделили изолированное помещение.

— В к-какие лаборатории? — с запинкой полушепотом спросила я.

— В институтские, дорогуша, в институтские практические лаборатории. А ты о каких подумала, взрывная наша? — с ухмылкой протянул саламандр.

Неопределенно дернула плечами и предпочла промолчать. Да мне вообще следовало заткнуться и не привлекать лишнего внимания, а я... И чего испугалась, спрашивается? Да и в честь чего нас в исследовательские-то пустили бы? Там с охраной строго, и посторонним шастать никто не позволит... за редким исключением.

— Глазки на меня, эксклюзивненькие вы мои дарования, ушки наострили. Тебе, быстроногое лопухое создание сомнительного происхождения, не надо, у тебя и так с этим проблем нет.

Очень внимательно слушаем и, что немаловажно, запоминаем.

У Сана кончики ушей посинели, от злости, наверное, потому что я даже скрип зубов расслышала. Да, не любит, похоже, рыжий, когда по поводу его происхождения и ушей проходятся.

Но это все мелочи, а вот инструктаж, который устроил нам профессор Эйшаш, явно мелочью не был. Минуты через две я уже совершенно перехотела учиться и вообще предпочла бы сейчас оказаться где угодно, только не среди учеников этого красноволосого, притворяющегося подростком саламандра. Да я даже на очередную встречу с Крантом согласна, лишь бы не идти в учебную лабораторию вместе с этим маньяком!

Уже через пару минут мое мнение, похоже, разделяли все сокурсники, но возражать ни у кого духу не хватило.

— Итак, — спрыгнув со стола и азартно потеряв руки, воскликнул Эйшаш, — вперед! К новым горизонтам и свершениям! Только тихо... а то знаю я ваших нянек-перестраховщиков.

И мы все дружно поплелись демонстрировать свои силы в условиях ограниченного пространства и повышенной магической проводимости воздуха. Как объяснил саламандр, это позволит ему почти без погрешностей определить минимальный и максимальный пороги наших возможностей. И, уже опираясь на эти сведения, он сможет приступить к непосредственным тренировкам. Тренировать профессор Эйшаш планировал нас, но у меня сложилось такое впечатление, что это он собрался на нас тренироваться. В общем, не нужно обладать развитой интуицией, чтобы понять — ничем хорошим эта затея не закончится. Мы и понимали, но покорно шли за преподавателем, ибо, как гласит пункт восемнадцать устава факультета эксклюзивной магии, «распоряжения преподавателей не обсуждаются, а принимаются к выполнению незамедлительно». Одногруппники шепотом переговаривались, возмущаясь и высказывая обоснованные опасения, мы же с Саном молчали, уже убедившись, что слух у саламандра чрезвычайно острый. Да и глаз — тоже, он периодически оборачивался и поглядывал на особо недовольных. Подозреваю, что и на память профессор Эйшаш не жалует, так что лучше его не провоцировать...

Как бы нам ни хотелось обратного, но до расположенных на цокольном этаже учебных лабораторий мы добрались беспрепятственно. Сама судьба, видимо, была на стороне саламандра, дорвавшегося до живых игрушек в нашем лице, — мы даже прогуливающих занятия студентов по пути не встретили, не то что преподавателей. А посему не избежать нам

всем незавидной доли. Я была уверена, что обязательно что-нибудь разрушу, в чем меня же впоследствии и обвинят. И доказывай потом, что это уважаемый огненный дух возжелал полюбоваться моими выдающимися способностями. Остальные тоже явно боялись последствий применения своей эксклюзивной магии. Так мы все и зашли в стандартную учебную лабораторию, вздрагивая, со страхом и сочувствием поглядывая друг на друга, а Элиша так и вовсе с неподдельным ужасом взидала на саламандра. Но, помимо ужаса, в ее взгляде читалось еще и что-то вроде: «Ты совсем свихнулся, или это временно?» Подобные мысли наверняка посетили и всех остальных эксклюзивных студентов.

— Зашли, двери закрыли, внимание на меня, — приказал профессор Эйшаш, развернувшись к сгрудившимся на входе подопытным.

Лаборатория представляла собой большое помещение без окон, ярко освещенное магическими светильниками и заставленное столами. На одном из этих столов, бесцеремонно потеснив его содержимое, и устроился саламандр, забравшись с ногами, и каким-то причудливым образом скрестив их. Эйшаш пристально осмотрел всю нашу слегка испуганную компанию и вынес вердикт:

— Будет весело.

— К-кому? — с запинкой спросила Мия.

— Мне конечно же, — широко улыбнулся профессор. — Вам-то не до веселья.

И, задорно подмигнув побледневшей блондинке, перевел взгляд на того, кто стоял к нему ближе всех. Этим несчастным оказался Хариус.

— Вот с тебя и начнем, пожалуй, — радостно заявил саламандр, оттолкнувшись руками и резво прыгнув со стола. — Все за мной, детки.

Профессор Эйшаш направился к дальней стене, а мы обреченно поплелись за ним. Хариус заметно подотстал.

Эйшаш подошел к глухой стене, положил на нее руку, что-то прошептал и слегка надавил.

Стена тут же истаяла, частично превратившись в огромное смотровое окно, а прямо перед профессором появилась дверь. Мы все бросились к окну, любопытно же, что там, за ним. Но там оказалась всего лишь небольшая и абсолютно пустая комната. Саламандр же распахнул дверь и небрежно взмахнул рукой куда-то назад. Послышался какой-то шум, обернувшись, я успела заметить только, как во входную дверь влетает, похоже, пытавшийся сбежать, Хариус. Дверь захлопнулась, а наш беспомощно барахтающийся одноклассник прямо по воздуху медленно поплыл к той самой пустой комнате. Вплыл в нее, долетел до середины и с размаху шмякнулся об пол. Эйшаш улыбнулся всем нам, вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Что он говорил Хариусу, мы не слышали, комната оказалась абсолютно звукоизолированной, но полноватый парень вдруг резво вскочил на ноги, бросился к двери и... по воздуху приплыл обратно, шмякнувшись на то же самое место. Саламандр чуть наклонился к нему и произнес что-то резкое, отрывистое. Хариус скорчил мученическую рожицу, медленно, словно смирившись со своей участью, поднялся и, опустив голову, расставил руки в стороны ладонями вниз. Сначала ничего не происходило, но потом из его ладоней начал сочиться то ли дым, то ли черный туман. Спустя пару минут черным, непроницаемым туманом заволочло всю комнату. И, сколько мы не вглядывались, рассмотреть ничего так и не могли, словно за смотровым окном была пустая, холодная, абсолютная темнота... Затем в этой крошечной тьме мелькнул какой-то смазанный силуэт, за ним еще один, и еще. Это были странные, какие-то неестественные тени, мечущиеся по изолированной комнате, и их становилось все больше и больше. От общей темноты они отличались лишь чуть менее насыщенным оттенком черноты, но постепенно очертания их становились все четче и определеннее, а окружающая тьма, напротив, начала выцветать, словно растворяющийся поутру туман.

Мы все припали к смотровому окну, едва носами в него не уткнувшись и высматривая профессора с Хариусом. Но не находили их среди мечущихся по комнате черных теней с рваными лохмотьями вместо ног. Тени хаотично носились по пустому пространству, их было не меньше тридцати, и комнатка для них оказалась тесноватой. А Эйшаша и Хариуса нигде не было...

— Я не чувствую жизненные потоки, — прошептал Сан, так же как и остальные, всматриваясь в светлеющее пространство со снующими по нему черными силуэтами.

— Я вообще ничего не чувствую, — ответил ему Берт.

— Полная магическая изоляция, мы и не почувствуем, — тихо произнесла Элиша.

— А ты откуда знаешь? — удивилась ее осведомленности Мия.

— Я девять лет в такой комнате прожила, — едва слышно прошептала Элиша, опустив голову. Все промолчали. А что тут скажешь? У каждого из нас была своя история, у кого-то — проще и легче, как, например, у меня, а у кого-то — сложнее и страшнее. С расспросами никто не лез, зная, что нам самим вряд ли понравилось бы, если бы нас начали расспрашивать.

Отвлекаясь на Элишу, мы как-то прозевали тот момент, когда тьма в изолированной комнате полностью рассеялась, а черные фигуры со смазанными, отдаленно напоминающими человеческие силуэты очертаниями вдруг замерли. Профессор Эйшаш и Хариус обнаружили на том же месте, где и были до начала демонстрации жутких способностей одного из эксклюзивных студентов.

— Пожалуй, я больше не буду его доводить, — нервно дернув плечом, преувеличенно весело заявил Колин.

Мы все заулыбались, но тоже как-то натянуто, потому что... это было жутко! И хоть Эйшаш и сам Хариус оказались совершенно невредимы, а черные силуэты начали постепенно выцветать, растворяясь, как и туман, из которого они вышли, все равно приятного мало. У меня даже руки похолодели от необъяснимого, какого-то подсознательного ужаса, вызываемого этими черными тенями.

— Да я больше ему и слова не скажу, — хрипло прошептала Мия, нервно растирая плечи, будто озябла.

— И я, — проявила я солидарность.

И мы с Мией синхронно развернулись, с настороженным подозрением рассматривая остальных своих сокурсников. Интересно, чего от них ждать? Возможностей половины парней мы не знали. Не все эксклюзивные студенты охотно делятся информацией о своих особенностях. Переглянувшись, мы дружно шагнули к Сану и Берту, про их способности нам по крайней мере хоть что-то известно. И тут я перевела подозрительный взгляд на Мию.

— Да я вообще безобидная! — поспешила оправдаться она.

Я немного успокоилась, но на новую подругу все равно поглядывала с опаской. Как уже можно было убедиться, безобидных среди нас не водится.

И тут распахнулась дверь. Когда из нее вышел понуро опустивший плечи Хариус, все разом шарахнулись от него в разные стороны.

— Я же говорил, — пробурчал он.

— Ничего, — похлопал его по спине (до плеча не дотянулся) идущий следом Эйшаш, — они сейчас тоже своим эксклюзивом хвастаться будут, так что быстро счет сравняем. — Он повернулся к нам в поисках новой жертвы: — Кого же выбрать? Так, с тобой неинтересно, ты уже всем все показал на попойке, у тебя вообще скука... А! Вот с тобой должно быть весело! Произнес он это, глядя на Элишу. Но она тут же побледнела больше обычного, отступила на шаг, и саламандра ее... пожалел.

— Ладно, все равно твои пороги уже сто раз измерены и изучены, так что расслабься, девочка, — улыбнулся он ей и резко развернулся, уставившись на нас.

Сначала профессор остановил взгляд на мне, хмыкнул каким-то своим мыслям, посмотрел на Мию, наморщил нос и перевел взгляд на Санье. Губы его растянулись в какой-то хищной, прямо-таки кровожадной улыбке.

— Ну что, лапа моя, поэкспериментируем? — вкрадчиво поинтересовался он.

Сан скривился от такого обращения, но смело шагнул вперед, приостановился у входа в демонстрационную комнату и вежливо пригласил саламандра пройти первым.

— Ха! Нашел дурака! Я с тобой туда не сунусь, лопоухий. Ты ж меня до яйца омолодишь, с тебя станется, — криво усмехнулся Эйшаш, а потом задумчиво протянул: — И что бы тебе такое подсунуть, чтобы позрелищее было?

— А давайте ему Хариуса отдадим, — предложил кто-то из парней.

Вышеозначенный Хариус с таким предложением был не согласен и принялся угрюмо осматриваться в поисках проявившего инициативу.

— Стоим здесь, ничего не трогаем, никуда не лезем. Не шевелитесь, так надежнее будет, — распорядился саламандра и убежал куда-то.

— Что-то мне совсем эта затея не нравится, — нервно дернув кончиком уха, произнес Сан, косясь на пустую комнату.

— Да, заносит Эйшаша, — согласился с ним Колин.

Санье тем временем подошел к двери и заглянул в демонстрационную, пощупал стену, постучал по ней. Мне тоже стало любопытно, и я встала рядом с другом, осматривая пустое помещение с невыразительными серыми стенами. Пол и потолок были на пару тонов темнее, но тоже серыми. И никаких светильников, свет просто равномерно распределялся по всей комнате, и исходил он явно не от окна.

— Странная комната, — прошептала я, делая шаг вперед.

— Вы бы не лезли туда, — пробурчал Хариус. — Там это... намудрили чего-то, сила сама наружу рвется, даже если не хочешь.

— Вроде ничего не чувствую, — пожал плечами Сан и тоже шагнул в комнату.

А я уже дошла до середины и сейчас стояла как раз в центре комнаты, зябко обхватив себя за плечи и осматриваясь по сторонам. Было что-то жуткое в этой бесцветной, идеально чистой и пустой квадратной комнатке. Будто безликие стены хранили в себе жуткие воспоминания о проводимых здесь опытах. Хотя какие могут проводиться опыты в институтской лаборатории? Явно ничего выдающегося здесь не происходило, по крайней мере, до нашего появления.

— Говорю, не суйтесь, — уже громче посоветовал Хариус.

— Да брось, — усмехнулся Сан. — Что, струсил?

— Ну, раз такие смелые, я посмотрю, как потом запоете, — злобно заявил Хариус и со стуком захлопнул дверь.

Мы с Саном вздрогнули и повернулись к закрывшейся двери. Первым неладное почувствовал полуэльф.

— А идем-ка отсюда, — тихо проговорил он.

Подошел к двери, толкнул, толкнул еще раз, подналег плечом, явно начиная нервничать. Я тоже начала чувствовать какое-то неясное беспокойство, будто магия внутри меня зашевелилась, заинтересованно потянувшись наружу. Не пустила, сжав руки в кулаки и сосредоточившись на дыхании. А Сан всюду барабанил по двери руками и ногами, кричал, требовал выпустить и ругался на эльфийском. Потом замер, разом сникнув, повернулся ко мне и, обреченно посмотрев прямо в глаза, сквозь зубы прошипел:

— Прости, Даюсь, не могу больше сдерживать...

В следующее мгновение комната начала стремительно увеличиваться в размере. И в тот же миг дверь с невероятным грохотом сорвала с петель и куда-то унесло. А следом и Сана вышвырнуло из демонстрационной, пронесло по лаборатории и впечатало в противоположную стену. А я стояла посреди серой комнаты, растерянно моргая и совершенно не понимая, что сейчас произошло.

В дверной проем заглянул профессор Эйшаш, окинул меня каким-то шальным взглядом и, запустив руку в красную шевелюру, едва слышно выругался.

Я тоже посмотрела на себя и чуть не завизжала. Платье, мое любимое платье длиной чуть ниже колен сейчас доставало до пола, скрывая туфли. Подняла ошалелый взгляд на саламандра, шагнула и вскрикнула, едва не упав, — туфли так же оказались слишком велики. А еще пришлось схватиться за бедра, потому что увеличившееся белье поползло вниз. И тут я увидела свои руки...

— Это... это... это что?.. — пролепетала и смолкла, не договорив.

Голос, мой голос был... детским!

— Ты только не пугайся, малышка. Мы со всем разберемся, все исправим, вернем, как было, — затараторил саламандр, продолжая хвататься за голову.

— Ой, какая хорошенькая, — ласково улыбнулась заглянувшая в комнату Мия.

А меня медленно, но верно накрывало паникой с головой. До меня только сейчас начало доходить, что произошло...

Эйшаш подошел (теперь он был выше меня!), приобнял за плечи и потянул за собой, выводя из демонстрационной. Я шла медленно и неуверенно, туфли сваливались с ног, подол платья волочился по полу, а белье все норовило соскользнуть с... в общем, оттуда, где ему самое место.

Кое-как добравшись до выхода, я подтянула все, что только можно, нервно сбросила только мешающие туфли и уже босиком вышла к одноклассникам. Все уставились на меня округлившимися глазами.

— Это сколько ей сейчас? — ни к кому не обращаясь, шепотом спросил Колин.

— Лет восемь, — ответила ему Мия, присаживаясь передо мной на корточки и умиленно заправляя волосы мне за ухо.

А в следующее мгновение стена, возле которой стоял один из столов, пошла рябью, стол с грохотом отлетел в сторону, а в лабораторию буквально ворвался магистр Крант. Вылетел из стены, обвел взглядом всех присутствующих и замер, уставившись на меня.

Где-то там застонал пришедший в себя Сан, сокурсники расступились, профессор Эйшаш принялся что-то объяснять куратору, а Крант смотрел на меня, не отрываясь, и взгляд его становился все более и более растерянным, что не мешало ему в то же время быть и разъяренным.

— Разберусь, — наконец хрипло произнес магистр, видимо, отвечая Эйшашу. — Больше никаких практических занятий без меня. Эсанэла в лазарет, остальным на лекции. Пункт устава о неразглашении все помнят?

Студенты неопределенно замычали, но куратору этого было достаточно. Кивнув присутствующим, он развернулся к стене и скомандовал:

— Эшарон, за мной.

Я затравленно посмотрела на сокурсников и поплелась в стену. А что мне еще оставалось? Не дошла, слишком медленно передвигалась из-за ставшей чересчур большой одежды. Магистр развернулся, подошел, рывком поднял меня на руки и, ни на кого не глядя, ушел в стену вместе со мной.

Во время перехода я как всегда зажмурилась, потому что мне каждый раз было жутко нырять в стену. Да так и продолжала держать глаза закрытыми, а в голове царил такая сумятица, что не удавалось уловить ни одной мало-мальски четкой мысли. А Крант, быстро и как-то нервно вышагивая, все нес и нес меня куда-то. Я буквально физически ощущала его ярость — в движениях, в напряженных мышцах, в гулко стучащем в груди, к которой он меня прижимал, сердце и даже в резком, прерывистом дыхании. Магистр явно был на грани и сдерживался с трудом. Знать бы еще, это он просто так злится или конкретно на меня? Если просто, то не так страшно, но если на меня... Хотя я же теперь практически ребенок, не будет же он маленькую девочку обижать. Я ребенок!

Вздрыгнула всем телом, гулко сглотнула и... Меня начало трясти. Первое потрясение отступило, и осознание накрыло с головой. Куратор почувствовал мою дрожь, крепче сжал и пинком открыл какую-то дверь. Тут уж я не выдержала и открыла глаза — знакомая спальня... Магистр Крант стремительно пересек комнату и поставил меня на кровать. Чуть не упала, но он придержал за плечи. После чего развернул к себе спиной и вполне вежливо, даже ласково попросил:

— Только не кричи, пожалуйста. Сама понимаешь, ничего я тебе сейчас не сделаю.

На языке так и вертелся вопрос: «А потом?» — но я сдержалась, промолчала. А Крант тем временем бесцеремонно порвал ворот и без того едва удерживающегося на моих узких плечиках платья, оголяя мою спину, и приложил к ней прохладную ладонь. Вздрыгнула, но жала зубы и не отстранилась. Мне и самой было интересно, что он там нащупает. Что-то же там есть, раз куратор снова и снова покушается на мою спину.

Что-то он там, видимо, нашел, но найденное его явно не порадовало. Магистр глухо застонал, уткнулся лбом в мои лопатки и замер. А я и вовсе дышать перестала, отчетливо ощущая кожей его прерывистое дыхание.

— Извращенцем себя чувствую, — глухо простонал Крант и резко отпрянул от меня.

От неожиданности я потеряла равновесие и повалилась на кровать, окончательно запутавшись в огромном платье. Принялась барахтаться, стремясь выпутаться из вороха одежды не по размеру, и не сразу заметила, что куратор куда-то ушел. Когда же мне удалось сесть и кое-как обмотаться порванным платьем, он уже возвращался из гардеробной, неся одну из своих сорочек.

— Вот, — протянул он мне предмет собственного гардероба. — Извини, детской одежды у меня нет, как, впрочем, и женской. Побудешь пока в этом.

— А потом? — задушенно пискнула я детским голосочком, от которого вздрогнули мы оба.

— Убью эльфа, — рыкнул магистр, швырнул в меня сорочкой и вылетел из спальни.

Да уж, учеба становится все веселее и веселее. Разоблачения я уже и не боюсь, тут выжить бы. А еще Сана жалко, он же ни в чем не виноват, он ведь держался, как мог. Не сдержался, и вот результат — сижу я в рваном платье, опять в спальне Тэрана Кранта, и да, мне восемь лет.

Подбородок предательски задрожал, перед глазами все поплыло, а из груди вырвался звонкий детский всхлип. Но долго реветь не получилось, слезы как-то быстро закончились, а насущные проблемы остались.

Пристально следя за входной дверью, я быстренько освободилась от платья, с бельем тоже пришлось распрощаться, и натянула на плечи просто-таки огромную мужскую рубашу. Еще одной неприятной неожиданностью стало то, что детские пальчики слушались значительно хуже, потеряв в ловкости и сноровке, что в принципе логично... если можно вообще говорить о логике, в такой-то ситуации. Но я все же справилась с задачей — застегнула все пуговицы и подвернула рукава до локтя. Без белья было некомфортно и откровенно стыдно, но выданная Крантом сорочка спускалась значительно ниже колен, так что, в принципе, терпимо.

Вот только сидеть в чужой, да еще и мужской спальне и ждать невесты чего я была не намерена. Обещал магистр решить проблему, так пусть и решает себе на здоровье, а я и дома могу его решения подождать. Дедушку, конечно, расстраивать не хочется, но такое от него точно утаить не получится. Это даже не магия, которую можно хоть как-то замаскировать, тут, так сказать, эффект налицо.

И я отправилась искать куратора, чтобы потребовать передать меня дедушке на время поисков решения ма-а-аленькой проблемы. Далеко не ушла...

Стоило мне только открыть дверь спальни, пройти по короткому полутемному коридору и повернуть за угол, как тут же послышался чей-то удивленный возглас, а потом сдавленным полшепотом кто-то произнес:

— Тэран, сынок, это... это... — дальше последовал практически рев: — Тэран Крант, как это понимать?!

Ой, мама, в смысле мама магистра, похоже. И мне страшно даже представить, что она сейчас подумала о своем сыне...

За то, что произошло дальше, я категорически отказываюсь брать на себя ответственность, это все потрясение, стресс и неустойчивая детская психика.

Опершись локтем о стену, я запустила пальцы в волосы, другую руку уперла в бок, отставила ножку и пискляво пропела:

— Дорогой, ты почему меня одну в спальне оставил?

Статная пожилая женщина в строгом синем костюме и с проседью в смоляно-черных волосах заметно побледнела и медленно, словно во сне, перевела ошалелый взгляд с сына на меня.

Потом так же медленно — обратно. Я тоже посмотрела на магистра, и очень зря.

— Ой, я, пожалуй, там подожду, — пятась, пролепетала я. — В спальне, — добавила зачем-то.

И развернувшись, сверкая голыми пятками, умчалась в спальню, размышляя на бегу: он меня сейчас придушит или сначала в прежний вид вернет? Все же сейчас я выгляжу как ребенок, а на ребенка, будем надеяться, у него рука не поднимется. Да и что, в сущности, плохого в том, что Сан меня так эксклюзивно омолодил? Вырасту сама постепенно, больше шансов, что Крант пожалеет.

Спальней я не ограничилась и, как только вбежала, тут же рванула в ванную, заперлась там, привалилась спиной к двери и сквозь грохот собственного сердца и громкое дыхание прислушалась. Никто за мной не бежал, не кричал и не проявлял желания немедленно расправиться.

— Фу-у-ух, — выдохнула я и сползла по двери, прикрыв глаза.

И тут как гром среди ясного неба раздалось:

— Не сиди на холодном полу в одной тонкой сорочке. Заболеешь, а я детей лечить не умею.

Я подскочила с диким визгом, лихорадочно трясущимися ручонками отперла дверь и рванула прочь из ванной, подальше от преспокойно стоящего, прислонившись спиной к стене, куратора.

— И куда же ты побежала... дор-р-рогая? — понеслось мне вслед.

Остановилась я уже у двери, перевела дыхание и потянулась к ручке. Дверь оказалась заперта... Маленькая, несчастная и очень напуганная я медленно обернулась и, изобразив наивысшую степень раскаяния, пробурчала, опустив голову:

— Простите, магистр-куратор, оно само как-то так получилось, случайно. Стресс, наверное.

— Стресс, студентка Эшарон, — это то, что испытала моя мать не далее как пять минут назад, — подозрительно спокойным тоном проговорил магистр, медленно выходя из ванной. — А случайностью можно назвать то, что произошло с вами полчаса назад. Хотя тут, скорее,

халатность, но речь сейчас не об этом, а о том, что твоя выходка, Даяна, — это наглость и полное отсутствие совести.

И все это было сказано просто-таки убийственно спокойным тоном, пока сам магистр приближался ко мне. Я, признаться честно, заслушалась и совершенно упустила тот момент, когда Крант оказался слишком близко, чтобы успеть среагировать на его молниеносный рывок. Мгновение — и куратор, схватив меня за бока, поднял на уровень своего роста, слегка встряхнул, приблизил к себе так, что мы оказались практически нос к носу, и прошипел: — Я потерплю, Даяна, подожду. Но, когда ты вернешься к нормальному виду, мы с тобой обстоятельно побеседуем о твоём поведении и воспитании. И да, с мамой я тебя тоже познакомлю.

— 3-з-зачем? — заикаясь, прошептала я, с ужасом смотря на взбешенного магистра.

— Чтобы она убедилась, что её сын вполне здоров и не питает пагубных пристрастий, — начиная успокаиваться, пояснил Крант.

— А не пагубных? — зачем-то спросила я.

На меня взглянули, как на дите неразумное, покачали головой, после чего со вздохом, выражающим вселенскую усталость, поинтересовались:

— И зачем ты меня провоцируешь, малышка?

— Сама не знаю, — честно призналась я. Подумала и добавила: — Стресс.

Глаза магистра предостерегающе сузились. Я же поболтала ногами в воздухе и виновато потупилась... а высоко он меня поднял, однако. И вообще все вокруг стало какое-то большое и грозное, и Крант тоже большой и грозный, а я такая маленькая и беззащитная. И у меня ножки замерзли, а еще...

— Кушать хочу, — жалобно протянула я, намекая на то, что у меня теперь вообще-то организм опять растущий, так что не помешало бы и накормить ребенка.

Крант скривился, всего на миг, но я заметила. Потом выражение его лица стало нейтральным, и меня опустили на пол.

— Комнату не покидать, обед принесу сам, — направляясь к двери, распорядился он. И уже выходя, тихо добавил: — С меня и оправданий перед матерью достаточно.

«Чего это он? Боится, что прислуга о нём плохо подумает?» — размышляла я, топая к кровати.

Нехорошо, конечно, с его мамой получилось, и стыдно очень, но признаваться в этом я не собиралась. Лучше подожду, пока немного успокоится, пообедаю, а потом попрошу, чтобы домой меня вернул. Хватит с меня магистра Тэрана Кранта, и спальни его тоже хватит. Да и ему держать меня здесь не с руки, вдруг и правда прислуга подумает что-то не то и ославит куратора на весь Эссимир. А в том, что хотя бы минимальный штат обслуживающего персонала здесь имеется, я не сомневалась. Даже беглого взгляда на вид, открывающийся с лестницы, у которой я и столкнулась с Крантом и его матушкой, дал понять, что домик у него немаленький. С комфортом куратор в нашем городке устроился.

Забралась на кровать, укутала такие маленькие и тоненькие ножки покрывалом и задумчиво водрузила подбородок на колени. Как же много всего произошло за последние дни! Со мной за всю жизнь столько не приключалось, сколько довелось пережить за три дня обучения. И что-то мне подсказывает, что дальше будет только хуже, а всему виной — магистр Крант! Это с него все началось. Нет, если быть откровенной с самой собой, то началось все полгода назад, но чтобы вот так, совсем уж под откос, — это именно с Тэрана Кранта, вернее, с его появления в экзаменационной аудитории. Не ворвись он тогда, и я бы спокойно продемонстрировала способности, поступила и сейчас сидела бы на лекциях вместе со всеми. Но... Это пресловутое «но». И принесла же его нелегкая! Долго он там еще копать будет? Я есть хочу! Он там что, самолично мне обед готовит?

Ноги уже согрелись, мысли одолевали совсем невеселые, и я постаралась отвлечься, чтобы не паниковать. Встала, подошла к окну, с трудом отдернула тяжелую портьеру и чуть не упала от открывшегося из окна вида.

— Всемогущая Сила, — прохрипела, ухватившись за штору, чтобы удержаться на ногах.

В столице империи я бывала нечасто, но несколько раз дедушка возил на выходных показать достопримечательности Маары. Конкретно эту достопримечательность я точно видела!

Из окна спальни магистра Тэрана Кранта открывался вид на возвышающуюся в середине центральной столичной площади статую Всемогущей Силы — мифического образа самой сути магии, прекраснейшей женщины в длинных белых одеждах с младенцем в одной руке и

песочными часами в другой. Песок в этих часах сыпался, но никогда не заканчивался. Символично и завораживающе, но...

Это что же получается? Я даже не в родном Эссимире! На другом конце площади возвышается величественный пятиэтажный дворец — канцелярия. Выходит, он меня в свой собственный столичный дом притащил! Да как же?... А как же я...

— Магистр Крант! — заверещала я не своим голосом, рванув из спальни.

Не успела, дверь распахнулась раньше, чем я до нее добежала, и в комнату вошел магистр с накрытым крышкой подносом. А я несусь на него и понимаю, что затормозить при всем желании не успею. Вот сейчас как врежусь в его ноги, и плакал мой обед...

Но уже на подлете меня поймали за шиворот и резко вздернули вверх. Я намертво скрестила руки на груди, чтобы не вывалиться из сорочки и, болтая ногами в воздухе, поинтересовалась:

— Вы зачем меня в Маару притащили? А ну, верните обратно!

— Уверена? — с усмешкой спросил Крант, продолжая держать меня на весу на вытянутой руке. После чего без труда закрыл дверь ногой, пронес меня до кровати, поставил на нее, прошел к небольшому столику, заваленному книгами, как и этажерка, переложил их на край кровати, на столик водрузил поднос, и все это, подняв, как пушинку, перенес и поставил прямо передо мной.

А я стояла на кровати и, насупившись, следила за его действиями. Неотрывно следила, требовательно. Крант игнорировал, я смотрела. Он делал вид, что не замечает, а я смотрела... Не выдержал, честь мне и хвала!

— Я не могу вернуть тебя, Даяна. Ты останешься здесь до тех пор, пока мы не исправим... твой возраст, — раздраженно, чуть поморщившись, ответил он.

— А-а-а... — растерянно протянула я. — А как же дедушка? И институт, и все остальные? Как я вообще здесь...

— Я уже уведомил мастера Эшарона, что ты остаешься на ночь в институте... в связи с учебной необходимостью, — великодушно пояснили мне. — А сейчас ешь, ты же была голодна. И вышел из спальни. Вслед ему полетел мой отчаянный вопль:

— Я против! — Но кого интересовало мое мнение?

Правильно, здесь оно интересует только меня. А Крант опять ничего не объяснил, даже не попытался проявить хоть малейшее участие по отношению ко мне и попросту отмахнулся. Стало обидно. Я нервно фыркнула и с размаху плюхнулась на кровать, одна из лежащих на ее краю книг свалилась на пол. Я проследила взглядом за толстым фолиантом в потертом кожаном переплете, и взгляд невольно метнулся к этажерке. Мелькнула интересная мысль... К заваленным разнообразными книгами полкам я практически кралась, позабыв и про обед и про обиды.

Добралась до этажерки и, украдкой поглядывая на дверь, начала быстро переключать книги. Все было не то. Проблема заключалась в том, что это были именно книги, большие и поменьше, средней толщины и совсем уж толстенные фолианты на пару тысяч страниц, какие-то мудреные учебники по магии разных видов и труды ученых мужей далекого прошлого, несколько попало даже на эльфийском и еще каких-то незнакомых мне языках, но конкретно той книги, которую мне в прошлый раз подсунул магистр, нигде видно не было. Прикрыла глаза, припоминая, как она выглядела, — относительно тонкая, в мягком переплете, рукописная, скорее, тетрадь, а не книга.

Время шло, обед остывал, а я не находила искомое. Переворщила всю этажерку, на четвереньках переползла через кровать и проверила те книги, которые Крант переложил со столика, — тоже ничего. Расстроено повздыхала, сидя на кровати и поджав под себя ноги, свесилась с ее края, чтобы поднять свалившуюся книгу, и сама свалилась, с непривычки не рассчитав высоту кровати по отношению к своему теперешнему росту. Больно приложила макушкой об пол, села, потрясла головой. Перед глазами сновали мелкие искорки иплыли пульсирующие темные пятна. Качественно приложились, в общем, но не сидеть же теперь здесь, жалея себя и стеноя по поводу загубленной посредством возвращения в детство молодости. На кровати страдать и стеноать комфортнее, а еще там для меня покушать приготовили.

Потянулась за книгой, раз уж пострадала за правое дело бережного отношения к печатному слову, то нужно довести это дело до конца. Потянула на себя толстый потертый фолиант и замерла. Книга зацепилась за край покрывала, оно отодвинулось чуть в сторону, и мне открылся

вид на порядком измятый, будто его скомкали и зашвырнули под кровать, уголок той самой тетради. Отбросила книгу, мгновенно позабыв о бережном отношении к источнику знаний, и жадно ухватилась за тетрадь.

Сначала бережно разглядела несчастные листки, помятая недобрым словом магистра Кранта, — нельзя же так с книгами — и только потом открыла первую страницу. И надпись на этой первой странице гласила... А кто бы знал, что она там гласила! Мне сие было неведомо, потому что я таких букв вообще отродясь не видела. Но два слова, выведенные в центре пожелтевшей страницы слегка выцветшими от времени чернилами, натолкнули на мысль, что это название... или имя. Мельком пролистала несколько страниц и разочарованно засопела — вся тетрадь была исписана вот такими, совершенно неизвестными мне символами. — Так нечестно, — буквально захныкала я, действительно уподобившись маленькой девочке. — И где тут справедливость, спрашивается? — поинтересовалась у первой страницы и ткнула пальцем в два неведомых слова.

А справедливость-то, как оказалось, была прямо у меня под носом! Стоило мне прикоснуться к надписи, как вся тетрадь на мгновение осветилась бледным голубоватым сиянием, и непонятные символы прямо у меня на глазах трансформировались во вполне читаемую родную мааришскую письменность. И теперь я без труда прочла: «Ашалла Шассашс». Хм, странное что-то, если это имя, то явно не имперское и уж точно не эльфийское, там звучание совершенно иное, более легкое и напевное, а тут сплошные шипящие, язык сломать от сочетания звуков можно. На оборотней тоже не похоже, да и вообще какое-то странное имечко у автора сего опуса, если это вообще имя, а не какая-нибудь мудреная словесная формула не менее мудреного закланания. Ну да ладно, это сейчас не столь важно. В первую очередь, меня интересовало то, что подсунил мне на прочтение куратор. Как там было? «И только та, кому дано разбить камень проклятого сердца...» Дальше Крант прочесть не дал, но я почему-то была уверена, что приобщиться к этим знаниям для меня лишним не будет. Что там с этим камнем проклятого сердца, и какие блага сулит столь сомнительный подвиг той, кто этот камень разобьет? Интересно же! И поведение магистра-куратора в тот момент, когда я прочитала эту строчку, тоже было странным и интересным, да и вообще, чтение — штука полезная, а значит, будем просвещаться. Стянула на пол подушку и удобно устроилась прямо тут, за кроватью. И света от висящего практически над головой светильника достаточно, и вошедшему меня не видно. Явится Крант, а я тетрадочку под кровать, и все дела.

Спустя пять минут мне стало ясно, что Ашалла Шассашс — это все-таки имя, причем имя какой-то девушки или женщины, чей дневник я сейчас и держала в руках, личный дневник... Стало как-то неудобно читать чужие мысли и откровения, но иначе нужную страницу не найти. И я продолжила бегло просматривать страницы, содержащие в себе историю жизни одной темпераментной, экспрессивной и даже временами грубой до неприличия особы. Судя по некоторым фразам, знатной особы, явно из высшей аристократии, только не нашей, имперской, а какой-то иной. Попадались иногда и имена, названия каких-то мест, но все они были столь же труднопроизносимы и неизвестны, как и имя хозяйки дневника. И тут, странице на сороковой, как раз где-то в середине тетради я встретила очень даже знакомое имечко. Прочитала строчку, в которой оно упоминалось, перечитала еще раз и даже не удивилась. И дальше уже читала очень внимательно. О, как же эта Ашалла описывала магистра Тэрана Кранта, я прямо зачиталась!

Эта эксцентричная особа только что слюной на тетрадь не капала, когда писала. Хотя... Я перехватила дневник аккуратнее, стараясь особо не касаться страниц, а то мало ли... Ну и продолжила увлекательное чтение, сама не заметив, как увлеклась, когда магистр появился в повествовании. Познакомились они на каком-то балу, и Ашалла сразу же оценила нашего куратора. На мой взгляд, переоценила, уж больно пламенно она им восторгалась, хотя магистр действительно мужчина привлекательный, но не до такой же степени, чтобы прямо ах! А дальше я читать не стала. Едва вчиталась в первые несколько строк следующего абзаца, так сразу же и перевернула страницу, заливаясь таким румянцем, что даже шею жаром опалило. Какой у нас куратор, оказывается... резвый. Только познакомились, и сразу... А дамочка вообще бесстыжая! Да еще и в подробностях, со всеми деталями, будто специально для меня все это расписала... А я все равно читать не буду! Не буду, я сказала!

Не удержалась, перелистнула обратно, но прочла еще буквально пару предложений и совсем захлопнула тетрадь. Вообще-то я девушка просвещенная и об этой стороне взаимоотношений

знаю... в теории и в рамках школьной программы. Но о таком нам учителя точно не рассказывали! Да и дедушка со мной попытался однажды, пару лет назад, на эту тему поговорить, но как-то у нас это не очень получилось. Дедуля откровенно пасовал, а мне вообще стыдно было, и вся просветительская беседа свелась к фразе: «Встретишь своего мужчину, сама во всем разберешься». Мужчину еще не встретила, но, кажется, уже разобралась... И как-то не вдохновило меня это, вообще непонятно, с чего все так восторгаются, лично мне стало противно и стыдно. Причем стыдно за магистра Кранта. За Аашаллу стыдно не было, я ее не знаю, а вот за магистра — очень даже. Я же теперь на него смотреть нормально не смогу, прочитанное вспоминать и представлять буду!

Я тряхнула головой, прогоняя нарисованные богатым воображением картинки, и опять открыла тетрадь, пролистав, нашла нужную страницу и продолжила просвещаться по полной программе. Страниц десять пробежала глазами по диагонали, там было много восторженной чуши про неземную любовь и всяческие достоинства Тэрана Кранта, описания романтических свиданий, про которые мне почему-то было особенно неприятно читать, и прочие подробности головокружительного романа. А потом, перевернув следующую страницу, я увидела всего одно слово — пересекающее весь лист, написанное неровным размашистым почерком. «Ненавижу». Та-а-ак, это уже интересно. Такие восторги — и вдруг резко «ненавижу». Чем же вы так прогневили свою возлюбленную, уважаемый магистр Крант? Нехорошо, конечно, нагло вторгаться в чужую личную жизнь, но... Шевельнулась и затихла задуманная жгучим любопытством совесть, и я перевернула очередную страницу.

«Сволочь», «тварь», «выродок», «ублюдок», «подлец», «ничтожество» — это был далеко не полный список ругательств, которыми Аашалла поминала нашего куратора, остальные я бы просто не решилась даже написать, не то что вслух произнести. А потом прочла и вовсе странные строки: «Этот ошметок ублюдочной Маариш играл со мной с самого начала. Как я могла верить ему? Как я могла... Отец никогда не простит мне предательства, а я никогда не прощу Кранту, что он использовал меня в своей грязной игре против моего народа. Я отомщу, так отомщу, что он будет страдать вечно!»

Ну ничего себе! Это что же получается? Выходит, наш магистр где-то там, в неведомом мне государстве, шпионом, что ли, был? А эта Аашалла для него была средством достижения каких-то своих целей? Вот это страсти! Ни за что не догадалась бы, что куратор притворялся, дамочка так красиво описывала их отношения, у меня даже мысли не возникло, что Крант не любил ее.

А может, и любил? Может, я все не так поняла? Посмотрим, что там дальше написала наша темпераментная мадам. А дальше было две страницы, исписанные какими-то алхимическими формулами и нечитаемыми заклинаниями. Вернее, прочитать-то их можно было, но я, наученная горьким опытом, полученным в Имперской лаборатории, не то что вслух, даже про себя в набор звуков вчитываться побоялась. Просто пролистав и продолжила чтение. Описание ритуала, если честно, читала, затаив дыхание и прикусив губу. Это было что-то жуткое, ужасное и бесчеловечное. Меня от одного только рассказа о вскрытии грудной клетки погруженного в стазис «двойника» трясло начало. Когда же прочитала о том, как эта больная на всю голову вынимала сердце и помещала на его место «мертвый камень», еще и тошнота подкатывать начала. А потом эта сумасшедшая произнесла какое-то заклинание и каким-то образом спроецировала весь ритуал на нашего куратора, прокляв его.

Я не очень поняла, в чем заключается суть самого проклятия, но там что-то насчет «мертвых чувств» было. Так и написано: «Как ты убил мою любовь, так и я лишаю тебя возможности познать ее силу. Отныне твои чувства мертвы, мой жестокий Тэран, а сердце станет истинным камнем, ведь оно у тебя и так каменное».

А дальше — еще страшнее. «И только та, кому дано разбить камень проклятого сердца, разделит с тобой эту тайну, но не жизнь и любовь. Ты будешь гореть и страдать так же, как горю и страдаю я. И смерть ее будет разбивать твое каменное сердце вновь и вновь, бесконечно. Это будет мой прощальный подарок тебе, мой бессердечный возлюбленный, ты познаешь пламя любви, но лишишься ее. И осознаешь потерю только тогда, когда будет поздно что-то изменить. Я буду ждать, и я дождусь, а потом приду за ней, но ты не услышишь мою тихую поступь, ты ничего не поймешь, пока я не преподнесу тебе ее еще горячее, но уже небьющееся сердце в качестве искупления твоей вины».

Какой ужас! Я сидела потрясенная, а в голове вертелась только одна мысль: «Какой роковой мужчина наш куратор! Если он кого полюбит, считай, приговор подпишет...» Сглотнула и

покосилась на первую строчку последнего абзаца: «И только та, кому дано разбить камень проклятого сердца, разделит с тобой эту тайну...»

Не следовало мне все это читать, ой не следовало. Зря я во все это полезла, да еще «разбить камень сердца»... Всемогущая Сила, так это ж я ему сердце... того... разбила! Пол как-то сам собой приблизился, и я уже не почувствовала, как скатилась в обморок от страха.

— За каким мраком?! — кричал кто-то рядом. — Все, достала, мелкая пакостница!

Глаза я открыть не успела, но отчетливо почувствовала, как мир вокруг стремительно начал менять положение, закружился-завертелся, и меня куда-то положили, еще и сорочку оправили.

— Даяна, мое терпение закончилось, — прорычал магистр Крант. — Сегодня спишь здесь, а завтра мы разберемся с твоим возрастом, разорвем связь, и ты отправишься в изоляцию... дней на десять, чтобы прочувствовала и поняла наконец — игры закончились. Ты экспериментальная единица проекта Имперской службы безопасности и себе больше не принадлежишь. Будешь продолжать вести себя как ребенок, последствия будут фатальными. Пора взрослеть, девочка. Открыла один глаз, подглядывая за разъяренным куратором. Заметил.

— А эта твоя выходка с дневником Аашаллы вообще неприемлема, — прошипел Крант, склонившись надо мной. — Много прочитать успела?

— Все, — затравленно пискнула я.

О том, чтобы солгать, даже мысли не возникло. Просто Крант такой большой, а я такая маленькая и беззащитная. А он смотрит на меня грозно и зубами скрипит.

Поскрипел немного, злобно на меня глядя, выпрямился, руки на груди сложил и поинтересовался:

— И чего ты себе напридумывала, что даже в обморок упала?

Я сглотнула, припомнила все прочитанное, покраснела и тут же побледнела. Просто на фоне завершающих аккордов излияний Аашаллы интимные подробности ее взаимоотношений с магистром как-то меркли.

— А она меня теперь... того, да? — спросила шепотом.

Маг скривился, демонстрируя свое мнение по поводу моих умственных способностей, и ехидно ответил:

— Нет, Даяна, она тебя не того. И даже не этого.

— Фух, — облегченно выдохнула я и тут же поинтересовалась: — А почему?

Куратор присел на край кровати, продолжая сверлить меня недружелюбным взглядом, и заявил:

— Ты, конечно, разбила мне сердце, — криво усмехнулся он, — но, видишь ли, в условиях проклятия речь идет о несколько ином. Не спорю, вмешательство твоей магической энергии несколько деформировало изначальные параметры, заложенные в вектор действия проклятия, но мне не составило труда восстановить исходное состояние моего в высшей степени удовлетворяющего меня сердца.

Магистр Крант чуть поморщился, проявляя недовольство, но тут же опять усмехнулся и продолжил:

— К сожалению, удалось мне это не сразу, и теперь у нас есть небольшая проблема. Но я уже почти решил ее. Завтра мы вернем тебя в нормальное состояние, и я разорву связь.

— К-к-какую связь? — уже откровенно трясясь, спросила я.

И тут меня опять одарили гневным взглядом, а после и вовсе зарычали, будто я преднамеренно совершила какой-то величайший грех и теперь делаю вид, что ни в чем не виновата. И я, в сущности, оказалась права, в смысле именно так Крант и считал.

— После экзамена ты устроила истерику и восприняла мою попытку просто помочь как нечто большее, — рявкнул он. — Ты открыла границы своей ауры и связала нас на энергетическом уровне!

Я вся сжалась, не понимая, о чем он говорит.

Магистр устало покачал головой и уже спокойнее пояснил:

— Я только успокоить тебя хотел, начал гладить по спине, а твоя аура восприняла это как приглашение к принадлежности и соединилась с моей. Учитывая, что перед этим я поделился с тобой жизненной энергией, связь установилась без моего на то согласия. Да я даже заметил это не сразу, — с досадой выдохнул он. — И теперь у нас проблема, Даяна. Ты этого не чувствуешь, потому что знаний и контроля не хватает, а я отчетливо ощущаю тебя, все твои магические и жизненные потоки, сильные эмоции. Даже сейчас я ощущаю твой страх и

растерянность. И у тебя теперь есть доступ к моему резерву, потому и магический потенциал возрос.

— Всемогущая Сила, — прошептала я, с трудом, но все же осознавая, что произошло.

Перед новой информацией меркла даже перспектива расставания с сердцем, потому что...

Связь на таком уровне — это же... это... Если смотреть на ситуацию со стороны, то выглядит все это безобразие примерно так: встретились двое, чьи жизненные и магические потоки, скажем так, на одной волне, можно даже сказать, это что-то вроде двух половинок одного целого. Есть у магов такая теория — Всемогущая Сила иногда любит пошутить и разделяет одну линию жизни на двоих, а потом сводит эти половинчатые линии, и там уже хочешь не хочешь, а объединитесь вы, никуда не денетесь. Что-то вроде истинной пары, как у оборотней, только тут связь именно на магическом уровне, без всякой там романтики. То есть половинки могут быть даже однополыми, и у каждого будет своя пара в жизни, но энергетическая связь установится в любом случае. И тогда уже хоть кричи, хоть ногами топай, а идти вам по жизни рядом, друзьями или парой, уже не важно. Бывали случаи, когда такие маги вообще врагами оказывались, а деваться некуда, оставалось только терпеть. Но это очень редкое явление, наблюдалось один раз в поколение, процент — один на миллион. Правда, порой и сами маги связывали себя друг с другом таким же образом по своей воле при наличии сильных обоюдных чувств. И связь эта возникает на другом уровне, можно сказать, на духовном. Но у нас-то с магистром Крантом обоюдных чувств не наблюдается, как и не обоюдных, впрочем. Да и в то, что мы предназначенные друг для друга половинки одной магической жизненной линии, как-то с трудом верилось. Там обычно силы примерно равны, а у нас... Он магистр, а я кто? Мне вообще все это не надо! Я домой хочу, к бабушке.

Слезы побежали по щекам, стало страшно. А все потому, что дневник этот прочитала! Аашалле этой, похоже, совершенно не важно, любовь приключится или что еще, ее цель — сделать больно магистру Кранту. А для связанных смерть одного из них — это даже не разбитое сердце, это практически своя смерть. Да, потерявшие энергетическую половинку маги продолжают жить, но каждую минуту существования мучительно переживают потерю. Конец мне, в общем. Или нет? Хотя если эта мадам именно на чувства завязала свое проклятие, то на связь без этих самых чувств ее магия не должна реагировать. В теории...

— Даяна, прекрати паниковать, — резко произнес куратор Крант. — Уже завтра я полностью разорву связь и тебе ничего не будет угрожать... кроме наказания за отклонение от устава.

— Да пошел ты со своим уставом! — вдруг заголосила я.

Сама от себя такого не ожидала, но сорвалась. Вскочила на кровати и принялась пинать Кранта куда придется. И кулачками тоже молотить начала, но что с того толку, силы-то у меня теперь, как у ребенка. Зато магия осталась на прежнем уровне, точнее, уровень даже увеличился из-за этой треклятой связи! Да, сглупила, да, потеряла контроль, но кто бы не потерял на моем месте? В общем, оно само как-то так получилось...

— Дашар таэс мрасто кроэн, — выкрикнула я, и, как только начала формироваться материальная оболочка моей ненормальной магии, швырнула ее в куратора.

Среагировал он сразу, еще в процессе произнесения заклинания подскочил и окутал меня щитом, причем отдельный щит создал для образующегося материального снаряда. Но магистр просчитался — почему-то в этот раз моя магия не пожелала становиться металлическим сгустком, а превратилась в мерцающую в свете ламп пыльцу и без труда преодолела все заслоны. Рвануло, в общем, знатно, меня даже на другой конец кровати отшвырнуло. Приложило головой о низкую спинку, проволокло до края, и свалиться бы мне опять многострадальной головой вниз, но меня поймали. Да, реакция у Тэрана Кранта на уровне. Резвый он...

— Мм, — промычала я, держась за голову.

Перед глазами все плыло, слезы застилали взор, а еще было очень обидно. Я так старалась, даже заклинание третьего уровня вспомнила, по которому у меня неуд в школе был. Вот тогда, на зачете, не вспомнила, а сейчас с легкостью воспроизвела, а магистру хоть бы что! Только одежда слегка подгорела. Нечестно это!

Но магистр мои терзания не разделял, выпрямился, продолжая удерживать мое маленькое беззащитное детское тельце на руках, скрипнул зубами и тихонечко произнес:

— Сама напросилась.

В следующее мгновение я полностью потеряла контроль над своим пусть и маленьким не по годам, но родным телом. Оказалась совершенно не способна управлять собой. Вспомнилось эпическое покушение на мою спину в моей же спальне... Только теперь я не просто пошевелиться не могла, я шевелилась, но не по своей воле. Мною управляли, как куклой какой-то.

— Немедленно прекратите! — потребовала я, покорно усаживаясь перед столиком с позабытым и давно остывшим обедом.

— Извини, но у меня нет ни времени, ни желания терпеть твоё неадекватное поведение, — отрезал магистр. — Сейчас ты, — взглянул он в окно, — поужинаешь и ляжешь спать. А завтра мы поговорим о твоём поведении.

— А можно я сама? — присмирив, попросила жалобно.

Сжалился, что меня, кстати, удивило. Контроль над телом вернулся, но желания возражать больше не возникло. Вернее, желание-то было, но вновь ощутить себя куклой совсем не хотелось. Неприятно это, мерзко как-то.

И остывшая каша, которую я ещё с детства люто ненавидела, тоже была мерзкой, но я её все равно съела, потому что организм требовал подпитки, и даже сок, тоже мерзкий, морковный, весь выпила, потому что очень хотелось пить. А когда отставила пустой стакан, Тэран Крант показал всю свою подлость, приковав меня наручниками к кровати! Схватил моё слабое детское тельце и без всяких объяснений приковал правую руку к краю витого, искусно вырезанного из дерева изголовья. Там как раз такой удачный элемент сбоку был, изображающий цветущую лозу, обвивающую спинку. Вот к этой лозе он меня и пристегнул, деловито отрегулировав размер наручника так, чтобы моя детская ручка не протиснулась.

— Вы совсем совесть потеряли? — возмущенно поинтересовалась я.

— Мне так будет спокойнее, — заявил куратор и вышел из спальни, предварительно пожелав мне доброй ночи.

— Наглость какая, — пробурчала я.

А спустя полчаса я поняла, что это не наглость, это форменное издевательство! Признаю, где-то была не права, вела себя неосмотрительно, слупила. Да я вообще девушка непостоянная и вспыльчивая, но такое... это уже чересчур!

— Магистр Крант! — позвала громко. — Магистр-куратор-о-ор!

Я все понимаю, но у меня вообще-то организм растущий и все такое...

— Маги-и-истр! — завопила я на весь дом.

Результата ноль. А я уже и усовестилась и осознала все. Да я бы и прощения слезно попросила, если бы было у кого, потому что терпеть больше становилось невозможно.

Я ещё сильнее заголосила писклявым детским голоском, ощущая, что ещё немного — и мне уже никуда не будет нужно. А вот ему точно придется сушить постель...

Дверь резко распахнулась, в спальню вошел сонный и явно пребывающий не в лучшем настроении магистр в одних брюках.

— Мне бы это, носик попудрить, — ласково улыбаясь, попросила я.

Выражение его лица изменилось мгновенно. На смену злости пришло понимание, и даже проскользнуло некое подобие раскаяния, но только на мгновение. В следующий миг куратор опять стал невозмутимым, с таким же невозмутимым видом он отстегнул меня от кровати и сопроводил до ванной.

«Вот бы твоя матушка сюда заявила и увидела прикованную к твоей кровати восьмилетнюю девочку, сволочь всеильная», — мстительно подумала я, наслаждаясь благами ванной комнаты. Но мои мольбы не были услышаны, и уже через пару минут я опять была прикована к кровати.

— И не стыдно вам так над ребенком измываться? — устало поинтересовалась я. — А если мне опять в ванную понадобится?

Магистр задумался на минуту и принялся стягивать с себя штаны.

— Эй, вы чего? — заголосила я, отползая от него подальше.

— Спать, — приказали мне и улеглись на свободной от моего маленького тельца стороне кровати.

Да-да, без штанов улеглись, которые небрежно отбросили в сторону. И это ещё хорошо, что на нем было белье, иначе я точно не сдержалась бы и устроила истерику. А так икота прошла всего-то минут через двадцать, а ещё через полчаса я даже перестала вздрагивать от каждого

его вдоха. Просто когда Крант дышал, у него странно поднималось плечо, и мне казалось, что он сам поднимется и на меня набросится. А если учесть, чего я начиталась в дневнике...

И не то чтобы я боялась магистра Кранта, сейчас он точно не собирался покушаться ни на мою спину, ни на что-либо еще, все же физически я дите малое, но все равно было как-то не по себе и почему-то стыдно. Да, опять стыдно, и опять за него. А он, как ни в чем не бывало, уснул, только предварительно проверил наручники на крепость. Изверг!

Спит он рядышком, а у меня руки чешутся сделать ему какую-нибудь гадость. И сделала бы, да что-то стало страшновато. Знаю, что он мне не навредит, у нас как-никак связь, будь она неладна, а все равно пакостить поостереглась. Я совершенно не была уверена в том, что он разорвет эту связь. Хоть и не чувствую я ее, а врать Крант не стал бы, ему это незачем. С одной стороны, его уверенность в том, что он сумеет со всем разобраться, подкупает. Он магистр, знает, о чем говорит. А с другой — всем известно, что Всемогущая Сила своих решений не меняет, если кого связала, значит, так было предreshено. Но у нас-то случай другой, верно? Да и я теперь другая совсем, и нет в том заслуги нашей богини, все из-за моей новой магии случайно произошло. Вот выпитися сейчас магистр Крант, вернет меня в нормальный вид и связь эту, случайно образовавшуюся, разорвет, а потом...

А потом не миновать мне учебы, хотя это не самое страшное. С нами не ради науки возьмется, быть нам, эксклюзивным студентам, орудием Имперской службы безопасности. Только сейчас до меня окончательно дошло, какое будущее меня ждет. От осознания всего этого даже дышать стало трудно. Это вам не какое-нибудь независимое исследование, Имперская служба безопасности интересуется только тем, что будет полезно для государства. Моя польза, да и других моих одноклассников тут очевидна — мы опасны. Вот нашу опасность на службу родине и хотят использовать...

Это что же получается, из меня убийцу сделать собираются? Да это же смешно... было бы, если бы не было так страшно.

Остаток ночи я самозабвенно убивалась над перспективами. И перед моим мысленным взором открывалась такая картина, что впору идти искать дерево покрепче и вешаться. У меня связь на уровне ауры с тем, кого люто ненавидит некая мадам, которая в любой момент может решить, что вот оно — то самое, и покуситься на мое сердце. Это раз. Я прочно связана с экспериментальным проектом самой Имперской службы безопасности, это два. Дедушка явно не осознавал, на что меня толкает, — это три. И куратор наш слегка не в себе, ведет себя странно, лежит сейчас рядом со мной и спокойненько спит, будто так и надо, — это четыре. Вопреки логике, последнее тревожило меня сильнее всего.

Я покосилась на спящего магистра. Во сне черты его лица разгладились, пропала морщинка между бровями, длинные ресницы бросали тени на резко очерченные скулы, всегда такие напряженные и сжатые губы расслабились, и ямочка на подбородке обозначилась четче. Так захотелось прикоснуться к его щеке...

Мысленно отхлестала себя по рукам и отвернулась... Уснула я только на рассвете, усердно гоня от себя всяческие мысли и воспоминания. Зря я прочитала дневник злобной особы Аашаллы, ой, зря. Уж больно большой талант к описаниям у нее был, прямо-таки исключительный...

— Даяна, — позвал меня кто-то по имени.

Я замычала и попыталась спрятаться под подушку.

— Подъем, — скомандовали мне и подушки лишили.

Застонала и принялась на ощупь искать одеяло. Не нашла.

— Просыпайся, нас уже ждут, — велели мне, так и не вернув ни подушку, ни одеяло.

Это что же за изверг такой?

С трудом приоткрыла один глаз и застонала от осознания — я все еще в спальне магистра Кранта, и да, я по-прежнему ребенок.

— Есть хочу, — заявила я, срываясь с кровати и улепетывая в ванную, на ходу отметив, что от кровати меня уже отстегнули, видимо, когда спала.

В ванной я приобщилась ко всем возможным процедурам, причем быстро, после чего, изведя парочку полотенец, облачилась во все ту же огромную сорочку магистра и вышла, смущенно потупив взор.

— Нас ждут, я договорился, — заявил уже, похоже, давно одетый и готовый к подвигам куратор.

После чего подошел, схватил голодную меня за руку и потянул к подернувшейся рябью стене. Я даже возразить не успела. Мгновение — и мы очутились в сказке! Кругом увитые изумрудными лозами, на которых распускались яркие ароматные цветы, стены, свет, зелень, невесомые резные перегородки, также увитые лианами, пение птиц, головокружительный запах смешения ароматов разнообразных цветов, легкий ласкающий ветерок и резанувший по ушам возмущенный вскрик: «Я не поняла! Тебе жить надоело?»

Я вздрогнула и неосознанно прижалась к ноге магистра Кранта. И не то чтобы мне было уж очень страшно, но стало как-то опасливо.

— Милый, ты опять взял работу на дом? — как-то угрожающе ласково поинтересовался мелодичный женский голос.

А в следующее мгновение я потеряла дар речи, хотя и до этого была не особо разговорчивой. Просто такого я точно не ожидала — из-за увитой лианами стены вышла... лиса. Настоящая лиса! Густые рыжие, слегка выющиеся волосы до пояса, выглядывающие из них аккуратные, покрытые шерсткой в тон к волосам лисьи ушки со светлыми кончиками, плутоватое выражение до неприличия красивого утонченного личика, точеная фигурка, которую будто обнимал шелковый, расшитый огромными красными цветами халатик, и с десяток живущих своей жизнью пушистых хвостов, тоже рыжих, с белыми кончиками.

— Силы, — натянуто улыбаясь, пропищала я, выглядывая из-за куратора.

— И тебе вечной свободы, дитя, — непривычно поздоровалась... лиса. А потом недовольным голосом прокричала: — Что в нашей гостиной делает Крант, да еще и с ребенком? Милый, я начинаю злиться...

«Милый» появился тут же. И этим милым оказался высоченный синеглазый эльф. По всем параметрам эльф, как раз такой, какими их и ожидают видеть, — статный, безупречно красивый, длинноволосый и слегка виноватый... Последнее явно выбивалось из общего описания, но даму с лисьими ушками это мало интересовало.

— Эллирчик, милый, ты мне ничего рассказать не хочешь? — сощурила она и без того узкие раскосые глазки.

— Прости, любимая, но нет. Дела, имперские скучные дела, — сокрушенно вздохнул он. — Позже все объясню.

Магистр Крант тихо усмехнулся и напомнил эльфу о том, о чем он, похоже, и не забывал:

— Ограничение доступа, Эллир.

— Прошу в мой кабинет, — сдержанно пригласил нас самый что ни на есть настоящий эльф.

Его хвостатая дама демонстративно фыркнула, взмахнула всеми своими многочисленными хвостами и скрылась в глубинах эльфийского дома. А мы прошли вслед за эльфом в просторный светлый кабинет, где, помимо стола и стульев, присутствовало деревце, на котором тоже благоухали большие ароматные цветы.

— Она? — Первое же слово эльфа, произнесенное им, как только мы остались одни, мне очень не понравилось.

— Она, — согласно кивнул магистр Крант.

— Как-то уж больно органично чувствуется, может, оставить как есть? — с изрядной долей издевки поинтересовался эльф.

— Не смешно, — рыкнул куратор Крант.

Эльф тут же стал серьезным и спросил:

— Ты уверен, что сможешь сам?

— А у меня есть выбор? — хмыкнул магистр.

— Я могу привлечь Шалу, — предложил эльф.

— Не тот случай, даже она не обманет, — мотнул головой Крант.

— Ясно, — задумчиво протянул эльф. — Ты же понимаешь, он не должен фигурировать во всем этом.

— Меня это не касается, разбирайтесь в своем кругу, — сдержанно ответил магистр Крант.

— Лукавишь, — хмыкнул эльф. — Сам, может, еще не осознаешь, но лукавишь.

— Время, — отрезал куратор.

— Как скажешь, — кивнул эльф и повернулся ко мне. — Идем, малышка.

И руку мне протянул. А я, как какая-то последняя трусиха, спряталась за магистра и отступила на пару шагов. Веры этому эльфу у меня не было, особенно после странного обмена непонятными фразами между ним и Крантом.

— Всегда бы ты такой скромной и робкой была, — язвительно хмыкнул магистр Крант.

Я шагнула вперед только из вредности.

— Выйди, — приказал эльф Кранту, ухватив меня за руку.

Магистр его послушался, что примечательно.

А потом случилось то, чего мне так хотелось, но к чему я точно не была готова! Меня провели через кабинет, распахнули неприметную дверь и втолкнули в небольшое светлое помещение, напоминающее палату лазарета. Прекрасный эльф довел до середины комнаты, попросил не волноваться и закрыть глаза. Не волноваться не получалось, но глаза я закрыла. И тут же услышала, как эльф зашептал что-то на красивом напевном языке, вкладывая в каждое слово силу своего народа. И я вдруг достигла своего обычного роста! Глаза так и оставались закрытыми, но я была уверена, что теперь мой внешний вид соответствует возрасту... но явно не соответствует нормам морали. Я-то выросла, а сорочка на мне — нет! И я почувствовала, как к моей не то чтобы голой, но и не особо одетой спине прижалось мускулистое тело эльфа. Прижалось, замерло на мгновение, а потом он зашептал:

— Дам тебе один совет, девочка, не зли Тэрана. Я знаю его больше двух десятков лет, и еще никогда он не был настолько неуравновешенным. Виной тому ты, малышка, так что просто поверь — не стоит проверять границы его терпения. Он слишком долго был лишен возможности испытывать сильные эмоции, отвык и сейчас справляется с трудом. Учитывай это и не нарывайся.

Я только и смогла промычать что-то неопределенное, потому что вообще растерялась. Мне было очень стыдно и неудобно. Я тут стою в одной мужской сорочке на голое тело, в восемь лет это допустимо, а в восемнадцать...

Хорошо хоть эльф долго удерживать не стал, высказал все, что хотел, и тут же отпустил меня. А я стою и пошевелиться боюсь, вдруг сквозняк. Сорочка-то теперь почти ничего не прикрывает, а под ней даже белья нет, позор-то какой!

— Кхм, — прокашлялся эльф, явно осознавший, что он только что прижимался к практически раздетой девушке, — позову Шалу.

И безупречный представитель величественного мудрого народа попросту сбежал, оставив меня одну.

Проводив его взглядом, я с затаенной радостью провела руками по телу и лицу, поправила волосы. Как же хорошо вновь стать собой! За всеми этими переживаниями я и осознать-то толком не успела, как соскучилась за эти сутки по себе восемнадцатилетней. И магия, моя непослушная и такая эксклюзивная магия во взрослом теле ощущалась совершенно иначе — ярче, сильнее, увереннее. Да что там магия! Вернувшись в детское тело всего на сутки, я осознала, насколько иначе дети ощущают мир, людей, себя.

И тут распахнулась дверь, а я стою, прижимаю одну Руку к груди, другой прикасаюсь к лицу и улыбаюсь, счастливо так. Магистр Крант замер на пороге, уставившись на меня задумчивым-прездумчивым взглядом. И что ему опять не нравится?

Выяснить я не успела. Бесцеремонно потеснив куратора, в комнату влетела та самая лисичка, необычная, красивая и какая-то волшебная.

— Ух ты, — выдохнула она. — Какая ты... кхм... взрослая... и раздетая, — немного смутившись, закончила лиса.

Я стыдливо опустила глазки, и руки тоже опустила, нервно оттягивая сорочку вниз. Кто-то гулко сглотнул.

— Идем, я подберу тебе что-нибудь поприличнее, пока тут у некоторых совсем интеллект в стазис не впал, — затараторила лисичка, хватая меня за руку. — Меня, кстати, можешь Шала звать. А ты?

Все это она выпалила за каких-то пять секунд, направляясь к выходу из комнаты. Но там, прямо в дверях, обнаружился угрюмый и какой-то решительный магистр Крант. Непонятно было, что он решил, но я чувствовала — мне его решительность явно не понравится.

— Крант, ты не мог бы?.. — демонстративно помахала ручкой лиса, намекая на то, что некоторые тут стоят и пройти мешают.

— Не мог бы, — еще больше нахмурившись, ответил куратор. А потом сложил руки на груди и добавил, обращаясь ко мне: — Время, Даяна.

Я удивленно уставилась на него, не понимая, о чем речь. Но это я не понимала, а Шала все очень даже хорошо поняла.

— Да мы бы уже до гардероба добрались, пока ты нам мешаешь, — недовольно воскликнула она и заканючила, как капризный ребенок: — Ну Кра-а-ант, имей совесть! Дай девочку одеть!

— Роди дочь и наряжай ее хоть по десять раз на дню, а мы уходим, — безапелляционно заявил магистр и, беспцеремонно отобрав у лисы мою руку, потянул меня к ближайшей стене.

— Тэран, ты уверен? — донеслось нам вслед, это эльф вернулся.

— О чем ты, милый? Он вообще неадекватен, — со смешком ответила ему, похоже, супруга.

А перед нами уже пошла рябью стена, до которой осталось всего пять шагов, и куратор, крепко держа меня за руку, неумолимо потащил за собой.

— Крант! — как-то нервно окликнул его эльф.

У самой стены магистр обернулся и требовательно уставился на представителя величественного остроухого народа, демонстративно игнорируя лукаво улыбающуюся лису.

— Держи себя в руках. Она сразу же почувствует, — тихо, но значимо произнес эльф.

— Я помню, — тоже со значением кивнул куратор.

Какие все таинственные, слов нет! Уже утягиваемая магистром в стену, я успела запоздало выкрикнуть;

— Спасибо!

Меня услышали, вот только отреагировали очень странно. Вместо стандартного вежливого ответа на благодарность эльф задумчиво произнес:

— Сдается мне, что не за что.

И этот туда же! А последним, что я услышала, покидая эльфийскую обитель, были сказанные легкомысленным тоном слова лисы:

— Да брось, это же Крант, разберется.

И я зажмурилась, ныряя в стену вслед за куратором.

Остановились мы практически сразу же, но глаза я открывать не торопилась. Задумалась о произошедшем только что, совершенно непонятном мне разговоре. От раздумий понятнее не стало, а тишина начинала ощутимо давить на нервы. Еще и магистр мою руку отпустил, и я тут же почувствовала себя совсем брошенной и потерянной. Глаза пришлось открыть — мало того что тишина давит, так еще и как-то жутко. Открыла, осмотрелась — все та же спальня куратора, полумрак, едва разгоняемый пробивающимся сквозь плотные шторы утренним светом, кровать, посреди которой валяются наручники, сверток из моей одежды, сиротливо приютившийся на краешке стоящего у окна одинокого кресла, и суровый, сосредоточенно о чем-то размышляющий магистр-куратор рядом со мной.

Едва я направилась к креслу, чтобы одеться, как магистр очнулся от раздумий и скомандовал:

— Подойди и повернись спиной.

— Можно я сначала хотя бы оденусь? — спросила, неловко теребя край сорочки.

— Послушай, девочка, кажется, ты не осознаешь всю степень проблемы, — сощурившись, зло прошипел маг.

И я разозлилась, потому что достал! Только и может, что шипеть да командовать.

— Девушка, а не девочка, — прошипела не хуже него, упирая руки в бока. — Если вы не заметили, я немного подросла за последние несколько минут.

— Заметил, — глухо ответил он, сверля меня взглядом.

Я невольно отступила на шаг, потому что взгляд у магистра стал каким-то совсем уж нехорошим, тяжелым, настораживающим. Наверное, именно так смотрит вампир на свою жертву перед тем, как наброситься на нее. И, глядя на меня кровожадным взглядом, Крант шагнул ко мне.

Я предпочла сделать то, чего очень не хотелось, но было весьма разумно в сложившейся ситуации, то есть подчиниться. Хочет он на мою спину посмотреть? Так пусть смотрит и даже трогает, только бы успокоился. А с меня не убудет, не впервой уже...

— Раздеваться? — спросила, обреченно вздохнув.

— Что? — растерянно переспросил Крант.

— Ложиться? — внесла следующее предложение.

— Ложиться, — глухо повторил он.

Что-то у нас с подчинением тоже не заладилось. В смысле только я собралась быть послушной, как Крант стал каким-то неадекватным.

— Мне лечь, чтобы вам удобнее было? — решила спросить более развернуто.

— Удобнее, — эхом ответил магистр, продолжая смотреть на меня отсутствующим взглядом...

Во всяком случае, отсутствие каких-либо мыслительных процессов в этом взгляде четко прослеживалось, как и во всем поведении Кранта.

— Так мне ложиться, или вам стоя удобнее?! — опять начиная нервничать, рывкнула я.

Куратор вздрогнул, прикрыл глаза на мгновение, выдохнул и скомандовал:

— Ложись, мне нужна твоя спина.

И уверенной, решительной походкой вышел... в ванную. Под шум льющейся воды я поплелась к кровати, по пути прихватив свою одежду. Пристально глядя на дверь ванной, быстро натянула белье, сбросила сорочку, улеглась на живот и прикрылась покрывалом по пояс. Вот, магистр Крант, хотели мою спину? Пожалуйста-с, получите и распишитесь.

Магистр вернулся минут через пять, когда я уже извелась вся, несколько раз поправляла покрывало, начала ерзать, чтобы устроиться поудобнее, но все никак не могла найти себе места, в результате встала на четвереньки и потянулась за подушкой. В этот момент и прозвучал оглушительный хлопок дверью ванной. Я замерла на миг, потом медленно обернулась. Кранта в спальне не наблюдалось. Это он, получается, вышел из ванной, увидел меня на четвереньках (слава Всемогущей Силе, хоть покрывалом прикрылась) и зашел обратно, то есть вернулся в ванную. Я плюхнулась на подушку, распласталась по кровати и закричала:

— Все, я готова, заходите!

Прошла минута, потом еще одна. Где-то на четвертой минуте послышался тихий скрип двери, после чего шаги. И опять тишина. А я лежу, зажмурившись, и прислушиваюсь. И не то чтобы услышала, скорее, почувствовала, что магистр стоит рядом с кроватью и смотрит на меня.

— Ну и чего там? — спросила я, чтобы хоть как-то разогнать пугающую тишину.

Разогнала... Кровать прогнулась под весом Кранта, и на мою спину легли две ладони. Я вздрогнула всем телом и сжалась.

— Чувствуешь что-нибудь? — деловито поинтересовался маг.

— У в-в-вас руки холодные, — прохрипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не сбросить не то что холодные, а мертвецки ледяные ладони со своей несчастной, мгновенно заледеневшей спины.

Послышался скрежет зубов, потом шумный выдох, демонстрирующий, что кое-кто едва сдерживает раздражение. Магистр приказал:

— Опиши свои ощущения.

Он издевается?! Я даже чуть приподнялась на локтях и посмотрела на Кранта через плечо, чтобы убедиться, так как была почти уверена, что он сейчас ехидно усмехается.

— Ощущения на уровне ауры! — рывкнули на меня. — Или я тут, по-твоему, об твою спину просто руки грею?

Хм, учитывая, что ладони его все же согрелись... Но развивать эту тему не стала. Я вообще как-то растерялась, испугалась и сжалась вся, потому что перевела взгляд чуть ниже лица магистра и поняла страшное — он стоит на коленях надо мной!

Куратор опять страдальчески вздохнул и уже спокойнее попросил:

— Постарайся ощутить прикосновение на уровне ауры. Вас же учили в школе тактильному восприятию энергетической оболочки?

— У-учили, — прошептала я, дрожа всем телом.

От него я отвернулась, и уткнулась лицом в покрывало, еще и зажмурилась для верности. И вот теперь ощутила, отчетливо почувствовала, насколько близко находится Крант, да еще и в такой позе! Совершенно не к месту припомнились постыдные описания из дневника. Я практически голая... лежу под мужчиной. Всемогущая Сила, страшно-то как! В голову полезли совсем уж непристойные подозрения, но я попыталась отринуть их, вспомнив про то, что интересую магистра исключительно как проблема, которую надо решить.

Легче почему-то не стало, и страх никуда не делся. Сейчас, да еще и после такого яркого экскурса в личную жизнь куратора, мне, пожалуй, было еще страшнее, чем тогда, в моей спальне, когда он сорвал с меня тунику. Но тогда я ничего не знала, и реакция на его поведение была логична, а теперь-то знаю... и все равно жутко стыдно. И жутко страшно — тоже.

— А вы не могли бы...

— Ощущения, Даяна. Сосредоточься на ощущениях, — перебил Крант и чуть сдвинулся, так, что я теперь очень даже отчетливо чувствовала его колени возле своих бедер.

Он бы еще уселся на меня, а потом про ощущения спрашивать начал! Но деваться некуда, а потому попыталась успокоиться. Начала медленно и глубоко дышать, прислушиваясь к

внутреннему энергетическому потоку. С аурой только так, сначала нужно ощутить циркулирующую по телу энергию и только потом постепенно перестраиваться на внешнюю оболочку.

— Прекрати, — угрожающе прошипел магистр, сильнее прижав ладони к моей спине.

— Мм? — вопросительно промычала в покрывало, не имея возможности приподняться и посмотреть на него, потому что... он придавил меня своими лапищами к кровати так, что даже дышать тяжело стало.

— Прекрати так дышать, — глухо пояснил Крант.

— Да я скоро вообще дышать перестану, — прохрипела я в покрывало.

Давление чуть ослабло. Я тут же приподнялась, выплевывая попавшую в рот в процессе разговора ткань, повернула голову набок и подложила ладони под щеку, потому что покрывало обсыхала, и оно теперь было мокрое и противное. После чего опять закрыла глаза и вернулась к нащупыванию внутренних потоков. Руки на моей спине чуть сдвинулись, потом еще чуть-чуть и еще. Он там что, тоже потоки нащупывает?

— Магистр, прекратите меня отвлекать, я вообще-то над ощущениями работаю, — проворчала я, приоткрыв один глаз и покосившись на Кранта.

— И как? — поинтересовался он, глубоко дыша.

Тоже, наверное, сосредоточиться хочет. Мне стало обидно, ему, значит, технику дыхания для контакта с аурой использовать можно, а мне нельзя? Это наглость! Закрыла глаза и задышала. Теперь мы оба дышали громко и глубоко, идиллия. Никто меня больше не отвлекал, не одергивал и не мешал, и дело сдвинулось с мертвой точки. Расширить ощущение энергии оказалось не так уж и сложно, на тренингах в школе мне это удавалось гораздо хуже. А сейчас оно как-то само получилось: мысленный рывок, и я начала чувствовать свою ауру. И руки Кранта, погруженные в нее, тоже сразу же почувствовала. Почувствовала и вскрикнула от неожиданности, потому что они, его руки, были именно внутри! Не лежали на верхнем защитном слое, а проникали и через него, и через все остальные. Ощущение такое, будто кто-то прямо в тело ладони сунул. Жутко и противно, но мне почему-то противно не было. Руки куратора не ощущались как нечто постороннее, аура воспринимала их как часть меня. Вот это да! А еще я вдруг почувствовала и его ауру тоже, а такое вообще невозможно. В смысле чужую ауру могут видеть только целители, но именно видеть, а не ощущать. А я ощущала, и она тоже воспринималась как своя собственная. Ничего себе связь, такого я точно не ожидала.

— Ух ты, — выдохнула я восхищенно.

Аура у магистра была гораздо плотнее, чем у меня. Если сравнивать, это примерно как лист плотной бумаги и металлическая пластина, где бумага — моя аура, а металл — его. Да, силен наш куратор, если у него даже аура такая. Страшно подумать, каковы объемы его резерва. А если вспомнить теорию энергообмена Эйша, то вообще жутко становится.

— Границы канала чувствуешь? — почти шепотом спросил Крант.

— А это как? — тоже прошептала я, продолжая бессовестно ощущать его ауру, ментально, разумеется.

Чтобы прикоснуться к ней руками, мне надо подняться и развернуться к нему, а я голая. Связь связью, но мы не настолько близки, чтобы я тут перед ним своей грудью сверкала. Восприятие мною Тэрана Кранта после обнаружения этой связи немного изменилось, он больше не бесил так сильно, но все равно раздражал. А вот моя аура не раздражалась. Потому и говорят про подобную связь — объединение двух половинок. Красиво, конечно, романтично и все такое, но это явно не наш случай.

— Так что там с границами канала? — переспросила, так и не дождавшись ответа. — Я вообще никакого канала не чувствую.

— Вот и я больше не чувствую, — как-то зло ответил магистр.

— Выходит, связи больше нет? — обрадовалась было я.

Меня опять придавили к кровати. Я посмотрела на куратора, он как-то устало и обреченно оперся руками на мою спину, опустил голову и прикрыл глаза. Чего это с ним? Радоваться же должен.

— Так что, связь разорвана? — переспросила я нетерпеливо.

И тут он взбесился. Вскинул голову, с ненавистью взглянул на меня и как рявкнет:

— Канала связи больше нет, Даяна! А знаешь, почему?

— П-почему? — втянув голову в плечи, спросила я.

— Потому что произошло полное слияние, к демонам! Полное слияние! Да ты же ничего не понимаешь... — выдохнул он... и уселся на меня.

Взял и уселся на мои бедра. А потом еще и нагнулся, уткнулся лбом в спину и практически лег на меня. Я от такого забыла, как дышать... а моя аура радостно сплеталась с его, пользуясь моментом физической близости.

И этот процесс мне показался таким интимным, что я покраснела, наверное, полностью, от корней волос до пяток. И в жар бросило, и еще что-то изменилось, появились какие-то странные и волнующие ощущения, стало совсем тяжело дышать. И Тэран как-то иначе восприниматься мною начал, и... Я так напугалась этого нового и непонятного, что начала отчаянно дергаться, стремясь скинуть с себя мужчину.

Скинулся он сам, в смысле откатился в сторону, улегся рядом на спину и уставился невидящим взглядом в потолок. А я, спрятав лицо в покрывале, старалась привести дыхание в норму и прийти в себя. Получалось плохо, ощущения, новые и будоражащие, никак не хотели покидать.

— Ты как? — вдруг хрипло спросил магистр.

— Не знаю, — честно призналась я.

— Ауру отпустила или еще ощущаешь? — продолжил расспросы Крант.

— Ощущаю, — задумавшись на пару секунд, ответила я.

— Руку дай, — потребовал куратор.

Я приподняла голову, удивленно посмотрела на него и... руку не дала.

— Зачем? — спросила с подозрением.

Он мне теперь вообще казался подозрительным, даже дышал и лежал как-то не так.

— Хочу кое-что проверить, — сделал он вид, что пояснил. — Не бойся, не укушу, — добавил, усмехнувшись.

— Да кто вас, магистров, знает, — пробурчала я, натягивая покрывало повыше и переворачиваясь на бок.

Убедилась, что грудь прикрыта, положила голову на согнутую в локте руку, а другую протянула куратору. Он хмыкнул, проследив за моими действиями, взял мою ладонь, засунул под быстро растянутую на груди сорочку и разместил в области сердца. От прикосновения к обнаженной коже я вздрогнула и попыталась отнять ладонь. Не позволил, накрыв сверху своей и придавив сильнее.

— Не дергайся, — глядя в потолок, приказал куратор. — Сосредоточься на ауре, проникни рукой внутрь и скажи, что чувствуешь. Вернее, даже не так. Чувствуешь ли ты наличие каменной оболочки на сердце?

— А... а вы сами не можете проверить? — отчаянно краснея и глядя куда угодно, только не на него, спросила я.

— Могу, — ответил куратор. — Но, кажется, мои ощущения меня жестоко обманывают, — добавил он с явной досадой. — Похоже, она все предусмотрела и подстраховалась на случай, если я не пожелаю избавляться от ее подарочка. Мне нужно убедиться, что оболочка не иллюзорна. Сам я вряд ли распознаю обман: если Аашалла что-то делает, то делает идеально. А ты, имея полный доступ к моей ауре, можешь заметить иллюзию, созданную конкретно для меня.

— Вроде поняла, — протянула я задумчиво, поудобнее устроив ладонь на его груди. — Попробую, вы только не отвлекайте.

— Хорошо, — неожиданно по-доброму, без всякого ехидства улыбнулся магистр.

И я тоже улыбнулась, но уже после того, как закрыла глаза и отдалась ощущениям. Это было так необычно — не только чувствовать чужую ауру, ощущать, как она сплетается с твоей, но еще и проникать в нее рукой. Будто в теплую, но освежающую воду погружаешься. В общем, я увлеклась, забыла, о чем меня просили...

— Сердце находится выше, — раздался насмешливый голос прямо у уха.

Я тут же распахнула глаза и обнаружила, что нахожусь нос к носу с магистром, а моя рука каким-то образом опустилась ниже, практически на его твердый рельефный живот.

Отшатнулась и отдернула руку, но с небольшой заминкой, потому что запуталась в его полурастянутой сорочке. Но он тут же поймал за запястье и вернул ладонь на свою грудь, строго потребовав:

— Не отвлекайся, Даяна.

Постаралась не отвлекаться, честно постаралась. Получалось с трудом, однако со второй попытки проникновение в ауру магистра прошло более спокойно. И я даже что-то почувствовала, в смысле нащупала энергетический слепок сердца. Магистр, как ни странно, тоже ощутил прогресс и поинтересовался:

— Что скажешь?

— Какое-то оно у вас холодное, что ли, — неуверенно ответила я.

Ощущения были странные, словно в области сердца энергетическое тело оказалось тоньше, слабее и холоднее.

— Все правильно, — похвалил меня Крант. — Истонченный из-за проклятия участок ощущается более холодным. А инородную оболочку чувствуешь?

— Н-нет, — прислушавшись к своим ощущениям, покачала я головой. — Никаких оболочек нет, но аура будто на расстоянии держится, не защищает совсем. Как бы это описать... такое ощущение, что сердце у вас ослаблено какой-то болезнью.

— В этом-то и проблема, — тихо проговорил магистр, накрыв мою ладонь своей. — Ты все описала абсолютно верно, сейчас мое сердце слабое и беззащитное. Таково действие проклятия. Оно блокирует чувства, а потом... они захлестывают, и отгородиться уже нет никаких шансов. Крант прикрыл глаза и усмехнулся, но как-то безрадостно, а потом, так и продолжая прижимать к себе мою ладонь и не открывая глаз, начал рассказывать:

— Я более двадцати лет не испытывал сильных чувств. Раздражение, недовольство, легкий интерес или едва уловимая симпатия, и только. Что касается женщин, то тут вообще все просто — физиология. Сначала казалось, что меня лишили чего-то важного, необходимого, будто часть души вырвали. А потом привык, жизнь стала спокойной, понятной, размеренной. Когда не отвлекаешься на эмоции, нет сомнений и препятствий, разум всегда кристально чист и сосредоточен на цели. Мне это нравилось, меня все устраивало. И тут появилась ты. Стечение обстоятельств, нелепая случайность — экзамен начался раньше положенного срока, защитный контур установили на пересечении природных энергетических линий, и я его не почувствовал, да еще и недоволен был, что приходится самому возиться с этим вашим факультетом, потому что магистр Верон отбыл с дипломатической миссией к оборотням. Отвлёкся, попросту отмахнулся от слабенького поля — криворукие какие-то профессора в этом институте, а тут ты со своей материальной магией... Сначала вообще ничего не понял, даже тебя в лазарет отнес, а потом эмоции захлестнули волной. Тут же постарался восстановить плетение проклятия, думал, что получилось.

Магистр замолчал ненадолго, а я торопить не стала.

— По всем ощущениям, оболочка восстановилась. А желание, нелогичное, бессмысленное желание взглянуть на ту, которая покусилась на мою размеренную спокойную жизнь, я списал на отголоски вырвавшихся на время эмоций. Вернулся в лазарет, а ты лежала там, такая слабая и беспомощная, в блокирующих наручниках. И при этом накричала на меня, обвинив в том, что посмел остаться в живых. Ушел, чтобы не сорваться, был слишком зол. И на следующий день тоже злился, сам не понимал, почему, но при одной мысли о тебе сжимались кулаки. А потом — происшествие в библиотеке... Когда я увидел тебя всю в крови, без сознания, то испугался, пожалуй, впервые за два десятилетия. Захотелось понять, узнать... допросить. Но ты была слишком слаба, и я опять повел себя нелогично, поделившись с тобой энергией, чтобы привести в подходящее для общения состояние. В результате у тебя началась истерика, я попытался успокоить... Вопреки всем законам энергообмена, возникла связь. Когда осознал, едва сразу же не рванул к тебе, с трудом удержался от желания... придушить мелкую интриганку, воспользовавшуюся моментом. Даже мысли не возникло, что ты открылась неосознанно. Я не удержала судорожный вздох. Магистр открыл глаза, криво улыбнулся и закончил свой рассказ многозначительной фразой:

— Ну а дальше ты уже знаешь.

Знать-то, может, и знаю, но не понимаю же ничего! Появилось столько вопросов, еще больше, чем было. Но озвучила я главный.

— И что теперь? — тихо спросила дрогнувшим голосом.

— Теперь... — задумчиво повторил магистр, сжал мою руку чуть сильнее и ответил очень подробно: — Связь мы все равно разорвем, об этом можешь не переживать. То, что слившиеся ауры нельзя разделить, — заблуждение. Это может быть несколько неприятно и даже

болезненно, да и займет больше времени, чем я рассчитывал, но вполне достижимо. Проблема в другом, Даяна.

— В чем? — спросила я, уже догадываясь, о чем, а вернее, о ком пойдет речь.

И оказалась права в своих догадках, к сожалению.

— Ашалла, — произнес Тэран. — Она получила сигнал о том, что проклятие разрушено, и явно уже начала действовать. Эта тварь не из тех, кто будет терять время.

Гулко сглотнула, впечатлившись перспективами.

— И мы тоже не будем его терять, — уверенно добавил куратор, рывком поднявшись с кровати и потянув меня за собой.

Часть четвертая ИНТЕГРАЦИЯ

Молчу. Сiju и молчу. Нет, я была не против поговорить, я сказала бы, я бы так сказала! Но...

Молчу. А все потому, что магистр Крант дал четкие указания — вся информация, связанная с нашим факультетом, разглашению не подлежит. И, с его же нележкой руки, к вышеозначенным тайнам эксклюзивного эксперимента была отнесена и наша с ним непростая ситуация. И я молчу. А дедушка смотрит, недобро так и подозрительно. Дедуля сдался первым.

— Вчера меня отстранили от проекта, — поведал он мне. — Мотивировали тем, что у меня личный интерес.

— Ну да-а-а, — глубокомысленно протянула я.

— Не расскажешь? — сразу понял дедушка.

Понял, но произнес все равно вопросительно.

Молча развела руками. А язык прямо-таки чесался выложить все или почти все, о некоторых моментах я все же умолчала бы. Рассказать страсть как хотелось, а нельзя. Во-первых, не хочу подвергать дедушку опасности, а она, опасность в смысле, однозначно имеет место. Во-вторых, волновать его лишний раз тоже не хочется. Ну и так уж и быть, Крант запретил, в-третьих.

Магистр поступил мудро — меня, пребывающую в легком ступоре от поведанного, он доставил прямиком в мою же комнату. Это избавило дедушку от лицемерия порванного и измятого платья, в которое была облачена его растрепанная и напуганная босоногая внучка. Почему туфли так и остались в доме магистра, сама не знаю, но подозреваю, что я была в таком состоянии, что и оделась-то с трудом. Сам процесс одевания я помнила смутно. Единственное, что сохранилось в памяти, — куратор вышел, чтобы меня не смущать... Нервно хихикнула. Дедушка тут же отреагировал подозрительным прищуром.

— Все хорошо, дедуль, — заверила я его.

Как приводила себя в порядок и переодевалась, я тоже запомнила смутно.

— Я вижу, — напряженно ответил дедушка.

— Правда, все хорошо, — постаралась убедить я его.

— С таким выражением лица соболезнования высказывают, — хмуро уведомил меня дедуля.

— Вот видишь, я вежливая, — растянула я губы в улыбке.

— Даяна! — прикрикнул на меня дедушка, и я как-то вся сжалась.

Мало того что разговор проходил в кабинете, так дедуля еще и начал давить авторитетом. А я не люблю, когда он так делает, мне не по себе становится.

— Просто скажи, что ты провела эту ночь не с мужчиной, — устало попросил дедуля, как-то вдруг поникнув.

Сразу стали заметны и морщинки в уголках глаз, и поникшие плечи, и круги под глазами.

Переживает... Ненавижу Кранта! Ненавижу, но понимаю. Просто так он не стал бы запрещать распространяться о нашей «маленькой» проблеме. Но дедушку успокоить как-то нужно.

— Я все еще... мм, в общем, я это... Дедуль, ну помоги мне хоть, что ли! — взмолилась я.

Дедушка подался вперед, опершись на стол, и начал задавать какие-то неправильные уточняющие вопросы.

— То есть ты не с мужчиной ночевала? — собственно, спросил он.

Покосилась на демонстративно выставленный на стол незатейливый искусственный цветок.

Красивая вещица — на янтарной ножке раскинул пять стеклянных прозрачных лепестков

цветок размером с ладонь. И все бы ничего, но эту поделку дедушка лично смастерил сразу после гибели моих родителей. А у магов есть такая особенность — от очень сильных эмоций происходит кратковременный скачок силы. Вот и у дедушки от горя, испытанного от потери сына, произошел такой скачок. В результате мы имеем вот этот цветочек, являющийся идеальным детектором лжи. На малейшую неправду он реагирует затемнением лепестков. А там уже зависит от наглости вруна — в зависимости от степени обмана цвет варьируется от дымчато-серого до различных оттенков розового. Если бы дедуля обнародовал свое изобретение, то озолотился бы. Но он считал, что порожденное семейным горем творение должно остаться в семье, и тут я с ним была согласна. Только вот конкретно сейчас... были у меня подозрения, что любой мой ответ приведет не то что к розовому оттенку лепестков, они покраснеют от стыда!

— Дедуль, а давай ты более конкретный вопрос задашь, — взмолилась я.

Дедушка на какое-то время впал в прострацию, но быстро взял себя в руки.

— Хорошо, — недобро протянул он, — ты этой ночью спала с мужчиной?

— А еще конкретнее можно? — совсем уж сжавшись в кресле, попросила я.

— Даяна! — вскочив, рявкнул дедушка.

И у меня сдали нервы. Я тоже подскочила и отрапортовала:

— Да, я спала в спальне мужчины и в постели — тоже с ним, но он меня только наручниками к кровати пристегнул, а так ничего у нас больше не было... ночью.

Зачем добавила это «ночью», сама не знаю, но явно зря. Дедушка сразу как-то сдулся, медленно опустился на стул и покаянно произнес:

— Я же все для тебя... я же берег...

И вот тут наконец-то проснулась моя находчивость. Видимо, под натиском дедулиной печали личные переживания отошли на второй план.

— В общем, так, — проговорила я уверенно, встав и уперев руки в бока, — мои честь и достоинство не пострадали, а все, что произошло со мной этой ночью, связано с магией, о которой я не имею права распространяться.

Дедушка тут же уставился на цветочек — подлый артефакт отреагировал легким румянцем.

Дедуля перевел скептический взгляд на меня.

— Ну, знаешь ли, — возмутилась я, — врет он!

Дедушка вдруг улыбнулся, я тоже.

— Значит, ничего непоправимого не произошло? — на всякий случай уточнил дедуля.

— Так и я о чем! — ответила радостным оскалом.

— И ты больше не будешь ночевать вне дома? — задал дедушка следующий вопрос.

— Э-э-э... — протянула я.

Крант сразу сказал, что дома мне оставаться сейчас опасно, в первую очередь, это угроза для дедушки. Так что мне уже подготовили комнату в институтском общежитии, там меня найти будет сложнее.

— Что значит «э-э-э»? — возмутился дедуля.

— А давай потом это обсудим, мне уже на занятия пора... час назад было, — предложила я.

И тут во входную дверь постучали. Стук по магической панели, прибитой к двери, разнесся по всему дому.

— Ну, я пошла, — помахала рукой дедушке.

— Стоять, — понеслось мне вслед.

Но я уже выбежала в коридор и устремилась к двери. Крант обещал, что за мной придут.

Отныне разгуливать по городу одной мне было категорически запрещено. И вот подбегаю к двери, ожидая увидеть за ней какого-нибудь безликого мага-охранника, распахиваю ее...

— Даюська! Живая! И даже не мелкая!

— А, это ты, — раздается за моей спиной.

И с таким облегчением дедушка это сказал, будто Сан мой лучший друг, постоянный гость и вообще лицо, облеченное высочайшим доверием.

Сделала вид, что ничего не заметила (потом рыжего расспрошу), улыбнулась и, выкрикнув:

— Сейчас, только сумку возьму, — убежала в свою комнату.

Уже там, в комнате, осознала, что вторая моя сумка осталась в институтской лаборатории, где меня кардинально омолодили, первая не пережила разговора с куратором в его кабинете,

выудила из шкафа другую, старую и потрепанную еще в школьные будни, забросила в нее пару чистых тетрадей, ручку и с чувством выполненного долга отправилась доводить Сана.

— Я готова, — известила и дедушку и полуэльфа, выплывая из коридора.

— Ты шевелись давай, перерыв-то не бесконечный, — поторопил меня Санье и, повернувшись к дедушке, сообщил: — Я такой чайный сбор достал, закачается. Вечером опробуем.

Ответом ему был благосклонный кивок.

Я минуты на две замолчала, переваривая эту сцену, пока Сан тащил меня за руку по шумным городским улицам.

— Санье, а почему мой дедушка тебя так любит? — спросила наконец-то.

— Ты бы хоть для вида понегодовала, что я тебя в ребенка превратил, — на ходу хмыкнул Сан.

— Так не ты же виноват, — пожала я плечами тоже на ходу, потому что рыжий и не думал сбавлять скорость.

— Золотой ты человек, Даянчик, — одарил меня широкой улыбкой Сан, еще прибавляя скорость.

— Да куда так бежать-то? — возмутилась я, с трудом поспевая за ним.

— А мне установку дали, Даюсь, привести тебя ко второй паре, иначе за опоздание будешь оправдываться перед куратором, — пояснил он.

— А что, Ангелина Азаэровна зверствует? — поинтересовалась я.

И не просто так поинтересовалась, Крант сам сказал, что ему сейчас не до нашего факультета будет. Он много чего сказал за те пару минут, в течение которых дедушке меня возвращал.

— Забудь про Азаэровну, она уже и не куратор, а так, нянька наша, — хмыкнул Сан.

— А кто тогда куратор? — совсем растерялась я.

— Да все тот же магистр Крант, так что мы сегодня к моим, без вопросов, — заявил Санье.

— А может...

— Даюсь, не обсуждается, — перебил он меня.

И тут мы прибежали в институт, и дальше разбираться уже не было возможности. Но один вопрос я все же могла задать, что и сделала.

— А за что Азаэровну-то от нас отлучили? — пропыхтела, поднимаясь по лестнице за Саном.

— Так не отлучили ее, с нами она, — ответил Санье, тоже пыхтя. — Просто теперь наш факультет полностью перешел под имперское управление.

— Это как? — не поняла я.

— Мы теперь не подопытные, а солдаты, Даюсь, — «успокоил» меня рыжик.

— Это ты так пошутил неудачно? — остановившись, поинтересовалась я.

— Да Сила с тобой, Даюсь, это твой Крант так забавляется, — хмыкнул рыжий и дернул меня за руку.

— Хм, а мне он ничего такого не говорил, — задумчиво произнесла я, неохотно возобновляя движение.

— Так, значит, ты все это время с ним была? — как-то осуждающе протянул Сан, оттащив меня в сторону от только что покинутой нами лестницы.

Молча развела руками.

— Не расскажешь? — сощурился полуэльф.

Опять развела руками. А что тут говорить? Мне доступно объяснили, что не стоит распространяться, чревато для окружающих.

— Скажи хотя бы, что он тебе возраст нормальный не вернул... до ночи, — как-то виновато попросил Санье.

— Говорю! — с радостью кивнула я.

Я же ничего такого сама не рассказала, правильно?

— Значит, ночью ты была... маленькой? — все не унимался мой лопухий друг.

— Чувствую себя, как на допросе у дедушки, — закатила я глаза.

— Не смешно, — вдруг с чего-то разозлился Сан и добавил совсем тихо: — Я волновался.

— Все хорошо, правда, — вымученно улыбнулась я. — И не надо меня от куратора защищать, у него ко мне только академический интерес.

Рыжий хмыкнул, покачал головой и ошарашил:

— Дура ты, Даюсь!

— Это еще почему? — возмутилась я.

— Да потому что не умная! — воскликнул Сан. — Он же на тебя как на дичь смотрит! Особенно в последние пару дней. А ты ничего не замечаешь и ведешь себя, как ребенок, честное слово. Тебе сколько лет? Может, нужно было оставить тебя малышкой? Глядишь, повторно взрослея, немного ума набралась бы.

— Сам дурак, — обиделась я. — И вообще, мы с магистром все обсудили и пришли к согласию. Так что зря ты на него наговариваешь.

По институту разнесся звонок, оповещая о начале лекции, и мы сорвались на бег, на ходу препираясь по поводу того, кто более дурной дурак. Победила я, просто потому, что, подло подставив Сану подножку, первая ворвалась в аудиторию, а там уже присутствовал профессор Эйшаш, так что у эльфа не было возможности ответить на мое последнее слово. Я поздоровалась с преподавателем и гордо проследовала к своему месту, уселась и показала язык идущему за мной ушастику.

— Безмерно рад вновь видеть тебя подросток, Эшарон, — расплылся в улыбке саламандр. — Но терзают меня сомнения по поводу полного возвращения к восемнадцати годам. У вас это, насколько я помню, вполне разумный возраст, судя же по твоему поведению, рост тебе вернули, а мозги забыли.

М-да... Обидно, но предсказуемо. Достал он со своим ехидством, так что...

— Ну что вы, профессор Эйшаш, это как раз я в восемнадцать себя так и веду обычно, в восемь все было намного интереснее, — радостно улыбаясь, пропела я.

— Не зря я ваших детей опасаясь, — вполне искренне передернул плечами саламандр.

И тут же состроил такую рожицу, что сразу стало понятно — паясничает, а последующие его слова подтвердили мои подозрения:

— Вы, маги, вообще страшный народ, особенно когда мелкие. А уж когда еще и женского пола, просто-таки оторопь берет.

— А у вас девушки иначе себя ведут? — поинтересовалась Мия, сидевшая через два места от меня.

Саламандр бросил на нее угрюмый взгляд и пресек дальнейшие разговоры.

— Сегодня мы обсудим одну важную тему, — посерьезнев, проговорил он. — А если учесть тот факт, что за каких-то три дня ваша группа уменьшилась на треть, то прямо-таки животрепещущую.

Все затаили дыхание в ожидании продолжения, потому что изначально нас действительно было двенадцать, а сегодня на лекциях присутствовало только восемь. Ален и братья-стихийники так и не появились, и, судя по всему, к ним присоединился Хариус. Да, наши ряды редели, будто эксклюзивных студентов косила какая-то неведомая болезнь. Впрочем, Эйшаш дал этому недугу точную характеристику.

— А поговорим мы сегодня об инстинктах и подавляющем влиянии на них магии. А именно — о соотношении инстинкта самосохранения и уровня магических способностей.

Профессор выдержал паузу, позволяя нам осмыслить его слова, и продолжил:

— Зайду издалека. Всем вам должно быть известно о различных казусах и нелепых якобы случайностях, в результате которых даже сильнейшие маги гибли либо получали необратимые увечья.

— Сильнейшие не получают необратимые увечья, их магия восстанавливает, — тихо проговорил Мил, самый спокойный и необщительный из нашей группы парень.

Я с ним за все время даже парой слов не перемолвилась и очень удивилась тому, что он вообще решился высказаться.

— В чем-то ты прав, Милтон, — ласково улыбнулся Эйшаш. — Но магистр Дартус — один из величайших деятелей вашей империи, с тобой вряд ли согласился бы. Ну-ка, кто может рассказать об этом уважаемом представителе магической науки?

«Дартус, Дартус...» — постаралась припомнить я. Но в голову пришло только вездесущее «разложение уровней магии по Дартусу». То есть это именно он придумал классификацию магических уровней? Нет, это вроде до него было, он только что-то там подправил.

— Элиша, — обратился к самой скромной из эксклюзивов саламандр.

Я обернулась и заметила, что она как-то неловко опускает руку.

— Ну же, смелее, порадай меня хоть ты, — ободряюще улыбнулся ей профессор-недоросль.

Элиша встала и, отчаянно смущаясь, тихо проговорила:

— Магистр Дартус был одним из сильнейших магов за всю историю Маариш, и у него не было правого глаза, а левая нога отсутствовала до колена.

— Мои овации! — воскликнул саламандр, демонстративно похлопав в ладоши. — Тебе, дорогуша, я по этой теме заочно ставлю зачет. Вижу, смысл поняла, основное выделила. А для остальных... недалеких разжую, так уж и быть. Сильнейший из магистров умудрился каким-то образом лишиться глаза и ноги, ребятки. Ну и где же была его великая сила в этот момент? А я вам отвечу — она явно ушла в загул вместе с инстинктом самосохранения. И вот в таких случаях, когда сила затмевает не только разум, но и инстинкты, даже самые могущественные превращаются в беззащитных идиотов. Думаете, Дартус растерял свои органы в результате сильнейшей магической атаки? Как бы не так! Он просто уверовал в свою непобедимость и прозевал нападение обычного, совершенно не обладающего магией зверя. А восстановиться не смог по той простой причине, что израсходовал весь свой резерв на глупейший эксперимент, не озаботившись предварительно собственной безопасностью. А к тому моменту, когда он выбрался из леса и дополз до ближайшего населенного пункта, все атрофировалось и начало гнить. С трудом спасли ему жизнь.

Мы все молчали, внимательно слушая рассказ, но не очень понимая, какое отношение история этого Дартуса имеет к нашей поредевшей группе.

— Не понимаете? — хмыкнул Эйшаш, будто прочел наши мысли. — Я бы вам наглядно показал, да нянька ваша, которая Крант, уж больно просил и даже требовал больше без него практикумы не устраивать.

— Ну так на словах объясните, — предложил Колин.

Саламандр чуть скривился, явно не радуясь нашей недогадливости, но все же принялся объяснять.

— Вам до магистров, конечно, далеко, — проговорил он, — но из-за ваших выдающихся способностей и, как следствие, особого отношения к вам окружающих вы иногда... да что там иногда — практически постоянно забываете о таком факторе, как ответственность за свои действия. И я сейчас говорю не о тех последствиях, которые влечет ваша эксклюзивная магия для других, а о том, что до вас — придурков особенных, не доходит: вам же потом все и расхлебывать! Ваш инстинкт самосохранения благополучно гуляет вместе с ответственностью и совестью.

Под конец этой прочувствованной речи саламандр едва не орал на нас. Мне даже стыдно стало за все, что когда-либо сделала, и за то, что еще натворю, — тоже, авансом.

А Эйшаш как-то удрученно вздохнул и принялся разжевывать уже до уровня кашки, которой впору младенцев потчевать.

— Начнем с Алена. Парнишка не озаботился контролем и в результате чуть не выпил нашу выдающуюся взрывную. Результат — его изолировали. Кому от этого плохо? Только ему, девочка-то наша отряхнулась и дальше пошла... мужиков косить.

Тут саламандр хохотнул, подмигнул мне, но уже спустя мгновение вновь стал серьезным и продолжил:

— Дальше братцы-идиоты решили покрасоваться перед девчонками, хотя знали, что пить им нельзя, итог вам всем известен — куча пострадавших. А сами герои отправились по тому же маршруту, то есть в изоляцию. Пострадавших вылечили, дело замяли, наш золотой мальчик расходы оплатил, а парни отвечают за свою безголовость.

Нила и Лена, конечно, было жалко, но сейчас все взгляды были устремлены на Берта, потому что «золотой мальчик» у нас был только один. И в данный момент все были ему благодарны. Я, за всеми переживаниями, и забыла, что кафе нужно восстанавливать, а тут оказывается, что уже и не нужно, Берт позаботился.

Улыбнулась нашему аристократу, обвела взглядом остальных и поняла — благодарны все.

Никто даже и не помыслил о том, чтобы гордо задрать нос. А все потому, что Берт уже вроде как стал своим, и щедрость его восприняли именно как помощь, а не как милостыню.

Эйшаш хмыкнул и продолжил:

— Что же касается последнего инцидента, то тут мы имеем возможность наблюдать просто-таки повальное отсутствие инстинкта самосохранения! — радостно, но в то же время зловеще воскликнул саламандр. — Я ясно и четко приказал стоять на месте и никуда не лезть! Вы все, детишки, подписались под условиями, сами или родственнички за вас, это меня не волнует, но подписались. С уставом ознакомились, о том, что распоряжения преподавателя должны

выполняться неукоснительно, знали. И каков результат? Два идиота поперлись в демонстрационную камеру после того, как я приказал стоять на месте и никуда не лезть! А третий... смерти... хм, пусть тоже будет идиот, запер вышеозначенных неумных, зная о последствиях. Все остальные радостно разевали рты, предвкушая представление!

— Неправда! — вскочила Мия. — Мы хотели помочь, но дверь не открывалась.

Остальные ребята тоже загудели, подтверждая, что пытались выручить нас с Саном, но Эйшаша это не впечатлило.

— Вы меня слушали или как?! — рявкнул он, как-то вдруг став взрослее и опаснее, что ли. Внешне-то саламандр остался подростком, но страшно стало не только мне. От него будто смертельно опасной силой повеяло, жутко так. Сан под столом сжал мою руку. Яотреагировала ответным пожатием. Опасный он, этот огненный дух...

Эйшаш прикрыл глаза, глубоко вздохнул, и нам всем стало немного легче.

А саламандр открыл глаза, улыбнулся своей обычной ехидной усмешкой и продолжил:

— Если бы вам удалось открыть дверь до моего прихода, я застал бы кучку младенцев в лучшем случае, а то и вовсе обнаружил бы белковую лужицу. И мы опять возвращаемся к инстинкту самосохранения, ребятки. Контролировать нужно в первую очередь себя и уже потом, если есть уверенность в своей безопасности, помогать другим. Все просто: выживешь сам — сможешь помочь другим. И не нужно мне тут сейчас про благородство и взаимопомощь заливать, сдохнуть по глупости ни разу не благородно, и помощи от этого тоже мало. Разве что похоронное агентство порадуется прибылью, и то не каждый из вас, а только те, у кого в семье лишние деньги водятся.

И Эйшаш замолчал, обводя всех нас задумчивым взглядом. Видимо, стремился найти что-то в наших глазах, не нашел...

— Может, хоть ты меня порадуешь? — со вздохом спросил он, остановив свой взгляд на Элише.

Она встала и тихо проговорила:

— Сила влечет за собой ответственность. Кто не осознает свою силу и ответственность за нее, тот подвергает опасности окружающих и себя. В экстремальной ситуации нужно контролировать прежде всего себя, и уже потом помогать другим.

Со стороны преподавательского стола послышались скупые овации, а потом саламандр задумчиво протянул:

— А может, вас всех лет на пять в изоляцию? Глядишь, и поумнеете...

Разнесшаяся по институту трель, оповещающая об окончании лекции, вызвала слаженный вздох облегчения.

— И для кого я здесь надрываюсь? — покачал головой саламандр, после чего спрыгнул со стола и вышел из аудитории.

— Какой-то он сегодня нервный, — передернув плечами, прошептала я.

— Еще бы, — хмыкнул Сан. — Его Крант за тебя чуть не придушил.

— А тебя? — тут же насторожилась я, припомнив реплику магистра, что-то вроде: «Убью эльфа».

— Покричал немного, — скривился Санье. — Но меня он в любом случае не тронет.

— Это почему? — заинтересовалась я.

— Ну, Даюсь, я же наполовину эльф, а про вторую половину вообще молчу. У меня тройное гражданство: папино, мамино и имперское. И каждое из них дает свои преимущества, — довольно улыбнулся Сан.

— А неплохо ты устроился, — протянула я.

— О чем и речь, Даюшонок, — положив руку мне на плечи, заявил рыжий. — И у тебя, как у моей невесты, тоже будет дипломатическая неприкосновенность.

И подмигнул мне, задорно так, уверенно, я бы даже сказала: самоуверенно.

Только вот проблема в том, что для Ашаллы эта его неприкосновенность ничего не значит.

Она не политический деятель, а жаждущая мести женщина. Ей плевать на мой статус. Да и Сана она не пощадит, если он встанет на ее пути. А потому...

— Санье, поговорить надо... после лекций, — хмуро произнесла я.

Рыжий как-то сразу весь подобрался, не зря он про жизненные потоки говорил, с ходу просчитал мое настроение.

— Идем, — уверенно встал он.

— Так лекция же сейчас, — растерянно прошептала я.

— Да сейчас тяготи́на будет, теория магического права, — отмахнулся Сан. — То же самое, что нам только что Эйшаш втолковывал, только в рамках законодательства. Идем.

И я ему поверила. А кому еще верить, если не ему? Ухвати́лась за протянутую руку и покорно пошла за другом. Далеко меня Сан не повел, мы вышли из аудитории, прошли по коридору до конца и остановились у окна. И что удивительно, никто на нас не обращал внимания, а с Санье это вообще нонсенс. На него обычно все смотрели, а девушки — так еще и на меня, с завистью. Сейчас же нас будто не видели.

— Говори, нас никто не видит и не слышит, — подтвердил мои подозрения рыжий.

— А ты полон сюрпризов, — усмехнулась я.

— А то! — с гордостью ответил он. — Но ты не увливай, что сказать хотела?

Я присела на подоконник, закусила губу и задумалась, как бы так объяснить ему все, чтобы не обидеть и не рассказывать того, что нельзя. С одной стороны, можно просто сказать, что я передумала и мне не нужна лишняя морока с этой его фиктивной помолвкой, а с другой... Сан же на меня надеется, и он мне помогает, поддерживает, так имею ли я моральное право отказать ему в такой малости, как изобразить его невесту перед родителями? Отказывать не хотелось, но и официально становиться его невестой тоже было нельзя. Вдохнула поглубже, набралась смелости и выдала:

— В общем так, я готова изобразить перед твоими родителями нашу пламенную страсть, в смысле сыграю роль твоей девушки. Но, Сан, ты извини, в помолвку играть я не буду. Неофициально — пожалуйста, а так нет. Давай не будем афишировать наши с тобой фиктивные отношения.

Сумбурно получилось, я и сама не совсем поняла, что сказала, но уж как смогла. Посмотрела на друга и не поняла, что он думает о моей путаной речи. Видимо, что-то не так понял, потому что скривился так, будто я ему опять яблочка с родной аллеи отведать предложила.

— Ты только не обижайся, не могу я, просто не могу. Понимаешь? — принялась оправдываться.

И чувствовала я себя при этом так, будто смертельно обидела парня. Но почему, спрашивается? А Сан, нахмурившись и закусив губу, напряженно о чем-то думал. И придумал... В общем, переоценила я его мыслительные способности, сильно переоценила.

— Ты с Крантом, да? — хмуро спросил полуэльф, буравя меня обвинительным взглядом.

И в чем он меня, интересно, обвиняет? Прямо неверной женой себя почувствовала... Неприятно очень, а главное необоснованно.

— Тебе уши, случаем, не надуло, нет? — ехидно поинтересовалась я. — И вообще, что за претензии, Санчик? Тебе же нужно было, чтобы я тебя перед родителями прикрыла? Так я готова! А меня от Кранта прикрывать не нужно, просто потому, что он на меня и не претендует. Все же логично!

— Даяна, ты меня, конечно, извини, но ты не просто дура, ты наивная, слепая идиотка, — заявил этот лопухий индивид и, резко развернувшись, ушел.

Взял и ушел, оставив меня одну сидеть на подоконнике. И что я, спрашивается, опять не так сделала? Как же надоели все со своими претензиями!

Посидела еще минут пять, раздумывая над тем, чем могла так прогневить друга, спрыгнула с подоконника, прошла немного вперед и задумалась — а куда идти-то? На лекцию как-то неудобно, опоздала. Просто бродить по институту больше часа? Да я с ума сойду от роящихся в голове и множющихся мыслей! А схожу-ка я дедушку проведаю, заодно и разведаю, какая у них там в лабораториях обстановка. И, приняв решение, я пошла по намеченному маршруту.

Пропуска у меня конечно же нет, так что придется идти в обход, через проходную Имперской лаборатории, а не по короткому пути, через который меня дедушка проводил. Но это даже лучше, здесь такой сад красивый, заодно и прогуляюсь.

С такими светлыми мыслями я и спустилась на первый этаж, прошла по просторному и пустующему во время лекции институтскому холлу, подошла к широким двустворчатым дверям, толкнула одну из створок и уверенно шагнула вперед.

Бабах!

Удар был оглушительным... для меня. Вот так, прямо со всего ходу я и врезалась в незримую стену! Потерла ушибленный лоб, потом коленку, еще не веря в происходящее, протянула руку и ошупала невидимую преграду. Потом положила на эту прозрачную, но совершенно точно

присутствующую стену и вторую руку, надавила — не пускает. Новая система безопасности, которая не выпускает студентов во время лекций, чтобы не прогуливали?

Рядом со мной какой-то парень открыл вторую створку и спокойно вышел. Бросилась за ним — стена. Студент пару раз обернулся, с недоумением глядя на меня, и скрылся за поворотом.

Распахнутая им створка медленно закрылась.

Это что, невидимая стена только меня не пропускает? Ответ был очевиден. И сомнений в том, кто мог установить вот такую, избирательную защиту, тоже не было.

— Ну, Крант, — прошипела я и, развернувшись, подпитываемая праведным гневом, устремилась к лестнице.

Ближе к пятому этажу ярость моя немного поутихла, но решимости не убавилось. Да как он смеет? Я ему что, пленница, что ли? Мне теперь жить здесь, в аудитории ночевать? Совсем у магистра от этого его проклятия с головой плохо стало!

Подпитывая возмущение подобными мыслями, я добралась до той самой двери, соседствующей с преподавательской, остановилась возле нее и постучала, уверенно так. Подождала немного и еще раз постучала — ответа не последовало. Подергала ручку — заперто. Пнула по двери с досады и отошла на пару шагов, раздумывая, что же теперь делать.

И тут дверь распахнулась, магистр Крант в черном строгом костюме, представительный, с зачесанными назад волосами окинул меня встревоженным взглядом и угрюмо произнес:

— Зайди.

— А... вас же не было? — вдруг как-то растерялась я.

Ну не было же его... Или просто открывать сразу не захотел? Может, занят был...

— Почувствовал, что хочешь видеть, — как-то напряженно проговорил он и мотнул головой, призывая, собственно, войти в его кабинет.

А мне уже и не надо, я и так как-нибудь... в подсобке поживу...

— Даяна, ты долго будешь там стоять? — раздраженно спросил куратор.

Я была в легком потрясении от заявления Кранта по поводу того, что он чувствует мои желания, но... он так на меня глянул, что я вздрогнула и мгновенно пришла в себя. Вздохнула и поплелась в кабинет, отчаянно жалея о глупом порыве. Ну действительно, сама как-нибудь разобралась бы. В крайнем случае, дедушка через лабораторию провел бы.

Вошла, опустила голову, молчу.

— Так по какой причине ты хотела меня видеть? — спросил магистр Крант, усаживаясь за стол. — И будь добра, опусти ненужные детали, у меня мало времени.

Ах так, времени у вас, значит, мало?! А я тут, получается, могу сутками сидеть?! Ну да, у меня-то времени полно, какие у меня могут быть дела, я же всего лишь очередное препятствие на пути достижения великих целей всесильного магистра!

— У вас совесть есть?! — поинтересовалась я, уперев руки в бока.

— Конкретнее, — чуть поморщился Крант.

И где, спрашивается, тот спокойный терпеливый мужчина, который только сегодня утром рассказывал мне о своих проблемах с чувствами? А нет его! Есть холодный и непробиваемый магистр, которому глубоко наплевать на мои ничтожные проблемы. Ну а раз нет его, то и звать к нему не имеет смысла.

— Магистр-куратор, не могли бы вы объяснить мне, почему я не могу покинуть стены этого заведения? — спросила я как можно более нейтральным и вежливым тоном.

— Мог бы, — криво усмехнулся он, — но только после того, как вы, студентка Эшарон, объясните мне, почему находитесь не на лекции.

Вот же... И не поспоришь, теоретически...

— Мне нездоровится, и я хочу отправиться домой, — выпалила, опустив голову.

— В каком смысле нездоровится? — напрягся вдруг Крант.

— Просто устала... голова разболелась, — залепетала я, придумывая на ходу.

Магистр тут же встал, вышел из-за стола, подошел ко мне и, схватив за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза, потребовал:

— Подробно опиши свои ощущения. Что болит? Где? Как?

Вот конкретно в этот момент у меня заболели шея и... совесть.

— Уже ничего не болит, — прошептала, широко распахнув глаза и глядя на него.

А у Кранта, оказывается, глаза не просто янтарные, как может показаться на первый взгляд, там такой черный ободок, от которого расходятся зеленоватые искорки, теряющиеся в янтарной

радужке. Но при определенном освещении, вот как сейчас, они приобретают зеленоватый оттенок.

— Ух ты, — выдохнула я едва слышно, всматриваясь в его глаза, как завороженная.

— Даяна... — чуть слышно прошептал он в ответ, склоняясь ко мне.

Его губы прикоснулись к моим так осторожно, едва ощутимо, а я, сама не знаю почему, подалась навстречу. Мой судорожный вдох, его шумный выдох, и прикосновение стало острее, ярче. Это не было поцелуем, только касание, но наши дыхания смешались, и у меня закружилась голова. Чтобы не упасть, я уцепилась за его пиджак, а он наклонился еще ближе. Да, это уже был поцелуй, но длился он не больше мгновения... В дверь постучали.

Я отпрянула от магистра, но равновесие-то ко мне так и не вернулось. Чуть не упала, он подхватил, прижал к себе и замер, будто к чему-то прислушиваясь. А я спрятала лицо на его груди... и тоже прислушалась. У него так сильно колотилось сердце, я его услышала даже сквозь грохот своего собственного. В дверь опять постучали.

— Я... наверное... мне это... — залепетала, пытаюсь отстраниться.

Меня прижали еще сильнее, дышать стало слегка проблематично. В дверь уже прямо-таки колотили. Да кто же такой нахальный? Ну понятно же, раз не открывают, значит, нет никого! И тут из-за двери донеслось:

— Даяна, я знаю, что ты там! Открывайте!

И опять по двери забарабанили. А голос, этот голос я узнала... и Тэран, кажется, тоже.

Меня отпустили, а когда я чуть не упала, приобняли за талию и, как куклу, усадили на стул, убедились, что не завалюсь вбок, мимолетно погладили по щеке, прошептав:

— Всего мгновение, — и спешно вышли из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь.

Когда за магистром закрылась дверь, на меня, будто камнепад на голову, обрушилось осознание. Это что сейчас было? Это как называется? Да он... А я... И мы... И он, получается, собирается вернуться и продолжить? Вот уж нет! Вскочила, пошатнулась, легонько отхлестала себя по щекам, но этого хватило — в себя пришла полностью. Глубоко вдохнула и... рванула из кабинета, как ошпаренная. Вылетела, узрела посреди коридора воинственного Сана и еще более воинственно настроенного Кранта, нависающего над ним. Я мгновенно сориентировалась, подскочила к Санье, ухватила его под руку и бодро возвестила:

— Тебя-то я и искала, — угу, в кабинете куратора. — Дедуля же чайный сбор ждет, заодно и до дома меня проводишь.

На магистра я не смотрела. Просто не хватило духу поднять взгляд. Да, я трусиха. А кто бы не струсил после такого... такого... А что это было?

Обдумать вопиющее происшествие решила позже, на безопасном расстоянии от нахального куратора. А пока, так и не глядя на магистра, потянула Сана в сторону лестницы. О том, как буду выбираться из здания института, я тоже подумаю потом, сейчас главное — ноги унести. Но не успела я сделать и пары шагов, волоча за собой не сопротивляющегося друга, как сзади послышалось гневное:

— Стоять!

Остановилась ли я? Да как же! Еще чего. Нет уж, магистр-куратор, когда вы на мою спину покушались, еще терпимо было, а это уже все границы переходит. Так что продолжаем бодро улепетывать.

Далеко не ушли... В одно мгновение Крант оказался передо мной, преградив путь, и, сложив руки на груди, поинтересовался:

— Далеко собралась?

— Так это... — отчаянно придумываю, что сказать, продолжая буравить взглядом пол. — У нас же сейчас лекция, а мы и так уже припозднились. Пора нам, правда же, Сан? — придумала-таки, с надеждой оглядываясь на рыжего.

— Да, именно так, — согласно закивал Санье. — Я потому Даяну и искал, лекции нам пропускать никак нельзя.

А как врет-то складно! Я прямо восхитилась талантами полуэльфа. Но это было еще не все.

— Магистр Крант, мы неукоснительно следуем уставу факультета. Хорошие вы правила придумали, правильные, а главное, очень полезные. Ну, мы пойдем, да?

Все это Сан выпалил, остороженько так обходя Кранта и утягивая меня за собой.

— Какие исполнительные, — с изрядной долей ехидства протянул магистр.

Не повелся на лесть, значит...

— Да, мы такие, — бодро ответил рыжий, уже практически преодолев преграду в виде куратора.

И тут Крант резко подался вбок, схватил меня за руку и, угрожающе нависнув, тихо проговорил:

— Все равно без меня выйти не сможешь.

А я как-то вся сжалась, задрожала и вообще... Чего он меня пугает? Мы же вроде обо всем уже договорились, а тут такое. Тогда какова после этого цена слову великого магистра? Вскинула голову, посмотрела прямо в его глаза... интересные такие, необычные... красивые... Так, что-то меня опять не туда заносит. Переместила взгляд чуть ниже. И губы у него тоже интересные... Опять не то.

— В общем, так, — уставилась я куда-то в сторону и, вдохнув поглубже, выпалила: — У нас там процесс обучения полным ходом идет, а мы тут прохлаждаемся. Так что мы идем учиться, а выйти... Вы же потом, после лекций, все равно выпустите. Вот тогда и поговорим.

— Обязательно... поговорим, — пообещали мне.

В его обещании мне вновь послышалась угроза. А еще подумалось, что это мое «после лекций поговорим» звучит как-то двусмысленно, будто свидание собственному куратору назначила! Но руку мою Крант отпустил, и на том спасибо. А дальше уже не я Сана за собой потянула, он сам так припустил, что мне приходилось бежать, чтобы не свалиться и не проехаться за ним по полу, с такой силой он вцепился в мою ладонь. Сбежали мы, в общем. Так и прогрохотали по коридорам пятого этажа и по лестнице едва не кубарем скатились. Остановились только в холле первого этажа, осознали, что слегка промахнулись и, не сговариваясь, повернули обратно. В молчании дотопали до нашей аудитории на втором этаже и замерли у дверей. Большая часть лекции-то уже прошла, и врваться сейчас было уже не то что неприлично, а просто бессмысленно. Санье явно подумал о том же и повел меня по коридору к тому самому окну, возле которого мне поведали, что я не дура, а идиотка. Обидно, кстати. Но справедливо...

— Я согласна, — заявила я, когда мы добрались до окна и устроились на подоконнике рядышком.

Рыжий сразу понял, о чем речь, как-то грустно улыбнулся и поинтересовался:

— Пробрало наконец-то?

— Вот только издеваться не нужно, — надулась я.

— Приставал, да? — приобняв меня за плечи, спросил Сан.

— Не то, чтобы очень, но да, пробрало, — шепотом призналась я.

— Вечером к моим? — уточнил полуэльф.

— Ага... если отпустит, — со вздохом согласилась я.

— А кто его спрашивать будет, — самодовольно хмыкнул лопухий, похлопав меня по плечу. Эх, Санье, если бы ты видел всю картину... И не расскажешь же, а хочется так, что язык едва ли не прикусывать приходится. И не объяснишь, что свобода моя теперь ограничена по полной программе, а все потому, что вполне возможно на горизонте в любой момент может нарисоваться одна злая и абсолютно неадекватная тетя, которой страсть как хочется на меня посмотреть... изнутри. А я не горю желанием настолько близко знакомиться с бывшей нашего куратора. Еще и связь эта... Он же теперь всегда и везде меня отслеживать может, наверное. Судя по тому, что появился в кабинете именно в тот момент, когда я надеялась его там найти, точно может. И как тут сбежишь? Пусть даже и ненадолго, с целью заключения фиктивной помолвки. Но и отказаться теперь тоже было страшно. Крант же объяснил все, заверил меня, что все наладится, и мы разойдемся, как в море корабли. И тут такое! Нет, я его не осуждаю. Все же прожить два десятка лет без чувств, а потом получить полный их комплект в одночасье нелегко, наверное. Тут у кого угодно выдержка сбой даст. Но я-то тут при чем? Я по чистой случайности угодила во всю эту историю. Мне и без Кранта проблем хватает, тут с магией своей ненормальной совладать бы и не подвести дедулю, а то с такими ушлыми учителями, как Эйшаш, немудрено и проколоться.

— Что-то ты совсем приуныла, — заметил мое состояние Сан. — Не переживай, Даюсь, прорвемся. Вот сгоняем сегодня к моим, оформим быстренько наши отношения, и умоется твой Крант.

— Не мой, — пробурчала я.

А потом призадумалась, остановит ли эта помолвка, пусть и с дипломатической неприкосновенностью, временно невменяемого по причине неконтролируемых эмоций

магистра? Ключевое слово тут «магистр». Он же невероятно силен! Что ему стоит того же Сана в состоянии эмоционального опьянения прибить ненароком? Я покосилась на друга и уже открыла рот, чтобы опять отказаться от затей с помолвкой, но Санье снова каким-то образом угадал мои намерения и перебил.

— Даже не думай, Даюсь, — шелкнул он меня по носу (больно, между прочим). — Меня Крант точно не тронет... ему о последствиях известно. Да и сам я тоже парень не промах. — Ушастик задорно подмигнул. — Скошу ему лет сорок, чтобы юность босоногую вспомнил, и все дела.

— Э-э-э, — протянула я, — а сколько ему лет-то?

Не то чтобы меня это сейчас очень интересовало, но все же. Я как-никак не далее чем пятнадцать минут назад с ним едва не поцеловалась... Да что там едва, было, чего уж там. И вот теперь Сан заявляет про сорок лет. Это я со стариком, что ли?.. Я понимаю, что у сильных магов немного другие возрастные критерии, но все же. А тут еще не дает покоя такой неприятный фактор, что в тот момент я вроде как даже была не против. С этим тоже, кстати, предстоит разобраться, но сейчас я просто не в состоянии об этом думать.

— Сколько лет? — протянул Санье. — Ну смотри, мои родители знают его еще с тех времен, когда они враждовали, а это лет двадцать пять назад точно. И тогда он уже был каким-то там доверенным канцлера, занимал не последнюю должность в Имперской службе безопасности. Я подробностей не знаю, так, обрывками слышал.

— Подслушал, — хмыкнула я.

— Да не суть, — отмахнулся Сан. — Ну так вот, по моим подсчетам получается, что ему где-то за пятьдесят.

— Ой, а на вид не больше тридцати, — только и смогла произнести я.

Получается, что он мне, теоретически, почти в дедушки годится... Все, сегодня точно к родителям Сана, если получится.

— Так магистр же, — пожал плечами рыжий. — У них все не как у всех. Они, говорят, о продлении рода только после пятидесяти задумываться и начинают...

Тут Санье как-то странно покосился на меня и предложил:

— А давай прямо сейчас к моим, а?

— Не могу, — развела я руками. — Меня дверь не пускает.

— Это как? — не понял друг. А потом, видимо, вспомнил реплику куратора и угрюмо уточнил:

— Заблокировал для тебя выход?

— Наверное, — пожала плечами я.

— Паршиво, — протянул Сан.

— Вот и я о том же, — тяжело вздохнула я.

— Ну да ничего, вечно же он тебя здесь держать не будет. Все равно домой отпустит, вот тогда и смоемся, — бодро заявил ушастый.

Угу, отпустит, чтобы вещи собрала и с дедушкой попрощалась. А потом ждет меня комната в общежитии и конвоирование от оной до аудитории и обратно. И я даже не против, страшно все же. Только вот сегодняшнее поведение магистра меня насторожило. И предупреждения Сана теперь иначе воспринимались, да и поведение самого Тэрана — тоже. Чего только стоит тот сон, который оказался не сном. Тогда Крант повел себя совсем не как равнодушный к моей персоне мужчина. Да и его намеки потом... И почему я только сейчас все это поняла? А потому, что глупо это — даже на мгновение задуматься о том, что я ему интересна. Ну в самом деле кто он и кто я? Смешно просто... если бы не было так страшно. Но если с помолвкой выгорит, может, и обойдется. Хотя с трудом в это верится. Эмоции бесконтрольные, связь на энергетическом уровне, да и я хороша — сама к нему приперлась и раздевать начала. Как вспомню, так под землю провалиться хочется. Прав был Сан, идиотка я, причем полная! Прозвучал сигнал об окончании лекции.

— О, сейчас у нас Азаэровна, последняя лекция, — бодренько проговорил рыжий. — А потом будем тебя из института выколупывать.

— Подозреваю, что «выколупывать» меня будет Крант, — прошептала я.

— Разберемся, — подмигнул Сан.

— Угу, — промывчала я в ответ.

После чего сползла с подоконника и поплелась в аудиторию. С профессором, чью лекцию мы прогуляли, столкнулась как раз в дверях. Вежливо отошла в сторону, уступая дорогу. Но он меня узнал, сощурился и грозно поинтересовался:

— И по какому поводу пропускаем?

— А нас куратор Крант вызывал, — нагло заявил Санье, оказавшийся прямо за моей спиной. — Можете у него спросить, подтвердит.

Преподаватель скривился, явно не горя желанием общаться с Крантом (как же я его сейчас понимала!), кивнул, принимая оправдание, и поспешно ушел. Но я была уверена, что не к магистру за подтверждением побежал. Да, бояться Кранта даже профессора. Интересно, а почему я вдруг его бояться перестала? Вопрос. Хотя теперь уже опять боюсь, но не его самого, а того, как он может себя повести... и того, как я могу на это отреагировать. Паршивая это штука — связь на уровне ауры. Сама не знаешь, чего от себя ожидать...

Войдя в аудиторию, я осмотрелась, и Крант тут же вылетел из головы. А все потому, что взгляд мой углядел приметную такую блондинистую шевелюру с длинной челкой. Ой.

— Спокойно, — приобняв меня за талию, на ухо прошептал Сан. — Если он здесь, значит, уже контролирует себя. Ну или его контролируют. В любом случае тебе бояться нечего.

И все-то рыжий ушастик складно говорит, да только когда Ален поднялся и направился прямо ко мне, у меня ноги едва не подкосились от страха. Свежи еще были воспоминания о том, как его глаза наливаются кровью... в прямом смысле, а потом моя магия вырывается из-под контроля.

Когда Ален приблизился на расстояние пяти шагов, я невольно отшатнулась, но натолкнулась на Сана и, подталкиваемая им в спину, была вынуждена сделать пару шагов навстречу... вампирюге! Ален заметил мой испуг, отступил и поднял руки. Глаза у него сейчас были вроде вполне нормальные, но кто их, эксклюзивных, знает.

— Даяна, для начала... — заговорил Ален.

— И на этом закончим, — перебил его Сан. А потом, чуть смягчив тон, добавил: — Мы все понимаем, Ал, но давай ты потом извинишься, а? Сейчас Даюся слегка не готова к дружеской беседе.

Ален понимающе кивнул, виновато посмотрел на меня и вернулся на свое место.

— Зачем ты так? — прошипела я, когда мы уселись на свое лобное место перед преподавательским столом.

— Да ты бы себя со стороны видела, — хмыкнул Санье. — У тебя разве что зубы от страха не стучат.

— Переволновалась сегодня, навалилось все, — попыталась оправдаться я.

— Вот и выслушаешь его «прошу прощения за то, что чуть не угробил», потом как-нибудь, когда успокоишься, — невозмутимо ответил рыжий.

Возразить мне было нечего. А потом пришла Ангелина Азаэровна, и мне стало так интересно, что все проблемы на время вылетели из головы. Она так увлекательно рассказывала про магический фон и взаимодействие с ним одаренных, что я только и успевала записывать вполне логичные и очевидные данные, до которых почему-то сама не додумалась, да и в школе нам ничего подобного не преподавали. Судя по всеобщему интересу, эти прописные истины в новинку были нам всем. Почему такую важную и полезную информацию не дают в школе? Загадка.

Лекция пролетела незаметно, я даже вздрогнула от звонка, извещающего об окончании занятия. А потом повторно вздрогнула, осознав, что сейчас мне предстоит встреча с Крантом. Очень сомневаюсь, что магистр потерпит присутствие Сана при нашем общении. Хотя что он мне сделает? Насколько я знаю, связанные на уровне ауры в принципе не могут причинить вреда своим половинкам. Для них это равносильно самобичеванию. Ну, мне очень хотелось бы в это верить.

Крант встретил меня на лестнице, вернее, нас с Санье. Скривился, посмотрев на наши сцепленные руки, но выражать недовольство не стал.

— Поторопитесь, — велел куратор и стремительно проследовал к выходу из института. Мы с Саном догнали его уже у самых дверей.

— Обстоятельства изменились, я не смогу сам сопроводить тебя, — не глядя на меня, оповестил магистр и устоял на Санье тяжелым взглядом. — Отвечаешь за нее головой. Вас проводят. — Он повернулся ко мне и продолжил давать распоряжения: — Собери вещи, вечером переправлю тебя в общежитие. Из дома не выходить, посторонних не впускать... А, впрочем, они и сами все знают.

И с этими словами Крант указал мне на выход. А нас обтекала толпа стремящихся на волю студентов. И только стайка девушек топталась чуть в сторонке, томно вздыхая и не сводя взглядов с Кранта. «Вот же курицы», — отчего-то разозлилась я. Смотрят на него, как на торт, едва слюнки не пускают. Противно...

От разрастающейся где-то внутри злости отвлек Сан, дернув за руку и буквально силой вытащив на крыльцо. Обернулась, Крант пристально смотрел на меня, а по губам его змеилась довольная ухмылочка. И что бы это могло значить? Я мысленно махнула рукой и возрадовалась свободе.

Домой мы шли с Саном... под конвоем из четверых угрюмых магов, явно военных. Что самое интересное, с территории института мы выходили в оцеплении этих нагоняющих тоску типов, а как только оказались на оживленной улице, сопровождающие как-то незаметно рассредоточились и потерялись. Но их цепкие взгляды на себе я отчетливо ощущала. Вот чтоб тебя такие же взгляды по жизни сопровождали, маниакальный магистр Крант! Хотя это ведь он так заботится, о моей безопасности печется. И еще бы ему не печься, когда его же бывшая пассия на меня зуб точит.

Настроение, в общем, было хуже некуда. И даже постоянная болтовня Сана не отвлекала. Так и добрались до дома: угрюмая и молчаливая я и отчаянно пытающийся развеселить меня будущий фиктивный жених. Уже входя в дом, покосилась на Санье — ну какой из него жених? Я его как брата воспринимаю, да и он наверняка со мной возится только для того, чтобы не передумала его перед родителями от матримониальных планов прикрывать. А он хороший, заботливый, понимающий. О таком брате, наверное, каждая девчонка мечтает. Ну, кроме тех, у кого такие уже есть, хотя такие братья — это редкость.

А спустя полчаса я уже сама себе завидовала, за обе щеки уплетая хитро приготовленные Саном обычные, казалось бы, овощи. Когда увидела, что он тонкой струйкой вливает в жаровню мед, а потом туда же отправляются различные специи, то как-то сразу поняла, что не горю желанием пробовать сей кулинарный шедевр, но рыжик уговорил. Теперь блаженствую. Вкусно невероятно!

— Повезет же кому-то с тобой, — проговорила я, проглотив очередную порцию вкуснотищи.

— Вот, цени меня, Даюсь, я такой один, весь из себя эксклюзивный. И заметь, не только в плане магии, — довольно улыбнулся ушастый зазнайка.

И тут со стороны входной двери послышался какой-то шум. Мы оба как-то сразу насторожились. Ну, я-то понятно почему — Аашаллы до ужаса боялась, а Санье-то с чего исполошился? Смотреть, что там случилось, отправились вместе.

Открываю я дверь и слышу:

— Идентифицируйтесь.

Это один из охранников.

— Это мой дом! — возмутился дедушка.

— Кхм, — глубокомысленно произнесла я.

— Вам знаком этот господин? — тут же поинтересовался у меня один из сторожевых псов, более подходящего описания я им не нашла.

Ух ты, а они еще и разговаривать умеют! Ну да, ехидничаю, но не вслух же.

— Вообще-то это хозяин дома и мой дедушка, — ответила, начиная откровенно злиться.

Изображающие живую стену маги тут же расступились, дедушка гордо проследовал в дом. Ох и достанется же мне сейчас... Не досталось.

Дедуля вошел, прикрыл за собой дверь, степенно проследовал до дивана в гостиной и буквально рухнул на него. Прикрыл глаза рукой и престонол:

— Во что ты опять ввязалась, внучка?

А почему сразу внучка? Разве я виновата?

— Это не я. В смысле я тут ни при чем.

Дедушка убрал руку от лица, пристально посмотрел на меня и спросил:

— Рассказать не можешь?

Беспомощно развела руками. Дедуля тут же перевел взгляд на Сана, тот выглядел еще более растерянным. Он впервые слышал о том, что у меня есть какие-то не подлежащие разглашению тайны. М-да, ситуация.

— Так, значит, говоришь, дела факультета? — сощурился дедушка, мгновенно просчитав, что об общефакультетских тайнах Санье должен был бы знать.

— Деда, а там Сан такое вкусное рагу приготовил... и полезное, — залебезила я.

Не помогло, теперь они оба смотрели на меня как на допрашиваемого, находящегося в шаге от пыток с пристрастием.

— А мне вещи собирать надо, — заявила я и попыталась сбежать в комнату.

— Даяна Эшарон! — остановил меня требовательный дедушкин голос.

— А ты иди, Даюсь, — вдруг пришел мне на выручку Сан. — Мы тебя здесь подождем.

Как-то подозрительно быстро он на мою сторону переметнулся... Ну и я конечно же осталась за углом коридора, затаив дыхание и приготовившись подслушивать.

— Даюсь, тебе там, кажется, куда-то надо было, — посмеиваясь, произнес Санье, чуть повысив голос.

Я покраснела. Хотя и не видит никто, а стыдно. А чего я ожидала, если он жизненные потоки чувствует? Сокрушенно вздохнула и поплелась в комнату, приглушенные голоса расслышать с такого расстояния было просто невозможно. Но я же упорная, а Сан наверняка отвлекся на беседу с дедулей...

В общем, я прокралась обратно, слушаю. Просвещаюсь, так сказать. И только бы удержаться, не выскочить и не придушить этого... Санюсика. Вот же гад ушастый! Взял и выложил дедуле все, как есть, про Кранта. Вернее, как он понял. Как есть только я знаю, а рассказать не могу. Это просто пытка какая-то!

А Сан соловьем заливается, так магистра и его поползновения расписал, что мне себя в два раза жалче стало. И воспользоваться-то Крант моей неопытностью стремится, и положением своим пользуется, и соблазняет меня, невинную, да еще и запугивает, угрожая. А дедушка соглашается и поддакивает... Странно это, дедуля никогда не был таким внушаемым и легковерным. А сейчас... Не удивлюсь, если они сейчас дружно решат, что Крант меня уже и в рабство забрал, я же дедуле про наручники неосторожно обмолвилась. Прикусила кулачок, чтобы удержаться от соблазна начать грызть ногти с досады.

И вот стою я за углом коридора, вся такая несчастная, обманутая и использованная, что слов нет. А сказать-то и правда нечего, со стороны все так и выглядит. И объяснить бы им, да нельзя опять же.

А Сан плавно так от коварства Кранта к своему благородству тему перевел, расписал в лучших красках, как он, весь такой жертвенный, придумал план спасения несчастной меня. Даже я заслушалась, а дедушка и подавно сразу же на все согласился. Это в смысле дедуля поддержал затею с помолвкой. Замечательно, что уж! Если Крант узнает такую интерпретацию событий, не сносить Сану ушей, открутит... по самую шею.

Но что еще более интересно, эти два заговорщика принялись обсуждать, как меня из дома вывести, чтобы не помешали охранники. В общем, воровать меня сейчас будут, а я даже переодеться не успела. Плюнула на этих двоих заговорщиков и пошла переодеваться в приличную одежду, как-никак с родителями жениха буду знакомиться. Даже боюсь представить, что случится, когда Тэран узнает... А он узнает, в этом я даже не сомневаюсь.

В дверь постучали, когда я укладывала последний локон. Платье выбрала одно из самых любимых, зеленое, с золотистым кантом, без рукавов, но со скромным вырезом и длиной юбки чуть ниже колена. Строгий крой наряда делал меня чуть старше и серьезнее, а широкий пояс выгодно подчеркивал тонкую талию и остальные достоинства фигуры. Косметику я почти не использовала, только слегка подкрасила губы (уж больно бледные они были от «предвкушения» последствий этой затеи) и немного выделила глаза. Если реветь придется, ничего не размажется и не потечет, а взгляд визуально стал более уверенным. Чем бы таким подкраситься, чтобы еще и внутри уверенности прибавилось?..

Стук повторился, после чего дверь приоткрылась, и в мою комнату заглянул дедушка. Да, так дедуля ко мне еще никогда не подкрадывался... Подозреваю, что он и по молодости к девушкам смелее заходил. Шокирующее впечатление испортил Сан, этот индивид потеснил дедушку и бесцеремонно ввалился в мою, между прочим, спальню. Впрочем, он и раньше сюда как к себе домой заходил. Подозреваю, что даже будь я сейчас не одета, его и это не смутило бы.

— Даюсь, ну ты долго еще прихорашиваться буд... — Взгляд Сана остановился на мне, и он запнулся на полуслове.

Так и замер с приоткрытым ртом и поднятой рукой, которой размахивал в процессе выражения возмущений по поводу моей нерасторопности.

Дедушка с подозрением покосился на него, сощурился и задумчиво протянул:

— Что-то я начинаю сомневаться во всей этой затее.

Санье тут же отмер, подскочил ко мне и с преувеличенным восторгом начал восхищаться... платьем.

— Ух, какой цвет! Обожаю зеленый, эльфийское, знаете ли. А эта золотистая отделка вообще блеск!

Его пальцы пробежались по канту платья... на груди. Схлопотал по руке. Обиженно воззрился на меня, но уже спустя мгновение просиял лучезарной улыбкой, демонстрируя совсем не эльфийский прикус, и радостно объявил:

— Мама будет в восторге. Папа, кстати, тоже. Считайте, что дело сделано!

— И как вы меня воровать собираетесь? — сложив руки на груди, поинтересовалась я.

— Да отвлечем как-нибудь, — отмахнулся Санье.

Это «как-нибудь» меня совершенно не вдохновило. Да и сама затея нравилась все меньше.

Появилось какое-то нехорошее предчувствие.

— Охранников четверо. И все разом они отвлекаться вряд ли согласятся, — хмыкнула я.

— Ты в меня не веришь?! — патетично спросил рыжий.

— Я в тебя уже не то что верю... Я твоих выходов боюсь, — честно призналась я.

Санье расплылся в довольной улыбке. А дедушка продолжал хмуриться и в результате спросил:

— Даяна, ты уверена?

— Ой, деда, я уже ни в чем не уверена. Так что пока не попробуем, не узнаем, — развела я руками.

— Но что бы потом — сразу домой, — строго посмотрел на нас обоих дедушка.

— Да вы за кого меня принимаете? — вполне натурально возмутился Сан.

Дедушка уже собрался было ответить, но Санье вдруг заторопился, принялся подталкивать меня к двери и причитать по поводу поджигающего времени. Все как-то быстро пришло в движение. Дедушка отправился на кухню, там до пояса высунулся из окна и вполне натурально изобразил крик человека, на которого напали. Одновременно с его криком Сан распахнул дверь и заверещал едва ли не девчачьим голосом на тему «убивают, спасите бесценных студентов». Двое охранников тут же обернулись, еще двое, видимо, убежали на дедушкин крик. Один из них метнулся в дом, а второй остался стоять изваянием перед нами.

Сан скривился, наморщил лоб, явно придумывая что-то на ходу. И тут из-за соседнего забора выглянула любопытствующая рожица с припухшим носом и подведенными синевой заинтересованными глазками, вопрошая:

— А что у вас тут происходит?

Наша вездесущая соседка была дамой экономной, и после того, как Крант приложил ее дверью, видимо, не пожелала тратить на целителей.

— Это она, — заголосил Санье, одновременно совершая странный пасс рукой.

Сорвавшийся было с места маг начал молодеть на глазах, к забору подбежал уже мальчуган лет десяти — двенадцати...

— Идиот, — простонала я.

Но моим мнением никто не интересовался. Сан схватил меня за руку и так припустил, что я практически летела за ним. И зачем, спрашивается, волосы укладывала? Но долго наш забег не продлился, остановились мы у первого же дерева, в смысле яблони, одной из тех, что росли вдоль тротуаров в нашем зеленом районе. Санье тут же сгреб меня в охапку, сорвал первое попавшееся яблоко, надкусил, сморщился от кислоты, приложил ладонь к кривому стволу яблони и что-то невнятно прошептал, продолжая давиться яблочком.

— Я с родовой магией не очень дружу, так что может быть неприятно, — предупредил он, когда нас... начало затягивать в ствол кривенького деревца.

Перед тем как накрыла удушающая темнота, заметила несущихся к нам магов и летящую впереди них призрачную сеть. Не успели...

Признаюсь, я завизжала и верещала так, что у самой уши заложило. Пожалуй, только это и спасло меня от приступа тошноты. Сам же Сан благополучно удобрил корни деревца, из которого мы вынырнули. Пока рыжий страдал над деревцем, я перестала визжать, переждала приступ головокружения и осмотрелась. Какой-то подозрительно знакомый интерьер... Вот и

стеночка эта решетчатая, увитая нежно-зелеными веточками, знакомой кажется, и колонна вон та, и даже лианы с большими яркими цветками.

— Сан, а ты меня куда притащил? — спросила я шепотом, пнув его по голени.

— Домой, — страдальчески простонал рыжий... рыжий с не эльфийскими клыками...

— К кому домой? — все больше утверждаясь в своих подозрениях, поинтересовалась я.

— Да к себе, Даюсь! — воскликнул он, оклемавшись после головокружительного переноса. — В чем проблема? Ты цветы не любишь?

— Конкретно эти уже нет, — тихонечко прошептала я. — А давай ты меня сейчас обратно вернешь, а?

— А-а-а, это тебя переходом слегка приложило. Успокойся, малыш, сейчас пройдет, — по-хозяйски обнял меня за талию лопухий нахал.

Я попыталась отстраниться, но он наклонился и прошептал:

— Поддерживаем легенду, мама идет.

К маме Сана я оборачивалась как в полусне, уже зная, кого, собственно, увижу.

— Все отменяется, — прошептала Сану на ухо, как только между деревьями мелькнули рыжие ушки с белыми кончиками.

— Да не дождешься, договор есть договор, — оскалился Сань.

После чего отпустил-таки, наконец, меня и пошел встречать... маму.

Всемогущая Сила, это только я могла попасть в такую абсурдную ситуацию! С утра заявила сюда практически голая с одним, а к вечеру с другим в качестве невесты приперлась. А где-то там, за деревьями и лианами Сан заливался соловьем, расписывая мамочке свою неземную любовь, единственную и неповторимую, идеальную и прекрасную... меня. Вот мамочка обрадуется, когда увидит избранницу сыночка...

— Мам, а где папа? — поинтересовался Сань, пока я следила за передвижением рыжих ушек, мелькающих в просветах между зеленью.

— Да сбежал опять, бессовестный! Случилось у них что-то экстраординарное, парламентар, что ли, из Адалии прибыл, и он в канцелярию часа два назад умотал. И опять ничего мне не рассказал, — с явной обидой пожаловалась лиса.

— Так тебе скажи, ты же обязательно сунешь свой нос куда не надо, — хохотнул Сан. — А ты у нас уже ушла на заслуженный покой вообще-то.

— Ну, знаешь ли, вернуться никогда не поздно, — кокетливо ответила лисичка.

— Поздно, мам, в твоём случае поздно. Папа тебя не отпустит, — ответил рыжий. — И вообще, забудь про политику, я тут тебе невесту привел, а ты...

Я невольно отступила, норовя скрыться за кустами с огромными благоухающими сиреневыми бутонами. Не успела.

— А вот и моя Даюсенька, — пропел Сань, выходя из-за дерева в обнимку с той самой лисичкой — женой эльфа, обратившего магию Сана в спясть.

Почему я сразу не провела параллель? Очевидно же, эльф, женатый на такой колоритной, причем рыжеволосой даме! А не до того мне было просто! А теперь уже поздно.

Реакция мамочки Сана не оправдала моих ожиданий, она их превзошла! Как только эта миловидная и даже более того, очень красивая женщина с такими трогательными ушками и шикарными хвостами увидела меня, все ее очарование тут же схлынуло, будто и не было. Ушки задергались, в зверском оскале показались клыки... А хвосты распушились и будто стали в два раза больше, от них словно тени расплзлись, причем тени, в которых явственно просматривались маленькие молнии. Вот тебе и помолвка, Даяна. Хоть бы последнее слово промолвить дали...

— Ты кого привел в мой дом? — прижав ушки к голове и чуть пригнувшись, будто готовясь к прыжку, прорычала совсем уже не миленькая лиса.

— Эй, мам, ты чего? — опасливо отступив от матушки на пару шагов, растерянно спросил Сань. — Я же сказал, это Даяна, моя девушка.

— Лучше молчи, — сдавленно прошептала я, неотрывно следя за жутким зверем, явно не питающим ко мне теплых чувств.

— Немедленно верни ее туда, где взял! — прошипела лиса. — И забудь о ее существовании.

— Да в чем дело-то? — по-прежнему ничего не понимая, Сан бочком подошел ко мне. — Мам, пожалуйста, успокойся. Что тебе не нравится-то? Ну в самом деле, мам, я тебя такой давно не видел.

— Ты привел в свой дом беду, Санье Эсанэл Эль Ла-Сунье Шико, — не отрывая от меня ненавидящего взгляда, проговорила мамочка моего рыжего друга. — За ней по пятам идет смерть, а рядом тот, с кем нам всем лучше не ссориться.

— Мама, когда ты такая, я тебя вообще не понимаю, — раздраженно произнес Сан, ободряюще приобняв трясущуюся от страха меня за плечи. — Можешь нормально объяснить, что тебя так взволновало?

— Не прикасайся к ней! — взвизгнула лиса. — Если он узнает, даже мы с отцом не сможем тебя защитить!

М-да, как-то совсем невесело. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что речь о магистре Кранте. Такая реакция на меня, вернее, на Кранта очень уж настораживает. И мамочка Санье тоже настораживает, особенно ее оскал и трещащие от молний хвосты, которыми она нервно так подергивает. Настораживает до такой степени, что где-то глубоко внутри заинтересованно зашевелилась магия, готовясь, в случае чего, вырваться наружу и защитить свою бедовую хозяйку.

— Зачем ты подвергаешь моего сына опасности, девочка? — сверкая желтыми глазами, спросила у меня лиса. — Ты же знаешь, что принадлежишь другому. Оставь моего мальчика в покое.

— Э-э-э, стоп, кому это она принадлежит? — возмутился Сан, посмотрев... на меня.

Я же в этот момент была занята сдерживанием рвущейся на мою защиту магии и попутно раздумывала над словами мамочки Сана. Она, конечно, сильно преувеличила, никому я не принадлежу, но, похоже, лиса действительно все знает! Причем осведомлена гораздо лучше меня, и тут уже речь идет не о сохранении тайны, а... Как бы мне побольше информации выведать? Очевидно, что сейчас лиса не расположена к спокойной беседе, будем располагать.

— Санье, представь меня маме... нормально, — попросила я друга. — Сам же видишь, что наша затея с помолвкой не удалась.

Сан недовольно шикнул на меня, но его матушка все услышала.

— Какая еще затея? — тут же наострила она ушки.

— Понимаете, мы с вашим сыном друзья... — начала объяснять я.

— Очень близкие, — вставил рыжий.

Я рассерженно покосилась на него, но продолжила:

— Так вот, мы друзья и решили помочь друг другу.

— Да-да, мы дружим и заботимся друг о друге, — опять по-хозяйски обнимая меня за талию, заявил Сан.

— Руки от нее убери, — уже не так гневно, но все еще грозно потребовала лиса. — А ты, девочка, продолжай.

И улыбнулась мне... всеми своими клыками, ласково так улыбнулась, с нетерпением. Я так больше не могу!

Я развернулась к Сану, ехидно ухмыльнулась и патетично воскликнула:

— Прости, дорогой, но между нами все кончено!

У Сана уши задергались, оба разом. Глаза округлились, а потом резко сузились.

— Так, значит, да? — тихо, но как-то угрожающе проговорил он.

Вспомнились сутки, из-за полуэльфа проведенные в босоном детстве. Захотелось сбежать от обоих представителей ушастого семейства как можно дальше. Да кто ж меня отпустит-то?..

— Ну ты чего? Сам же видишь, твоя мама меня никогда не примет, да и магистр... В общем, ничего не выйдет, давай закругляться со всем этим спектаклем. Я тебе потом все объясню, — зашептала я, нервно косясь на уже вроде бы успокоившуюся, но все еще неприязненно поглядывающую на меня лису.

— Да с чего ты взяла, что ничего не выйдет? — тоже зашептал рыжий. — Просто мама не в настроении, с отцом, наверное, поругалась, вот и бесится. У кицунэ иногда такое бывает, находит на них, не обращай внимания.

— Детки, а вас не смущает, что я все еще здесь и прекрасно вас слышу? — со смешком поинтересовалась лиса.

Или не лиса? Как там ее сынуля обозвал? Кицунэ? Что-то такое я слышала, кажется, это оборотни, одержимые духом зверя, или что-то вроде того.

— Ничего себе?! Ты подслушиваешь, а смущаться мы должны?! — вполне искренне возмутился Санье.

— Ну ты и нахальный, — с восхищением прошептала я.

— Я бы сказала: чересчур, — рыкнула его мамочка, сложив руки на груди.

— Да у вашего сына вообще все чересчур, — хмыкнула я. — Он у вас даже среди эксклюзивов эксклюзив.

— Да, особенный у меня мальчик. — Лиса с любовью посмотрела на сына и ласково улынулась.

Хвосты ее стали гораздо меньше и молниями больше не сверкали.

Неужели пронесло, и я еще немного поживу? «До тех пор, пока по собственной глупости не попадешься Аашалле», — любезно напомнил внутренний голос. «Умеешь же ты поддержать», — мысленно ответила себе же. «Я вообще понимающий и терпеливый, когда мои приказы не нарушают!» — рявкнул, кажется, совсем не мой внутренний голос, но звучал он по-прежнему внутри моей головы.

— Ой, — бледнея, судя по похолодевшему лицу, прошептала я.

— Даюсь, ну ты чего испугалась? Никто тебя не обидит! Мама просто не в настроении, а так она у меня добрая, — принялся успокаивать меня Сан.

— А она и не меня боится, сынок, — елеинным голоском пропела лиса. — Похоже, девочка только что осознала, какие последствия повлечет за собой ваша выходка. Я права?

И одарила меня внимательным взглядом желтых лисьих глаз, с прищуром, настороженным, осуждающим.

«Даяна! — так рявкнули у меня в голове, что я подпрыгнула на месте от неожиданности. — Где ты? Почему я чувствую твое присутствие поблизости?» — потребовал немедленного ответа магистр.

Как он это делает? Как в мою голову пробрался? Да еще и командует там, как в своей собственной. Это уже переходит все границы! И что значит «поблизости»? Он что, где-то рядом с домом родителей Санье прогуливается? Я неосознанно начала оглядываться по сторонам, будто ожидая, что сейчас из-за какого-нибудь из деревьев выйдет разгневанный Крант.

«Где ты? — буквально зарычали у меня в голове. — Почему я не могу пробиться к тебе?»

Я сглотнула, округлив глаза и от удивления и от страха, чуть наклонилась к Сану и буквально взмолилась:

— Верни меня домой, пожалуйста! Я потом твоей невестой побуду, честно. А сейчас верни меня к бабушке.

— Он уже знает, что ты здесь? — нервно дернув ушками, спросила у меня лиса.

— Не знаю, — почему-то шепотом ответила я.

— Ничего не понял, — вставил Сан.

— Идемте в дом, там уровень защиты выше, может, и не найдет... сразу. Нужно потянуть время до возвращения Элтира, он знает подход к Тэрану. Будем надеяться, сможет успокоить, — распорядилась лисица и улыбнулась мне без демонстрации клыков. А после представилась: — Мы уже знакомы, но напомню, можешь звать меня Шалой.

— Вот так бы сразу! — просиял Сан. — А то набросилась на мою Даюську как на волка. Но я все равно ничего не понял. Когда это вы успели познакомиться? И почему без меня?!

И посмотрел на меня с упреком.

— Пункт о неразглашении, — пробурчала я, опустив голову.

И вздрогнула от прозвучавшего опять в голове: «Я сейчас занят, но ты в безопасности. Дождись меня там, где находишься. И вот тогда мы с тобой... поговорим». Сказано было с плохо скрываемой яростью и совсем не скрываемым обещанием проблем, больших проблем... конкретно для меня.

— А может, я все же домой? — с надеждой посмотрела на друга.

— Деточка, он уже понял, что ты в столице, так что скрыть не получится, — сощурилась Шала. — К тому же здесь ты в безопасности. Дом под такой защитой, что даже твоему Кранту без допуска просто так не прорваться, а уж... сама знаешь, кто тебя и подавно здесь не найдет. Так что быстро в дом и не устраивай сцен.

— Нет, я от вас не отстану, пока вы мне все не объясните, — возмущенно воскликнул мой рыжий друг с занимательной генеалогией, но мамочку послушался, то есть ухватил меня под локоток и, не обращая внимания на вялые возражения, куда-то потащил, я так подозреваю, что в дом.

Сопротивляться я прекратила практически сразу же, попросту не видя в этом смысла. Все равно уже попала, но как-то слишком быстро. В принципе я и не думала, что удастся скрыть все от магистра, но, соглашаясь на эту безумную авантюру с побегом и помолвкой, я надеялась, что получу статус невесты сына эльфийского дипломата и это меня защитит, а вышло... как вышло. Паршивенько, если быть откровенной. И перед матерью друга стыдно, и страшно представить, как будет стыдно перед самим Саном, когда Шала поведаст сыночку, при каких обстоятельствах состоялось наше знакомство. Хотя тут он сам виноват! Это же Сан мне десять лет урезал, не намеренно, но все же, так что нечего мне тут претензии предъявлять, я во всей этой истории невинная жертва!

Опомнилась, когда Санье начал с опаской на меня поглядывать, настороженно реагируя на мое возмущенное пыхтение. И чего это я так разозлилась-то? Еще же пока никто ни в чем не обвиняет, и претензий тоже не высказывают, но настрой у меня верный, боевой. Расправила плечи, задрала бедовый нос и гордо вошла в резные белые двустворчатые двери. И все-то у них, у этих эльфов-кицунэ, воздушное такое, красивое и утонченное... кроме сына. С Саном родители как-то промахнулись, получился наглый, хитрый и ехидный, но все-таки хороший парень, чего уж там.

Пока восхищенно осматривала огромную светлую гостиную, Санье вполголоса препирался с матерью, опять затянув поднадоевшую уже песню про помолвку. Пусть поет, я вмешиваться не буду, мне и без того есть о чем поразмыслить. Например, о том, как я буду оправдываться перед магистром. А главное, чем обосную свой побег? Ну не рассказывать же ему о попытке заключения фиктивной помолвки с целью оградить бедную-несчастную и временами беззащитную меня от него... и меня же самой. О последнем вообще как-то думать не хотелось, неприятно было признавать, что в инциденте в кабинете я принимала не то чтобы активное, но и не пассивное участие. Неправильно все это, и поцелуй этот тоже какой-то неправильный был. Вот совсем неправильный! Те два раза, когда Чадор, мой одноклассник, с которым я вроде как встречалась, целовал меня, все было совсем иначе. И ощущения иные, и стыдно за это не было. Ну ладно, пусть не два раза, а только один, поцелуй в щеку, так уж и быть, не будем считать. Жаль, что после случая с ежиками Чадор вычеркнул меня из списка своих интересов, испугался. Будь мой первый и единственный кавалер чуть посмелее, глядишь, у меня и материала для сравнения больше было бы. Но все же опыт, хоть и одноразовый, у меня имелся. Не так все должно быть, я точно знаю! А значит, это все у нас с магистром было ненормально и неправильно. Во всем виновата энергетическая связь! А теперь он еще и в голову мою забрался, мало ему было того, что и так постоянно приходится о нем думать.

— Даюсь, чего притихла? — слегка толкнул в плечо Сан, видимо, вдоволь наругавшись с мамой и вспомнив обо мне.

— Да так, задумалась, — пробурчала, делая вид, что очень заинтересованно любуюсь интерьерами отчего дома рыжика.

— Сынок, сходи распорядись насчет напитков, а мы в моем кабинете тебя подождем, — ласково проговорила лиса, уверенно хватая меня под руку и оттаскивая от сына.

Санье бросил на меня предостерегающий взгляд: мол, молчи, Даюська, я еще не оставил надежду заключить с тобой помолвку, и куда-то убежал. И стоило ему только скрыться из виду, как поведение Шалы мгновенно изменилось.

— Слушай меня внимательно, девочка, — зашипела она, до боли сжав мой локоть. — Не приближайся к моему сыну, не общайся с ним. Поругайся, обидься за что-нибудь, в общем, сама придумай повод, но он не должен находиться рядом с тобой.

Я округлившимися глазами взирала на поблескивающую клыками женщину, выглядевшую старше меня лет на пять, не больше, и старалась не кривиться от боли. Ну и сила у нее в руках! А на вид такие аккуратные тонкие пальчики, даже тоныше, чем у меня. И сама она ниже ростом, но при этом умудряется будто нависать надо мной. Как ей это удается?

— Ты меня поняла? — чуть встряхнула она меня.

— П-поняла, — кланула я зубами от встряски. — Только ваш сын — мальчик взрослый и сам решает, где ему находиться. И меня он точно слушать не будет, если даже вас не слушается.

— Ты в курсе, что за тобой охотится одна очень опасная, жаждущая мести безумная тварь? — сощурившись, спросила лиса.

— В курсе, — все же скривилась я, причем и сама не поняла, от чего больше; от боли или от упоминания об охоте на бедную меня.

Зря, наверное, обозначила свою осведомленность. Скажи я, что ничего не знаю, глядишь, и рассказали бы что-то новенькое. Но не до того сейчас было, кичунэ продолжала бушевать.

— Так вот, уясни и еще кое-что, — чуть ослабив хватку, прошептала Шала, потянув меня куда-то. — Тебя Крант будет беречь и защищать, но только тебя! А тех, кто тебя окружает, — нет. И когда она придет за тобой, Санье должен быть как можно дальше. А она придет, и очень скоро. — Откуда такая уверенность? — споткнувшись, выдохнула я.

— А ты сама подумай, — рявкнула лиса, притащив меня в небольшую светлую комнатку, заваленную какими-то книгами и свитками, и буквально швырнув в широкое низкое кресло. Я вся сжалась и настороженно следила за женщиной, нервно прохаживающейся по комнате. Но вот она дернула хвостом, резко повернулась ко мне, слишком резко для человека, как зверь, опасный зверь. Подалась вперед и быстро заговорила:

— Между Маариш и Адалией вот уже больше двадцати лет длится скрытое противостояние. Последние лет пять обе стороны придерживались враждебного, но все же нейтралитета. И вдруг сегодня появился их парламентар. Не находишь связь?

И уставилась на меня своими неестественно желтыми глазами, а зрачки медленно начали сужаться и растягиваться, превращаясь в узкие вертикальные щелочки.

Лиса прикрикнула:

— Ну?!

— А должна? — затравленно пропищала я.

Шала как-то растерялась буквально на пару секунд, а потом приблизилась вплотную к креслу, наклонилась и прошипела:

— Ашалла адалийка.

Я вжалась в спинку кресла, продолжая непонимающе взирать на мамулю Сана. И послала же парню Всемогушая Сила такую родительницу!

— Девочка, ты совсем не соображаешь, что происходит? — как-то задумчиво поинтересовалась лиса.

— Если честно, не очень, — опять начиная злиться, ответила я. — Меня, знаете ли, не интересует политика.

— А меня не интересуют твои интересы! — рыкнула Шала. — Единственное, что меня заботит, так это то, что ты крутишься рядом с моим сыном, а по твою душу в любой момент может прийти та, кто не задумываясь убьет любого, вставшего на ее пути.

— Ну, знаете ли, — тоже подалась я вперед, практически столкнувшись с ней носом, — это не я кручусь вокруг вашего сына, а он от меня не отстанет! И вообще, по какому праву вы тут на меня рычите?!

Лиса выпрямилась, отступила на шаг, хмыкнула и язвительно протянула:

— А ты не так безнадежна, как кажешься.

— Вот уж спасибо за комплимент, — в тон ей ответила я, вскочив и отвесив издевательский поклон. — А теперь можно мне покинуть ваш далеко не гостеприимный дом?

Чувствую, что нужно успокоиться, а не получается. Руки уже начали подрагивать, в голове появился неясный шум, а перед глазами словно пыль. Надоело, устала, никто ничего не объясняет, все только кричат, шипят, рычат и требуют подчинения!

— Сядь, — резко приказала женщина.

Ну вот, опять! И что ей стоило промолчать? А я уже больше суток магию не использовала, и раньше это было не критично, но в последнее время ее стало как-то слишком много. Настолько много, что так и норовит вырваться...

— Не кричите на меня, — попросила сквозь сжатые зубы.

— Хм, странная реакция, — задумчиво протянула лиса. — Не боишься больше?

И хвостом демонстративно взмахнула, а на кончиках искорки затрещали. Но меня это не напугало, только еще больше разозлило!

— Прекрати меня запугивать, — продолжая стискивать зубы, прошипела я. — И где ваш сын? Он должен вернуть меня домой, немедленно, — добавила, нервно обхватив плечи руками. Шала только с подозрением смотрела на меня, но молчала. Может, поняла, что сейчас меня лучше не трогать, или почувствовала что-то.

Трудно, очень трудно сдерживать рвущуюся на волю силу, которую не умеешь контролировать. К тому же я и не подозревала о том, что ее так много. Нужно отвлечься, подумать о чем-то приятном... Отошла к окну и невидящим взглядом уставилась на цветущий, благоухающий,

утопающий в свете клонящегося к закату солнца сад. Как назло, ничего приятного не вспоминалось. Я закрыла глаза, стараясь дышать глубоко и медленно. Кончики пальцев начало покалывать... Не удержу, уже уверена, что не удержу. А тут еще, как назло, Крант вспомнился. Был бы он сейчас рядом, быстренько перенес бы меня на ту пустошь, и я сбросила бы излишки магии, не боясь кому-нибудь навредить. Но его здесь не было, а я была, и сила моя, рвущаяся наружу, тоже никуда не делась.

Я передернула плечами и, развернувшись, стремительно направилась к двери, опустив голову и бурча на ходу:

— Мне нужно выйти... куда-нибудь подальше... уйти... нужно, скорее...

— Стой, — попыталась остановить меня лиса.

«К Кранту, нужно к Кранту», — проигнорировав ее оклик, думала я, а паника все нарастала.

Перед глазами уже не пыль, а пелена, руки дрожат, кончики пальцев огнем горят, а в груди практически осязаемо ворочается нечто огромное, опасное... убийственное. Да что со мной, не было же никогда такого. К Кранту, нужно к Кранту.

Ускорила, практически переходя на бег, и на всем ходу врзалась в неожиданно вывернувшего из-за угла Сана. Я вскрикнула, поднос с чаем и какими-то блюдами-тарелочками с грохотом упал на пол, а Сань схватил меня за плечи. Зря он это сделал — я уже была не то что на пределе, я стремительно за него переваливала. Дернулась, попытавшись отпрянуть от друга, чтобы не навредить, ударила боком о стену, зашипела от боли и... в глазах совсем потемнело, а сила хлынула из меня вырывающей из груди крик волной.

«Почему магистра нет рядом, когда он так нужен?» — промелькнула мысль, прежде чем я с ужасом осознала — магия вырвалась, а тут Сан, его мама, люди... Столица же, а мы в самом ее центре.

Я стремительно закрыла лицо руками еще в момент вспышки, не желая видеть, как гублю жизнь друга и сотен других людей. А вокруг воцарилась какая-то зловещая тишина. Ни криков, ни грохота, ни треска пламени или запаха гари. Ничего. Полная и ничем не нарушаемая тишина. Решилась уже было отнять руки от лица и посмотреть, что творится вокруг, как тут же передумала. Просто услышала знакомый до дрожи голос, и тон его пробирал до такой степени, что даже зубы стучать начали.

— Что ты тут делаешь? — то ли прошипел, то ли прорычал магистр Крант.

«Неужели почувствовал, что нужен мне, явился и все остановил?» — подумала с надеждой.

Надежда погибла, едва успев появиться...

— Ты опять сделала это! Воспользовалась векторным переносом без привязки к материальным объектам, — грозно прошептал Крант.

Лучше бы накричал, честное слово. Но зато я поняла, что, кажется, не он ко мне явился, это я к нему сама приперлась, опять... Осторожно раздвинула пальцы и украдкой взглянула на куратора. Смотреть тут же расхотелось. Захотелось оказаться как можно дальше. Зажмурилась и напряглась, проговаривая про себя это неистовое желание. Не сработало... Ну почему всегда так? Почему сюда сработало, а обратно — никак? И тут где-то у меня за спиной прозвучало нечто странное.

— Тэрри, сладкий, не желаешь представить меня своей... даме? — приторно пропел глубокий женский голос с хрипотцой.

Я даже дышать перестала, осознав, что у моего насквозь противозаконного перемещения еще и свидетели имеются, помимо уже прикрывающего один преступный эпизод магистра. Но это только в первое мгновение, а потом мне стало как-то совсем нехорошо... А чего может быть хорошего в том, что какая-то мадам тут моего магистра сладеньким называет? Накатили злость, нервозность и раздражительность. И еще более раздражительно прозвучали следующие слова этой... дамы:

— Как интересно... Эмоции, Тэрри?

И чего ей интересно? Мне вот тоже очень интересно, что это за мадам, и чего она вообще к нам привязалась? Я тут с магистром ругаться собралась, в смысле настроилась уже на то, что он меня ругать сейчас будет, а тут она. И что это, собственно, за «она»? Убрала руки от лица и начала медленно оборачиваться. И едва не потеряла связь с реальностью от стремительного перемещения. Осознала, что произошло, только обнаружив себя за спиной Кранта. Он так быстро задвинул меня за свою спину, что даже моргнуть не успела. Выглянула, чтобы посмотреть на мешающую нам ругаться даму. Лучше бы не смотрела...

Она была великолепна! Черные, как сама ночь, длинные густые волосы, невероятно женственное, стройное тело с выдающимися формами, которым могла бы позавидовать любая девушка! Все это богатство было обтянуто узким длинным красным платьем с откровенным декольте и провокационным разрезом до середины левого бедра, открывающим вид на длинные стройные ноги в туфлях на высоком каблуке в тон к платью. Прекрасное идеальное лицо, которому и эльфийки позавидовали бы, не то что я, и... рожки. Рога! Моргнула, недоверчиво потерла глаза и уставилась на... рога! Тоже черные, но все равно выделяющиеся на фоне черных же волос витые рожки. Это как? Это что? Вернее, кто это?!

В процессе разглядывания дамы я так ухватилась за Кранта, что послышался треск ткани, — чуть сорочку на нем не порвала. Тут же отпустила одежду магистра, но оторвать взгляд от... женщины не смогла. А в голове — калейдоскоп информации, полученной на уроках этнологии. Рога... рога... рога... Точно! «Адалиты, адалийцы, самоназвание „демоны“ — малочисленная раса с закрытым социальным строем. Ареал обитания — небольшой материк в зеркальном пространственном искажении. Условия и способы создания пространственного искажения не изучены. Доступ к матерiku ограничен. Враждебно настроенная опасная раса, магические возможности практически не изучены. Вне закона на территории империи и дружественных государств».

Вот так прямо и вспомнила, строчками из учебника. Дальше там было приблизительное описание особенностей вида и общие магические характеристики, весьма скудные из-за отсутствия информации. И там точно что-то говорилось про рога. Вроде даже по ним можно определить уровень силы носителя, но подробностей школьная программа не предоставляла. Но это точно адалийка, или демон, как они сами себя называют. Да и матушка Сань про Адалию упоминала. Все сходится! Но радости мне это не доставило, скорее, напугало до потемнения в глазах, потому что я вдруг резко осознала — это она! Та самая, она... злодейка...

Все эти мысли пронеслись в моей голове буквально за несколько секунд, в течение которых Крант молча и напряженно смотрел на свою собеседницу. А потом он заговорил. И он сказал, он такое сказал!

— Не глупи, Аша, — с усмешкой произнес магистр. — Она? Да ты взгляни на нее! Это даже не смешно. Ты же меня знаешь, я и не взглянул бы на эту девчонку. А ту, до кого ты так жаждешь добраться, тебе никогда не найти.

И с такой уверенностью он это произнес, с таким превосходством. А мне вдруг стало так обидно. Почему-то сразу поняла, что это пренебрежение и насмешливое высокомерие — про меня. И не то чтобы я горела желанием понравиться магистру Кранту, но обидно до слез. Злых таких, я бы даже сказала: злопамятных слез. И чего тогда целоваться, спрашивается, лез, если я вся такая никчемная и недостойная? Сволочь всесильная!

Барахтаясь в совершенно неожиданно и безосновательно нахлынувших эмоциях (неправильных, между прочим, мне тут дрожать от страха положено, а я...), я как-то подзабыла, где и с кем нахожусь. Но это я забыла, а про меня забывать, оказывается, были не намерены.

— Какой же ты... страстный в этой эмоциональной попытке доказать мне, что девочка тебе безразлична, — посмеиваясь, с придыханием проговорила женщина... или демоница? — Но ты абсолютно прав в одном, Тэрри, я тебя знаю, и, похоже, гораздо лучше, чем ты сам себя. Твои эмоции... я помню их, каждый отголосок, малейшее изменение взгляда, движений, дыхания, я все помню так, будто это было вчера. А ты забыл, ты сам себя забыл, дорогой. А я помню и читаю тебя, как открытую книгу... как, должно быть, ты читал мой дневник после того, как отнял его, едва не убив меня. В этом и была твоя ошибка, мой сладкий. Ты меня пожалел, а я ее не пожалею.

И она улыбнулась, безумно и предвкушающе. Улыбнулась, переведя жаждущий мести взгляд на выглядывающую из-за спины магистра меня. И какой же это был взгляд! Жадный, голодный... предвкушающий. Он будто проникал через одежду, кожу, к самому сердцу... Я отчетливо осознала — сейчас меня будут убивать. И почему-то даже не возникло сомнений в том, что она сможет. Эта рогатая особа действительно без труда, особо не напрягаясь, здесь и сейчас убьет меня!

— Возможно, ты помнишь мои эмоции, Аша, но так и не поняла главного — они были только игрой, — иронично произнес Крант. — Занимательной, но быстро наскучившей игрой, в которой ты исполняла роль игрушки.

Демоница зашипела, как змея, чуть подавшись вперед и гневно сощутив глаза. А ее черные рожки вдруг начали светиться, все сильнее и сильнее. Ну зачем магистр так с ней? Зачем буквально бьет словами, стараясь задеть сильнее, причинить боль? У меня даже сомнений не возникло, что он намеренно выводит Ашаллу из себя. Это жестоко и подло! Неужели он не понимает, что провоцирует ее? Мне даже жаль ее стало, совсем чуть-чуть, буквально до сорвавшихся с алых чувственных губ слов:

— Я буду убивать ее медленно, чтобы ты прочувствовал каждый ее стон боли, чтобы разделил агонию, впитал в себя все страдания. Я буду очень медленно резать ее кожу, упиваясь хрипами и криками, по капле лишая малейшей надежды на спасение, буду купаться в ее страданиях, упиваясь осознанием того, что ее боль отзывается в тебе тысячекратно, — с придыханием говорила она, счастливо улыбаясь.

Она действительно была счастлива, предвкушая все вышеперечисленное! А я с каждым ее словом все больше и больше убеждалась в том, что мне конец. Воображение, чтоб его, живо рисовало картины всего перечисленного этой безумной, но, без сомнения, имеющей право на месть женщины. Я вдруг четко осознала — она действительно имеет право ненавидеть Кранта! Он поступил с ней настолько низко и жестоко, что у меня не было даже сил на осуждение. Она в своем праве! Праве на месть... Но я-то тут при чем? Почему страдать от того, что Тэран Крант так подло использовал эту женщину, должна я? Это нечестно! Несправедливо, в конце концов!

— А может, вы... без меня как-нибудь? — прошептала осипшим голосом.

Она услышала, несмотря на то, что находилась шагах в двадцати от нас, практически в другом конце пустующего коридора. Услышала и улыбнулась мне, приветливо и даже, кажется, с сожалением. А потом перевела взгляд на напряженного магистра и проговорила, явно обращаясь ко мне:

— Прости, малышка, мне жаль, правда, но без тебя никак. Мне искренне жаль, что выбор Тэрри пал на такую юную и... — она вдруг чуть подалась вперед и шумно втянула воздух носом, — к тому же невинную девочку. Даже совестно как-то. Дать вам время исправить это, что ли? Чтобы ощущение потери было более полным... Но нет, не хочу ждать. И так ожидание слишком затянулось.

Мои нервы сдали. Каюсь, сочувствия к этой сумасшедшей не осталось ни капли. Я малодушно спряталась за спину «Тэрри», молясь Всемогущей Силе, что он сможет меня защитить. Магистр он, в конце концов, или нет?! И вообще, это его проблема, так что пусть он и разбирается. Он и разобрался...

— Ты прибыла как официальный представитель Адалии, Аша, — неожиданно спокойно проговорил Крант. — Проявлять агрессию в данной ситуации чревато для миротворческой миссии, не находишь? Сомневаюсь, что твой отец одобрит провал.

— Переживу, — прорычала демоница.

— Уверена? — усмехнулся магистр.

Даже мне от этого его вопроса стало не по себе, а Ашалле хоть бы что, усмехнулась и буквально пропела:

— Я стала старше и сильнее за прошедшие десятилетия, Тэрри. А ты так и остался всего лишь одним из многих. Ты по-прежнему служишь всего лишь магу, даже не магистру, как цепной пес. Ваш канцлер слаб, подчинение слабому — наглядная демонстрация твоей собственной слабости, мой сладкий.

В ответ на этот выпад Крант только усмехнулся, не произнеся больше ни слова. А мне было страшно до дрожи во всем теле, до потемнения в глазах, до вспотевших и похолодевших ладоней. Так страшно мне не было никогда в жизни!

Сложно понять — любопытство ли это, или банальное желание видеть угрозу, чтобы хотя бы попытаться защититься, но я опять выглянула из-за спины магистра, чтобы окончательно похолодеть и раскрыть рот в беззвучном крике захлестнувшего меня ужаса. А все потому, что Ашалла, решив, видимо, покончить с разговорами, приступила к действиям. Она вдруг превратилась в смазанную тень, окутанную черным зловещим туманом, и рванула к нам... ко мне! Дыхание перехватило еще в тот момент, когда я узрела заполонившую коридор тьму, а потом... Я даже понять ничего не смогла. Только и успела почувствовать удар, сильный, болезненный удар в грудь. Задохнулась от боли и, едва не теряя сознание, полетела к стене. Зажмурилась, предчувствуя удар спиной о каменную поверхность, но его не было. Падение продолжалось гораздо дольше, чем можно было предположить. Будто сквозь толщу воды я

расслышала полный ярости женский крик, а потом и вовсе потеряла способность что-либо осознавать, рухнув на что-то не особо твердое, но выбившее из груди последний воздух и невольный вскрик. В голове на миг потемнело, но уже в следующее мгновение я распахнула глаза, готовясь встретить смерть лицом к лицу. Не встретила...

Кряхтя и постанывая, с трудом села, прижимая руки к саднящей груди. Не с первого раза удалось глубоко вдохнуть, а когда получилось, в глазах еще больше потемнело. Посидела немного, зажмурившись и прислушиваясь. Вокруг стояла звенящая тишина. Казалось, будто меня раз десять приложили головой о камень. Я поежилась от собственных мыслей и медленно открыла глаза.

Это было потрясение! Причем такое, когда даже страх отступает, мысли съеживаются, а эмоции нервно ждут в сторонке, чтобы потом догнать и взять реванш. Совершенно не понимая, что происходит, и не осознавая себя, я обвела взглядом сумрачное, едва освещенное льющим с потолка тусклым светом помещение. Маленькое такое, каменное помещение без окон и дверей. Здесь вообще не было никаких признаков целостности стен, пола или же потолка. Потолок я почему-то рассматривала особенно тщательно, надеясь увидеть хотя бы какой-нибудь люк. Падала-то я вниз, значит, откуда-то упала сюда, но потолок, едва светящийся голубоватым тусклым светом, тоже был монолитным. И стены — тоже, и пол, все было монолитным, сплошным камнем. Не просто выложенным из камней, а единым камнем! А я сидела на узкой каменной кровати на тонком, слегка влажном матрасе. Рядом с кроватью обнаружился единственный, кроме нее, предмет мебели — малюсенький такой как в длину, так и в ширину стол, не больше моей руки от запястья до локтя. Тоже каменный. И на нем — каменный же кувшин, рядом с которым стояла кружка, каменная... Здесь вообще все было каменным, кроме тонкого влажного матраса... и меня. И запах, странный, слегка сладковатый, затхлый.

«Это тюрьма, — вдруг осознала я. — Тюрьма без входа и выхода!» Медленно сползла с кровати, чуть пошатываясь, подошла к столу, заглянула в кувшин — вода. Кувшин был наполнен водой на три четверти, и все. Я вдруг отчетливо поняла, что это — мое последнее пристанище. Либо я умру здесь от голода, если экономить воду, то именно от голода, а не от жажды, либо меня зарежут, чтобы вынуть из груди сердце. Мое, между прочим, сердце, из моей груди! Почему-то даже сомнений не возникло в том, что в этот каменный мешок меня упрятала Аашалла.

И вдруг так захотелось жить! В общем-то и раньше тоже хотелось, но сейчас я эту потребность ощутила особенно четко. Да я еще даже невинная, как справедливо заметила демоница. Я еще и жить-то толком не начала, а тут такое! Не хочу умирать! И мириться со всем этим тоже не хочу! Зажмурилась и воззвала к своей магии. Сейчас, после столь разозлившего Кранта несанкционированного переноса ее осталось немного, но она была! А значит, я не совсем беспомощна. Значит, у меня есть шанс. Нужно только выбрать правильное направление и обезопасить себя.

Опрокинуть кровать, каменную и жутко тяжелую, мне удалось раза с пятого, взмокла вся от усилий. На то, чтобы подтащить ее к углу комнаты и поставить так, чтобы она защитила от осколков, ушло еще полчаса и столько сил, что даже содрванная на ладонях и коленях, которыми я упиралась в неподъемный предмет мебели, кожа уже не волновала. Усталость и боль отошли на второй план в свете борьбы за жизнь. Прислонившись к стене и переведя дыхание, позволила себе немного расслабиться, потянулась дрожащей рукой к кувшину с водой. Пить хотелось невероятно, но в последний момент отдернула руку — а вдруг вода отравлена, или там снотворное, к примеру? Облизнула пересохшие губы и, прилагая невероятные усилия, отошла от стола. Влажный, сладковатый и прохладный воздух уже не тревожил: к запаху я привыкла, благодаря упражнениям с кроватью более чем согрелась, а пропитанная потом одежда была намного более влажной, чем воздух.

Ну что ж, приступим к разрушению моей каменной тюрьмы. Только бы ее стены не оказались слишком массивными. Главное, чтобы меня не погребло под горами обломков.

Перелезла через поставленную на бок кровать, поправила закинутый ранее в импровизированное убежище матрас и сосредоточилась на ощущениях. Мне требовалось собрать всю свою магию и выплеснуть в едином порыве на одну из стен. Почему-то показалось, что противоположная прежнему месту обитания кровати стена должна быть более уязвимой. На нее и направила свой взор, вспоминая одно из самых энергозатратных заклинаний высшей защиты из школьной программы, подвластного даже самым слабым магам, но ставящего

защиту исключительно на том уровне, который доступен магу. «Эгерое саммер хаторсано», — всплыли в уме слова.

В полной мере пользоваться заклинанием могли только те, кто имел пятый уровень и выше, но институтские профессора определили у меня седьмой. Вот сейчас и проверим, насколько они правы. Выбор мой был не спонтанным, это одно из немногих универсальных магических умений, которые преподавали в школе независимо от уровня магии. И расчет был именно на мой увеличившийся потенциал, а то, что заклинание защитное, в сущности, не имело никакого значения. Ведь любая моя попытка применять магию приводила к материализации и последующему взрыву энергии. Так что мне нужно было что-то сильное, а уж с разрушительностью справится моя неожиданно ставшая такой нужной и полезной взрывоопасная особенность.

Я невольно усмехнулась.

Ты боялась разоблачения, Даяна? Можно уже не бояться! Опасалась магистра Тэрана Кранта? Какие пустяки! Сейчас вообще можно не переживать ни о чем, кроме того, что придет

она

— безумная, жаждущая мести особа, пообещавшая с наслаждением растянуть мою смерть настолько, насколько возможно.

Я нервно передернула плечами, отгоняя страшные мысли, глубоко вдохнула и, вкладывая всю себя в каждый звук, громко произнесла: «Эгерос саммер хаторсано». Магия тут же заструилась по телу, кончики пальцев не то что закололо — их обожгло от хлынувшей из меня энергии! И я завороченно наблюдала за тем, как над ладонями формируется большой, гораздо больше, чем все создаваемые мною за последние полгода огненно-металлический шар. А потом я и вовсе замерла, едва дыша, потому что увидела то, чего раньше никогда не происходило! К клубящемуся, переливающемуся жидким металлом шару устремились, словно струи пара, тонкие ручейки — мой снаряд вбирал в себя влагу из окружающего воздуха! Он будто впитывал всю воду, оказавшуюся поблизости. В какой-то момент мне вдруг стало тяжело дышать, но я и так едва дышала, неотрывно следя за происходящим чудом. А шар все разрастался и разрастался, став уже гораздо больше моей головы, и он переливался не только огненно-желтыми всполохами кипящего металла, собранная влага обратилась ледяными иглами в палец длиной, ошетилившимися по всей поверхности снаряда! И пусть это было совершенно невероятно — как может огонь соседствовать со льдом? — но это происходило! Зрелище было завораживающим, невероятно притягательным, прекрасным и в то же время неимоверно смертоносным. Мои способности вышли на новый уровень! Теперь мне был подвластен не только металл, но и вода, вернее, лед. И как же это было чарующе! Я не могла отвести взгляд от сияющего изнутри, словно солнце, шара, покрытого голубоватыми, подсвечиваемыми огненными всполохами ледяными шипами. Это казалось поистине волшебным!

В какой-то момент голова начала кружиться, и я поняла, что это огненно-ледяное великолепие увеличивается, вытягивая из меня не просто магию, а всю имеющуюся в наличии энергию. Это уже было плохо, очень плохо. Маги порой перегорали именно из-за того, что не могли прервать энергетический поток, вкладываемый в заклинание. Я поняла, что пора действовать. На мгновение прикрыла глаза, вдохнула сухой, раздражающий горло воздух и отпустила волшебный снаряд, направив его на стену и придав ускорение.

И именно в тот момент, когда я отпустила разрушительную магию, очертания стены поплыли, и из нее вышел Тэран Крант.

Кажется, я убила своего магистра... Еще не совсем, но вот-вот. Остановить отпущенную в свободный полет магию не представлялось возможным. Прогремел взрыв, не успевшую присесть меня окатило волной каменной крошки и оглушило болью, мир померк. И последнее, о чем я подумала перед смертью, почему-то было: «Только бы он остался жив! Не я, а именно он». Глупая последняя мысль...

iVBORw0KGgoAAAANSUhEUgAAAb0AAALQCAMAAAAAzcI5vAAAAGXRFWHRTb2Z0d2FyZQBBZG9iZSBjbWFnZVZlYWR5ccllPAAAAxPpVFh0WE1MOmNvbS5hZG9iZS54bXAAAAAAADw/eHBhY2t